

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

КИТАЙСКАЯ
НАРОДНАЯ
РЕСПУБЛИКА
в 1969 году

Москва — 1970

VII 1
лист

ЧИТ. ЗАЛ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Д. 19 1970

Экс. № 206

КИТАЙСКАЯ
НАРОДНАЯ
РЕСПУБЛИКА
в 1969 году

ЭКОНОМИКА

Москва — 1970

ИВАС ТНЧ

Предлагаемая вниманию читателя книга «Китайская Народная Республика в 1969 году» является коллективным трудом сотрудников ИДВ АН СССР и представляет собой первый опыт обобщения событий и фактов, характеризующих положение в КНР за конкретный год. Наряду с этим книга содержит сведения о событиях в Китае за предшествующие годы, отдельные важные документы, снабжена хроникой событий и указателями, призванными помочь читателю ориентироваться в новейшей советской и зарубежной литературе по Китаю.

В работе над книгой принимали участие:

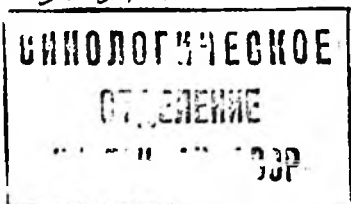
Акимов В. И., Антиповский А. А., Барышников В. Н., Богословский В. А., Волохова А. А., Гусев Ю. А., Гайда И. В., Желоховцев А. Н., Жданов Г. В., Зайцев В. В., Константинов Н. Н., Красильников А. С., Кищенко О. Л., Кадымов Г. Г., Марков А. П., Маркова С. Д., Можарова А. М., Огнев Ю. И., Огородник А. Д., Поспелов Д. М., Рахимов Т. Р., Розанова Э. М., Санец В. И., Степанова А. Ф., Смирнов П. И., Сорочкин В. Ф., Торонцев С. А., Фомичева М. В., Чебыкин А. В., Черножуков К. Н., Ширяев С. Л., Яковлев А. Г.

Редакционная коллегия:

М. И. Сладковский (гл. редактор), Г. В. Астафьев, К. Н. Черножуков, П. И. Смирнов, О. Л. Кищенко, А. Г. Яковлев, В. Н. Барышников

ПРОВЕРЕНО
ДЕК 2020

35577к

ПРЕДИСЛОВИЕ

Подготовленный коллективом сотрудников ИДВ АН СССР сборник «Китайская Народная Республика в 1969 году» ставит своей задачей информировать читателя об основных событиях в жизни КНР в 1969 г. В этом году в нарушение Устава КПК, фактически без участия низовых парторганизаций был созван IX съезд КПК, решения которого окончательно порвали связи с генеральной линией КПК, принятой на VIII съезде КПК, и заложили основы новой партии по принципу личной преданности Мао Цзэ-дуну. В 1969 г. Китай продолжал оставаться без председателя республики, без конституционных органов власти на местах. Всекитайское собрание народных представителей маоисты собрать не решились.

1969 год в стране прошел в атмосфере нагнетания страха перед мнимой угрозой войны, в условиях растущей милитаризации всех сторон общественной жизни, дальнейшего усиления армии и ее контроля над государственным аппаратом и общественным производством. Этому способствовал провозглашенный на IX съезде КПК лозунг «готовиться на случай войны», который, по существу, подменил собой научно обоснованную экономическую политику, выработанную VIII съездом КПК. Подготовка к войне стала тормозом для многих отраслей народного хозяйства КНР. Армия превратилась в единственную опору нового политического режима в стране и главное орудие власти.

В условиях устрожения военного контроля пекинскому руководству в 1969 г. удалось несколько стабилизировать экономику, потрясенную «культурной революцией», и восстановить промышленное производство примерно на уровне 1966 г., а в отдельных случаях даже несколько превзойти его. В силу того что основные капиталовложения направляются на военные цели, в промышленности гражданском назначении наметился курс на развитие мелкого производства, включая кустарно-ремесленное. По-прежнему усиленно пропагандировался лозунг «опоры на собственные силы».

В сельском хозяйстве, которое меньше пострадало от эксцессов «культурной революции», происходила дальнейшая интенсификация труда крестьян при сохранении крайне низкого уровня самообеспечения. В условиях отсутствия государственных вложений в сельское хозяйство деревня продолжала отдавать государству большую часть своей продукции без эквивалентного возмещения. Основные проблемы сельского хозяйства: ирригация, землеустройство и др. в масштабе государства не решались, а местными средствами их решать невозможно.

1969 год, и особенно его вторая половина, характеризуются дальнейшим расширением внешней торговли, объем которой возрос по сравнению с 1968 г. на 10%. Рост, как и в предшествующие годы, продолжался преимущественно за счет капиталистических стран. В номенклатуре ввоза особенно большой удельный вес занимают металл, различные машины, аппаратура и стратегическое сырье для военной промышленности. Особенно это касается торговых отношений КНР с ФРГ. В целях усиления международных позиций руководство КНР повысило свою активность в слаборазвитых странах.

В 1969 г. еще не была нормализована работа высших и средних учебных заведений. По-прежнему отмечался застой в области литературы, театра, кино и других видов искусства.

Внешнеполитическая деятельность маоистского руководства характеризовалась в 1969 г. крайним антисоветизмом, принимавшим самые различные формы — от разнузданной и злобной антисоветской клеветнической пропаганды до наглых и провокационных вооруженных вылазок на советско-китайской границе. Антисоветизм использовался для нагнетания военного психоза в стране и расправы над всеми инакомыслящими. Продолжалась раскольническая деятельность в социалистическом лагере с целью разобщения и ослабления мировой системы социализма. В то же время Пекин проводил политику заигрывания с подлинными врагами социализма — американскими империалистами; делались усиленные поиски путей сближения с другими капиталистическими странами. В 1969 г. Пекин постепенно начал восстанавливать дипломатические связи, прерванные во время «культурной революции».

Начатые осенью 1969 г. по инициативе СССР советско-китайские переговоры по вине китайской стороны закончены не были и продолжались и в 1970 г. Сам факт начала переговоров был для пекинского руководства вынужденным и вызванным стремлением как-то стабилизировать внутреннее положение. В известной мере он отражал опасения китай-

ского руководства утратить влияние среди своих последователей, не всегда разделявших антисоветскую политику маонистов.

В публикуемом сборнике читатель найдет сведения и по многим другим вопросам внутренней и внешнеполитической деятельности нынешнего режима в КНР.

Данный сборник является первым опытом Института. При отсутствии официальных публикаций в КНР в составлении сборника встретились затруднения, и многие стороны жизни КНР освещены явно недостаточно. Коллектив Института будет благодарен всем читателям за объективную критику, советы и пожелания.

1. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Китайская Народная Республика расположена в юго-восточной и центральной частях азиатского материка, от Памира на западе до Тихого океана на востоке.

Территория КНР 9 597 520 кв. км, что составляет менее 25% площади Азии (43 млн. кв. км) и около $\frac{1}{14}$ части всей мировой суши. Китай по площади суши уступает лишь Советскому Союзу, а по общей площади стоит на 3-м месте в мире после СССР и Канады.

Координаты крайних точек КНР:

На севере — р. Амур, у села Свербеева — $53^{\circ}33'$ с. ш.
На юге — южная оконечность о. Хайнань — $18^{\circ}9'$ с. ш.
На западе — перевал Уз-бель на Памире — $73^{\circ}50'$ в. д.
На востоке — р. Уссурн, у впадения
в протоку Казакевичева — $134^{\circ}46'$ в. д.

По широте территория Китая простирается на $35^{\circ}24'$, или ок. 3 тыс. км, а по долготе — на $61^{\circ}20'$, или ок. 5,2 тыс. км. Его крайняя северная точка лежит примерно на параллели Николаевска-на-Амуре — Барнаула — Магнитогорска — Минска — Гамбурга — Дублина — Эдмонта, а южная оконечность о. Хайнань ($18^{\circ}9'$) лежит примерно на уровне Бомбея — пустыни Руб-эль-Хали — Хартума — Тимбукту — о. Ямайки — Мехико. Около 3% территории страны относится к тропическому поясу.

Обширность территории Китая обуславливает большую протяженность его сухопутных и морских границ. Общая протяженность границ КНР составляет 36 500 км, из которых 21 500 км приходится на сухопутные границы и ок. 15 тыс. км на морские. Более половины сухопутных границ приходится на границы с СССР и социалистическими странами Азии.

Большинство сухопутных границ Китая проходит по естественным рубежам — горным хребтам, рекам. На востоке Китай на протяжении 810 км граничит с КНДР. На этом отрезке граница проходит по р. Ялуцзян (Амноккан),

г. Байтоушань и р. Тумыньцзян. Далее начинается восточный участок границы с СССР протяженностью 3645 км; здесь граница проходит от р. Тумыньцзян через хребет Хэйшаньлин, оз. Ханка, Сунгача (левый приток р. Уссури), р. Уссури, протоку Казакевича, реки Амур, Аргунь до начала границы с МНР. На этом участке Китай граничит с Приморским и Хабаровским краями, Еврейской автономной областью, Амурской и Читинской областями СССР. Далее идет граница с МНР протяженностью 43 200 км. Этот участок границы проходит по гобийским плоскогорьям и равнинам Восточной Монголии. Западнее у КНР на протяжении 3140 км граница с СССР, проходит она преимущественно по высоким горным хребтам: Габын-Богдо-Ола, Южный Алтай, Саур, Тарбагатай, Барлык, Джунгарский Алатау, Кетмень, Кокшаал-тау, Сарыкольский, которые разделяют Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая и советские республики: Казахскую, Киргизскую и Таджикскую. На юге Китай на протяжении 80 км граничит с Бадахшанской обл. Афганистана, а затем начинается граница Синьцзян-Уйгурского автономного района и Тибета с Кашмиром и Индией на протяжении ок. 3600 км, идущая по хребту Каракорум (включая границу с Непалом, Сиккимом и Бутаном длиной 1770 км, которая проходит по Гималаям). С Бирмой Китай соприкасается на протяжении 2170 км Восточным Тибетом и пров. Юньнань, где граница проходит по водоразделу между реками бассейна Иравади и Салуэна. Южные части пров. Юньнань и юго-западные части Гуанси-Чжуанского автономного района граничат с Лаосом (416 км) и ДРВ (1273 км). На этом участке граница пересекает ряд параллельных горных хребтов и речных долин, выходит к зал. Бакбо (Тонкинскому) и кончается у устья р. Бэйлуньхэ.

Морская граница Китая на севере начинается от устья р. Ялуцзян, идет по зал. Бохай, образованному п-вами Ляодун и Шаньдун, Желтому морю и заканчивается в зал. Бакбо у устья р. Бэйлуньхэ.

Побережье Китая имеет очень извилистые очертания, изобилует заливами и бухтами. Исключенные представляют западная часть зал. Бохай и участок от Ляньюньган до Ханчжоу, где береговая линия ровная, побережье плоское и песчаное. Характерно отметить большую площадь мелкого моря у берегов Китая (23% площади мелкого моря всего мира). Вдоль побережья насчитывается более 3400 островов, крупнейшими из которых являются Тайвань (36 тыс. кв. км) и Хайнань (34 тыс. кв. км).

Большая протяженность территории Китая с севера на юг выражается широким чередованием климатических поясов от умеренного на севере до тропического на юге. С во-

стока на запад в Китае возрастает сухость климата и увеличиваются абсолютные высоты. В силу этих причин природа Китая отличается большим разнообразием. Здесь можно встретить и тайгу и тропические леса, плодородные равнины, пустыни и высочайшие горы. Абсолютные высоты здесь колеблются от 8848 м (Джомолунгма) до 154 м (Турфанская впадина). Сложность и разнохарактерность геологического строения обуславливает богатство и обилие видов минерального сырья; значительная протяженность и многоводность китайских рек в сочетании с большим перепадом высот обуславливают огромные запасы гидроэнергии. Растительный и животный мир отличаются обилием и множественностью видов; велики рыбные ресурсы пресных вод и морей.

Разнообразие климатических и почвенных условий позволяет развивать практически все отрасли современного земледелия и животноводства. Наличие тропических и субтропических районов позволяет развивать специфические отрасли сельского хозяйства, связанные с тропическим растениеводством. Развитию многоотраслевой промышленности благоприятствует наличие разнообразных минеральных и энергетических ресурсов, растительного и животного сырья.

Вдоль побережья проходят важные каботажные и международные морские судоходные линии. Сильная изрезанность побережья и обилие естественных бухт облегчает сооружение торговых портов и рыболовецких баз. Море у берегов Китая не замерзает и зимой (исключая зал. Бохай и северную часть Желтого моря), что позволяет торговым судам курсировать круглый год. Мелководье у берегов Китая в сочетании с обилием пищи, выносимой реками, теплыми и холодными морскими течениями, создает прочную основу для развития рыбного промысла. Плоские песчаные морские берега в районах с большим числом солнечных дней в году удобны для организации соляных промыслов.

Государственная структура

В соответствии с действующей Конституцией КНР (1954 г.) вся власть в КНР принадлежит народу в лице Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) и местных собраний народных представителей.

ВСНП является высшим органом государственной власти КНР, единственным законодательным органом страны. Оно формируется сроком на 4 года из представителей всех административных единиц страны и китайцев, проживающих за рубежом.

Постоянный комитет ВСНП является постоянно действующим органом ВСНП.

Главой государства является председатель КНР, избираемый ВСНП сроком на 4 года.

Высшим исполнительным органом государственной власти является Государственный совет КНР во главе с премьером, в состав которого входят министерства, комитеты и комиссии. Органами государственной власти на местах (в провинциях, автономных районах, округах, уездах, автономных округах и автономных уездах, городах и т. д.) являются местные собрания народных представителей и местные народные комитеты.

В ходе «культурной революции» государственная структура КНР претерпела серьезные изменения. Практически перестали функционировать ВСНП и его Постоянный комитет, ограничены функции Госсовета. Местные СНП и местные народные комитеты в ходе «культурной революции» были разгромлены и прекратили свое существование. Взамен них во всех административных единицах были созданы «революционные комитеты» (ревкомы), которые якобы являются органами «соединения 3-х сторон» (армии, кадров и представителей революционных масс). Таким образом, вся полнота власти на местах сейчас практически сосредоточена в руках ревкомов, а точнее в руках одной из 3-х сторон — армии.

Вся верховная государственная власть сосредоточена в руках Мао Цзэ-дуна и Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК.

Принципы демократического централизма в органах власти практически не соблюдаются. Они заменены назначением руководящих кадров по принципу личной преданности Мао Цзэ-дуну и верности его «идеям». Большинство командных позиций в стране занимают представители армии.

В составе администрации районов национальной автономии все больший удельный вес приходится на долю китейцев (хань), тогда как местные национальные кадры все более отстраняются от руководства.

Административное деление

В соответствии с Конституцией КНР структура территориального деления страны такова: 1) страна делится на провинции, автономные районы, города центрального подчинения; 2) провинции и автономные районы делятся на автономные округа, уезды, автономные уезды, города; 3) уезды и автономные уезды делятся на волости, национальные волости, поселки.

После образования народных коммун последние взяли на себя функции административных единиц ранга волостей.

В настоящее время территория КНР делится на 22 провинции, 5 автономных районов и 2 города центрального подчинения, более 2 тыс. уездов и автономных уездов.

Население

По современным оценкам (точные статистические данные отсутствуют), численность населения КНР на конец 1969 г. определяется от 730 до 773 млн. человек при среднем годовом приросте 1,5—1,6%. Средняя плотность населения равна 76—77 человек на 1 кв. км. Сам по себе этот показатель невысок, даже по сравнению с европейскими странами, однако следует учитывать, что в восточных, наиболее обжитых и хозяйственно-освоенных районах Китая, занимающих 28% территории страны, проживает 80% всего населения, а средняя плотность населения здесь составляет ок. 180 человек на 1 кв. км, максимальная до 1200 чел., тогда как в западных районах страны средняя плотность населения не превышает 20 человек на 1 кв. км, а в отдельных районах снижается до 1 человека и менее на 1 кв. км. Перенаселенность восточных районов страны вызывает нехватку земель и избыток рабочей силы.

Китай — преимущественно крестьянская страна. городское население составляет не более 14% общего населения. После «культурной революции» в результате массовой высылки городских жителей (молодежи, интеллигенции) в сельские районы уд. вес городского населения снизился до 10—12%.

Китай — многонациональное государство. Китайцы (хань) составляют ок. 94% населения, однако кроме китайцев в КНР проживают представители более чем 60 национальных меньшинств, большинство из которых проживают на обширных малонаселенных горных и засушливых территориях юго-западных, западных и северо-западных районов страны. В настоящее время предоставленное малым национальностям Конституцией КНР право на национальную автономию практически превратилось в фикцию, так как в стране идет процесс ассимиляции и китаизации малых национальностей (подробнее см. в разделе «Национальный вопрос в КНР»).

Процессы миграции населения, приобретшие в годы первой пятилетки планомерный характер и направленные на решение текущих социально-экономических задач, в настоящее время приобрели совершенно другой оттенок. Сейчас крупные миграции населения связаны преимущественно с переселением части городских жителей (ок. 30 млн. человек) в отдаленные горные и сельские местности, а также с переброской китайцев и армейских подразделений в районы китайско-советской границы и выводом оттуда представителей национальных меньшинств.

II. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

IX съезд КПК и положение в КНР после съезда

Так называемый IX съезд КПК, проходивший с 1 по 24 апреля 1969 г. в Пекине, явился значительной вехой в борьбе группы Мао Цзэ-дуна за власть и утверждение ее антисоциалистического, антинародного курса, коренным образом противоречащего политике, принятой Коммунистической партией Китая на VIII съезде в 1956 г.

Ликвидировав генеральную линию партии на строительство социализма, группа Мао Цзэ-дуна остро нуждалась в легализации своей политики и новой расстановке сил в руководстве партии, а также в обосновании и оправдании «культурной революции», значительно подорвавшей престиж Мао Цзэ-дуна и его группы как внутри Китая, так и за рубежом. Для этого ей было необходимо созвать съезд партии.

Вместе с тем и внешнеполитические факторы, прежде всего приближение даты международного Совещания коммунистических и рабочих партий, толкали группу Мао Цзэ-дуна на проведение съезда, несмотря на отсутствие необходимых для него внутриполитических условий. «Культурная революция», в особенности разгром коммунистической партии, наряду с предшествовавшими крупными провалами авантюристической внешней политики Пекина, окончательно подорвала престиж группы Мао Цзэ-дуна в мировом революционном движении. Приближающееся Совещание коммунистических и рабочих партий в Москве вызывало у маоистов серьезные опасения, что по их позициям может быть нанесен еще более сильный удар в крайне невыгодной для них ситуации.

Опасаясь, что партийный съезд, избранный и проведенный нормальным демократическим путем в соответствии с уставными нормами, отвергнет ее курс, группа Мао Цзэ-дуна фактически поручила работу по подготовке съезда армии и ревкомам, которые направляли на съезд специально подобранных лиц из числа проверенных сторонников Мао Цзэ-дуна.

Нестабильность внутривластической обстановки в стране нашла отражение и в подготовке и проведении съезда. Вооруженные провокации на китайско-советской границе, организованные маоистами в период проведения съезда, в качестве одной из целей преследовали сплочение участников съезда под антисоветскими лозунгами. Засекреченность заседаний съезда была вызвана стремлением маоистов скрыть внутренние разногласия. О наличии противоречий на съезде свидетельствует также и сложная процедура выборов ЦК.

С помощью съезда группа Мао Цзэ-дуна стремилась прежде всего решить следующие задачи:

— легализовать учиненный в ходе «культурной революции» разгром политической структуры КНР и создание нового режима;

— провозгласить существование партии, формально сохраняющей название КПК, а по существу, являющейся новой политической организацией, которая базируется на «идеях Мао Цзэ-дуна», служит маоистам прикрытием режима военно-бюрократической диктатуры и орудием борьбы за гегемонию в международном коммунистическом и национально-освободительном движении;

— создать условия для того, чтобы под флагом «легальных» органов, избранных съездом, стабилизировать режим военно-бюрократической диктатуры, продолжить кампанию политических чисток и реорганизации всех областей жизни страны на милитаристский лад.

В связи с этим на съезде не были рассмотрены основные вопросы деятельности партии после VIII съезда КПК. Для главных политических документов, принятых съездом, — доклада Линь Бяо и Устава партии¹⁾ — характерно отсутствие четко сформулированных внутривластических целей и задач. Порвав с генеральной линией строительства социализма в КНР, отказавшись, по существу, даже по форме от решений VIII съезда КПК, маоисты не выдвигают никакой позитивной программы решения внутренних проблем страны. Единственно, на что нацеливают маоисты съезд во внутреннем плане, — это на дальнейшие чистки, продолжение внутривластической борьбы, «подготовку к войне, подготовку к голоду».

Давая установку на продолжение «культурной революции», маоисты фактически признают, что до сих пор им не удалось выполнить те задачи, которые они перед собой ставили в подготовке внутривластических условий для осуществления своей гегемонистской программы:

— полностью искоренить всякое сопротивление маоистскому курсу;

¹⁾ См. приложение.

— дискредитировать в глазах китайского народа научный социализм;

— создать и упрочить режим военно-бюрократической диктатуры и личной власти;

— усилить милитаризацию всех областей жизни страны и форсировать наращивание ракетно-ядерного потенциала;

— закрепить маоизм в качестве национальной идеологии.

Из материалов съезда видно, что группа Мао Цзэ-дуна намерена форсировать проведение курса на упрочение военно-бюрократического режима, на создание милитаристского общества. Важнейшей опорой режима по-прежнему остается армия, которая в докладе Линь Бяо характеризуется как «главная составная часть государства».

Партия создается как послушное орудие в руках маоистской военно-бюрократической верхушки. Реальная власть в партии сосредоточена в руках узкой группы лиц — членов Постоянного комитета Политбюро: Мао Цзэ-дуна, Линь Бяо, Чэнь Бо-да, Кан Шэна, Чжоу Энь-лая. Безраздельность прерогатив этих лиц подчеркивается в Уставе отсутствием контрольных органов и выборного секретариата, ограничением полномочий партийного съезда и Центрального Комитета. Тем самым в организационных принципах новой маоистской партии демократический централизм на деле подменен бюрократическим централизмом.

Права членов партии сведены до минимума, а их главной обязанностью является, как подчеркивается в материалах съезда, слепое следование указаниям Мао Цзэ-дуна. Отсутствие позитивной программы в Уставе и докладе Линь Бяо дает полный простор выдвижению в качестве обязательных установок для всех членов партии любых волевых решений «великого кормчего».

Личная преданность Мао Цзэ-дуну, его политике, его «идеям» становится главным и, по существу, единственным критерием приема в партию. Это широко открывает ее двери для различного рода непролетарских элементов.

Устав партии предусматривает в качестве нормы широкую чистку ее рядов от всех несогласных с политикой Мао Цзэ-дуна, т. е. фактически от всех, кто стоит на интернационалистских, марксистско-ленинских позициях.

В материалах съезда официально закрепляются претензии Мао Цзэ-дуна на роль идейного вождя мирового революционного движения. В доклад Линь Бяо и Устав внесен тезис о том, что Мао Цзэ-дун «унаследовал, отстоял и развил марксизм-ленинизм, поднял его на совершенно новый этап». Мао Цзэ-дун, таким образом, ставится выше Маркса

и Ленина, маоизм преподносится как третий, высший этап развития марксизма-ленинизма. Доклад противопоставляет «идеи» и практику маоизма всему историческому опыту международного коммунистического движения после Ленина.

Такая интерпретация «идей Мао Цзэ-дуна» в докладе Линь Бяо выдает их националистический, великодержавный, гегемонистский характер. Не случайно в докладе ни словом не упоминается о борьбе против национализма и великодержавного шовинизма.

Внедрение «идей Мао» в сознание китайского народа и включение их в Устав партии в качестве ее теоретической основы объявляется «самым крупным достижением» «культурной революции».

Если внутривластные цели и задачи маоистов в материалах съезда практически не поставлены и о них можно судить, главным образом, на основании тех средств и путей, которые предлагаются для их достижения и осуществления, то внешнеполитическая программа маоистов, напротив, сформулирована значительно более определенно. Более того, можно сделать вывод, что внутренняя политика в значительной степени подчиняется внешнеполитическим и гегемонистским планам. Из материалов съезда явствует также, что группа Мао Цзэ-дуна делает ставку на мировую войну как на единственный путь к решению внутренних проблем Китая и достижению гегемонистских целей.

В докладе Линь Бяо впервые выдвигается официально для оправдания тезиса о неотвратимости мировой войны троцкистская теория «перманентной революции», ссылка на невозможность построения социализма в отдельных странах до победы революции в мировом масштабе.

Содержащееся в докладе Линь Бяо утверждение о том, что правительство Китая стремится строить отношения со странами с различными социальными системами на основании «пяти принципов мирного сосуществования», имеет спекулятивный характер, ибо из понятия мирного сосуществования как особой формы классовой борьбы между социализмом и капитализмом на международной арене исключается главное — курс на победу над капитализмом в ходе экономического соревнования. Это положение имеет целью легализовать расширяющиеся контакты Китая с империалистическими странами в интересах использования их научно-технического и экономического потенциала для ускоренного наращивания собственной ракетно-ядерной мощи.

В качестве первоочередной задачи группа Мао Цзэ-дуна ставит борьбу против социалистического содружества, являющегося в современном мире основной преградой на пути к осуществлению ее гегемонистских замыслов. Следуя своей традиционной тактике — «бить по голове, остальное само

развалится», маонисты в качестве главного объекта этой борьбы избрали Советский Союз.

В докладе Линь Бяо прямо заявлено, что наступил новый исторический период борьбы против «советского ревизионизма». От идеологических и политических средств борьбы маонисты стали переходить к организации военных провокаций против СССР.

Путем раскола социалистического лагеря, отвлечения внимания Советского Союза своими провокациями на Востоке маонисты стремятся ослабить позиции социализма на международной арене и тем самым подтолкнуть мировой империализм на более активные выступления против социализма, чтобы таким образом спровоцировать крупные региональные войны, и даже глобальные военные столкновения. Кроме того, маонисты рассчитывают на создание очагов войны путем обострения противоречий между самими социалистическими странами. Об этом свидетельствует включение ими в совокупность мировых противоречий «противоречия между социалистическими странами и социал-империалистической страной».

Отвлекая внимание Советского Союза, маонисты рассчитывают также ограничить его возможности и возможности других социалистических стран оказывать поддержку международному коммунистическому и национально-освободительному движению и создать тем самым условия для усиления своего влияния.

В результате съезда группа Мао Цзэ-дуна оформила создание центральных органов новой маонистской партии. Однако создание этих органов не свидетельствует само по себе о прочности нового маонистского руководства. То обстоятельство, что на выборы нового ЦК было потрачено более десяти дней, говорит о довольно острой борьбе за власть в партии и о наличии трудностей для группы Мао Цзэ-дуна на самом съезде. Состав нового ЦК носит компромиссный характер. Его пришлось увеличить по сравнению со старым ЦК более чем на 100 человек. Это объясняется стремлением Мао Цзэ-дуна объединить разнохарактерные группы, проникшие в руководство партии. Мао Цзэ-дуну, однако, удалось добиться включения в ЦК и в Политбюро лиц, лично ему преданных, тех, на кого он опирался при разгроме КПК и законных органов государственной власти в ходе утверждения своей военно-бюрократической диктатуры. Особенно это относится к составу Политбюро и Постоянного комитета. Обращает на себя внимание усиление в новом составе Политбюро военных (48%) и одновременно исключение из его состава видных специалистов по экономическим вопросам.

Необходимо отметить также ослабление позиции группы Чжоу Энь-лая в новом руководстве партии. В состав Политбюро не вошли такие видные государственные деятели, как Ли Фу-чунь, Чэнь И, Не Жун-чжэнь, и другие, осуществлявшие прежде руководство экономикой, наукой и техникой в стране.

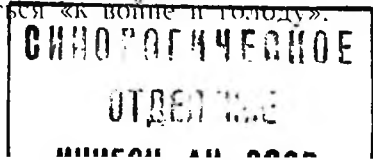
Компромиссный характер состава новых руководящих органов партии, наличие в руководстве лиц, известных своей взаимной враждой, выдвижение на высшие посты фигур, не имеющих заслуг в революции, содержит в себе возможность обострения конфликтов в руководстве и борьбы за власть, особенно после смерти Мао Цзэ-дуна, тем более что в состав Политбюро входит много лиц, положение которых зависит целиком от Мао Цзэ-дуна.

Еще более сложной является обстановка в низовых звеньях военно-бюрократического режима группы Мао Цзэ-дуна, где по-прежнему не разрешены противоречия между противоборствующими группами военных, цзаофаней и старых партийных кадров. В стране продолжается чистка партии и государственного аппарата.

Все это свидетельствует о том, что страна далека от внутривнутриполитической консолидации. Главным лейтмотивом политической обработки китайского народа являются в настоящее время призывы к сплочению. Отсутствие позитивных социалистических внутривнутриполитических программ, вокруг которых можно было бы добиться действительного объединения китайского общества, компенсируется еще большим нагнетанием антисоветизма, призывами усиления борьбы против сторонников Лю Шао-ци, против «классовых врагов», усилением милитаризации жизни общества.

До сих пор остаются неясными многие вопросы партийного и государственного строительства. Не определены судьбы Всекитайского и местных собраний народных представителей и других органов власти, формы деятельности партийных и общественных организаций.

Экономическое положение в стране продолжает оставаться тяжелым. Появляющиеся в последнее время в китайской и зарубежной печати сообщения об «успехах» в металлургической и некоторых других отраслях тяжелой и военной промышленности позволяют сделать вывод, что на длительное время главный упор в стране делается на одностороннее развитие военно-промышленного комплекса. В жертву этому комплексу пекинское руководство намерено и в дальнейшем приносить интересы экономического развития страны во всех других областях и жизненные интересы китайского народа, который призывают готовиться «к войне и голоду».

С одной стороны, это значит, что на длительное время китайскому народу в угоду создания ракетно-ядерной мощи Китая уготована перспектива полуголодного существования, с другой стороны, перед китайским народом, перед отдельными районами, предприятиями, коммунами ставится задача достигнуть полного самообеспечения (в том числе на случай войны) и не рассчитывать на помощь государства.

Этой же цели — переложить на плечи трудящихся расходы государства — подчинена передача в ведение коммун дела просвещения и здравоохранения. Таким образом, проводящийся в настоящее время Мао Цзэ-дуном курс в социально-экономической области ставит целью создание системы самообеспечивающихся полунатуральных комплексов и в промышленности и в сельском хозяйстве. Ограничение личного и общественного потребления закрепляется как норма на длительный период вместо социалистического принципа максимального удовлетворения материальных и культурных потребностей трудящихся.

Такой курс Мао Цзэ-дуна в социально-экономической области на долгие годы предопределяет топтание на месте экономики и дальнейшее обнищание трудящихся Китая.

Тем же задачам националистической, великодержавной политики группы Мао Цзэ-дуна во все более широких масштабах подчиняется вся культурная жизнь страны. После IX съезда насаждение «идей Мао» приобрело еще более широкий характер. Во все звенья китайского общества направлены многочисленные отряды специально отобранных мао-цзэдуновских агитаторов. В послесъездовские дни в стране активизируется так наз. «революция в просвещении», направленная на внедрение маоизма в сознание молодежи, на дальнейшее снижение общего уровня образования путем сокращения сроков обучения, уменьшения удельного веса общеобразовательных дисциплин и замены части преподавателей практиками.

Итоги съезда и послесъездовская деятельность показывают, что группа Мао намерена продолжать свою «культурную политику», враждебную ленинскому учению о социалистической культурной революции, политику, рассчитанную на консервацию низкого культурного уровня народа, на разрыв связей с передовой культурой прошлого и привитие враждебности к современной социалистической культуре, на утверждение культа личности Мао. В течение какого-то периода времени такая политика может способствовать достижению определенных политических целей группы Мао. Однако она неизбежно приведет к еще большему отставанию Китая от современного мирового научного и культурного уровня.

Сложность внутривластного положения в партии и стране проявляется также в усилении после съезда кампании

по реабилитации кадровых работников. Причины этого заключаются в неспособности армии, которой фактически принадлежит реальная власть на местах, решать задачи управления народным хозяйством, подорванным «культурной революцией». Основную часть действительно реабилитируемых работников составляют специалисты. Реабилитация бывших партийных работников носит в основном формальный характер. Таким образом, хотя на съезде и не была выдвинута программа экономической деятельности, тем не менее группа Мао Цзэ-дуна принимает некоторые меры по восстановлению экономики, в первую очередь в интересах развития военно-промышленного потенциала.

Нынешний внешнеполитический курс группы Мао Цзэ-дуна строится на официально провозглашенной съездом теории «непрерывной революции», а фактически с установкой на неизбежность мировой войны. Отсюда вытекает курс на подготовку к войне, которая, как указывается в докладе Линь Бяо, может быть «крупной ядерной войной» и в которой Мао Цзэ-дун хотел бы добиться преимущественно чужими руками осуществления своих гегемонистских целей, составляющих суть внешней политики группы Мао Цзэ-дуна. Следовательно, авантюризм, шантаж, обострение международной обстановки, различного рода провокации, создание новых очагов войны будут и впредь характеризовать деятельность группы Мао Цзэ-дуна на международной арене.

Главным стержнем внешнеполитической активности мао-цзэдуновского руководства остается антисоветизм, провозглашенный на IX съезде официальным курсом внутренней и внешней политики новой маонистской партии. С его помощью группа Мао Цзэ-дуна будет пытаться осуществить изоляцию Советского Союза на международной арене, в том числе в социалистическом лагере, и обеспечить свою гегемонию в современном революционном процессе, прежде всего в мировом коммунистическом и рабочем движении. Этот курс антисоветизма, по замыслам Мао Цзэ-дуна, должен определять всю внутреннюю и внешнюю политику Китая на длительное время, так как антисоветизм служит Мао Цзэ-дуну орудием для расшатывания единства мирового коммунистического движения, предлогом для отказа от строительства социализма в Китае, средством, отвлекающим внимание китайского народа от трудностей и провалов авантюристической политики внутри страны и на международной арене. Размах антисоветизма в тот или иной период будет прямо зависеть от характера этих трудностей и провалов.

В то же время группа Мао Цзэ-дуна, как явствует из материалов съезда, переходит к более гибкой и умеренной тактике в ее отношениях с капиталистическими странами. Направляя свой главный удар против Советского Союза и со-

циалистического содружества, она одновременно предлагает мирное сосуществование странам империализма.

Начавшийся в последнее время процесс сближения Китая с капиталистическими странами, видимо, получит свое дальнейшее развитие. Следует ожидать дальнейшей активизации связей — прежде всего экономических — с такими капиталистическими странами, как ФРГ и Япония, поскольку такое сближение отвечает экономическим и политическим интересам руководящих кругов обеих сторон.

Материалы IX съезда и события последнего времени показывают, что в ближайшее время группа Мао Цзэ-дуна будет усиливать действия, направленные на утверждение своего влияния в развивающихся странах. Можно ожидать, что Мао Цзэ-дун и его группа, заинтересованные в постоянном существовании очагов международной напряженности, будут стремиться активизировать свою деятельность в Лаосе, Таиланде, Бирме, Малайзии.

Принимая во внимание характер действий группы Мао Цзэ-дуна на Ближнем Востоке, не исключена возможность, что в ближайшее время она активизирует свои действия, направленные на срыв политического урегулирования в этом районе.

Следует ожидать усиления подрывной, раскольнической деятельности группы Мао Цзэ-дуна, направленной против мирового коммунистического движения. Она, видимо, будет развиваться по двум линиям: с одной стороны, группа Мао Цзэ-дуна предпримет новые попытки оторвать от коммунистического движения целые партии, руководство которых проявляет колебания в проведении генеральной линии мирового коммунистического движения; с другой стороны, она пытается активизировать свою деятельность по созданию новых и укреплению существующих прокитайских групп и группировок в странах, где компартии твердо стоят на марксистско-ленинских позициях.

Так называемый IX съезд КПК показал, таким образом, что маоизм выступает как идейная и военно-политическая сила, враждебная социализму, международному пролетариату, мировому национально-освободительному движению, объективно смыкающаяся с мировым империализмом.

Ревизия основных положений научного социализма

1969 год в истории Китая положил начало новому этапу становления маоизма как теории и политической практики военно-бюрократической диктатуры, преследующей великодержавные гегемонистские цели. Это произошло на IX съезде КПК, который легализовал господство в Китае группировки Мао Цзэ-дуна, провозгласил маоизм не только официальной

доктриной КНР, но и навязывает его в качестве идейной основы всему мировому революционному движению.

На словах маоизм выступает как «новый, высший этап в развитии марксизма», на деле же является абсолютно чуждой великому пролетарскому учению системой взглядов, полностью ревизирующей принципы научного коммунизма.

IX съезд КПК отбросил программу развития китайского общества по социалистическому пути, определенную решениями VIII съезда партии. Взамен провозглашена новая политическая линия, которая ведет к «новому общественному порядку», дискредитирующему великий социалистический идеал, превращающему Китай в силу, глубоко враждебную мировому социализму, всему освободительному движению современности.

Наиболее характерной ревизионистской чертой маоизма является отказ от коренного положения научного коммунизма — принципа объективности и конкретности в управлении общественными процессами.

Заменяя революционно-демократическую диктатуру народа военно-бюрократической диктатурой, IX съезд КПК закрепил волюнтаризм в качестве метода управления страной, а деформацию и разрушение социалистических элементов в общественном строе в качестве доминирующей тенденции.

Волюнтаризм маоистов проявляется прежде всего в нарушении требований основного экономического закона социализма.

Лишив трудящихся возможности распоряжаться социалистической собственностью в своих интересах и передав ее в бесконтрольное владение военно-бюрократического аппарата, маоисты используют ее в своих узкокорыстных, гегемонистских интересах.

Народное хозяйство Китая они разделили на две части. Одну часть составляет небольшая группа отраслей военного производства. Она получает львиную долю финансовых средств, техники, квалифицированных кадров. На эти военные отрасли работают все другие отрасли гражданского производства. Они должны «опираться на собственные силы», обходиться в основном без централизованных поставок и кредитов, т. е. действовать на началах децентрализации и самообеспечения. Непосредственно на плечи населения перекладываются расходы на образование и здравоохранение. Ради наращивания военного потенциала осуществляется все большая интенсификация труда, а уровень потребления трудящихся сводится к физическому минимуму.

Такой милитаристский курс развития китайской экономики фактически означает отказ от курса на индустриализацию страны, не отвечает задаче создания материально-технической базы социализма, придает уродливый характер всему

экономическому и социальному развитию. Материально-техническая база экономики, в особенности гражданской промышленности и сельского хозяйства, остается крайне отсталой. Не растет производительность труда, усиливаются межотраслевые диспропорции в народном хозяйстве. Ставка на мелкие полукустарные и самообеспечивающиеся предприятия консервирует отсталость страны и ведет к крайне отрицательным социальным последствиям: тормозится рост организованного рабочего класса, не только не осуществляется необходимая смычка города и деревни, но и закрепляется их взаимная отчужденность и разрыв между ними.

Вот уже более десяти лет народное хозяйство страны фактически лишено планового характера. IX съезд КПК обошел экономические вопросы полным молчанием и не наметил нового плана развития народного хозяйства.

Это не означает полного отказа маоистов от каких-либо элементов централизованного регулирования экономики. Военное производство, а также транспорт, связь и финансы, т. е. отрасли, которые централизованно управляются любым государством, регулируются и нынешней маоистской властью. Однако всестороннее социально-экономическое планирование, характерное для социалистических стран, игнорируется. В этом отношении маоисты смыкаются с правыми ревизионистами. Но если последние проповедуют «рыночный», «стихийный» социализм, то маоисты управляют экономикой и всеми общественными отношениями посредством волевых решений.

Маоисты попирают элементарные принципы социалистического хозяйствования. Ныне в Китае отрицаются социалистические принципы стимулирования, выражающиеся в правильном сочетании материальных и моральных стимулов.

Принцип материального стимулирования маоистами объявлен «буржуазным экономизмом». На промышленных предприятиях страны отменены поощрительные системы заработной платы, увеличена продолжительность рабочего дня. Крестьянский труд оплачивается уравнильным нищенским пайком, и даже часть необходимых труженикам села продуктов изымается под предлогом создания фондов «на случай войны». Широко практикуется неоплачиваемый принудительный труд рабочих и крестьян на строительстве военных объектов, дорог, ирригационных сооружений и т. д.

Таким образом, проводимая сейчас в КНР экономическая политика является волюнтаристской, подчиняющей производство не постоянному подъему материального и духовного благосостояния трудящихся, а чуждому их интересам наращиванию военного потенциала преимущественно с помощью внеэкономического принуждения.

Маоистское руководство ревизует общие закономерности социально-политического развития общества к социализму.

Маоистские власти вначале приостановили, а затем фактически прервали проводившийся в прошлом курс на постепенную ликвидацию эксплуататорских классов. Несмотря на постоянные угрозы в адрес эксплуататоров, представители национальной буржуазии продолжают получать высокие оклады и ежегодно 5% стоимости основного капитала, переданного в смешанные предприятия, хотя еще в 1962 г. срок выкупа истек. Никто из них не освобожден от занимаемых высоких постов в правительстве и других сферах общественной жизни. Уже это одно показывает, что социальная политика Мао Цзэ-дуна лишена пролетарского подхода.

Нынешний курс маоистов идет вразрез с социалистической задачей формирования социально-политического единства трудящихся. Суть социальной политики нынешнего китайского руководства заключается в максимальном разобщении трудящихся классов и социальных групп, антисоциалистическом принципе уравнивания их в бедности, в превращении в безропотный и податливый объект своего неограниченного господства.

Маоисты проповедают повсеместное создание низовых социальных ячеек по типу нефтепромысла Дацин и большой сельскохозяйственной производственной бригады Дачжай, представляющих собой комплексные самообеспечивающиеся хозяйства. Курс на создание таких полунатуральных самообеспечивающихся комплексов представляет собой, помимо прочего, авантюристическую попытку перескочить необходимый этап планомерной ликвидации социальных различий в соответствии с требованиями научного социализма. Вместо того чтобы идти по пути общественного разделения труда, повышения его производительности на основе внедрения новейших достижений науки и техники, маоисты консервируют низкопроизводительный, по существу только физический, труд, пытаются создать некий гибрид «и рабочего и крестьянина», что не может не иметь отрицательных последствий для решения проблемы преодоления различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом.

Противодействие этому курсу побудило маоистов широко прибегать к бонапартистским методам руководства обществом. Это проявляется в опоре на армию, в использовании социальной демагогии, в лавировании между классами, в разрушении элементов складывавшегося под руководством рабочего класса социально-политического единства общества.

С началом «культурной революции» был взят курс на травлю интеллигенции и фактическое устранение той ее части, которая была преимущественно связана с идейно-политической жизнью общества. От травли писателей, журнали-

стов, ученых и других представителей прогрессивной китайской интеллигенции маоисты перешли к действиям против основного объекта этой «революции» — партийных и государственных кадров.

Основная функция интеллигенции как особой социальной прослойки состоит в распространении культуры, в развитии науки и во внедрении научных принципов организации общества, в чем Мао Цзэ-дун справедливо усматривает угрозу своей личной диктатуре. Для ее сохранения и укрепления нужно невежество масс, способных принимать догмы маоизма на веру. В духе невежества воспитываются целые поколения людей, которые призваны утверждать культ Мао.

В целях ликвидации неугодной маоистам интеллигенции между нею, с одной стороны, рабочим классом и крестьянством, с другой, возводится стена недоверия и отчуждения. Для дискредитации людей интеллектуального труда их подвергают постоянным проработкам, заставляют заниматься непривычным для них тяжелым физическим трудом, направляя их на так наз. «трудовую закалку» и «перевоспитание» в глухие и отдаленные сельские районы страны. Фактически прекратилась подготовка кадров гуманитарной интеллигенции. Вузы в Китае практически несколько лет не работали.

Политика маоистов ведет к разобщению рабочего класса Китая, к ликвидации его руководящей роли в обществе. Маоисты проводят линию на расслоение рабочего класса на неравноправные в социальном отношении группы: «постоянные», «временные», «сезонные», «контрактные», «ученики» и т. п. Маоисты законсервировали эти категории рабочих на долгие годы, препятствуя их переходу из «нижних» групп в «высшие». Этим была вызвана неприязнь основной рабочей массы к более высокооплачиваемым и социально обеспеченным «постоянным» или кадровым рабочим, выглядевшим в глазах своих товарищей «рабочей аристократией».

Между различными группами рабочих создается атмосфера недоверия, их сталкивают между собой. Организовав из неквалифицированных молодых рабочих организации цзаофаней, маоисты с их помощью постарались ущемить положение кадровых рабочих. Этому способствовал разгром цзаофанями партийных и профсоюзных организаций, призванных отстаивать интересы рабочих. Кадровые рабочие почти лишились своих преимуществ, а малоквалифицированные рабочие остались в прежнем положении.

Дополнительным средством давления на кадровых рабочих является создание категории труженников «и рабочий и крестьянин». Они набираются из крестьян по контрактам сельских коммун с государством на определенный срок, без права на пенсию и другие виды социального обеспечения. Наличие на предприятиях такой категории труженников соз-

дает постоянную угрозу высылки кадровых рабочих в деревню.

В Китае консервируется низкий образовательный уровень рабочего класса. В 1957 г. более 80% рабочих были малограмотными и неграмотными. С тех пор, в частности, в результате высылки части кадровых рабочих в деревню и замены их крестьянами, доля неграмотных среди рабочих возросла.

Сокращение численности рабочего класса за последнее десятилетие путем свертывания мирных отраслей промышленности и капитального строительства, чисток и усиливающейся высылки в деревню говорит не только о курсе на ликвидацию ведущего слоя рабочего класса — кадровых рабочих, но и о его постепенном растворении в огромной крестьянской массе. За последнее время маоисты изъяли, по существу, из употребления само понятие «рабочий класс», подменив его в новом уставе партии термином «пролетариат», в который зачисляют все люмпен-пролетарские элементы. Главным признаком такого «пролетария» объявляется верность «идеям Мао Цзэ-дуна».

Проводя эту антирабочую политику, маоистская пропаганда демагогически утверждает, что в современном Китае «пролетариат руководит всем». На самом же деле рабочий класс Китая не занимает закономерной для социалистической страны ведущей роли в производстве и во всей общественной системе. Он расколот и обезглавлен, дезориентирован и лишен возможности влиять на социально-экономическую политику в стране. Менее сознательная часть рабочего класса используется маоистами в качестве орудия осуществления своей антинародной политики и средства прикрытия маоистского «нового общественного порядка».

Нынешнее китайское руководство ревизовало один из важнейших принципов социалистического строительства — союз рабочих и крестьян.

В Китае фактически не была заложена материально-техническая основа для такого союза: перевод крестьянских хозяйств на социалистические рельсы проводился форсированно, без необходимой технической реконструкции сельского хозяйства. Это породило у крестьянства определенное недоверие к самой идее кооперирования. Положение усугубило создание народных коммун, а провозглашение курса на «самообеспечение» деревни практически увеличило разрыв между городом и селом. Не связанная постоянным обменом продуктов с промышленностью, огромная крестьянская масса существует как бы независимо от города.

Растущее недовольство крестьян проводимой политикой маоисты направляют против рабочих и интеллигенции, против так наз. «классовых врагов». Кадровые рабочие, а также

интеллигенция изображаются главными виновниками бедственного положения большинства крестьян. Прививая крестьянству отвращение к подлинно социалистическим целям, маонисты восстанавливают его против рабочего класса. В таких условиях не может быть и речи о руководстве крестьянством со стороны рабочего класса.

И в отношении крестьянства маонисты проводят политику раскола на «бедняков и низших середняков», с одной стороны, и на якобы более зажиточные слои деревни, с другой, хотя различия между ними давно стерлись. Китайское руководство сталкивает эти две группы крестьян между собой. В этом заключается суть «классовой борьбы» как важного элемента балансирования маонистского аппарата управления. Отрывая огромную массу крестьян от передовых сил общества, маонистское руководство консервирует отсталость крестьянства, усиливает его отчаяние, ловко использует унаследованные от прошлого реакционные идеи и социальные предрассудки. Именно в отсталой массе крестьянства современного Китая таятся корни маонизма как идейно-политического течения.

Вся эта деформация базисных социально-экономических отношений народного Китая произошла в ходе и под влиянием разрушения социалистических элементов политической организации общества, и прежде всего в результате разгрома коммунистической партии и органов народного государства.

Ко времени созыва IX съезда КПК маонисты при помощи «культурной революции» ликвидировали коммунистическую партию и разрушили конституционную систему органов народной власти. IX съезд явился, по существу, учредительным съездом новой антиленинской партии. Он узаконил замену органов народной власти «революционными комитетами» — орудием военно-бюрократической диктатуры Мао Цзэ-дуна, чуждым коренным интересам китайских трудящихся. Ревкомы, которые созданы во всех провинциях, городах, селах, провозглашены политической основой современного китайского общества. В ревкомы вводятся представители так наз. «революционных масс», т. е. хунвэйбинов и цзаофаней — деклассированных элементов, обманутых Мао Цзэ-дуном и его сторонниками, преданных «великому кормчему» кадровых работников и командный состав армии.

Главную роль в ревкомах играет армия. Армейские кадры составляют ядро ревкомов, контролируют и направляют всю их деятельность. Основная функция ревкомов заключается в подавлении сопротивления антинародному режиму Мао Цзэ-дуна. Перед ними поставлена задача обеспечить сплочение вокруг Мао Цзэ-дуна на принципах гегемонизма, шовинизма и милитаризма как можно более широких слоев дезорганизованного и дезориентированного китайского обще-

ства, в первую очередь крестьянства и отсталых слоев рабочих. Эта функция в корне противоречит задачам диктатуры пролетариата.

Насаждение ревкомов ведет ко все большей милитаризации общества в Китае. Армия является практически единственной опорой политического режима в стране и главным орудием власти. Армейские части контролируют все сферы жизни: работу министерств, учреждений, предприятий, народных коммун, научно-исследовательских институтов, вузов, школ, больниц и др. Реальная власть в стране принадлежит армии. Военачальники всех степеней и рангов совмещают посты командующих военных округов или местных гарнизонов и председателей соответствующих ревкомов, а там, где созданы организации маоистской партии, — и руководителей соответствующих парткомов.

Все основные положения нового устава, принятого IX съездом, направлены на превращение партии в слепое орудие осуществления политики Мао Цзэ-дуна. Партия создается как придаток «великого кормчего». Устав узаконил право Мао Цзэ-дуна единовластно распоряжаться партией. Председатель Мао Цзэ-дун наделен такими правами, что фактически как монарх поставлен над партией. В программную часть устава включен монархический принцип наследования власти, и Линь Бяо объявлен наследником Мао Цзэ-дуна на посту председателя партии. В партии упразднены посты заместителей председателя (кроме Линь Бяо), генерального секретаря, упразднен секретариат ЦК. В Политбюро ЦК КПК введены члены семьи Мао и лица из его ближайшего окружения.

В ходе «упорядочения» партии из КПК удаляются все противники маоизма, и под предлогом вливания «свежей крови» они заменяются сторонниками Мао. Создаваемая партия по своему составу, принципам функционирования и отводимой роли не имеет ничего общего с партией ленинского типа. А это значит, что в КНР ныне отсутствует главный критерий, позволяющий говорить о диктатуре пролетариата.

Враждебный принципам научного коммунизма военно-бюрократический режим, утвердившийся в Китае, соответствует характеру господствующей в обществе идеологии маоизма.

Маоистская идеология, основой которой является культ «вождя», включает в себя идеи, отражающие в искаженном, выгодном для маоистов виде отсталые настроения части народных масс. Среди «идей Мао Цзэ-дуна» широко представлены идеи традиционной китайской идеологии: конфуцианство и легизм, китаецентризм и шовинизм, милитаризм и аскетизм, поклонение бюрократии и властелинам и др. Эти идеи глубоко укоренились в крестьянстве. Классовая ограниченность крестьянства отражается в его социалистических

утопических идеях. Часто социализм представляется крестьянству как равенство в бедности при хорошем царе.

Маоизм как идеология включает элементы культизма, мелкобуржуазности и национализма. Маоистские идеологи из всех сил стараются придать этой идеологии марксистский вид. Их принуждает к этому стремление скрыть ревизию коренных принципов научного коммунизма и сохранить видимость пролетарских революционеров не только в глазах китайского народа, но и «всех угнетенных народов мира».

Попытка полностью заменить марксизм-ленинизм маоистскими идеями в качестве идеологической основы жизни китайского общества означает не только ревизию очень важной закономерности становления социализма, заключающуюся в утверждении в обществе марксистско-ленинской идеологии. Это также принципиальный качественный поворот от научного социализма к реакционно-утопическому военно-казарменному социализму.

Идеологические установки IX съезда КПК относительно общественно-политического устройства современного Китая и проводимая на их основе политика внутри страны показывают, что нет такого принципиального положения научного коммунизма, которое осталось бы не ревизованным как справа, так и «слева» группой Мао Цзэ-дуна. Однако ревизионизм маоистов имеет «архиреволюционную», «ультралевую окраску».

Основную внешнеполитическую цель маоистов IX съезд КПК сформулировал как намерение «водрузить знамя идей Мао Цзэ-дуна над всем земным шаром». Ради достижения этой цели они, порвав с принципами пролетарского интернационализма, развернули идейно-политическую раскольническую и гегемонистскую деятельность. Маоисты стремятся: во-первых, подменить гегемонию пролетариата и его ведущей, коренной силы — социалистического содружества в мировом революционном процессе — гегемонией Китая; во-вторых, расколоть революционные силы современности, противопоставляя один его отряд другому, с тем чтобы привлечь на свою сторону как можно больше сторонников; в-третьих, толкнуть человечество в термоядерную катастрофу, с тем чтобы на руинах мировой цивилизации силами уцелевших китайцев «нарисовать прекрасные картины будущего» в соответствии с «идеями Мао».

Таково основное содержание великодержавного курса маоистов, который IX съезд КПК превратил в официальную внешнеполитическую доктрину.

Главное препятствие на пути достижения этой гегемонистской цели Мао Цзэ-дун видит в ленинском внутриполитическом и внешнеполитическом курсе Советского Союза и сотрудничающих с ним социалистических стран. Вот почему

IX съезд КПК превратил антисоветизм в одну из основ внутренней и внешней политики КНР.

Маоисты отрицают революционность рабочего класса стран развитого капитала. Трубя о повсеместной «превосходной революционной ситуации», они толкают троцкистские, раскольнические группки на авантюристические вооруженные действия, наносящие ущерб не столько буржуазному господству, сколько антимонополистической борьбе рабочего класса, созданию сплоченной политической армии социалистической революции.

Особые надежды маоисты возлагают на национально-освободительное движение — «мировую деревню». Они стремятся использовать отчаянные, стихийный протест неграмотных, нищих и голодных масс.

Маоисты толкают подпавшие под их влияние силы развивающихся стран, как и свой народ, на пагубный путь голода и войны. Они внушают им, что «голод — это хорошо», что, «чем человек голоднее, тем он революционнее», «чем хуже в стране с экономикой, тем лучше с политикой», «тем скорее страна придет к диктатуре пролетариата». При этом отрицается некапиталистический путь развития, ведется борьба против революционно-демократических режимов; маоисты толкают развивающиеся страны на путь вражды к Советскому Союзу и к другим социалистическим государствам.

При этом китайские раскольники прикидываются друзьями и защитниками «угнетенных народов». Однако истинная цель маоистов не имеет ничего общего с интересами этих народов. Коренный интерес всех развивающихся стран заключается в совместной с социалистическими странами и международным рабочим классом борьбе против империализма, за мир, национальную независимость и социальный прогресс. Маоисты же толкают угнетенные народы к войне. IX съезд обязал китайский народ показать пример «всем угнетенным народам мира» в реализации «великой стратегической идеи» Мао Цзэ-дуна — «готовиться к войне и голоду», «не бояться ни лишений, ни смерти».

Маоисты отстаивают троцкистскую установку о том, что победа социализма в той или иной стране прямо зависит от победы мировой революции. А последняя в свою очередь связывается с мировой войной. С помощью этой формулы маоисты рассчитывают, с одной стороны, убедить китайское население не только в неизбежности, но и в полезности войны, с другой, стремятся снять с себя ответственность за срыв социалистического строительства в Китае, которое якобы нельзя довести до окончания без войны.

Однако весь этот камуфляж не способен скрыть истинной цели маоистов. Сокровенная цель Мао, пишет ветеран КПК Ван Мин, — спровоцировать советско-американскую термо-

ядерную войну, для того чтобы «одним махом сорвать двойной куш»: «с одной стороны, он мог бы остаток своей жизни провести, наслаждаясь жизнью царя и владыки на той части территории Китая, где, по его воображению, еще «останутся люди», с другой стороны, на развалинах, оставшихся после мировой термоядерной войны, он попытался бы осуществить свою многолетнюю мечту — стать «господином мира» и владычествовать над миром»¹⁾).

Таковы в общих чертах гегемонистские идейно-политические притязания маоистов, выдаваемые ими за «новый», «высший» этап в развитии ленинизма. Концепция Мао Цзэ-дуна о социально-политическом устройстве своей страны и развитии современного мирового революционного процесса позволяет дать краткую характеристику маоизму как общественно-политическому течению.

С учетом сказанного о маоизме на международном Совещании коммунистических и рабочих партий (июнь 1969 г.) и в тезисах ЦК КПСС «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина» можно дать ему следующее краткое определение.

В наши дни маоизм выступает как чуждая ленинизму политическая теория, проповедующая «реакционно-утопический, военно-казарменный социализм», отражающий идеологию отсталой и отчаявшейся, неустойчивой части мелкой буржуазии, преимущественно крестьян, проникнутую национализмом и шовинизмом и используемую для попыток осуществления бредовых идей Мао Цзэ-дуна о мировой гегемонии Китая.

«Культурная революция» и политическая система КНР

В ходе «культурной революции» группа Мао Цзэ-дуна разрушила политическую надстройку, созданную после образования Китайской Народной Республики. В результате:

— разгромлены органы коммунистической партии в центре и на местах, парализована деятельность первичных партийных организаций (за исключением армейских), ошельмованы и дискредитированы многие видные руководящие деятели партии и партийные кадры;

— парализована деятельность выборных органов государственной власти (Всекитайского собрания народных представителей, местных собраний народных представителей, народных комитетов всех ступеней), подорвана организационно-политическая структура республики, основанная на Конституции КНР;

¹⁾ Ван Мин. О событиях в Китае. Политиздат, 1969, стр. 58—59.

— рабочие, крестьяне и все трудящиеся отстранены от участия в управлении страной, отброшены принципы демократического централизма, выборности и отчетности.

Руководящие органы партии и народной власти в центре и на местах заменены так наз. ревкомми. К сентябрю 1968 г. ревкомы были сформированы во всех провинциях, автономных районах и крупных городах Китая. В 1969 г. продолжался процесс создания ревкомов в низовых звеньях новой структуры власти, а также на предприятиях, в учреждениях и народных коммунах.

Ревкомы формируются без всякого участия масс, путем подбора их руководящего состава пекинской верхушкой из числа людей, лично преданных Мао Цзэ-дуну и его окружению.

В настоящее время ревкомы сосредоточивают в своих руках функции исполнительной власти, права руководящих партийных органов, функции суда и прокуратуры, т. е. всю полноту власти на местах. Ревкомам поручена «чистка» и «реорганизация» КПК, т. е. реализация на местах курса маоистов на создание под флагом КПК новой политической организации, являющейся послушным орудием военно-бюрократической диктатуры.

Деятельность ревкомов не опирается ни на Конституцию КНР, ни на Устав КПК. Единственной основой их действий являются единоличные «высочайшие указания» Мао Цзэ-дуна и его приближенных. Ревкомы действуют как органы военно-политической, военно-террористической диктатуры. Прикрываясь «чисткой классовых рядов», «развертыванием классовой борьбы», они терроризируют массы, направляя удары против всех, кто так или иначе выражает несогласие с курсом Мао Цзэ-дуна, не проявляет усердия в восхвалении его «идей», выявляют и вылавливают тех, кто подозревается как явный или потенциальный противник политики маоистов. Под контролем ревкомов создаются комитеты и группы «общественной безопасности» на всех уровнях, вплоть до уличных комитетов, которые «занимаются» выявлением «контрреволюционеров» и «классово-чуждых элементов».

В дополнение к системе ревкомов созданы и действуют военно-контрольные комитеты, «армейские группы по поддержке левых», «рабоче-армейские бригады по пропаганде идей Мао Цзэ-дуна».

Свои акции ревкомы с самого начала осуществляли, опираясь на армию.

Группа Мао Цзэ-дуна на съезде фактически открыто признала исключительное значение армии для существования маоистского режима. Линь Бяо назвал армию «главной составной частью государства». До сих пор группа Мао Цзэ-дуна даже не потрудилась прикрыть откровенно авторитар-

ный, диктаторский, антинародный характер ревкомов какой-либо видимостью народного представительства.

IX съезд легализовал руководящее положение ревкомов в Китае. В результате верхушка ревкомов, главным образом военные, усилила свои позиции, получив широкое представительство в центральном руководстве. В новый ЦК введены все командующие и политкомиссары военных округов, руководители провинциальных ревкомов.

Это обстоятельство еще раз подчеркивает, что ревкомы остаются основными звеньями военно-бюрократической диктатуры, а партия, строящаяся по военному образцу, создается как придаток и послушный инструмент маоистского режима.

После окончания съезда все органы официальной маоистской пропаганды настойчиво твердят о необходимости «единства».

Радио Ухани 18 августа 1969 г. сетовало на то, что «классовые враги... наносят удары слева и справа, вредят стратегическому плану председателя Мао».

Многочисленные сообщения газет о борьбе с «анархизмом» свидетельствуют о том, что, ликвидировав созданную за годы существования КНР политическую структуру страны, маоисты не добились еще окончательной стабилизации своего «нового порядка».

Не прекращаются внутренние трения и грызня в самом маоистском лагере. Ощущая слабость своих идейно-политических позиций в широких слоях народа, будучи не в состоянии выдвинуть конструктивной программы для создания народного единства, маоисты были вынуждены при формировании костяка нового режима всячески прибегать к беспринципным политическим компромиссам. Многие провинциальные ревкомы удалось создать лишь путем заключения своего рода сделок между Пекином и располагавшим реальной властью на местах военным командованием, которое не всегда склонно целиком и полностью следовать духу и букве всех маоистских предписаний.

Не удовлетворенное составом и деятельностью многих ревкомов, маоистское руководство стремится «унифицировать сознание» власть имущих путем дальнейших чисток, смещений и перемещений, борьбы с «полицентризмом и децентризмом». Такая тактика, однако, не устранила существующие противоречия, а привела лишь к возникновению новых трений между центром и местами.

Печать и радио видят главную причину плохого осуществления указаний центра на местах в отсутствии единства взглядов среди членов руководящей группы. Часто ожесточенные конфликты внутри ревкомов разрешаются только с помощью вмешательства военных. Однако и в армии, особен-

но в солдатской массе, многие устали от непрерывного участия в «культурной революции».

Отстранив народные массы от участия в управлении страной и сделав главную ставку на армию, маоисты, резко сузили социальную опору своего режима. Маоистская военно-бюрократическая диктатура по своему характеру остается верхушечной властью, интересы которой в своей основе противоречат интересам широких народных масс. Это обстоятельство обуславливает непрочность «нового порядка» и неизбежность все новых политических кризисов, о чем свидетельствуют многочисленные выступления против «нового порядка».

IX съезд поставил задачу привлечь «большинство» старых кадровых работников на сторону маоистов. С этой целью широко развернулось так наз. «освобождение» кадровых работников, включая и тех из них, которые «совершили серьезные ошибки». Однако и эта кампания не оправдала надежд, которые возлагали на нее маоисты. Руководящие работники, подвергавшиеся гонениям в период «культурной революции», не питают доверия к маоистской верхушке. Поскольку маоисты не выдвинули конкретной программы внутренней политики на будущее, многие местные руководители действительно не понимают существа политических установок Пекина, которые часто имеют расплывчатую и туманную форму, либо делают вид, что не понимают. В связи с этим они не проявляют инициативы, ведут себя пассивно, подменяя практическую руководящую работу кампанейщиной, парадной шумихой и общими призывами.

Таким образом, группе Мао Цзэ-дуна не удалось создать послушный и дееспособный кадровый аппарат, обеспечивающий функционирование «нового порядка». Органы военно-бюрократической диктатуры остаются недостаточно сплоченными в идейно-политическом отношении, слабыми в организационном плане, лишенными поддержки со стороны широких народных масс.

Ликвидация народно-демократической надстройки и создание режима военно-бюрократической диктатуры влекут за собой разрушение социалистических элементов базиса, а на этой почве — обострение внутривластной борьбы в Китае.

Национальный вопрос в КНР

Китайская Народная Республика — многонациональное государство. На ее территории кроме китайцев (ханьцев) живет более 50 различных наций, народностей и национальных групп. Среди этих народов самыми крупными, численностью более миллиона человек, являются чжуаны (населяют

Гуанси-Чжуанский автономный р-н, пров. Юньнань, Гуандун и др.), уйгуры (населяют Синьцзян-Уйгурский автономный р-н), дунгане, по-китайски «хуэйцзу» (населяют Нинся-Хуэйский автономный р-н, а также пров. Ганьсу, Цинхай, Хэнань, Хэбэй, Сычуань, Юньнань, Гуйчжоу), тибетцы (расселены по всему Тибетскому нагорью, а также в Юньнани), мяо (живут главным образом в пров. Хунань и Гуйчжоу), маньчжуры (расселены главным образом в Северо-Восточном Китае, Внутренней Монголии), монголы (расселены в автономном р-не Внутренней Монголии, в Северо-Восточном Китае, Ганьсу, Цинхае и Синьцзян-Уйгурском автономном р-не), корейцы (расселены главным образом в пров. Цзилинь), буи (расселены главным образом в пров. Гуйчжоу). (Данные о всех некитайских народах и их численности см. в таблице, стр. 37, 38). По официальной статистике, общая численность некитайских народов составляет 42 млн. человек, или 6% всего населения КНР. Некитайские народы заселяют всю западную половину страны, а также ряд районов на юге и севере Китая общей площадью почти 60% всей территории КНР.

Подавляющее большинство малых народов Китая по своей национальной культуре и языку резко отличается от китайцев. Они сохранили свою национальную самобытность, свою историю и национальные традиции.

В некоторых национальных районах (прежде всего Тибет, Синьцзян, Внутренняя Монголия) проявлялись ярко выраженные тенденции к отделению и самостоятельной государственности как реакция на великодержавную политику национального, социального и экономического гнета, существовавшего в старом Китае.

В национальной политике руководства КПК уже давно проявляются великодержавные тенденции: отказ неханьским народам в праве на самоопределение и ограничение их прав местной автономией. Китай объявлен единым (унитарным) государством, в пределах которого созданы автономные единицы: автономные районы, приравненные к провинциям, автономные округа и автономные уезды. Национальные автономные единицы объявлены неотъемлемой частью КНР (Конституция КНР, ст. 3).

Права автономных единиц практически не отличаются от прав соответствующих административных единиц с чисто ханьским населением.

Право на создание собственных автономных районов предоставлено лишь пяти неханьским нациям (уйгурам, монголам, чжуанам, тибетцам, дунганам), а таким крупным, компактно проживающим народам, как цззу (3,3 млн. человек), мяо (2,5 млн.), маньчжуры (2,4 млн.), отказано в этом праве.

Национальные автономии в КНР, как правило, созданы в пределах старых провинциальных границ, которые были образованы в свое время без учета действительного расселения народов и преследовали великодержавные, националистические цели их разобщения, расчленения и насильственной ассимиляции, а также ломки их этнических и национальных границ. В создании «национальных автономий» ярко выступает та же старая политика: всячески разобщать народы, а не объединять их, способствовать быстрой их ассимиляции и растворению среди китайцев. Так, например, на территории Тибетского автономного р-на проживает меньше половины тибетцев, а остальные тибетцы живут в районах, непосредственно граничащих с Тибетом. В Гуанси-Чжуанском автономном р-не и в автономном районе Внутренняя Монголия и чжуаны и монголы составляют незначительное меньшинство населения. То же самое наблюдается и в других национальных районах.

Великодержавная политика маоистов окончательно возобладавала в ходе «культурной революции», когда были отвергнуты практически все решения VIII съезда по национальному вопросу (под видом критики «черной линии» Лю Шао-ци). Маоистами была выдвинута великодержавная «теория» о «слиянии» наций еще в период строительства социализма, суть которой сводится к насильственной ассимиляции неханьских народов, растворению их в ханьской нации. Именно поэтому в материалах IX съезда КПК (отчетный доклад Линь Бяо, Устав КПК и др.) национальный вопрос был обойден молчанием. На национальные районы полностью распространена политика, проводимая в центральных районах.

Практически это означает переход к открытой великодержавной политике, направленной на насильственную ассимиляцию некитайских народов, что и доказали события «культурной революции». Были уничтожены последние остатки автономии, разогнаны конституционные органы власти, замененные ревкомы, власть перешла в руки армии. Массовые репрессии, преследования культуры и национальных обычаев нередко принимали форму геноцида в отношении некитайских народов.

IX съезд КПК, кроме того, организационно оформил снятие национальных кадров с партийных и административных постов в национальных районах и замену их маоистами, преимущественно ханьцами по национальности.

Великодержавная, националистическая политика нынешних китайских руководителей предусматривает также массовое переселение китайцев в национальные районы. В настоящее время численность их достигает в Синьцзян-Уйгурском автономном р-не от 3 до 7 млн. (из 8—12 млн. населения СУАР), в Тибетском автономном районе — ок. 1 млн. Китай-

ское население во Внутренней Монголии составляет не менее 85—90% всего населения.

Осуществление великодержавной националистической политики вызывает резкое недовольство некитайских народов. В Синьцзяне, Внутренней Монголии, Тибете, Гуанси-Чжуанском автономном р-не и других национальных районах до сих пор отмечаются антимаоистские выступления, доходящие иногда до открытых вооруженных столкновений.

В национальных районах наблюдается дальнейшее ухудшение материального положения трудящихся, что выразилось, в частности, в форсировании коммунизации тех районов, где она не была осуществлена ранее (например, Тибет), в принуждении крестьянства к расширению посевных площадей без какой-либо помощи со стороны государства и к увеличению обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов.

Пагубные последствия для национальных районов имеет развернувшаяся в КНР военная истерия. Увеличение численности армии и развертывание военного строительства в национальных пограничных районах ведет к дальнейшей милитаризации всей жизни, увеличению объема реквизиции продуктов питания и бесплатного труда для нужд армии. Военная подготовка сопровождается растущей кампанией разжигания антисоветизма.

Автономные районы КНР

Таблица 1

№№ п/п.	Название автономного района	Население* (в млн.)		Сколько в данном районе автономных	
		на 1957 г.	последние данные	округов	уездов
1	Внутренняя Монголия	9,2	13	—	3
2	Гуанси-Чжуанский	19,39	24	—	8
3	Нинся-Хуэйский	1,81	2	—	—
4	Синьцзян-Уйгурский	5,64	8	5	6
5	Тибетский	1,27	1,3	—	—

* «Чжунго няньбао». Тайбэй, 1969, стр. 1—60; «Жэньминь шоуцэ», 1965, стр. 109—115.

Таблица 2

Распределение автономных округов и уездов по провинциям *

№№ п/п.	Провинции	Общее население провинции (в млн.)	Количество автономных округов	Количество автономных уездов
1	Ганьсу	13	2	6
2	Гирин	17	1	2
3	Гуандун	40	1	3
4	Гуйчжоу	17	2	4
5	Ляонин	28	—	2
6	Сычуань	70	3	3
7	Цинхай	2,5	6	5
8	Хулань	38	1	4
9	Хэбэй	43	—	2
10	Хэйлунцзян	21	—	1
11	Юньнань	23	8	15

Таблица 3

Численность некитайских народов и народностей КНР

№№ п/п.	Национальность	Данные по переписи 1953 г. ¹⁾	Данные на 1961 г. ²⁾	Последние данные ³⁾
1	Чжуань	6.611.455	7.780.000	7.785.414
2	Хуэй (дунгане)	3.559.350	3.930.000	3.934.335
3	Уйгуры	3.640.125	3.900.000	3.901.205
4	И	3.254.269	3.260.000	3.264.132
5	Тибетцы	2.775.622	2.770.000	2.775.622
6	Мяо	2.511.339	2.680.000	2.687.590
7	Маньчжуры	2.418.931	2.430.000	2.430.561
8	Монголы	1.462.956	1.640.000	1.645.695
9	Бун	1.247.883	1.310.000	1.313.015
10	Корейцы	1.120.405	1.250.000	1.255.551
11	Дун	6.718.025	820.000	825.323
12	Яо		740.000	747.985
13	Бо		680.000	684.386
14	Туцзя		600.000	603.773
15	Хани		540.000	549.362
16	Казахи		530.000	533.160
17	Тай		500.000	503.616
18	Ли		390.000	395.556
19	Лису		310.000	317.465
20	Ва		280.000	286.158

* «Чжунго няньбао». Тайбэй, 1969, стр. 1—60.

№№ п/п.	Национальность	Данные по переписи 1953 г. ¹⁾	Данные на 1961 г. ²⁾	Последние данные ³⁾
21	Юй		220.000	226.697
22	Гаошань		200.000	200.361
23	Лаху		180.000	183.103
24	Шуй		160.000	160.313
25	Дунсян		150.000	159.345
26	Наси		150.000	155.748
27	Цзинпо		100.000	101.852
28	Киргизы		68.000	68.862
29	Ту		63.000	63.259
30	Дахуры		50.000	50.121
31	Молао		44.000	44.679
32	Цян		42.000	42.955
33	Булан		41.000	41.595
34	Салары		31.000	31.923
35	Маонань		24.000	24.239
36	Сябо		21.000	21.405
37	Ачан	6.718.025	10.000	17.741
38	Таджики		15.000	15.014
39	Гэлао		23.000	
40	Пуми		15.000	15.000 (примерно)
41	Ну		13.000	13.724
42	Узбеки		11.000	11.557
43	Русские		9.700	9.766
44	Эвенки		7.200	7.245
45	Бэнлуи		6.300	6.309
46	Баоань		5.500	5.519
47	Юйгу		4.600	4.617
48	Цзин		4.400	4.444
49	Татары		4.300	4.370
50	Дулун		2.700	2.763
51	Орочоны		2.400	2.459
52	Хэчжэ		600	575
53	Мэньба		3.800	3.800 (примерно)

1) «Жэньминь жибао», 1 ноября 1954 г.

2) «Жэньминь шюэцэ», Пекин, 1965 г.

3) «Гэндай туюоку дэнтэн» («Справочник по современному Китаю»). Токио, 1969.

III. ЭКОНОМИКА

Промышленность

Промышленность относится к числу наиболее пострадавших от последствий «культурной революции» отраслей экономики. Начавшееся с сентября 1966 г. падение промышленного производства продолжалось в еще больших масштабах в первые месяцы 1967 г.

Оценивая итоги 1967 г., гонконгский журнал «Цзуго» писал, что «скромные итоги валового промышленного производства за прошлый (т. е. 1966 г. — В. А.) год были много большими и превышали показатель текущего года»¹⁾. И далее: «В 1967 г. за исключением атомной промышленности во всех остальных отраслях валовое производство резко снизилось»²⁾. По некоторым подсчетам, продукция тяжелой промышленности в 1967 г. сократилась на 15%, а легкой — более чем на 20%³⁾.

Согласно оценке Торгпредства СССР в КНР, в 1967 г. промышленное производство в КНР уменьшилось против 1966 г. примерно на 20%. Подсчеты, произведенные Отделом социально-экономических проблем ИДВ АН СССР на основе публикаций китайской и другой зарубежной печати, свидетельствуют о том, что в ряде районов (пров. Хэйлуцзян и Гуандун, г. Пекин) промышленное производство к началу 1968 г. упало минимум на 50% по сравнению с 1966 г.⁴⁾, т. е. значительно больше, чем в целом по стране.

В первом полугодии 1968 г. положение в промышленности продолжало оставаться весьма тяжелым. Кампания по восстановлению производства в I квартале затронула только часть промышленных предприятий. О крайне низком, кризисном уровне производства в первые месяцы 1968 г. свиде-

¹⁾ И Фань. Промышленность и транспорт Китая в 1967 г., — «Цзуго», 1968, № 48.

²⁾ Там же.

³⁾ ТАСС, 23/VIII 1969 г., Л-3-ДЮ; «Криччен сайенс монитор», со ссылкой на польские источники.

⁴⁾ Справка ИДВ АН СССР, «Оценка современного экономического положения КНР», июль 1969 г., стр. 8.

тельствуют многие относительные данные, приводимые китайской печатью и характеризующие восстановление промышленного производства в отдельных районах страны¹⁾. В целом, по оценке американских экономистов, которая представляется достаточно реалистичной, уровень промышленного производства в первом полугодии 1968 г. был значительно ниже уровня первого полугодия 1965 и 1966 гг.²⁾.

Обстановка в промышленности стала улучшаться в большинстве районов страны со второго полугодия 1968 г. В значительной степени это было связано с усилением военного контроля над промышленностью, который был установлен на всех промышленных предприятиях. Ряд предприятий оказался военизированным. На многих предприятиях были созданы роты, взводы, отделения вместо цехов, участков, бригад, а также введена военная дисциплина³⁾.

В конце 1968—начале 1969 г. маонисты стали создавать на промышленных предприятиях «посты красных дозорных», «рабочие группы контроля» и т. д., которые были обязаны следить за поведением и настроением рабочих и служащих и решительно пресекать всякое недовольство или несогласие с политикой Мао Цзэ-дуна и его окружения. Во втором полугодии 1968 г. с помощью армии рабочих заставляли работать сверхурочно и с большим напряжением, во многих случаях к участию в производстве привлекались члены семей рабочих и служащих. Судя по материалам китайских газет, во втором полугодии пекинское руководство основные усилия в области промышленности направляло на восстановление промышленного производства (суточного и месячного) до показателей 1966 г. Принятие чрезвычайных мер по улучшению положения в промышленности отражает глубокое беспокойство пекинского руководства и высшего военного командования в связи с ослаблением военно-промышленного потенциала страны.

В результате некоторой стабилизации внутреннего положения, принятых мер по оздоровлению положения на предприятиях к концу 1968 г. удалось несколько увеличить промышленное производство по сравнению с 1967 г., но уровень 1966 г. еще не был достигнут.

¹⁾ В частности, сообщалось, что в пров. Хэпай, в 1968 г. во II квартале промышленное производство возросло на 47,2% по сравнению с I кварталом («Жэньминь жибао», 19 октября 1968 г.). В Пекине уровень промышленного производства в июне 1968 г. был на 73,5% ниже, чем в феврале того же года («Жэньминь жибао», 17 мая и 6 июня 1968 г.). В Нанкине промышленное производство в I квартале 1968 г. было меньше на 54,5% по сравнению со II кварталом 1968 г. («Чайна ньюс анализ», 24 января 1969 г.).

²⁾ «Майнити дейли ньюс», 29 июля 1968 г.

³⁾ «Цзянси жибао», 18 октября 1968 г.

В 1969 г. предпринимались дальнейшие попытки к восстановлению промышленного производства до показателей 1966 г. После IX съезда КПК было усилено внимание к форсированному развитию военной промышленности. Вскоре же после IX съезда было проведено специальное экономическое совещание, на котором был сделан упор на необходимость ускоренного развития военной промышленности, а также обеспечивающих ее отраслей (производство стали, угля, нефти).

По предварительным оценкам, уровень промышленного производства в 1969 г. был близок к показателям 1966 г.

Анализ имеющихся материалов, в том числе опубликованных в советской и зарубежной печати, позволяет дать следующую оценку влияния «культурной революции» на промышленность.

Во-первых, «культурная революция» в отдельные периоды серьезно дезорганизовала производство, что вызвало, как уже отмечалось, падение промышленного производства в 1967—1968 гг. по сравнению с 1966 г. Из-за «культурной революции» Китай как минимум потерял три года в индустриальном развитии.

Во-вторых, «культурная революция» привела к расстройству руководства и управления промышленностью, как и вообще всем народным хозяйством. Маоистами был разгромлен сложившийся за годы народной власти партийно-административный аппарат. По заявлению премьера Чжоу Эньлая, сделанного им в начале февраля 1968 г., в Китае из 280 высших руководящих работников в ранге министра или зам. министра работало лишь 90 человек, а остальные находились не у дел.

В результате избития партийных, государственных и хозяйственных кадров, разгона партийных, государственных, профсоюзных и иных органов серьезно нарушалась действенность централизованного планового руководства экономикой и эффективность ее функционирования.

В-третьих, «культурная революция» нанесла сильный удар по сторонникам реалистического подхода к руководству экономикой, которые старались усилить плановое руководство экономикой, в том числе и промышленностью, шире использовать экономические рычаги, восстановить и усилить роль материальной заинтересованности трудящихся в результатах своего труда.

В-четвертых, «культурная революция» резко усилила процесс милитаризации экономики, особенно промышленности. Милитаризация всех сторон общественной жизни страны, включая прежде всего сферу производства, требует пекинским лидерам для достижения своих авантюристических геомонистских замыслов.

По подсчетам ИДВ АН СССР, прямые военные расходы составили в 1967 г. 15 млрд. юаней, а в 1968 г. — 17 млрд. юаней против 5,5 млрд. юаней в 1957 г. и примерно 13 млрд. юаней в 1966 г. Доля военных расходов в национальном доходе возросла с 6,6% в 1957 г. до примерно 13,5% в 1968 г. Необходимо отметить, что прямые военные расходы в 1967—1968 гг. примерно вдвое превысили бюджетные ассигнования на капитальное строительство в народном хозяйстве, в том числе в несколько раз превышали расходы на нужды капитального строительства в промышленности.

В-пятых, в условиях создавшегося тяжелого экономического положения основные усилия в отношении промышленности в последние годы концентрируются преимущественно лишь на разрешении наиболее острых текущих проблем, а также на обеспечении растущих военных потребностей. Такие важные проблемы, как оптимизация структуры промышленного производства, обновление производственных фондов, совершенствование организации производства и т. д. вплоть до конца 1969 г. даже не ставились в повестку дня как проблемы общегосударственные.

В-шестых, «культурная революция» как минимум на два года прервала процесс подготовки квалифицированных кадров. По некоторым подсчетам, Китай в период 1967—1968 гг. из-за прекращения работы учебных заведений недополучил 400 тыс. специалистов, в том числе 140 тыс. технических специалистов. Многие сообщения свидетельствуют, что происходит дальнейшее ухудшение в системе подготовки специалистов в Китае.

Следует также иметь в виду, что в ходе «культурной революции» подверглись жестоким нападениям многие научные работники, инженерно-технические специалисты, кадровые работники и т. д., часть из них погибла.

В-седьмых, «культурная революция» привела к заметному ухудшению технико-экономических показателей работы промышленности. Подсчеты показывают, что в 1967 г. производительность труда сократилась по сравнению с 1966 г. не менее чем на 25—30%. В 1968 г. производительность труда несколько повысилась, но оставалась заметно ниже уровня 1966 г. Снижение производительности труда, наряду с ухудшением качества выпускаемой продукции, является одним из наиболее серьезных негативных последствий «культурной революции».

В-восьмых, в период 1967—1968 гг. произошло заметное замедление темпов научно-технического прогресса в промышленности. По существу, было сорвано проведение в достаточно крупных масштабах опытно-конструкторских работ, создание новых образцов машин, оборудования, приборов

и т. д. Примечательно, что в 1967—1968 гг. в китайской и западной печати значительно меньше, чем в период 1965—1966 гг., сообщалось об опытном или промышленном освоении производства новой промышленной продукции, о новых достижениях в технологии производства и т. д.

В 1969 г. по сравнению с 1967—1968 гг. темпы научно-технического прогресса несколько усилились. Агентство Синьхуа сообщало 1 января 1970 г., что в 1969 г. было создано свыше 20 тыс. новых видов продуктов, новых технических методов и способов технологии.

Характерной тенденцией в промышленности в последние годы является развитие мелкого производства, включая кустарно-ремесленное, что напоминает времена «большого скачка». Подобная тенденция находит свое проявление в следующем:

В Китае усилилась пропаганда строительства мелких промышленных предприятий. Трудности с централизованным материально-техническим снабжением заставляют местные власти поощрять развитие мелкого промышленного производства.

Оживилась промышленность сельских народных коммун, поскольку резко сократился приток промышленных товаров из городов. Маоисты всячески пропагандируют необходимость для деревни в максимально возможной степени удовлетворять свои потребности в промышленных товарах за счет «опоры на собственные силы», путем развития мелкого производства. Таким образом, основную помощь сельскому хозяйству должна оказывать мелкая местная промышленность.

Наконец, в период «культурной революции», судя по многим сообщениям иностранной прессы, широкое распространение получила деятельность мелких подпольных предприятий, выпускавших различные остродефицитные товары. Зарубежная печать сообщала, что зачастую местные органы власти даже поощряли подобного рода частное предпринимательство.

В 1967—1969 гг. в стране усилилась кампания за экономию, поскольку резко ухудшилось снабжение промышленности и других отраслей экономики сырьем, топливом, металлами, электроэнергией и т. д. Трудности в материально-техническом обеспечении производства в немалой степени были обусловлены увеличением бесхозяйственности, расточительства, хищений в период «культурной революции».

В период 1967—1968 гг. «культурная революция» нанесла наиболее серьезный ущерб ряду отраслей тяжелой промышленности, особенно таким, как угольная, железорудная и некоторые другие отрасли горнорудной промышленности. Сократились выработка электроэнергии, производство чер-

ных и цветных металлов, продукция машиностроения и других отраслей тяжелой промышленности, а также продукции ряда отраслей легкой индустрии.

В 1969 г. положение в большинстве отраслей промышленности улучшилось по сравнению с двумя предыдущими годами. По мнению гонконгских специалистов, которое подтверждается сообщениями иностранной прессы, в 1969 г. производство в ряде отраслей тяжелой промышленности (нефтяная, производство чугуна, промышленность минеральных удобрений и др.) превысило показатели 1966 г. Однако в горнорудной промышленности уровень 1966 г. еще не достигнут¹⁾.

Следующие расчетные данные характеризуют динамику производства валовой продукции, а также основных видов промышленной продукции за последние 4 года:

Т а б л и ц а 5

Динамика производства основных видов продукции
за 1966—1969 гг.

	Един. измер.	1966 г.	1967 г.	1968 г.	1969 г. (предвар. данные)
Валовая продукция	млрд. юаней	135	112	120	130—135
Электроэнергия	млрд. квт.-ч.	70	55	60	65
Уголь	млн. т	245	170	209	225
Нефть и смола	»	12	10	11	15
Чугун	»	14	12	13	15
Сталь	»	13	10	11	13
Алюминий	тыс. т	95	85	90	95
Минеральные удобрения	млн. т	8,5	7,5	8	9
Цемент	»	13	10	11	13
Металлорежущие станки	тыс. шт.	42	35	35	45
Автомобили	»	52	40	45	50
Бумага	»	2,5	2,5	2,5	3
Хлопчатобумажные ткани	млрд. м	6,8	6	6,5	7
Сахар	млн. т	1,6	1,7	1,6	1,7
Пищевые растительные масла	»	1,2	1,2	1,2	1,3

Источники: Подсчеты НИКИ МВТ СССР и ИДВ АН СССР; А. А. Нетрусов. Внешнеэкономические связи Китайской Народной Республики (60-е годы). НИКИ МВТ СССР, БИКИ. Приложение, 1969, стр. 11, и др.

¹⁾ «Нью-Йорк таймс», 19 января 1970 г.

В последние годы усилилось внимание к промышленности, что в основном связано с военными приготовлениями. В самой промышленности упор делается на тяжелую промышленность. Китайская печать подчеркивает, что для осуществления индустриализации страны необходимо обеспечить преимущественное развитие тяжелой промышленности¹⁾.

Большое внимание стало уделяться созданию самообеспечивающихся промышленных комплексов в рамках отдельных крупных экономических районов и провинций. Создание таких самостоятельных промышленных комплексов обуславливается необходимостью готовиться к войне. При этом большая роль придается «глубоко эшелонированному размещению» и «стратегическому расположению» промышленности²⁾.

В результате эксцессов «культурной революции» в особо тяжелом положении оказалась угольная промышленность. Положение с добычей угля во втором полугодии 1967 г. было столь тяжелым, что топливо в отдельные периоды времени отпускалось лишь на энергетические и транспортные нужды. С сентября 1967 г. в стране повсеместно стала проводиться кампания за экономию угля. В результате принятых чрезвычайных мер добыча угля за 1968 г. возросла примерно на 30 млн. т, что, однако, было примерно на $\frac{1}{5}$ ниже уровня 1966 г. В 1969 г. добыча угля возросла на несколько десятков млн. т против уровня 1968 г., не достигнув, однако, уровня 1966 г. Вплоть до настоящего времени положение с топливом остается очень напряженным. Китайская печать в конце 1969 г. призывала к всемерной экономии угля. Особенно ограничивается потребление угля населением, а также в системе общественного питания, в больницах и т. д.

В период 1967—1969 гг. по сравнению с предыдущими годами заметно сократились масштабы капитального строительства в угольной промышленности, что крайне замедляет темпы прироста угледобычи. По имеющимся данным, в 1967 г. были сданы в эксплуатацию угольный разрез «Ютянь» (управление «Има» в пров. Хэнань) и шахта «Юаньшуэр» (мощность 900 тыс. т в год, в пров. Цинхай). В 1968 г. в Кайлуаньском бассейне введена в эксплуатацию шахта «Люйцзято», на которой внедрена гидродобыча и крупная углемойка годовой мощностью 3 млн. т. В октябре 1968 г. в СУАР пущена шахта «Синьцзянская вертикальная № 1», а в конце 1968 г. в Синтае (пров. Хэбэй) сооружена механизированная угольная шахта мощностью порядка 500 тыс. т в год. В 1969 г. введена в эксплуатацию крупная вертикальная шахта в Чжуньбэйском горнорудном управлении.

¹⁾ «Хуцзи», 1969, № 10.

²⁾ Там же.

С конца 1968 г. возросли масштабы горнопроходческих работ, что, естественно, будет способствовать росту добычи угля. Однако в настоящее время из-за нехватки материально-технических и финансовых ресурсов невозможны сравнительно крупные масштабы капитального строительства в угольной промышленности, без чего нельзя добиться заметного роста добычи угля.

В последние годы обращается большое внимание на развитие мелкой угольной промышленности. Так, радио Пекина сообщало 13 октября 1969 г., что в южной части пров. Цзянсу реконструируются несколько десятков мелких угольных шахт, часть из которых были построены еще в 1958 г., а затем заброшены. В пров. Хэйлунцзян действуют 32 небольшие угольные шахты (годовая мощность одной из них — 65 тыс. т топлива), которые примитивно оснащены и построены за счет местных средств. В пров. Хубэй в основном за счет строительства мелких шахт производственная мощность угольной промышленности возросла за период 1966—1969 гг. в 10 раз. Судя по некоторым сообщениям, наибольшие усилия в развитии местной угольной промышленности предпринимаются в ряде центральных и южных провинций, в которых современная угледобывающая промышленность развита недостаточно, а подвоз из других районов зачастую затруднен.

Иностранные наблюдатели, касаясь положения в нефтяной промышленности КНР, отмечали: «Есть сведения, что китайское правительство сделало все возможное, чтобы «культурная революция» не отразилась на этой жизненно важной отрасли народного хозяйства»¹⁾). Однако, несмотря на принятые меры, в 1967 г. производство нефтепродуктов по сравнению с 1966 г. сократилось примерно на одну пятую. В 1968—1969 гг. добыча нефти возросла, превысив по ряду оценок в 1969 г. уровень 1966 г.

Вплоть до настоящего времени положение с обеспечением потребности экономики в горючем остается неудовлетворительным. Потребление нефти и нефтепродуктов строго лимитируется. Развернута кампания за всемерную экономию горючего, причем подчеркивается, что это важно в оборонном отношении. Иностранные источники отмечают, что Китай проявлял заинтересованность к закупке за границей топлива для реактивных двигателей²⁾).

Одним из важных направлений в развитии нефтяной промышленности за последние годы следует считать усиленные поиски нефти и разработку выявленных месторождений в восточной части страны (в частности, на Северо-Востоке, в

¹⁾ «Таймс ревью оф индастри энд технолоджи», август 1967 г.

²⁾ ТАСС. Спецвыпуск БПИ, № 6, 7/II 1970 г., стр. 41.

р-не Шаньдунского п-ова, в р-не Шанхай—Нанкин и более южных районах). Китайцы форсируют развитие Дацзинских нефтепромыслов. Обращается внимание на развитие производства на Маоминском сланцеперерабатывающем комбинате (пров. Гуандун), который достиг в конце 1969 г. наивысшего суточного объема производства¹⁾. Все перечисленные мероприятия, важные в военном отношении, направлены на улучшение географии размещения нефтяной промышленности, на приближение добычи нефти к наиболее важным ее потребителям.

Выработка электроэнергии в 1967 г., по оценке, сократилась по сравнению с 1966 г. примерно на 15 млрд. квт-ч и в основном была связана с резким ухудшением снабжения углем тепловых электростанций, на которые приходится преобладающая часть производства электроэнергии. В течение всего 1967 г. наблюдались многочисленные случаи перебоев в электроснабжении большинства военно-промышленных центров страны. В 1968 г. производство электроэнергии возросло, однако продолжали ощущаться большие трудности в энергообеспечении многих центров. Рост производства электроэнергии по сравнению с предыдущим годом имел место и в 1969 г. Однако из-за нехватки угля уровень 1966 г. достигнут не был. В настоящее время электроэнергия остается дефицитной.

Перед Китаем в последние годы остро встала проблема наращивания мощностей по производству электроэнергии. Работа в этой области в небольших масштабах производилась в 1967—1969 гг.

Известно, что в 1967 г. в эксплуатацию были введены производственные мощности на ГЭС Тоси в провинции Хэнань и на Наньчанской электростанции (один энергоблок). В сентябре 1968 г. на Шичзиншаньской ТЭЦ началась эксплуатация энергоагрегата мощностью 100 тыс. квт., который был изготовлен в КНР. С конца 1968 г. новая Фучуньцзянская ГЭС стала снабжать большим количеством электроэнергии Шанхай, Нанкин и ряд районов пров. Чжэцзян. В 1969 г. в Шанхае сдан в эксплуатацию энергоблок мощностью 125 тыс. квт. Во многих районах страны велось строительство мелких сельских ГЭС. Имеются данные о строительстве некоторых магистральных линий электропередач. Привлекают к себе внимание сообщения китайской печати о сооружении новой линии электропередачи через Янцзы в р-не Уханя и прокладка 110-киловольтного подводного маслонаполненного кабеля с юга на север в низовьях этой широкой реки.

¹⁾ ИБАС, № 3357, 9/ХII 1969 г., стр. 6.

В 1967 г. была серьезно нарушена нормальная работа практически всех ведущих предприятий черной металлургии, в результате чего производство стали и проката уменьшилось против 1966 г. почти на одну треть. В тяжелом положении находилась черная металлургия и в первом полугодии 1968 г. Судя по сообщениям китайской и западной прессы, улучшение наступило лишь во второй половине 1968 г. В 1969 г. уровень производства в этой отрасли был близок к показателям 1966 г. (по некоторым видам продукции, в частности по чугуну, даже выше).

Испытывая огромную нужду в черных металлах, Китай продолжал закупать их в больших количествах на мировом рынке. По данным НИКИ МВТ СССР, китайцы закупали в 1967 и 1968 гг. примерно по 1,7 млн. т проката черных металлов и труб против 1,4 млн. т в 1966 г. По сообщению ТАСС из Токно от 16 декабря 1969 г., Китай в 1969 г. только в Японии закупил 1,5 млн. т проката и труб.

Китайская печать сообщала в мае 1968 г., что по сравнению с началом 1966 г. сортамент низколегированной стали расширился более чем на 70%, а ее производство возросло в 20 раз. В сентябре того же года сообщалось о том, что в Китае низколегированная сталь широко используется для изготовления мостовых конструкций, электроэнергетического оборудования, автомобилей, океанских судов-десяти тысячникков, крупных сельскохозяйственных машин, высокопрочной арматуры, роликовых цепей для угольных комбайнов, железнодорожных рельсов, а также в капитальном строительстве.

Из числа относительно немногих технических новшеств, внедренных на предприятиях металлургической промышленности, необходимо отметить создание первой в Китае гидравлической системы автоматизации электропечи, которая была установлена на одном из агрегатов Бэньсийского комбината. На шанхайском металлургическом заводе № 3 освоена техника непрерывной разливки стали. Шанхайская промышленность начала выпуск стальных листов, лакированных пластмассами. В конце 1968 г. на железном руднике Интаюань, входящего в состав Аньшаньского комбината, произведен мощный взрыв, в результате которого добыто 160 тыс. т железной руды.

Важным результатом капитального строительства в черной металлургии была сдача в эксплуатацию довольно большого количества крупных производственных объектов, наращивание мощностей железорудной промышленности и прокатного производства. В конце 1968 г. был введен в эксплуатацию крупный рельсобалочный стан «900/800» на Баотоуском комбинате, на котором можно катать магистральные железнодорожные рельсы.

В середине апреля 1969 г. завершено сооружение крупной доменной печи № 3 на Уханьском комбинате; строительство этой домы началось еще в 1960 г. В декабре 1969 г. был сдан в эксплуатацию большегрузный мартен¹⁾. В 1969 г. введен в строй действующих объектов железный рудник Чэнчао²⁾. Китайская печать сообщала об успешной эксплуатации на Уханьском металлургическом комбинате нового стана крупносортового проката, что позволило якобы добиться самообеспечения в крупносортином прокате. Приведенные данные свидетельствуют, что в последние годы на Уханьском комбинате была проделана значительная работа по наращиванию его производственных мощностей.

В 1969 г. начал работать блюминг на шицзиншаньском металлургическом комбинате «Шоуду», кроме того, велось сооружение и расширение группы железных рудников, обслуживающих этот комбинат. Из числа других объектов следует отметить ввод в эксплуатацию крупной коксовой батареи на Бэньсийском комбинате, железорудного карьера Сюйдаошань на Аньшаньском комбинате, сдачу первой в Китае фабрики по обогащению железных руд в тяжелой среде на Луньянских рудниках, завершение строительства первого Хэйлушцзянского металлургического завода системы местной промышленности (первая очередь), ввод в 1969 г. первого вращающегося кислородного конвертера в Шанхае.

Китайская печать сообщала о развитии во многих районах страны мелкой металлургии, которая дает металл для местных нужд.

В химической промышленности в 1967—1968 гг. объем производства был ниже, чем в 1966 г. Лишь к концу 1969 г. удалось восстановить производство до показателей 1966 г., а в ряде отраслей превзойти их. В последние годы в химической промышленности, наряду с главной задачей по восстановлению ее производства, большое внимание уделялось производству продукции для военных нужд, а также развитию производства пластмасс и синтетических смол, химических волокон и некоторых других заменителей сельскохозяйственного сырья, минеральных удобрений.

В китайской печати усилилась пропаганда роли мелких предприятий и кустарных методов технологии, что очень напоминает времена «большого скачка». В последние годы в химической промышленности возросла роль мелких предприятий.

Испытывая нехватку многих химических продуктов, Китай в последние годы продолжал в значительных количествах импортировать химические удобрения, химические во-

¹⁾ ТАСС, 22/XII 1969 г., л. 35-ДЮ.

²⁾ ТАСС, 9/XII 1969 г., л. 24-ДЮ.

локла, многие продукты органического синтеза, некоторые полупродукты и т. д.

За последние годы значительно уменьшились масштабы капитального строительства в химической промышленности и главный упор делается на мелкие заводы. Из числа крупных и средних новостроек следует отметить следующие. В 1967 г. в пров. Сычуань вступил в строй завод химических удобрений, оборудование для которого было ранее закуплено в Англии и Голландии. В этом же году вошел в строй действующих предприятий второй завод химического волокна, однотипный с ранее введенным Накинским заводом. На Шанхайском заводе минеральных удобрений сооружен цех № 2, с вводом которого годовая мощность завода по производству жидкого аммиака и фосфата аммония возросла на 250%. В начале 1968 г. в провинции Шаньдун вступил в строй действующих предприятий химический завод, который в первый год работы должен дать 45 тыс. т синтетического аммиака. В мае 1968 г. на химическом комбинате «Уцзин» пущена первая отечественная установка по производству метилового спирта, несколько позже закончилось расширение цеха по производству ангидридов на шанхайском главном заводе реактивов. В начале 1969 г. построен крупный современный завод азотных удобрений (гидрокарбонат аммония) в пров. Шэньси. В 1969 г. вступил в строй действующих предприятий первый современный завод фосфорных удобрений в пров. Хэбэй. На Пекинском экспериментальном химическом заводе сооружен современный цех по производству метилового спирта.

Многочисленные забастовки и беспорядки, происшедшие во многих городах — центрах машиностроения, снижение производства черных металлов и другие причины привели к спаду в машиностроительной промышленности (гражданские отрасли) в 1967 г. и в течение значительной части 1968 г. По некоторым оценочным данным, объем продукции машиностроения в 1968 г. был на 30—40% ниже, чем в 1966 г.¹⁾ Производство в машиностроении восстанавливался сравнительно медленно, и, вероятно, по многим видам продукции в 1969 г. уровень 1966 г. еще не был достигнут.

Изучение имеющихся материалов показывает, что за последние 5—6 лет работа машиностроительной промышленности КНР концентрируется по следующим основным направлениям:

1. Активное участие в создании ракетно-ядерного оружия.
2. Попытки всемерно расширить номенклатуру выпускаемой продукции и улучшить качество.

¹⁾ ИДВ АН СССР. Реферативный бюллетень № 8—9, 1969, стр. 36.

3. Расширение производства комплектного оборудования, а также отдельных машин, станков, приборов и т. д. для нефтяной, горнодобывающей, химической, металлургической промышленности, отдельных отраслей гражданского и военного машиностроения и легкой промышленности.

4. Увеличение производства несложного сельскохозяйственного инвентаря и ирригационно-оросительного оборудования.

К перечисленным направлениям в работе машиностроения в 1967—1969 гг. следует добавить усиление внимания к производству океанских судов, тепловозов, тяжелых грузовых автомобилей, различных точных приборов, оборудования и машин для электроэнергетической промышленности и электросетей.

Судя по сообщениям китайской печати, можно сделать вывод о том, что в годы «культурной революции», как и в период «большого скачка», в машиностроении стали внедряться несовершенные методы технологии. К производству оборудования, в частности, для мелких заводов азотных удобрений широко привлекается кустарная металлообрабатывающая промышленность. Используется кустарная промышленность и для развития такой современной отрасли, как электронная промышленность.

В последние годы для обслуживания сельскохозяйственного производства и производства товаров народного потребления стали использовать мелкие предприятия машиностроения, в то время как для военных нужд и наращивания мощностей военно-промышленного комплекса — крупные и средние машиностроительные заводы.

Китайская и западная печать сообщили об опытном производстве в 1967—1969 гг. различных видов машиностроительной продукции, но по сравнению с 1965—1966 гг. масштабы подобной работы были значительно меньшими. В течение последних лет, включая период 1967—1969 гг., капитальное строительство в гражданском машиностроении современного типа осуществлялось в небольших масштабах. В последние годы активизировалось строительство мелких машиностроительных предприятий.

Западная печать отмечает усиление в последнее время интереса Китая к закупкам машинного оборудования, грузовых автомобилей, электронных вычислительных машин, оборудования связи. В 1969 г. Китай запросил у социалистических стран большое количество металлорежущих станков и запасных частей.

Китайское руководство не ослабило в период 1967—1969 гг. внимания к развитию **военной промышленности**, и особенно к наращиванию ракетно-ядерного потенциала. По имеющимся данным, в 1967 г. Военный комитет ЦК КПК

дал следующее указание министерству обороны: «В нашем нынешнем оборонном строительстве мы не используем глупые методы «мирного разоружения», а проводим гибкую линию на «подготовку к войне и расширение вооружения»¹⁾. Выступая в начале 1968 г. перед работниками военной промышленности, Чжоу Энь-лай специально подчеркнул, что, в отличие от других отраслей экономики, где следует прежде всего заниматься «революцией», в «оборонной промышленности на первом месте должны стоять производство и научно-исследовательская работа»²⁾.

«Культурная революция» нанесла некоторый ущерб военной промышленности. В частности, известно о серьезных беспорядках и волнениях на военных заводах № 65, 132, 402 и 502 в пров. Сычуань³⁾. В 1967—1968 гг. беспорядки произошли во многих важных военно-промышленных центрах, что не могло не затронуть и расположенные там военные заводы.

Иностранная печать сообщала, что «культурная революция» осложнила даже осуществление китайской ракетной программы, затронув некоторые министерства и ряд важных научно-исследовательских центров. Например, имеются данные о том, что в течение первой половины 1968 г. была затруднена работа 7-го министерства машиностроения (которое, по иностранным источникам, ответственно за выполнение ракетной программы), а в июне наблюдался «полный застой» в его работе⁴⁾.

Судя по сообщениям иностранной печати, в Китае в последние годы усилилось внимание к большинству отраслей по производству обычных видов вооружения, в частности к авиационной промышленности, производству артиллерийско-стрелкового вооружения, танков, некоторых видов военноморской техники. Примечательно, что китайская печать опубликовала несколько статей, в которых подчеркивалась роль обычного оружия в условиях современной войны. По некоторым сведениям, на маонистском «IX съезде» КПК обсуждались вопросы модернизации китайских вооруженных сил и необходимость оснащения их более совершенным вооружением обычного типа помимо ракетно-ядерного.

Американские специалисты со ссылкой на Гонконг и на лиц, побывавших в Китае, считают, что в 1969 г. было уде-

1) «Указание Военного комитета ЦК КПК по вопросам воинского призыва в сухопутные, морские и воздушные силы НОАК в 1968 г.» (Перевод из «Фэйцзиньяньцзю», 31 июля 1968 г., № 19. См. Реферативный бюллетень ИДВ АН СССР, № 11, 1968, стр. 101).

2) «Экономическая газета», № 22, май 1969 г.

3) «Бинтяуань чжаньбао», 30/V 1967 г.

4) «Крисчян сайенс монитор», 13/VIII 1968 г. Подобную информацию содержат и сообщения некоторых других газет и журналов.

лено особое внимание оборонному производству, включая производство боевых самолетов¹⁾). Китайцы постепенно обновляют свой самолетный парк, заменяя изношенные самолеты более современными типа МИГ-19 и МИГ-21.

В последние годы КНР увеличила производство танков по сравнению с началом 60-х годов. Некоторые японские источники оценивают годовой выпуск танков в количестве нескольких сотен единиц²⁾). Однако китайская танковая промышленность испытывает трудности в производстве двигателей, мощность которых является недостаточной, и ощущает нехватку броневого металла.

Американские исследователи полагают, что Китай способен производить основное оружие для пехоты хорошего качества и в необходимом количестве. Однако КНР располагает ограниченной базой для производства легких и средних зенитных орудий, ракет и пусковых установок для них.

Иностранные эксперты отмечают, что в последние годы китайцы обращают большое внимание на производство быстросходных боевых кораблей прибрежного действия, сторожевых катеров, оснащенных УРС ближнего действия. По некоторым данным, Китай к началу 1969 г. построил одну большую океанскую дизельную подлодку и достроил на верфи в Дальнем другой такой же подводный корабль³⁾ (по другим сообщениям, вторая большая подводная лодка уже построена). По сообщению ВМС США, в КНР проводится переоборудование нескольких дизель-электрических подводных лодок для стрельбы ракетами как с надводного, так и с подводного положения⁴⁾.

В КНР продолжается интенсивная разработка ракетного и ядерного оружия и наращивание ракетно-ядерного потенциала. 17 июня 1967 г. была взорвана первая китайская водородная бомба мощностью несколько мегатонн. Считают, что испытывалась настоящая водородная бомба, а не экспериментальная прототипная установка⁵⁾). Седьмое, с 1964 г., испытание атомного оружия, произведенное 24 декабря 1967 г., как полагают, оказалось неудачным. 27 декабря 1968 г. китайцы взорвали второе водородное устройство, мощностью ок. 3 мегатонн. Полагают, что это была водородная бомба, сброшенная с самолета. В зарубежной прессе отмечалось, что указанный взрыв означает продолжение выполнения китайской ядерной программы, «хотя и более

1) «Нью-Йорк таймс», 19 января 1970 г.

2) «Кокубо», № 12, 1968.

3) Лондонский институт стратегических исследований. Обзор «Военный баланс 1968—1969 гг.», табл. 8.

4) ИВ «Наука и техника Китая», № 3(14), 1968.

5) «Чайна рипорт», № 5, август—сентябрь 1967 г.; «Нью-Йорк таймс», 20 июня 1967 г.

медленными темпами»¹⁾. В сентябре 1969 г. в Китае было взорвано очередное ядерное устройство и проведено первое подземное испытание атомного оружия.

Следует отметить, что Китай приобретает в капиталистических странах большое количество необходимых для своей ракетно-ядерной программы материалов, приборов, оборудования и т. д. Импорт стратегически важных материалов из капиталистических стран имеет большое значение для наращивания Китаем своего военного потенциала.

Несмотря на некоторые положительные сдвиги в области промышленности в 1969 г., весьма опрометчиво будет говорить о коренных улучшениях в этой отрасли. Промышленность КНР страдает такими серьезными пороками, как наличие острых межотраслевых и внутриотраслевых диспропорций; отсталый уровень технической оснащенности многих промышленных предприятий; недостаточное развитие производственной специализации, кооперирования и комбинирования; нехватка квалифицированных научных, инженерно-технических, административных, рабочих кадров; несовершенство существующей системы руководства промышленностью; нерациональное размещение промышленности и т. д.

Сельское хозяйство

В сельской местности проживает ок. 85% всего населения страны. Сельское хозяйство — основа экономики Китая и главный источник накопления материальных ресурсов для развития общественного производства. Эта отрасль производства обеспечивает более половины бюджетных поступлений, оказывает огромное влияние на промышленность, являясь важным поставщиком сырья для легкой промышленности (более 70% сырья легкая промышленность получает от сельского хозяйства) и емким рынком сбыта промышленной продукции (в конце 50-х годов в деревню поставлялось ок. 65% всех производимых промышленностью предметов потребления). Сельскохозяйственные продукты — одна из важнейших статей китайского экспорта.

Продукция земледелия составляет ок. 70% стоимости всей валовой продукции сельского хозяйства. Земледельцы имеют ярко выраженную продовольственную направленность: только под зерновыми культурами занято более 75% всей посевной площади страны.

¹⁾ ТАСС, 29/XII 1969 г., л. ЗД-ДЮ.

Сельское хозяйство в меньшей степени, чем промышленность и транспорт, пострадало от «культурной революции». Вместе с тем эта политическая кампания оказала отрицательное влияние на сельскохозяйственное производство, затормозила его развитие.

В 1969 г., когда наметилась определенная стабилизация в экономической жизни страны, группа Мао Цзэ-дуна повысила политическую активность в деревне, усилив кампанию по «борьбе, критике и преобразованию». С помощью находящейся в деревне армии и так наз. «отрядов по распространению идей Мао» на селе пекинское руководство усилило политическое давление на крестьян, пытаясь добиться увеличения сельскохозяйственного производства за счет дальнейшей интенсификации крестьянского труда и тем самым обеспечить необходимые накопления для наращивания военного потенциала страны.

Большие усилия пекинского руководства направлялись, особенно в центральных и южных провинциях, на решение «проблемы руководства» сельским хозяйством. Созданные в деревне ревкомы оказались неспособными в сложившейся ситуации эффективно осуществлять руководство этой важнейшей отраслью народного хозяйства. В значительной степени такое положение объясняется отсутствием в ревкомах старых кадровых работников-специалистов, подвергшихся «чистке» и отстраненных от работы в ходе «культурной революции», а также их нежеланием участвовать в работе этих органов власти. Выдвинутые же в эти местные органы власти кадровые работники, напуганные «критикой», стараются не проявлять инициативы в работе, держаться в стороне от основных дел.

Другая часть состава ревкомов — представители армии и хунвэйбинов, не имеющие опыта в руководстве сельским хозяйством, — основное внимание сосредоточила на проведение в жизнь «идей Мао», получаемых сверху политических циркуляров и указаний. Отсутствие единства, борьба между тремя группировками за власть отрицательно сказывалась на работе ревкомов. Характеризуя положение в сельских органах власти, китайская печать писала: «У части членов ревкомов создалось настроение самодовольства, они слушают хвалебные речи и не прислушиваются к критическим замечаниям, очень мало членов ревкомов сливаются с массами»¹⁾.

Истекший 1969 год отличается от предыдущих лет «культурной революции» усилением попытки пекинского руководства подчинить сельскохозяйственное производство основному стратегическому курсу: «готовиться на случай войны, го-

¹⁾ «Жэньминь жибао», 24 июня 1969 г.

товиться на случай стихийных бедствий, все для народа». По-прежнему игнорируется принцип материальной заинтересованности. Усилились призывы к крестьянам: «Всемерно ставить во главу угла пролетарскую политику», «Возделывать поля во имя революции», «Правильно производить распределение доходов, большую часть использовать на развитие производства, бороться за экономню, меньше тратить, создавать резервы»¹⁾ и т. д.

Нагнетание страха войны переплеталось с настойчивым требованием к коллективным хозяйствам добиваться увеличения производства сельскохозяйственной продукции только за счет собственных средств и возможностей, не ожидая помощи со стороны государства. В связи с этим была усилена пропаганда курса «опоры на собственные силы», опыта Дачжайской большой производственной бригады.

Такая политика наглядно проявлялась, например, в пригационном строительстве, которое должно было осуществляться производственными бригадами и народными коммунами по принципу «не просить трех», т. е. не просить у государства средств, рабочей силы и необходимого оборудования. Государство исходило из того, что, как отмечала китайская печать, «создание небольших пригационных сооружений под силу любому уезду, любому району, любой волости и любому коллективному хозяйству»²⁾. Крупных же пригационных объектов в Китае в последние годы не строится.

В 1969 г. в деревне, если судить по сообщениям китайской печати, оживилось промышленное строительство. Однако, в отличие от периода «большого скачка», эти предприятия строились только на средства народных коммун или объединений больших производственных бригад и имели непосредственное отношение к сельскохозяйственному производству. Это главным образом небольшие предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья, производству химических удобрений, производству и ремонту сельскохозяйственных орудий, инвентаря и т. д.

В последние годы сельское хозяйство испытывает большую нехватку даже простейших орудий труда, снизилось потребление минеральных удобрений. В годы «культурной революции» в результате беспорядков на многих предприятиях производство средств производства для сельского хозяйства сократилось. Дезорганизация работы транспорта значительно осложнила их поставку в деревню.

В 1969 г. продолжалось выселение из городов молодежи, кадровых работников и другой части городского

¹⁾ «Жэньминь жибао», 5 и 11 января 1969 г.

²⁾ «Хунши», 1969, № 1.

населения. В мае 1969 г. газета «Жэньминь жибао» писала, что за последние полгода в деревню было отправлено свыше миллиона выпускников средних и высших учебных заведений¹⁾. Причем, в отличие от предыдущих лет, молодежь посылалась в деревню не временно, а на постоянное жительство, от нее требовалось «набраться решимости прожить всю жизнь в деревне... стать крестьянами нового типа»²⁾.

Основная причина направления в деревню городского населения — тяжелое продовольственное положение и избыток рабочих рук в городах. Наряду с этим, видимо, одной из причин переселения является недостаток рабочей силы, особенно в деревнях северных районов страны. Китайская печать неоднократно подчеркивала необходимость широкого привлечения на сельскохозяйственные работы женщин-домохозяек, а также людей престарелого возраста. В статье «Сельские женщины — огромная революционная сила», опубликованной в журнале «Хунци», подчеркивалось, ссылаясь на опыт пров. Хэйлуцзян, что привлечение большого количества женщин в деревне к производственному труду вызвано насущной необходимостью разрешить противоречие между развитием сельскохозяйственного производства и нехваткой рабочей силы³⁾.

Основной задачей сельского хозяйства в 1969 году по-прежнему являлось увеличение производства зерна. Печать требовала расширить производство зерна даже за счет производства более выгодных экономически технических культур. По данным китайской печати и оценке зарубежных специалистов, в истекшем году был собран неплохой летний урожай зерновых культур. Что касается осеннего урожая, то, несмотря на серьезные стихийные бедствия, имевшие место в крупных сельскохозяйственных районах страны, собрано зерна, видимо, не меньше по сравнению с предыдущим осенним урожаем. В целом урожай зерна в 1969 г. в Китае оценивается примерно в 190—195 млн. т.

В последние два года в Китае предпринимались попытки расширить посевные площади под зерновыми. Однако эти попытки встречают большие трудности. По данным китайской печати, в 1968 г., например, в важных по производству пшеницы районах страны — пров. Хэбэй, Шаньдун, Хэнань и Шаньси — под посевы этой культуры было занято 6,3 млн. га⁴⁾, или на 3,7 млн. га меньше, чем отводилось раньше. По данным тех же источников, в 1968 г. в четырех провинциях: Шаньдун, Шаньси, Шэньси и Аньхой — уро-

¹⁾ «Жэньминь жибао», 5 мая 1969 г.

²⁾ ИБАС, 27 июня 1969 г.

³⁾ ИБАС, № 3315, 21 октября 1969 г.

⁴⁾ ИБАС, 23 июня 1969 г.

жай пшеницы был собран с площади более чем 7,6 млн. га, тогда как в 1957 г. под этой культурой занималось до 9,7 млн. га, или на 2,1 млн. га больше.

Таблица 6

Посевные площади под пшеницей в отдельных провинциях
в 1957 и 1968 гг. (в млн. га)

Провинции	1957 г.	1968 г.	1968 г. в % к 1957 г.
Шаньдун	4,2	св. 3,3	79,2
Шэньси	1,6	св. 2,0	123,5
Шаньси	1,2	1,0	82,0
Аньхой	2,7	2,3	85,2

Источники: 1957 г. — «Нунъе тушэи цзыляо шоуцэ». Пекин, 1958, стр. 34; 1968 г. — «Жэньминь жибао», 12 мая, 6, 14 и 20 июня 1969 г.

За годы «культурной революции» зерновое хозяйство практически не развивалось. Производство зерна продолжает сильно отставать от намеченных ранее планов. Так, в соответствии с 12-летней программой развития сельского хозяйства производство зерна должно было составить 360—375 млн. т, а в расчете на душу населения — увеличиться до 500 кг. Фактически производство зерна составило лишь ок. 50% этих наметок и находится на значительно меньшем уровне, чем в годы первой пятилетки. В 1969 г. производство зерна на человека составило в среднем 246—252 кг, вместо 286 кг в 1957 г. и 254 кг в 1965 г. (включая батат и картофель в пересчете на зерно). Производство чисто зерновых культур (на душу населения) составило соответственно 219, 252 и 219 кг.

Производство хлопка-волокна в 1969 г. оценивается примерно на уровне предыдущего года, т. е. не более 1,7 млн. т.

Начиная с 1968 г. возросло внимание к развитию животноводства, особенно свиноводства, где наметились две тенденции. Во-первых, принимаются меры к увеличению поголовья свиней в коллективных хозяйствах. Во-вторых, упор сделан на увеличение поголовья свиней в личных хозяйствах крестьян. Путь увеличения поголовья свиней за счет роста поголовья скота в личных хозяйствах крестьян не является новым. Он неоднократно практиковался и раньше, когда сокращалось поголовье скота, и всегда давал положительные результаты. В некоторых районах выращивание сви-

ней в крестьянских хозяйствах поощрялось как со стороны государства, так и со стороны народных коммун и производственных бригад. В пров. Цзилинь, например, в некоторых коммунах плата за проданных крестьянам поросят возмалась производственными бригадами только после распределения осеннего урожая¹⁾. В пров. Гуандун в некоторых коммунах выплачивалась крестьянам компенсация в случае гибели выращиваемых ими свиней и т. п.²⁾

Такое отношение к этой отрасли животноводства не могло не сказаться благоприятно на увеличении поголовья свиней и в 1969 г. Можно предположить, что поголовье свиней несколько возросло по сравнению с предыдущим годом и составило примерно 160 млн. голов.

Т а б л и ц а 7

Состояние сельскохозяйственного производства
за последние годы

	Един. измер.	1957 г.	1965 г.	1969 г.
Валовая продукция с/х (всего)	млрд. ю.	53.7	55.0	60.0
на душу населения	юань	82.4	75.4	77.6
Производство зерна (всего)	млн. т	185.0	185.0	190.0
на душу населения	кг	285,9	253,9	245,0
Производство хлопка-волокна	млн. т	1,61	1,6	1,7
на душу населения	кг	2,5	2,2	2,2
Поголовье свиней (всего)	млн. гол.	145,9	150,0	160,0

Примечание: 1957 г. — официальные данные. 1965 и 1969 гг. — оценка. Население: 1957 г. — 617 млн. чел. (официальные данные); 1965 г. — 729 млн. чел.; 1969 г. — 773 млн. чел. (оценка).

Отсутствие заметного роста производства сельскохозяйственной продукции за последние годы при непрекращающемся увеличении численности населения страны привело к снижению потребления продовольствия в стране и промышленных товаров, произведенных из сельскохозяйственного сырья. В ходе «культурной революции» нарушился обмен товаров между городом и деревней, сократилось поступление в деревню из городов промышленных товаров. Это, а также сложная политическая ситуация в стране вызвали большое беспокойство у большинства крестьян. Опасность возрождения мелкобуржуазного авантюристического руководства, возможность возврата к прежним формам управления, существовавшим в годы «большого скачка», вынуждает крестьян идти на различные меры, чтобы задержать

¹⁾ «Жэньминь жибао», 5 июня 1969 г.

²⁾ «Жэньминь жибао», 16 мая 1969 г.

продажу зерна, хлопка и других продуктов сельского хозяйства государству. Крестьяне стремятся воздержаться от государственных поставок, снизить их объем, больше оставить продуктов для личного потребления.

В некоторых районах местные власти игнорировали установки центрального руководства о распределении полученного урожая, тормозили отправку продовольствия в провинции, где ощущалась острая его нехватка, скрывали действительные объемы производства сельскохозяйственной продукции, завышали в отчетах число членов народных коммун и продовольственных бригад, чтобы больше зерна и другого продовольствия оставить для распределения внутри коллективных хозяйств. Проблема производства товарной продукции в деревне значительно осложнилась.

В последние два года, исходя из сложности обстановки с продовольствием в стране, в период заготовок и закупок сельскохозяйственной продукции в деревню направлялись воинские подразделения, которые принимали активное участие в этой работе, ревкомы нацеливались на то, чтобы возможно больше изъять у крестьян зерна и другого продовольствия. «Коммуны, — подчеркивала китайская печать, — где собран сравнительно богатый урожай, должны приложить усилия к тому, чтобы сдать государству побольше»¹⁾. Принимались и другие меры: перед началом жатвы закрывались крестьянские рынки, запрещалась свободная торговля в ходе уборки урожая и т. д. Зерно изымалось не только из районов, получивших хороший урожай, но из тех районов, которые собрали плохой урожай продовольственных культур в связи со стихийными бедствиями или по другим причинам.

В 1969 г. положение с заготовкой сельскохозяйственной продукции значительно осложнилось в связи с сокращением производства другого важного продукта питания — свинины. В 1968 г. в ряде районов крестьяне отказывались сдавать свиней государству, забивали большое их количество, что не могло не сказаться на выполнении государственного плана закупок²⁾.

Ухудшение продовольственного положения в стране вынуждает проводить строгий режим экономии зерна и другого продовольствия. Со страниц газет не сходили призывы к населению бороться за экономию, лозунги, призывающие китайских трудящихся к самоограничению, неприхотливости, к уничтожению «буржуазных привычек» и т. д.

Наряду с кампанией за экономию, в 1968—1969 гг. проводилась линия на увеличение накопления зерна в произ-

¹⁾ «Наньфан жибао», 13 июля 1968 г.

²⁾ «Жэньминь жибао», 8 сентября 1968 г.

водственных бригадах и крестьянских семьях. В качестве программного лозунга был выдвинут призыв: «создавать запасы, готовиться к войне», который сочетается с обстановкой подготовки к войне во всем Китае. После сдачи зерна государству коллективные хозяйства и крестьянские семьи обязаны увеличить резервы зерновых. Резервное зерно строго разделяется на три части: на запасы мирного и военного времени и на случай стихийных бедствий, причем последнее не разрешается использовать в годы с обычным урожаем.

Зерно, находящееся в резерве, может быть использовано только по решению общего собрания народной коммуны, большой производственной бригады или производственной бригады, т. е. в зависимости от того, где созданы эти запасы. Однако фактически право распоряжаться этим резервом принадлежит ревкому народной коммуны.

В годы «культурной революции» сельское хозяйство практически не получило развития. Играя большую роль в экономике Китая, оно продолжает оставаться узким ее местом. Основные причины этого лежат в слабой материально-технической базе, в низком уровне агротехники, игнорировании материальной заинтересованности крестьян в повышении производительности труда, нехватке специалистов, отсутствии необходимого уровня сельскохозяйственной науки.

Эта отрасль народного хозяйства ориентируется на экстенсивное трудоемкое производство, опираясь в основном на ручной труд. В настоящее время в стране только ок. 10% пахотных земель обрабатывается машинами. Всего в сельском хозяйстве работает 120—130 тыс. тракторов (в 15-кратном исчислении) при минимальных потребностях в 1,0—1,2 млн. (в том же исчислении). На низком уровне находится потребление минеральных удобрений — не более 10 млн. т, или 30% от необходимого минимума.

Сельскохозяйственная техника и минеральные удобрения направляются главным образом в отдельные коммуны, которые дают больше товарной продукции, а также в военные хозяйства, расположенные в приграничных районах (Синьцзян, Внутренняя Монголия, провинция Хэйлуцзян) и в провинциях Хэбэй, Шаньдун, Хунань и др.

Пахотный фонд страны, несмотря на наличие большого количества пахотно-пригодных целинных земель, за последние годы не только не увеличился, а, наоборот, сократился. В настоящее время в Китае насчитывается примерно 110 млн. га пашни (в 1957 г. — 112 млн. га). В результате и без того низкая обеспеченность пашней на душу населения снизилась с 0,17 га в 1957 г. до 0,14 га в 1969 г.

Важным для роста производства сельскохозяйственной продукции является орошение. В настоящее время насчитывается ок. 35 млн. га орошаемых пахотных земель. Однако

с орошаемых земель собирается сравнительно низкий урожай зерна, хлопка и других сельскохозяйственных культур по причине крайне неудовлетворительного технического состояния оросительных систем, отсутствия механизации в орошении.

Низкий уровень развития производительных сил деревни ставит производство сельскохозяйственной продукции в большую зависимость от погодных условий. Стихийные бедствия (засуха, наводнения) наносят большой ущерб урожаю сельскохозяйственных культур. В годы первой пятилетки, например, ущерб, причиненный стихийными бедствиями зерновому хозяйству, составил 52,5 млн. т зерна, т. е. страна ежегодно недобирала в среднем 10,5 млн. т зерна.

Экономическая политика современного пекинского руководства, в основе которой лежат администрирование, грубое политическое и военное давление, не способствовала преодолению имеющихся трудностей в сельском хозяйстве. Милитаризация экономики, составляющая основу этой политики, наращивание военного потенциала «съедает» народные средства, значительная часть которых могла бы быть направлена на развитие сельскохозяйственного производства.

С точки зрения природно-климатических возможностей Китай располагает необходимыми ресурсами для ускорения развития сельского хозяйства. В стране насчитывается более 100 млн. га пахотнопригодных целинных земель; в южных районах на больших площадях можно собирать по два-три урожая зерновых и других сельскохозяйственных культур. Большие резервы имеются в повышении урожайности и в широком использовании разнообразных сельскохозяйственных орудий и машин. Однако при современной экономической политике в ближайшей перспективе сельскохозяйственное производство может развиваться лишь низкими темпами.

Развитие сельского хозяйства КНР может быть обеспечено путем расширения производства в военных хозяйствах, в госхозах и некоторых коммунах при осуществлении принципа материальной заинтересованности крестьян в общественном труде. Этот рост возможен за счет расширения посевной площади в результате освоения имеющихся пустошей, обочины дорог, ликвидации меж между участками, а также специфических для Китая родовых могильников; за счет повышения урожайности сельскохозяйственных культур в результате расширения орошаемых полей путем строительства коллективными хозяйствами мелких и средних ирригационных сооружений, а также увеличения применения в земледелии минеральных удобрений.

Включение в оборот залежных и других указанных земель может увеличить пахотные площади на 5 и более мил-

днонов га (Пустоши и обочины дорог составляют около 3—4% пашни, родовые могильники — примерно 2% и т. д.; в годы первой пятилетки, например, распашка межей и могильников обеспечила прирост пахотной площади на 5 млн. га). Повышение урожайности на 1 ц с га дает значительный прирост производства сельскохозяйственных культур. Так, например, при повышении средней урожайности зерновых на 1 ц с га валовой сбор зерна (с имеющих площадей) увеличивается более чем на 12 млн. т.

Осуществление в сельском хозяйстве курса «опоры на собственные силы», внедрение опыта Дачжайской большой производственной бригады является попыткой создать в деревне натуральные хозяйства, которые должны увеличивать сельскохозяйственное производство и государственные поставки сельскохозяйственных продуктов главным образом за счет чрезмерной интенсификации труда крестьян, при сохранении крайне низкого уровня самообеспечения необходимыми предметами потребления. Такая организация сельскохозяйственного производства ведет к созданию в деревне изолированных друг от друга и от города хозяйств, не связанных общими интересами, подрыву союза рабочего класса и крестьянства, к замедлению темпов развития производительных сил в китайской деревне.

Транспорт

В 1969 г. состояние транспорта характеризовалось следующими данными.

Железнодорожный транспорт. По оценочным данным, протяженность железных дорог составляла ок. 36 тыс. км, парк локомотивов насчитывал более 7 тыс. единиц, имелось ок. 190 тыс. грузовых вагонов. Железными дорогами страны в 1969 г. было перевезено более 460 млн. т грузов, а грузооборот составил 226 млрд. ткм. Напомним, что в 1959 г., по официальным данным, было перевезено 542 млн. т грузов, грузооборот превышал 263 млрд. ткм.

Строительству коммуникаций уделялось меньше внимания, чем раньше. «Жэньминь жибао» 24 мая 1969 г. сообщала лишь о завершении строительства железнодорожного моста через р. Чжанхэ (его длина 290 м) на линии Уху—Туилин (пров. Аньхой). Сооружение моста продолжалось 8 месяцев — с сентября 1968 г. по май 1969 г.

В связи с трудностями, вызванными «культурной революцией», усилия концентрировались на тех мероприятиях, которые более эффективны в отношении выполнения заданий по перевозкам, а именно на ремонте и строительстве подвижного состава и оборудования для железных дорог.

Китайские газеты неоднократно помещали сообщения об успехах в области транспортного машиностроения. Один из крупнейших в стране заводов по строительству и ремонту локомотивов и вагонов — имени «7 февраля» (Пекин) к концу ноября 1969 г. перевыполнил годовой план по ремонту паровозов и грузовых вагонов. За 11 месяцев завод выпустил на 50% больше локомотивов, чем за тот же период 1968 г. и на 100 локомотивов больше, чем в самом благоприятном 1966 г. Увеличился также выпуск грузовых вагонов. Как утверждает печать, значительно сократилось время ремонта подвижного состава, повысилось качество ремонта. Себестоимость ремонтных работ снизилась более чем на 20% по сравнению с 1966 г. За 11 месяцев получено прибыли на 90% больше, чем установлено планом. Только в ноябре 1969 г. ремонт паровозов и вагонов увеличился соответственно на 85% и в 2 раза по сравнению с максимальным месячным уровнем 1966 г.¹⁾ Нанькоуский завод локомотивов и вагонов к концу августа выполнил годовой производственный план. При этом валовая продукция только за 8 месяцев была на 31% больше, чем за весь 1966 г.²⁾ Синьшский вагонный завод «Дунфанхун» (пров. Цинхай) годовой план выполнил досрочно — к 27 ноября 1969 г.³⁾

Такой большой рост производства за короткий отрезок времени говорит о серьезности положения, сложившегося в этой отрасли в предыдущие годы в результате «культурной революции».

В печати сообщалось о выпуске новых видов локомотивов, вагонов, железнодорожного оборудования. Например, на Сыфанском локомотиво-вагоностроительном заводе в Циндао создан первый в стране тепловоз с гидравлической передачей мощностью 5 тыс. л. с.⁴⁾ Еще раньше сообщалось, что на локомотиво-вагоностроительном заводе в Дальяне изготовлен опытный образец мощного тепловоза⁵⁾. Эта же газета сообщала о том, что «рабочие Тяньсиньского локомотиво-вагоностроительного завода в Чжучжоу (пров. Хунань) изготовили первый в Китае опытный образец мощного магистрального электровоза типа «Шаошань». Для данного электровоза применен кремниевый-полупроводниковый выпрямитель вместо обычного индуктор-выпрямителя. Электровоз может быть использован как для пассажирского, так и для грузового движения⁶⁾. Чанчуньский завод пассажирских вагонов в опытный порядок изготовил новый пассажирский

1) «Жэньминь жибао», 7 декабря 1969 г.

2) «Жэньминь жибао», 14 декабря 1969 г.

3) ИБАС, 9/XII 1969 г., № 3357.

4) «Жэньминь жибао», 4 октября 1969 г.

5) «Жэньминь жибао», 24 апреля 1969 г.

6) Там же.

вагон¹⁾. На Цзиньсинском заводе химического оборудования (пров. Ляонин) сконструирована и построена первая в стране железнодорожная цистерна овальной формы, предназначенная для перевозки жидкого аммиака. Ее емкость 100 куб. м, вес 35 т²⁾.

Печать сообщала о завершении 24 апреля 1969 г. реконструкции сортировочной станции Ланьчжоуского железнодорожного узла³⁾.

Западная пресса упоминала о том, что рельсопрокатный завод Уханьского металлургического комбината освоил производство нового типа тяжелых рельсов повышенной антикоррозийности, а также о том, что на предприятиях пров. Хэйлуцзян освоено производство линейной электронной полуавтоматической системы блокировки для железных дорог⁴⁾.

В течение года продолжалось налаживание работы на железнодорожном и водном транспорте, после нарушений, причиненных в 1967 г. и первой половине 1968 г. «культурной революцией». Но, судя по сообщениям в «Жэньминь жибао», можно заключить, что работа железных дорог все еще страдала от внутренних беспорядков, связанных с «чисткой» в партии. В середине и конце года в «Жэньминь жибао» печатались сообщения, в которых делались попытки доказать, какой «новый скачок» в работе транспорта вызвал IX съезд КПК. Газеты с большим оптимизмом сообщали о каждом, даже незначительном достижении на транспорте, но воздерживались от показа полной картины. В сообщениях говорилось об успехах работы, достигнутых в некоторых управлениях или отделениях железных дорог, или станций. Некоторые управления, отделения и станции выполняли и перевыполняли декадные, месячные, квартальные, полугодовые и годовые государственные планы перевозок. Причем объем выполненной работы намного превосходил соответствующие периоды 1968 г. Так, в Дунъюньском отделении Лючжоуского управления на 8 дней раньше срока выполнен апрельский план перевозок, при этом перевозка увеличилась на 80% по сравнению с мартом 1969 г.⁵⁾ В Фучжоуском отделении в первой половине года было перевезено на 90% больше грузов, чем в тот же период 1968 г.⁶⁾ Железные дороги Тяньцзиньского управления с помощью армии досрочно на 9 дней выполнили годовое задание по перевоз-

1) «Жэньминь жибао», 9 января 1969 г.

2) ИБАС, 21/111 1969, № 3034; «Жэньминь жибао», 14 апреля 1969 г.

3) «Жэньминь жибао», 13 мая 1969 г.

4) Информация по экономике стран народной демократии Азии. НИКИ, М., 1969, Бюллетень № 11 (194), стр. 18, 27.

5) «Жэньминь жибао», 21 мая 1969 г.

6) «Жэньминь жибао», 9 июля 1969 г.

кам. 1) Досрочно выполнили годовой план дороги Шанхайского управления 2) и т. д.

Рост производства на 80—90% за один месяц или пол-года возможен только в том случае, если в предыдущий период уровень производства был значительно ниже нормального.

В условиях нехватки подвижного состава для обеспечения перевозок принимались различные меры по более интенсивному использованию транспортных средств, выражавшиеся в повышении весовой нормы поезда и загрузки вагонов, в применении двойной и тройной тяги. «Жэньминь жибао», например, сообщала о том, что в 1969 г. на дорогах Шэньяньского управления вес поезда был повышен до 2200 т, вместо 1600 т в предыдущие годы 3). А в Чжэнчжоуском управлении вес поезда доведен до 3602 т 4). С 1 по 17 апреля было отправлено 1800 тяжеловесных составов, в которых дополнительно было перевезено более 110 тыс. т грузов 5).

В Фучжоуском отделении с января по ноябрь 1969 г. в тяжеловесных составах дополнительно было перевезено количество грузов, равное весу 355 поездов 6). В Лючжоуском отделении за два месяца (апрель, май) в 2500 тяжеловесных поездах было дополнительно перевезено более 658 тыс. т 7).

Наряду с вождем тяжеловесных составов, практиковалась более полная загрузка вагонов. Так, на железных дорогах, входящих в отделение Цзямусы, за счет увеличения загрузки вагона ежедневно перевозилось дополнительно 2 тыс. т угля 8). На отдельных дорогах применялась двойная и тройная тяга, что позволяло увеличивать вес поезда. Например, в Лючжоуском управлении на линии Гуйчжоу—Гуанси применение тройной тяги позволило повысить вес поезда в 2 раза 9).

Наряду с указанными мерами для обеспечения перевозок прибегали к увеличению суточной погрузки и разгрузки вагонов, ускорению формирования и расформирования поездов. Например, в Чжэнчжоуском отделении с января по ноябрь 1969 г. количество погруженных и разгруженных вагонов возросло на 30% по сравнению с тем же периодом 1968 г. 10) В Тайюаньском отделении в августе 1969 г. было

1) «Жэньминь жибао», 31 декабря 1969 г.

2) «Жэньминь жибао», 11 декабря 1969 г.

3) «Жэньминь жибао», 3 января 1970 г.

4) ИБАС, 24/IV 1969, № 3063.

5) «Жэньминь жибао», 23 апреля 1969 г.

6) «Жэньминь жибао», 27 декабря 1969 г.

7) «Жэньминь жибао», 18 декабря 1969 г.

8) «Жэньминь жибао», 23 февраля 1969 г.

9) ИБАС, 18/IV 1969, № 3058.

10) «Жэньминь жибао», 27 декабря 1969 г.

погружено и разгружено в 2 раза больше вагонов, чем в июле, в сентябре погрузка возросла на 51%, а разгрузка на 47% по сравнению с августом¹⁾.

Указанные и другие мероприятия, а также соревнования железнодорожников, развернувшиеся на железных дорогах в течение года, содействовали увеличению работы транспорта, хотя и не в том объеме, как это утверждалось в китайской печати.

Автомобильный транспорт. По оценкам, общая протяженность дорог составляла 550 тыс. км, из них ок. 200 тыс. км пригодны для движения по ним круглый год. Парк автомобилей насчитывал более 335 тыс. машин.

Судя по отрывочным сообщениям китайской прессы, в 1969 г. велась прокладка отдельных шоссеиных дорог местного значения. В частности, открыто движение по шоссе, связавшему Шаошань (пров. Хунань) и горы Цзинганшань (пров. Цзянси). Его длина 465 км. Дорога проходит через населенные пункты Аньюань, Юнсиньсянь, Саньваньцунь, Синго, Маопин, Хуапъянцзе, Шуанмаши²⁾.

Проводившаяся программа строительства мелких и средних промышленных предприятий в сельской местности предусматривала благоустройство и строительство дорог. В уезде Суйси (пров. Аньхой) силами местного населения за период с декабря 1968 г. по июнь 1969 г. построено 7 шоссеиных дорог общей длиной 320 км³⁾. В северной части уезда Хуэйсянь (пров. Хэнань), в горах Тайханшань, местные жители за 2 года и 8 месяцев построили шоссеиный тоннель длиной 800 м, который соединил северную часть пров. Хэнань с юго-восточной частью пров. Шаньси⁴⁾. В Шуане (пров. Цзянсу) сооружен мост через р. Синьхэ длиной 1267 м⁵⁾.

Как сообщала западная печать, Китай продолжал строить шоссеиные дороги в пограничных районах. Так, на основании соглашения с Лаосом от 1962 г. прокладывалась новая шоссеиная дорога из пров. Юньнань до Муонгсая в Лаосе⁶⁾. Строилась дорога, связывающая Синьцзян с Кашмирсом. Ее длина от пункта Кунла-Наби (Китай) до границы с Кашмирсом на перевале Хунджераб 320 км⁷⁾.

Речной транспорт. Протяженность судоходных внутренних водных путей составляет 160 тыс. км, из них более

1) «Жэньминь жибао», 15 октября 1969 г.

2) «Жэньминь жибао», 14 ноября 1969 г.

3) Информационный бюллетень «Наука и техника Китая». ВИННТИ. М., 1969, № 14 (41), стр. 11.

4) ИБАС, 13/XI 1969, № 3335.

5) «Жэньминь жибао», 9 октября 1969 г.

6) ТАСС, 26/II 1969, л. 3, 4-АД.

7) ТАСС, 27/VI 1969, л. 39-СВ.

40 тыс. км доступны для моторных судов, остальные пути пригодны только для джонок.

Касаясь развития водных коммуникаций, «Жэньминь жибао» 15 июля 1969 г. отмечала, что на р. Юйсиэхэ, соединяющей р. Янцзы и оз. Чаоху, построен судоходный шлюз. Длина камеры шлюза 195 м, ширина 15,4 м. Шлюз может одновременно вмещать 2 судна грузоподъемностью 1 тыс. т каждое. Шлюз позволит осуществлять беспрепятственный проход судов из Янцзы вверх по р. Юйсиэхэ на расстояние 280 км и предотвратить ее обмеление.

Морской транспорт. По данным Регистра Ллойда, в 1968 г. тоннаж морского торгового флота Китая составлял 765 745 т (имеются в виду суда грузоподъемностью более 100 т), или 0,39% мирового тоннажа. На долю танкеров приходилось 10,6%.

В 1969 г. велась значительные работы в судостроении. Китайская печать сообщала о том, что 2 апреля 1969 г. на верфи «Хунци» (Шанхай) было спущено на воду первое крупное наливное судно-танкер «Дацин-27», изготовленный из проката отечественного производства. Водонизмещение танкера 15 тыс. т¹⁾. В середине сентября сообщалось, что на той же верфи был спущен на воду второй танкер — «Дацин-28» водонизмещением 15,5 тыс. т²⁾. Еще раньше здесь же было спущено на воду сухогрузное судно «Гаоян» водонизмещением 10 тыс. т³⁾. В конце года на Синьганском судостроительном заводе (Тяньцзинь) на базе стапелей, на которых прежде строились суда водонизмещением 5 тыс. т, было построено судно водонизмещением 10 тыс. т⁴⁾.

Помимо строительства судов, сообщалось о пополнении портового оборудования. Так, в порту Синьган создан 100-тонный плавучий кран, с помощью которого можно поднимать грузы весом до 150 т. Прежде в портах Северного Китая не было подобных плавучих кранов, и грузы весом более 100 т, предназначавшиеся для выгрузки в северных портах, отправлялись в южные порты⁵⁾. В порту Циньхуандао прошли испытания первого в Китае механического углепогрузчика, который позволяет в 10 раз увеличить производительность труда. Прежде разгрузка судов-углевозов производилась вручную⁶⁾.

Наряду с производством судов на отечественных верфях, Китай продолжал импортировать готовые суда и делал заказы на суда за рубежом.

1) «Жэньминь жибао», 14 апреля 1969 г.

2) «Жэньминь жибао», 4 октября 1969 г.

3) Там же.

4) «Жэньминь жибао», 7 декабря 1969 г.

5) «Жэньминь жибао», 2 июня 1969 г.

6) «Жэньминь жибао», 16 октября 1969 г.

В 1969 г. улучшилась работа морского транспорта и портов. Так, по сообщению газет, в Шанхайском управлении морских перевозок, пароходстве на Янцзы объем перевозок значительно повысился¹⁾. Грузооборот порта Снийган увеличился более чем в 8 раз по сравнению с первыми годами образования КНР²⁾. В портах Хуанпу, Чжаньцзян, Хайкоу и Шаньтоу не раз обновлялись рекорды по погрузочно-разгрузочным работам в первой половине 1969 г.³⁾ В первой половине 1969 г. грузооборот порта Тяньцзинь был на 10% больше, чем в тот же период 1968 г.; план августа 1969 г. был выполнен на 4 дня раньше срока⁴⁾.

В 1969 г. не было длительных простоев судов в портах, как это было в 1968 г. Работа портов улучшается, хотя наблюдались трудности с рабочей силой.

Нехватка собственного морского тоннажа для перевозок экспортно-импортных грузов вынуждает Китай фрахтовать иностранные суда. Особую активность в этом вопросе Китай проявлял в начале 60-х годов, когда начал покупать пшеницу на капиталистическом рынке.

В период «культурной революции» уменьшилось фрахтование Китаем судов. Одной из причин этого было недоверие со стороны судовладельцев, а также дезорганизация работы портов Китая. По оценке гонконгской прессы, активность Китая на фрахтовом рынке в 1969 г. значительно ослабла, объем фрахтования судов еще не достиг уровня, который был до «культурной революции».

Гражданская авиация. Протяженность авиалиний гражданского воздушного флота составляет 44 тыс. км. Авиасообщением связаны более 80 городов страны. Китай имеет соглашения о международных воздушных сообщениях с СССР, КНДР, Францией, Пакистаном, Бирмой, ДРВ, МНР и Камбоджей.

Внешняя торговля

По данным зарубежной печати, объем внешней торговли КНР в 1969 г. составил ок. 4 млрд. долл., что примерно на 10% выше уровня 1968 г. и на 8% ниже уровня 1966 г.⁵⁾

В истекшем году, в отличие от 1968 г., импорт немного превышал экспорт. КНР делала особый упор на закупки машинного оборудования, специальных сталей, грузовых автомобилей, топлива для реактивных двигателей, электрон-

1) «Жэньминь жибао», 11 декабря 1969 г.

2) «Жэньминь жибао», 27 апреля 1969 г.

3) ИБАС, 21/VII 1969, № 3138.

4) «Жэньминь жибао», 29 сентября 1969 г.

5) «Нью-Йорк таймс», 19 января 1970 г.

ных вычислительных машин, оборудования для связи, цветных металлов, зерновых, удобрений.

Основными предметами экспорта по традиции оставались продукты сельскохозяйственного производства (соевые бобы, щетина и продовольствие), а также текстиль. Судя по тому, что КНР в 1969 г. не предлагала на экспорт такие обычные прежде товары своего вывоза, как вольфрам и уголь, можно полагать, что добыча полезных ископаемых в стране еще не налажена после эксцессов «культурной революции» и не достигла своего нормального уровня.

В 1969 г. на страны капиталистического лагеря приходилось, по оценке, 80% внешнеторгового оборота КНР, на страны социалистического лагеря — 20%.

Ведущими внешнеторговыми партнерами КНР в 1969 г. были: Япония, с объемом торговли 625 млн. долл., Гонконг — 440 млн. долл., ФРГ — 250 млн. долл., Англия — 200 млн. долл.¹⁾

По оценкам английской печати, внешняя торговля КНР в первом полугодии 1969 г. с 7 капиталистическими странами возросла по сравнению с тем же периодом 1968 г. на 11%²⁾. Это отражает общую тенденцию 1969 г. к увеличению товарооборота по сравнению с уровнем 1968 г.

Япония в 1969 г. осталась ведущим внешнеторговым партнером КНР. Торговля велась по традиционным каналам: по «меморандуму» и через «дружественные фирмы». Торговые переговоры о заключении очередного «меморандума» велись в феврале—марте 1969 г. Эти переговоры были в значительной степени осложнены обсуждением вопроса о политической ситуации в отношениях между Китаем и Японией, проблемы экспорта КНР мяса и риса в Японию и проблемы валютных расчетов (переход в расчетах по торговле на базу юаня и йены).

Торговля по «меморандуму» была запланирована в объеме меньшем по сравнению с предыдущим годом: 67,4 млн. долл. против 110 млн. долл. в 1968 г. В торговле по «меморандуму» планировалось превышение импорта из Японии (43,7 млн. долл.) над экспортом (23,7 млн. долл.).

Соглашение по «меморандуму» предусматривало импорт из Японии стали и изделий из нее на сумму 15,36 млн. долл., машин и оборудования на 4 млн. долл., сельскохозяйственных и др. химикатов на 3,36 млн. долл., удобрений на сумму 21 млн. долл.

¹⁾ «Нью-Йорк таймс», 19 января 1970 г.

²⁾ Япония, Гонконг, ФРГ, Австралия, Франция, Англия, Канада. Приводится на основании данных «Чайна трейд рипорт» и «Синю-Бритиш трейд» за первое полугодие 1969 г.

Китайский экспорт по тому же соглашению предусматривал вывоз в Японию: бобовых на 17,22 млн. долл., гречихи на 0,48 млн. долл., мяса и соли на 6 млн. долл.¹⁾

По мнению гонконгских обозревателей, не последнюю роль в снижении товарооборота по «меморандуму» сыграл отказ Японии закупить значительное количество мяса и риса, который до того времени был традиционным товаром китайского вывоза в Японию. Тем не менее сокращение торговли по «меморандуму» компенсируется расширением торговых сделок с японскими «дружественными фирмами».

В торговле КНР с Гонконгом ясно прослеживается тенденция к возрастанию. Так, за 5 месяцев прошлого года экспорт Китая в Гонконг возрос на 7,24%, импорт — на 1,98% по сравнению с тем же периодом 1968 г. Около 50% экспорта КНР в Гонконг приходится на продовольствие, значительное место в нем также занимают текстильная пряжа и волокна. Кроме того, 50% потребляемого в Гонконге цемента поступает из КНР. Прочны позиции КНР также на рынке стали Гонконга. Цены на китайскую сталь на 6% ниже цен на сталь гонконгского производства. В группе продовольственных товаров КНР на гонконгском рынке новым товаром является пастеризованное молоко, цены на которое на 5% ниже продукции местных фирм²⁾.

Данных о торговле КНР с ФРГ, кроме приведенных выше, пока не опубликовано, однако многие западные авторы утверждают, что примерно 70% экспорта ФРГ в Китай являются товарами, предназначенными для развития оборонной промышленности КНР.

Некоторое улучшение политических отношений КНР с Англией благотворно отразилось на состоянии торговли этих стран. Показательным в этом отношении является тот факт, что впервые за два прошедших года представители английских фирм в Гонконге были приглашены участвовать в работе весенней кантонской ярмарки. Экспорт в КНР за первые 5 месяцев 1969 г. превысил в 2,5 раза уровень экспорта за тот же период 1968 г. Несколько расширился также и импорт из Китая (на 1,8 млн. ф. ст.).

Наибольший удельный вес в экспорте Англии в КНР в первом полугодии 1969 г. приходился на цветные металлы, изделия из неметаллических минералов. Следующими по значению были: химические элементы и соединения, небольшое количество удобрений и контрольных приборов и инструментов.

Импорт Англии из КНР в основном состоял из текстильных волокон, необработанных материалов животного и рас-

1) «Чайна трейд рипорт», май 1969 г.

2) «Чайна трейд рипорт», июнь 1969 г.

тительного происхождения, небольшого количества неметаллических минералов¹⁾).

Обращает на себя внимание сообщение гонконгской «Саус Чайна морнинг пост» в январе 1969 г. о намерении Англии продать КНР 25 бывших в употреблении самолетов на сумму 10 млн. ф. ст.

Следует отметить также, что в 1969 г. КНР после длительного перерыва возобновила закупки пшеницы во Франции (800 тыс. т) и впервые стала закупать удобрения в Финляндии.

Закупки зерновых КНР на мировом рынке остались на уровне 1968 г., составив ок. 4,5 млн. т.

1969 год был отмечен заметным усилением деятельности руководства КНР, направленной на усиление китайского влияния в слаборазвитых странах. Экономические цели, преследуемые руководством Китая, по всей видимости, сводятся к использованию данного региона в качестве источника сырья, необходимого для создания военно-промышленного комплекса в КНР.

События первого полугодия 1969 г. в области внешней торговли и других видов экономического сотрудничества были отмечены усилением связей КНР с Пакистаном, Йеменом, Лаосом, Камбоджей, Гвинеей, Танзанией, Замбией и некоторыми другими странами.

За рассматриваемый период КНР посетили торговые делегации Гвинеи и ОАР, военные делегации Сирии и Пакистана. Торговые делегации КНР посетили Цейлон и Афганистан.

В печати сообщалось о заключении торговых протоколов и соглашений КНР на 1969 г. с Гвинеей (28.II.69 г.), ОАР (5.III.69 г.), Афганистаном (26.X.69 г.), Суданом (1.IV.69 г.), Цейлоном (7.I.69 г.).

Внешнеторговые отношения КНР с отдельными слабо развитыми странами характеризуются следующими показателями:

По протоколу, заключенному КНР с Цейлоном, на Цейлон было поставлено 200 тыс. т риса, так же как и в предыдущем году, на сумму 10 млн. ф. ст. КНР по-прежнему остается крупнейшим поставщиком машин, механизмов и металлических изделий на Цейлон.

С непальской государственной корпорацией «Нэшнл трейдинг корпорейшн Лтд.» заключен контракт на весенней ярмарке в Гуанчжоу на сумму 20 млн. неп. рупий на закупку китайских сельскохозяйственных машин, трубопроводов для ирригационных сооружений, металлов, минерального сырья, одежды, консервированного продовольствия, оборуду-

¹⁾ Данные торгпредства СССР в КНР.

дования для легкой промышленности, косметических изделий. Впервые КНР отказалась от поставок в Непал бумаги, экспорт которой в предыдущие годы составлял 1 тыс. т. Выручка от продажи китайских товаров будет использована правительством Непала для покрытия расходов в местной валюте, связанных с осуществлением с помощью КНР проектов в Непале¹⁾. Кроме того, были сообщения о том, что КНР обратилась к правительству Непала с предложением о закупке 140 тыс. т зерна из экспортных фондов Непала²⁾.

По протоколу, подписанному с ОАР, сумма товарооборота должна составить 13 млн. ф. ст. на сбалансированной основе. Основным экспортным товаром ОАР по-прежнему остается хлопок.

Торговый протокол КНР и Афганистана предусматривает поставки Афганистаном изюма, сухофруктов и лекарственных трав и импорт из КНР строительных материалов и станков. Торговля будет вестись на бартерной основе.

КНР заключила контракт с Йеменом о закупке 60 тыс. т фосфатных удобрений с поставкой в 1969 г.

С Гвинеей КНР подписала протокол в феврале 1969 г. о товарообороте и соглашение о предоставлении Гвинее кредита для оплаты импорта китайских товаров. Погашение кредита предусмотрено начать с 1975 г.

Объем торговли КНР с Суданом, установленный двухсторонним соглашением, должен был составить 13 млн. ф. (суданских). Основу суданского экспорта по протоколу (5 млн. ф.) составлял хлопок³⁾.

В июле 1969 г. КНР подписала с Пакистаном два контракта о поставках станков и оборудования на сумму 9,3 млн. пак. рупий. Эти контракты являются только частью других торговых протоколов, заключенных между КНР и Пакистаном и регулирующих их торговые отношения. По оценкам, в 1969 г. планировалось некоторое расширение товарооборота. Объем торговли двух стран возрос с 60 млн. рупий в 1962/63 г. до 240 млн. рупий в 1968/69 г.⁴⁾

В торговых отношениях КНР с социалистическими странами в 1969 г. отмечены более позднее подписание контрактов и соглашений, а также некоторое перераспределение номенклатуры товаров между отдельными странами в основном за счет сокращения торговли с Советским Союзом. КНР заинтересована в расширении закупок металлорежущих станков, заявки на которые значительно увеличены про-

1) «Индиян экспресс», 20 августа 1969 г.

2) «Сино-Бритиш трейд», 1970, № 55.

3) БИКИ, 14 VI 1969 г.

4) ТАСС, 14 июля 1969 г., л. 40-СВ.

тив прошлого года всем социалистическим странам Европы, кроме СССР¹⁾.

В 1969 г. КНР продолжала проводить резко дифференцированный подход, определяющийся политическими факторами, в осуществлении внешнеторговых операций с каждой из социалистических стран.

Конкретно это проявилось, в частности, в сроках подписания торговых протоколов со странами — участницами СЭВ. С СССР торговый протокол не был подписан вообще (торговля осуществляется на основании так наз. обменных писем). В конце июля 1969 г. еще не были подписаны протоколы с Польшей и Венгрией (в 1968 г. торговые переговоры со странами—участницами СЭВ, кроме СССР, были завершены к началу мая).

Особенностью переговоров 1969 г. явился более деловой подход китайцев к ведению переговоров и отсутствие выпадов политического характера. В ходе переговоров китайцы не проявляли интереса к существенному расширению объемов торговли с указанными странами. Товарные списки к протоколам о товарообороте составлялись на основании уже заключенных контрактов и почти не включали незаказанных товаров. Китайцы пытались изменить порядок установления цен в торговле с ГДР, ЧССР и Польшей, частично им удалось этого добиться в торговле с ГДР²⁾.

Как видно из табл. 9 (стр. 76), общий товарооборот КНР с социалистическими странами на 1969 г., по подписанным обязательствам, определялся в 628 млн. руб., что на 4% ниже уровня 1968 г.

В структуре экспорта КНР в социалистические страны в целом изменений не произошло, однако номенклатура товаров, поставляемых в отдельные страны, несколько изменилась. Так были сокращены поставки свинины, которая поставлялась только в ЧССР и Югославию. ГДР и Польше китайцы отказали в поставках свинины. ГДР смогла добиться увеличения поставок китайского риса с 10 тыс. т в 1968 г. до 20 тыс. т в 1969 г. В 1969 г. китайцы стали поставлять социалистическим странам Европы туговое масло, что не имело места в 1968 г.

В импорте КНР из социалистических стран прослеживается тенденция к увеличению закупок запасных частей к ранее поставленным машинам и оборудованию, особенно к автомобилям и тракторам, а также металлорежущих станков.

В целом за последние пять лет (1965—1969 гг.), что особенно ярко проявляется в 1969 году, происходит дальней-

¹⁾ Данные торгпредства СССР в КНР.

²⁾ Там же.

шая переориентация внешнеэкономических связей КНР с мирового социалистического рынка на мировой капиталистический рынок (в 1969 г. 80% внешнеторгового оборота приходилось на капиталистический рынок, и лишь 20% — на страны социалистического лагеря). Это естественно, ведет к усилению зависимости Китая от капиталистического рынка и складывающейся на нем конъюнктуры. Импорт из развитых капиталистических стран имеет важное значение для народного хозяйства страны, особенно для военной промышленности в плане маоистской программы милитаризации экономики. В структуре импорта из развитых капиталистических стран преобладают машины, оборудование, высококачественные металлы, стратегическое сырье, электронно-вычислительная аппаратура, что прямо или косвенно связано с наращиванием военного потенциала. Имея общее положительное сальдо внешнеторгового баланса за последние 5 лет, КНР имеет значительный дефицит в торговле с развитыми капиталистическими странами, который покрывается положительным сальдо в торговле с развивающимися странами, Гонконгом, Макао. О милитаристской направленности экономической политики маоистского руководства говорит и падение доли стратегического сырья в экспорте страны. Внешняя торговля КНР сегодня главным образом подчинена задачам наращивания военно-экономического потенциала.

Таблица 8

Подписание протоколов о товарообороте на 1969 г.
между КНР и социалистическими странами

(По состоянию на 1 августа 1969 г.)

Страны	Дата и место подписания протокола на 1968 г.	Дата и место подписания протокола на 1969 г.
ДРВ	7/X 1967 г., Пекин	30/IX 1968 г., Пекин
Албания	9/XII 1967 г., Тирана	20/XI 1968 г., Пекин
Куба	19/VII 1968 г., Гавана	14/II 1969 г., Пекин
КНДР	5/III 1968 г., Пхеньян	24/I 1969 г., Пекин
Румыния	29/XII 1967 г., Пекин	3/VI 1969 г., Бухарест
ЧССР	6/III 1968 г., Пекин	16/VI 1969 г., Прага
Болгария	2/IV 1968 г., София	4/VII 1969 г., Пекин
ГДР	3/V 1968 г., Берлин	7/VII 1969 г., Пекин
МНР	13/V 1968 г., Пекин	24/VII 1969 г., Улан-Батор
Польша	9/IV 1968 г., Пекин	Переговоры не закончены
Венгрия	4/V 1968 г.	»
СССР	*)	

*) Протокол не был подписан по вине китайской стороны.

Взаимные обязательства Китая и социалистических стран
по поставкам товаров в 1969 г.

	1969 г. обяза- тельства по про- токолу	1968 г.		1968 г. к 1968 г. по обя- затель- ствам в %
		обяза- тельства по про- токолу	факти- ческие поставки	
ВСЕГО				
оборот	628	652	676	96,3
китайский экспорт	331	329	339	100,5
китайский импорт	297	323	337	91,9
СССР	45,2 ¹⁾	86,4	86,4	52,3
экспорт	22,6	33,0	33,0	68,5
импорт	22,6	53,4	53,1	42,3
Албания	110	110	110	100,0
экспорт	70	70	70	100,0
импорт	40	40	40	100,0
Болгария	3,0	4,66	3,75	64,4
экспорт	1,5	2,31	2,2	64,9
импорт	1,5	2,35	1,5	63,8
Венгрия	18,0 ²⁾	18,0	18,0	100,0
экспорт	9,0	8,2	8,3	109,7
импорт	9,0	9,8	9,7	91,8
ГДР	60,8	61,1	59,2	99,5
экспорт	31,8	28,8	25,6	110,4
импорт	29,0	32,3	33,6	89,6
Польша	45,4 ³⁾	45,5	48,5	100,0
экспорт	22,7	23,5	23,2	96,6
импорт	22,7	22,0	25,3	103,2
Румыния	47,5	39,0	68,5	121,8
экспорт	24,0	19,5	33,8	123,6
импорт	23,5	19,5	34,7	121,0
ЧССР	41,0	36,0	40,0	113,9
экспорт	20,5	18,0	22,0	113,9
импорт	20,5	18,0	18,0	113,9
ДРВ	20,0 ⁴⁾	20,0	20,0	100,0
экспорт	10,0	10,0	10,0	100,0
импорт	10,0	10,0	10,0	100,0
КНДР	100,0 ⁵⁾	95,0	100,0 ⁶⁾	105,3
экспорт	50,0	47,5	50,0	105,3
импорт	50,0	47,5	50,0	105,3
МНР	1,8	1,5	1,4	120,0
экспорт	0,9	0,7	0,72	128,6
импорт	0,9	0,8	0,72	112,5
Куба	135,0	135,0	121,0	100,0
экспорт	67,5	67,5	60,5	100,0
импорт	67,5	67,5	60,5	100,0

¹⁾ Протокол не подписан, приведены контрактные обязательства, так же как и по обязательствам 1968 г.

²⁾ Предварительная оценка.

³⁾ Предварительная оценка.

⁴⁾ Данные по товарообороту, не включая экономической помощи Китая.

⁵⁾ Включая переходящие обязательства 1968 г.

⁶⁾ Включая переходящие обязательства 1967 г.

Милитаризация общественной жизни

1969 год в Китае прошел под знаком растущей милитаризации всех сторон общественной жизни страны. Это находит свое выражение в возрастающей апологии войны и насилия, в усилении роли и значения армии, в ставке на военные методы решения социально-экономических проблем, в военизации всех сторон общественной жизни, в раздувании военного психоза, в подчинении военным целям экономики и науки.

Главная особенность 1969 г. по сравнению с предшествующим периодом состоит в том, что он положил начало новому этапу в развитии процесса милитаризации в Китае. Формальным завершением предыдущего этапа явился так наз. IX съезд КПК, который узаконил контрреволюционный переворот, выразившийся в разгроме партийных и общественных организаций, конституционных органов власти и установлении режима военно-бюрократической диктатуры, опирающейся на ревкомы и зачатки окончательно еще не оформившейся партии промаоистского толка.

Процесс этот не случаен: он является прямым следствием практического осуществления маоистской концепции строительства и развития социализма, которая включает в себя в качестве важнейшей составной части идею о насилии как наиболее надежном средстве решения всех социальных и экономических проблем.

Начало широкому и повсеместному внедрению насильственно-административных методов руководства и военизации общественной жизни в Китае было положено в 1958 г., когда группе Мао Цзэ-дуна удалось навязать КПК и китайскому народу антимарксистскую, авантюристическую политику «трех красных знамен» (новой «генеральной линии», «большого скачка» и «народных коммун»). Эта политика являлась воплощением крайнего субъективизма, строилась на фактическом отрицании объективных законов общественного развития и была направлена на тотальную мобилизацию людских и материальных ресурсов в целях искусственного форсирования темпов экономического развития. Ее важнейшим инструментом стало подчинение всей системы организации труда и быта армейской дисциплине. В стране были созданы огромные трудовые армии, которые использовались на пригнационных работах, для выплавки чугуна и стали кустарными методами и т. д. Члены народных коммун были разбиты на полки, батальоны, роты и взводы и, по существу, переведены на казарменное положение. Каждое подразделение при этом являлось одновременно производственной и воинской единицей. «Весь народ — солда-

ты» — такой лозунг был выдвигнут в то время китайским руководством.

Обращение маоистов в тот период к воспринятым формам организации объясняется субъективными, мелкобуржуазными представлениями Мао Цзэ-дуна о сущности социализма и коммунизма (здесь он практически остался на уровне взглядов, развивавшихся в свое время анархистами Бакунным и Нечаевым, а позднее и Троцким), а также представлениями о роли и возможностях армии. Мао Цзэ-дун и после победы революции 1949 г. продолжал считать, идеализируя опыт революционных гражданских войн, что в Китае «главной формой организации является армия» и все лучшее, прежде всего, идет от нее, так как «лучшие традиции партии часто претворялись в жизнь прежде всего в армии»¹⁾. В военной организации Мао Цзэ-дуна привлекает то, что, во-первых, армейская дисциплина предполагает беспрекословное и четкое выполнение приказов вышестоящего начальства. Во-вторых, в армии материальные стимулы практически не играют какой-либо существенной роли. В-третьих, в ней строго нормировано распределение, и для солдат оно, фактически, является уравнительным²⁾. Наконец, соединения военного типа достаточно мобильны.

Политика «трех красных знамен» с ее отказом от материального стимулирования, ставкой на голый энтузиазм, стремлением к предельному уровню обобществления, уравнительным распределением и т. д. неотделима от военных методов организации, без которых не могло бы быть и речи о ее практическом претворении в жизнь.

Разумеется, военизация общественной жизни сама по себе еще не представляет собой милитаризации. Это понятие более узкое. Однако уже в то время она объективно вела к милитаризму, а позже стала одной из важнейших форм его проявления.

Провал в конце 60-х годов политики «трех красных знамен» фактически означал банкротство попыток Мао Цзэ-дуна с помощью различных форм и методов военной организации обеспечить поступательное развитие китайского общества. Однако в условиях растущего недовольства и сопротивления как внутри партии, так и со стороны широких народ-

¹⁾ «Жэньминь жибао», 1 августа 1965 г.

²⁾ Ставя в этом отношении в пример армию, газета «Жэньминь жибао» от 27 мая 1965 г. в авторской статье «Не бояться лишения, не бояться смерти», в частности, писала: «В прошлом, в годы войны, наши товарищи-революционеры вели упорную борьбу и много лет не получали никакого жалования. Тогда их посадили на паек, и если каждому выдавалось в день лишь по 3 цэня масла, по 5 цэней соли и по 1,5 цэня риса, это уже прекрасно. В таких условиях все товарищи были сплочены воедино и воевали отважно. Чем же это объясняется? Тем, что они не боялись ни лишения, ни смерти и не стремились к удовольствиям».

ных масс Мао Цзэ-дуну путем политического лавирования и известных компромиссов удалось сохранить за собой власть. Маоисты начали готовиться к реваншу, сделав на этот раз ставку на милитаризацию китайского общества.

Милитаризм в Китае сегодня представляет собой реакционную систему призванную путем военного принуждения и шантажа обеспечить группировке Мао Цзэ-дуна политическую власть в стране и создать благоприятные внутренние условия для осуществления своих великодержавных гегемонистских замыслов на международной арене. Природа современного милитаризма в Китае иная, нежели при империализме. Однако это не делает его менее реакционным. Милитаризация оказывает пагубное воздействие на все стороны общественной жизни КНР.

Одним из наиболее важных по своим последствиям проявлений милитаризма в Китае является беспрецедентное в истории социализма усиление роли армии, военщины, и установление в стране военно-бюрократической диктатуры.

После провала «большого скачка» Мао Цзэ-дун и его окружение для восстановления своего прежнего влияния в стране были вынуждены пойти на альянс с армейским руководством, чтобы получить в лице армии силу, способную вернуть им всю полноту власти. С этого момента начинается гипертрофированное усиление роли армии во всех областях общественной жизни Китая. Своеобразным катализатором этого процесса явилась «культурная революция», в ходе которой маоисты были вынуждены использовать армию для подавления сопротивления не только своих политических противников, но и широких народных масс. В этот период вынужденная опора на военщину, уничтожение конституционных органов власти и партийных комитетов на местах привели к расширению и укреплению власти армии на всех уровнях политического, идеологического и экономического руководства обществом, начиная с предприятий, учреждений и производственных бригад и кончая высшими партийными и государственными органами. Военные не только входят во все ревкомы, представляющие собой власть на местах, но и составляют более половины нынешнего состава ЦК КПК и почти половину Политбюро ЦК КПК.

В настоящее время армия провозглашается «главной составной частью аппарата государственной власти», а власть над ней — «ядром политической власти». По признанию самих маоистов, армия служит в сегодняшнем Китае «не только вооруженной силой, но и политической, идеологической, производственной и воспитательной силой». На нее возлагается обязанность «участвовать в работе по оказанию поддержки промышленности, сельскому хозяйству и широким массам левых, по осуществлению военного контроля и воен-

но-политического обучения» и даже «создание организаций коммунистической партии».

Итогом политического альянса группы Мао Цзэ-дуна и реакционной части военного руководства явилось создание вместо КПК новой партии промаоистского типа и установление в стране режима военно-бюрократической диктатуры.

Милитаризм оказывает пагубное воздействие на экономику страны и материальное положение широких народных масс.

По неполным данным, Китай в настоящее время тратит на военные нужды более одной восьмой своего национального дохода (в 1957 г. — $\frac{1}{16}$). Только за 1960—1969 гг. расходы на военные нужды возросли более чем в 3 раза. Доля военных затрат в национальном доходе КНР является одной из самых высоких в мире.

Чрезмерные военные расходы в КНР ведут к замедлению темпов экономического развития, истощению национального хозяйства, неблагоприятному изменению всей его структуры. В настоящее время в Китае военные расходы превышают одну треть бюджетных расходов, что, очевидно, в несколько раз больше капиталовложений в промышленность, непосредственно не связанную с военными нуждами.

Китайские руководители пошли по пути искусственного разделения народного хозяйства на два сектора. Первый, обслуживающий военные нужды, — строится на современной индустриальной основе; второй, производящий предметы широкого потребления и продовольствие, — на базе простейшей техники и ручном труде, особенно в сельском хозяйстве. Функционирование второго сектора и его развитие почти полностью осуществляется за счет местных органов и населения. Более того, для финансирования программы вооружений, отсюда извлекается почти весь прибавочный продукт, а нередко и часть необходимого продукта.

Если бы средства, затраченные маоистами на подготовку к войне в 1969 г., вложить в народное хозяйство, то страна могла бы построить на них шахты с годовой производительностью более 500 млн. т угля в год, что значительно больше мощностей всех существующих в стране крупных и средних шахт, или почти удвоить мощности имеющихся электростанций, или построить тракторные заводы, способные выпускать ок. 700 тыс. тракторов в год, что в несколько раз превышает размеры существующего тракторного парка, или ввести в эксплуатацию металлургические заводы с годовой выплавкой металла более 13 млн. т, или проложить 27 тыс. км железных дорог, либо построить для трудящихся примерно 150 млн. кв. м жилой площади.

«Подготовка на случай войны, подготовка на случай стихийных бедствий» представляют собой «коренные цели про-

мышленного строительства». Так сформулировал задачу промышленного строительства журнал «Хунци» в конце 1969 г.

В 1969 г. в области промышленного строительства в гражданских отраслях повсеместно наблюдалось возвращение к идеям и методам периода «большого скачка».

По сообщениям китайской печати, сейчас по всей стране ведется массовое строительство мелких предприятий по принципу «опоры на собственные силы».

Лучшие китайские научные и технические кадры обслуживают военные нужды, в то время как народное хозяйство испытывает нехватку специалистов. В сегодняшнем Китае прогресс науки и техники определяется, как правило, одним показателем — успехами в разработке ракетно-ядерного оружия. Журнал «Хунци», в частности, в программной статье Чжу Гуан-я «Опираясь на идеи Мао Цзэ-дуна, взобраться на новые вершины науки и техники», опубликованной в октябрьском номере за 1969 г., касаясь этого вопроса, писал: «Наша страна подряд произвела успешные испытания атомной бомбы, ракеты и водородной бомбы. В этом нашло свое концентрированное выражение стремительное развитие социалистической промышленности, науки и техники в Китае». Однако успехи в развитии ракетно-ядерного потенциала вовсе не свидетельствуют о нормальном научно-техническом и экономическом прогрессе страны. Милитаризация экономики — это дальнейшее наступление на жизненный уровень китайского народа.

Медицинское обслуживание населения осуществляется за счет средств самих трудящихся и, частично, тех предприятий и производственных бригад, где они работают. Так, например, члены коммуны «Санбулага», аймака Силиньгэлэ во Внутренней Монголии, которые вступили в кооператив по медицинскому обслуживанию, должны каждый в отдельности ежемесячно вносить 20 фыней и еще 5 фыней всякий раз, когда приходят на прием к врачу.

Сняты с государственного обеспечения начальные школы, они переданы заводам и фабрикам в городах и большим производственным бригадам в деревнях. Среди «преимуществ» новой системы начального образования газета «Жэньминь жибао» отметила такие, как экономия государства на заработной плате и продовольствии для учителей, на строительстве и содержании школ. «Государство, — говорилось в газете, — может сэкономить эти средства и продовольствие и направить их на развитие промышленного и сельскохозяйственного производства, на оборонное строительство».

Уже несколько лет в Китае не ведется жилищное строительство, если оно не связано с нуждами обороны. В райо-

нах нового строительства трудящихся и членов их семей маонисты заставляют строить земляные и другие временные сооружения. Экономленные на жилищном строительстве средства направляются на сооружение различных военных объектов, бомбоубежищ, складов и т. д.

Под лозунгом борьбы против «контрреволюционной абсурдной теории матеряльного стимулирования» проводится политика снижения заработной платы рабочим и служащим. За счет различных мероприятий в период «культурной революции» их денежные доходы уменьшились на 10—15%, постепенно ликвидируется система различных льгот и премий.

Одним из последних изобретений маонистов является движение за «накопление зерна и строительство амбаров для подготовки на случай войны и стихийных бедствий». Запасы зерна создаются не только в каждой сельскохозяйственной производственной бригаде, но и в каждом крестьянском дворе. Крестьян заставляют выделять дополнительно часть продовольствия из тех скудных пайков, которые им достаются, на нужды войны. И это в условиях, когда по существующим продовольственным нормам в различных районах страны на работающего выдается 10—14 кг зерна в месяц и примерно в 2 раза меньше на детей.

Отрицательное влияние оказывает милитаризация на размещение промышленного производства.

В связи с курсом «опоры на собственные силы» и «подготовкой страны к войне» поставлена задача превратить в «самостоятельные промышленные комплексы» каждый экономический район, провинцию, каждый город, предприятие и производственную бригаду. При этом любая производственно-территориальная единица должна по возможности полностью обеспечивать себя как промышленными товарами, так и сельскохозяйственной продукцией. В качестве примера в этом отношении широко пропагандируется опыт Дацинских нефтепромыслов и Дачжайской сельскохозяйственной производственной бригады, которые якобы полностью обеспечивают себя продовольствием и товарами ширпотреба. Подобный «комплексный» подход не только тормозит прогрессивное развитие общественного разделения труда и специализации в стране, но и разрушает сложившиеся в предыдущие годы рациональные экономические связи.

По многочисленным сообщениям иностранной печати, за последние годы в Китае затрачены большие средства на перебазирование промышленных предприятий в глубь страны, в том числе из районов, граничащих с Советским Союзом, так как пекинские руководители с некоторых пор рассматривают СССР в качестве своего наиболее вероятного противника.

Милитаризм не только истощает хозяйство страны, тормозит рост производительных сил, но и разрушительным образом действует на экономический базис общества. В КНР проводится политика свертывания товарно-денежных отношений и ограничения закона стоимости, экономические методы руководства народным хозяйством заменяются внеэкономическим принуждением, происходит военизация производственных отношений, форм и методов производственной организации.

Это находит свое выражение в наделении армии несвойственными ей функциями по контролю, организации и управлению общественным производством. В Китае армия установила контроль практически над всей экономикой страны. Представители вооруженных сил, наделенные особыми полномочиями, принимают участие в работе центральных и местных руководящих органов, промышленных и транспортных предприятий, сельских народных коммун, организаций в сфере обращения и т. д. Армейские подразделения осуществляют контроль над производством и распределением, а во многих случаях смещают руководство и берут управление в свои руки. Агентство Синьхуа сообщило в апреле 1969 г., что только из пекинского гарнизона во время весенних полевых работ в 7400 больших производственных бригад было направлено более 110 тыс. командиров и солдат.

В производство широко внедряются принудительные формы и методы ведения хозяйства. Маоисты стремятся перестроить работу промышленных и транспортных предприятий, народных коммун по армейскому образцу, насаждая в них военную дисциплину и военные формы организации труда, широко практикуя в нерабочее время военное обучение трудящихся.

Попытка превратить армию в автономную экономическую силу, наряду со слабостью и нестабильностью экономики, породили у китайского руководства стремление к повышению степени самообеспечения НОАК продовольственными, промышленными и другими товарами. В частях НОАК необычайно широкое распространение получило подсобное хозяйство, особенно после провала «большого скачка». Так, в 1960 г. в распоряжении армии имелось 1079 тыс. му земли, а в 1961 г. — 1660 тыс. му, т. е. на 45% больше, с которых планировалось собрать за год свыше 100 млн. цзиней зерна¹⁾. По данным, на середину 1961 г. армия содержала 500 тыс. голов свиней²⁾.

В мае 1966 г. Мао Цзэ-дун в письме к маршалу Линь Бяо указал на необходимость дальнейшего развития подсобного

¹⁾ «Народно-освободительная армия Китая и политика». Вып. третий. «Прогресс», 1968, стр. 231.

²⁾ Там же, стр. 233.

хозяйства в армии. При этом подчеркивалось, что излишки продукции части НОАК могут обменивать у государства на эквивалентной основе. В сообщении агентства Синьхуа отмечалось, что в 1969 г. части НОАК расширили площадь пашен на 26 тыс. га. При этом армейцы собрали больше зерна и увеличили поголовье свиней больше чем в предыдущие годы. В результате большинство воинских частей собственным трудом обеспечило себя мясом и овощами, и некоторые части добились удовлетворения всех или большей части нужд в продовольствии, угле, медикаментах и войсковых лошадях за счет собственного производства¹⁾.

Движение за увеличение подсобного хозяйства охватило и технические войска. С 1967 г. все авиачасти страны начали вспахивать пустоши в пределах аэродромов для возделывания сельскохозяйственных культур. Только в 1968 г. площадь пахотных земель была увеличена ими на 15%²⁾.

Помимо ведения сельского хозяйства, воинские части занимаются и производственным строительством, имеют свои фабрики и заводы, как правило, мелких и средних размеров, выпускающие самую разнообразную продукцию. Газета «Жэньминь жибао» в передовой статье «Настанвать на великом курсе — вести революцию по принципу экономии», касаясь состояния дел в войсках пекинского гарнизона, отмечала, что они «высокими темпами и качественно построили несколько мелких и средних промышленных предприятий по производству бумаги, химических удобрений, цемента, соли, взрывчатки, по переработке руды, лесоматериалов и второстепенных пищевых продуктов³⁾». Продукция этих предприятий идет не только на удовлетворение нужд войск, но и на обмен с государством.

Небезынтересно отметить, что для работы на производственных базах армии привлекаются, помимо самих солдат и офицеров, члены их семей, а также гражданское население. Так, в 1968 г. на этих базах работало 60—70 тыс. юношей и девушек, окончивших высшие учебные заведения⁴⁾.

Необходимой составной частью стратегии пекинского руководства в настоящее время является нагнетание в стране военного психоза, идеологическая и психологическая обработка населения в плане неизбежности в ближайшем будущем войны на два фронта: против «современного империализма и социал-империализма», т. е. против США и СССР. В противном случае маоистам было бы невозможно оправдать свой курс на милитаризацию страны и разрыв друже-

¹⁾ ТАСС, 12 января 1970 г., л. 3-ДЮ.

²⁾ ИБАС, 11/II 1969 г., № 3003.

³⁾ «Жэньминь жибао», 14 декабря 1968 г.

⁴⁾ ИБАС, 12/II 1969 г., № 3003.

ских отношений с Советским Союзом и другими странами социалистического лагеря.

Кампания по раздуванию военного психоза в стране приняла огромный размах. Иностранцы корреспонденты отмечают, что в Китае подготовка к войне проводится в масштабах, напоминающих военный период, повсеместно роются окопы и строятся бомбоубежища. Печать призывает население «ненавидеть и презирать американский империализм и советский социал-империализм», «не бояться трудностей, не бояться смерти», «проникаться решимостью и идти на преодоление любых трудностей для завоевания победы». Происходит военизация культуры, образования, исторических и общественно-политических учений.

Пекинская пропаганда, осуществляя апологию войны и насилия, пытается внушить народу мысль не только о неизбежности войны, но и о ее необходимости и даже пользе с точки зрения развития мировой революции. Так, газета «Жэньминь жибао» 24 декабря 1969 г. писала: «Конечно, война может принести нам некоторые разрушения, страдания и жертвы, придется заплатить определенную цену. Однако то, что в действительности принесет народам революционная война, — полное освобождение от эксплуататорских классов, — принесет им ярко-красный пролетарский мир».

С помощью этой пропаганды маонисты пытаются объединить китайский народ на основе национализма, великодержавного шовинизма и «идей Мао Цзэ-дуна», начисто отбрасывают при этом политические, экономические и идеологические основы союза рабочего класса и крестьянства и единства всего народа, характерные для общества, строящего социализм. По официальным заявлениям китайской пропаганды, подготовка к войне будто бы полностью изменила духовный облик населения, повысила организованность народных масс и их боевой дух, улучшила отношения между рабочими и крестьянами, между городом и деревней, ускорила революционизацию руководящих групп, благодаря чему появился новый скачок в промышленности и сельском хозяйстве.

Милитаризм в Китае не только пагубным образом сказывается на социально-экономическом развитии страны, но и таит в себе международную угрозу. Нарастание военного потенциала с упором на развитие ракетно-ядерного оружия используется маонистами для подтверждения своих претензий на роль великой державы, защитницы интересов стран «третьего мира» в борьбе против СССР и США, для военного шантажа и угроз.

IV. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Советско-китайские отношения

С момента образования КНР Советское государство последовательно проводит политику, направленную на укрепление дружбы советского и китайского народов, на сотрудничество в строительстве социализма и отстаивании социалистических завоеваний трудящихся Китая. Эта ленинская интернационалистская политика является прямым продолжением того курса, который Советское государство неизменно проводило после Октября 1917 г., оказывая всевозможную моральную и материальную поддержку революционным силам китайского народа, явившуюся важным вкладом в победу революции в Китае в 1949 г.

Начавшиеся с 1960 г. осложнения в советско-китайских отношениях, вызванные действиями Пекина, приобретали все более опасный характер. Активный антисоветизм влиятельного маоистского крыла в китайском руководстве на протяжении 60-х годов превратился в основу внешнеполитического курса КНР. «Культурная революция», приведшая к укреплению позиций наиболее экстремистских националистических сил в руководстве КПК, открыла широчайший простор для дальнейшего усиления антисоветской линии в политике китайского государства. Именно с началом этой «революции» антисоветизм в Китае приобрел невиданно грубые формы (незаконное задержание советских судов в китайских портах, широкая антисоветская пропагандистская кампания, многодневная блокада советского посольства хунвэйбинами, оскорбительные выходы «красных охранников» в отношении советских людей в Китае, глумление над всем, что напоминало о дружбе и сотрудничестве советского и китайского народов).

К 1969 г. советско-китайские отношения уже ограничивались формально дипломатическими связями на уровне временных поверенных и сведенной до минимума торговли. Ни в 1968, ни в 1969 г. не были даже подписаны обычные торговые соглашения, и торговля осуществлялась практиче-

ски на основе контрактов, заключавшихся между соответствующими ведомствами сторон, хотя советская сторона и в эти годы готова была подписать годовичные соглашения о товарообороте.

В 1969 г. товарооборот между СССР и КНР уменьшился на 40% против 1968 г. и составил около 50 млн. рублей.

Проведенный в октябре 1968 г. так называемый расширенный XII пленум ЦК КПК официально одобрил и закрепил антисоветизм в качестве главного направления внешней политики маоистского руководства Китая. Прямым следствием этого явилась новая крайне опасная фаза в развитии советско-китайских отношений, отмеченная вооруженными провокациями, организованными Пекином в 1969 г. на ряде участков советско-китайской границы.

2 марта 1969 г. китайские провокаторы получили из Пекина приказ стрелять первыми, и на советско-китайской границе произошло первое вооруженное столкновение, приведшее к гибели советских и китайских пограничников. Группа китайских военнослужащих вышла на советский остров Даманский, где уже с ночи находилась в засаде другая группа китайских солдат. На китайском берегу в укрытиях были сосредоточены крупнокалиберные орудия и минометы. Когда советские пограничники во главе с начальником заставы старшим лейтенантом Стрельниковым И. И. вышли на остров, чтобы заявить китайским военнослужащим очередной протест, китайские провокаторы в упор открыли по ним огонь. Одновременно с китайского берега и из засады была обстреляна другая группа советских пограничников, которая следовала за группой Стрельникова.

Советские пограничники приняли навязанный им бой и при поддержке бойцов с соседней заставы изгнали с острова нарушителей границы.

Спровоцированные по заранее продуманному плану кровопролития на советской границе маоисты использовали для раздувания новой антисоветской кампании, надеясь с ее помощью усилить в стране шовинистическую атмосферу и тем самым укрепить военно-бюрократическую диктатуру в стране. С этой целью по всему Китаю были организованы антисоветские демонстрации с участием сотен миллионов людей. Уже в середине апреля в Китае демонстрировался фильм, в совершенно фальсифицированном виде представлявший мартовские события на Даманском.

По поводу первой вооруженной провокации китайских властей на Даманском Советское правительство 2 марта направило правительству КНР ноту протеста, в которой, в частности, говорилось: «Советское правительство в отношениях с китайским народом руководствуется чувством дружбы, и оно дальше намерено проводить эту линию. Но без-

думные провокационные действия китайских властей будут встречать с нашей стороны отпор и решительно пресекаться».

15 марта Советское правительство выступило с Заявлением, в котором вновь подчеркивалось, что правительство СССР «решительно выступает против военных столкновений на советско-китайской границе», что «Советский Союз не ищет столкновений, напротив, он принимает меры к тому, чтобы избежать их», и содержалось предупреждение о том, что вся ответственность за возможные тяжелые последствия авантюристических китайских властей всецело ляжет на китайскую сторону. (Помимо ноты от 2 марта, искажавшей картину столкновения на Даманском, с китайской стороны последовали также ноты МИД КНР посольству СССР от 14 марта и нота посольства КНР в Москве Министерству иностранных дел от 14 марта. Как и в первой, в этих двух нотах факты ставятся с ног на голову: маоистские вооруженные провокации изображаются как «вынужденная мера», а советская сторона обвиняется во вторжении на китайскую территорию).

29 марта 1969 г. Правительство СССР выступило с призывом к китайской стороне принять безотлагательные меры по нормализации положения на советско-китайской границе, возобновить в самый короткий срок консультации между официальными представителями сторон, начатые еще в 1964 г. «Советское правительство, — отмечалось в его заявлении, — твердо убеждено, что в конечном счете коренные интересы советского и китайского народов позволят устранить и преодолеть трудности в советско-китайских отношениях».

Вооруженные провокации маоистов на советской границе были своеобразным завершающим актом в создании той благоприятной, с точки зрения маоистов, политической атмосферы, которая им была нужна для проведения так называемого IX съезда КПК, призванного закрепить итоги реакционного переворота, осуществленного в Китае под видом «культурной революции». Среди этих итогов одним из важнейших было официальное возведение антисоветизма в степень основы государственной политики Китая. Советский Союз кощунственно поставлен в официальных документах IX съезда КПК на одну доску с американским империализмом. Цитируя Мао Цзэ-дуна, Линь Бяо в своем докладе заявил, что «начался новый исторический период — период борьбы против американского империализма и советского ревизионизма». Более того, содержащимся в этом докладе нелепым утверждением о том, что будто советское руководство «стало еще бешенее насаждать социал-империализм и социал-фашизм, группа Мао Цзэ-дуна пытается представить Советский Союз в качестве даже более реакционной силы, более

опасного врага мировой революции, чем американский империализм. Судя по всему, это должно подкрепить давний маоистский тезис о том, что, прежде чем разгромить империализм, нужно разгромить современный ревизионизм, тезис, который группа Мао уже на протяжении многих лет тщетно стремится навязать различным отрядам мирового освободительного движения.

Все эти «теоретические обоснования» антисоветизма обращены маоистами главным образом к внешнему миру, к тем националистическим, левацким, авантюристическим силам в мировом освободительном движении, которые группа Мао рассчитывает привлечь на свою сторону.

Для обработки китайского народа в духе антисоветизма эта группа использует более примитивные средства, а именно: запугивание угрозой войны с Севера. 31 сентября 1968 г. на приеме по случаю 19-й годовщины образования КНР Чжоу Энь-лай заявил, что «от американского империализма и советского ревизионизма можно всего ожидать. Мы обязательно должны повысить свою бдительность, усиливать подготовку на случай войны, всегда быть готовыми разгромить отдельное и совместное нападение со стороны американского империализма и советского ревизионизма». На IX съезде Линь Бяо в своем докладе сказал примерно то же самое.

Настойчивость, с которой и до IX съезда, и в ходе его, и после группа Мао твердила и твердит об агрессивных намерениях СССР в отношении Китая, создает убеждение, что все это нужно для маскировки новых провокаций на советской границе, для изображения Китая в качестве жертвы «советской агрессии», в качестве якобы обороняющейся стороны. Это всего лишь прием в политической борьбе.

Вся совокупность антисоветских положений, содержащихся в документах IX съезда, свидетельствует о том, что группа Мао видит в Советском Союзе врага № 1, что эта точка зрения является определяющей в подходе китайской стороны к отношениям с СССР в обозримом будущем. Все свидетельствует о намерении китайского руководства продолжать свою антисоветскую политику, используя любые средства, включая военные.

IX съезд особенно ясно показал, что маоисты создают милитаристское государство, агрессивность которого направлена главным образом против СССР, а в конечном счете против всего социалистического мира, против всех сил прогресса и революции. Следовательно, это государство не может быть не чем иным, как фактическим союзником международного империализма, союзником разного рода антикоммунистических сил.

Маоистская антисоветская программа, после одобрения ее съездом, приобрела характер директивы для органов вла-

сти китайского государства. Давняя и сокровенная мечта Мао Цзэ-дуня возродить имперское величие Китая стала наконец руководящим принципом политики КНР. Эту мечту Мао раскрыл еще в середине 30-х годов в беседах с американским журналистом Э. Сноу. Он говорил тогда, что «непосредственной задачей Китая является возвращение всех потерянных районов, а не только защита своего суверенитета по эту сторону Стены». Мао Цзэ-дун считает, что такие страны, как МНР, Корея, Бирма, Вьетнам, Непал, а также обширные районы советского Дальнего Востока и Средней Азии будто бы были отторгнуты империалистами у китайского государства.

Притязания маоистов на советскую территорию приравнены IX съездом КПК к национальной задаче освобождения Тайваня.

Утверждая, что будто бы Советское правительство не выполнило своего обещания ликвидировать неравноправные договоры с Китаем, нынешнее китайское руководство искажает историческую правду. Между тем известно, какие именно договоры с Китаем, заключенные царской Россией, Советское правительство считало неравноправными. В Обращении Совета Народных Комиссаров РСФСР к китайскому народу и правительствам Южного и Северного Китая от 25 июля 1919 года указывается, что «рабоче-крестьянское правительство... объявило уничтоженными все тайные договоры, заключенные с Японией, Китаем и бывшими союзниками, договоры, которыми царское правительство вместе с его союзниками насилием и подкупом закабалило народы Востока, и главным образом китайский народ». В Обращении говорится, что Советское правительство еще в 1917 г. предложило правительству Китая вступить в переговоры об аннулировании договора 1896 г., Пекинского протокола 1901 г. и всех соглашений с Японией, заключенных в период с 1907 по 1916 г. Договоры же, определяющие прохождение нынешней советско-китайской границы, как известно, были заключены во второй половине XIX века и вопросы уточнения и размежевания границ не относились к неравноправным договорным условиям.

О том, что над договорно-правовым статусом советско-китайской границы не довлеет бремя неравноправных договоров, в свое время заявляли и нынешние китайские руководители. 16 декабря 1949 г. по прибытии в Москву Мао Цзэ-дун, например, заявил в своей речи, что после Октябрьской революции Советское правительство «первым аннулировало неравноправные договоры в отношении Китая, существовавшие во времена царской России». Об отсутствии каких-либо существенных погранично-территориальных вопросов между Китаем и СССР говорил 28 апреля 1960 г.

на пресс-конференции в Катманду премьер Чжоу Энь-лай. «На картах есть незначительные расхождения. Очень легко мирно решить», — заявил он корреспондентам. А в действительности китайские руководители мечтали предъявить СССР счет по надуманному ими территориальному вопросу.

В 1969 г. маоисты, очевидно, сочли, что такое время уже настало. В Заявлении правительства КНР от 24 мая прямо указывалось, что Советский Союз удерживает 1,5 млн. кв. км территории китайского государства, якобы захваченные в свое время Россией по «нравноправным договорам». И хотя КНР не требует возвращения этих территорий, однако она настаивает на признании Советским Союзом, что факт захвата их Россией у Китая имел место в истории.

Правительство СССР в своем Заявлении от 13 июня 1969 г. решительно отвергло попытки китайской стороны представить в искаженном свете историю формирования советско-китайской границы, отвергло как совершенно беспочвенные пригизания Пекина на 1,5 млн. кв. км советской территории. В этом Заявлении правительство СССР вновь предложило возобновить в ближайшие два-три месяца консультации, прерванные в 1964 г., и со своей стороны назначило главой делегации на намечавшейся встрече П. И. Зырянова, полномочного представителя СССР в ранге заместителя министра. В Заявлении подчеркивалось: «Если правительство КНР готово к нормализации обстановки на советско-китайской границе, путь для этого открыт».

Однако в Пекине отнюдь не готовились к этому. Напротив, китайское руководство продолжало нагнетать атмосферу антисоветизма в стране. В ответ на деловые предложения Советского Союза снять напряженность на границе, китайская сторона за ширмой слов о своем миролюбии усилила провокационные вылазки на различных участках границы с СССР. В первых числах мая 1969 г. совершены новые провокации на границе с СССР в районе Семипалатинской области Казахской ССР. 8 июля 1969 г. группа вооруженных китайцев, нарушив границу СССР, проникла на советскую часть острова Гольдинский на Амуре и напала на безоружных советских речников-путейцев, прибывших для ремонта навигационных знаков. В результате этого нападения один советский речник был убит и трое ранены. С июня до середины августа 1969 г. отмечено 488 случаев преднамеренного нарушения границы СССР и провоцирования китайскими властями вооруженных инцидентов с участием в общей сложности свыше 2,5 тыс. граждан КНР («Правда», 11 сентября 1969 г.).

4 мая и 11 июня 1969 г. МИД СССР в своих нотах требовал от китайской стороны прекращения провокационных вторжений китайских военнослужащих и гражданских лиц

на советскую территорию в районе Семипалатинской области. (В нотах МИД КНР, в частности, от 6 и 11 июня китайские провокационные вылазки на советскую территорию представлялись как якобы законные выходы китайских граждан и военнослужащих на принадлежащие Китаю земли). Китайская сторона, однако, не прислушалась к серьезным предупреждениям, сделанным Советским Союзом 4 мая и 11 июня.

Утром 13 августа 1969 г. несколько групп китайских военнослужащих нарушили советскую государственную границу в девяти километрах восточнее населенного пункта Жаланашколь (Семипалатинская область) и углубились на советскую территорию. Несмотря на требования покинуть советскую территорию, нарушители не только продолжали оставаться там, но и открыли огонь по советским пограничникам из автоматов. В результате принятых мер нарушители были отброшены за пограничную линию.

Как указывалось в ноте МИД СССР посольству КНР в Москве от 13 августа, наблюдениями советских пограничников еще 12 августа было обнаружено, что с китайской стороны к границе на этом участке подтягивались военные подразделения, производилось усиленное передвижение групп военнослужащих, осуществлялись работы по наведению линии связи. Советские пограничные власти с целью предупреждения осложнения обстановки вызвали на встречу представителя пограничной охраны КНР, однако последний от встречи уклонился. Все это, а также документы, захваченные во время боя советскими пограничниками, неопровержимо свидетельствуют о том, что и на этот раз вооруженная провокация была заранее спланирована и подготовлена китайскими властями. Нарушителей границы сопровождали два кинооператора из армейской киностудии, имевшие задание сфабриковать «документы» для очередной антисоветской кинофальшивки. У китайского радиста, участника провокации, была обнаружена кодовая переговорная таблица, специально разработанная в расчете на ведение боевых действий. В таблице имелись такие пункты: «мы ранили... врагов», «мы убили... врагов», «мы захватили в плен... врагов». В то же время в таблице полностью отсутствовали понятия и сигналы, которыми оперируют обычные пограничные наряды, несущие службу по охране границы.

На фоне опасной игры китайских властей в пограничные провокации вновь и вновь перед всем миром Советский Союз демонстрировал свою непоколебимую позицию решительного отпора всем и всяким силам, стремящимся к обострению международной обстановки, к развязыванию локальных и глобальных военных конфликтов.

Выступая на международном Совещании коммунистических и рабочих партий в Москве 7 июня 1969 г., Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев с предельной ясностью вновь изложил неизменный курс КПСС и Советского государства в отношении Китая. «Наш курс в отношении Китая принципиален и последователен. ЦК КПСС и Советское правительство строят свою политику на основе долгосрочной перспективы. Мы помним о том, что коренные интересы советского и китайского народов совпадают.

...Мы не отождествляем выступления и действия нынешнего китайского руководства ни с чаяниями и стремлениями, ни с подлинными интересами Коммунистической партии Китая, всего китайского народа. Мы глубоко убеждены, что не на путях борьбы против СССР и других стран социализма, против всего коммунистического движения, а на путях союза и братского сотрудничества с ними может быть достигнуто подлинное национальное возрождение Китая, обеспечено его социалистическое развитие».

Л. И. Брежнев подчеркнул, что КПСС не считает возможным обходить молчанием антиленинскую, антинародную сущность политических и идейных установок нынешних руководителей Китая. «Мы будем вести решительную борьбу против раскольнической политики Пекина, против его великодержавного курса. Мы, разумеется, будем делать все, чтобы защитить от любых посягательств интересы советского народа, строящего коммунизм».

Исходя из того, что урегулирование межгосударственных отношений отвечало бы интересам как советского, так и китайского народов, а также интересам всех прогрессивных революционных сил современности, последовательно осуществляя принципы ленинской внешней политики социалистического государства, Советское правительство в конце июля 1969 г. направило правительству КНР послание, в котором повторило выдвигавшееся еще в 1964, 1965 и 1966 гг. предложение об организации двусторонних встреч для обсуждения проблем советско-китайских межгосударственных отношений, для обмена мнениями о путях общего ослабления напряженности в отношениях двух стран, в том числе для обсуждения вопроса о торговле, об экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве. Правительство КНР уклонилось от ответа на это послание.

В сентябре 1969 г. Советский Союз предпринял новый важный шаг в направлении нормализации советско-китайских отношений.

11 сентября в Пекине по взаимной договоренности состоялась встреча Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина, возвращавшегося из ДРВ в Москву, с премьером Государственного совета КНР Чжоу Энь-лаем.

С советской стороны на встрече присутствовали секретарь ЦК КПСС К. Ф. Катусhev и заместитель председателя Президиума Верховного Совета СССР М. Л. Яснов, с китайской стороны — заместители премьера Государственного совета КНР Ли Сянь-пянь и Се Фу-чжи.

Результатом этого шага Советского Союза и явились советско-китайские переговоры в Пекине, начавшиеся 20 октября 1969 г. Делегацию СССР на переговорах возглавил заместитель министра иностранных дел В. В. Кузнецов, китайскую делегацию возглавил заместитель министра иностранных дел КНР Цяо Гуань-хуа.

Накануне приезда советской делегации, 7 октября, было опубликовано Заявление китайского правительства, а 8 октября — «Документ МИД КНР — ответ на Заявление Советского правительства от 13 июня 1969 г.». Появление последнего документа явно преследовало цель максимально затруднить урегулирование на границе между СССР и Китаем. Китайская сторона изложила в этом документе свои условия ведения переговоров, в том числе требование признать неравноправный характер русско-китайских договоров, определяющих прохождение линии советско-китайской границы.

Как и Заявление китайского правительства от 7 октября, документ МИД КНР пытается представить дело таким образом, будто именно китайская сторона явилась инициатором урегулирования обстановки на советско-китайской границе, что якобы позиция и предложения правительства Китая «открыли путь к разрядке обстановки на китайско-советской границе и достижению рационального разрешения вопроса о китайско-советской границе». Между тем с началом переговоров стало вполне очевидно, что «позиция и предложения» китайской стороны как раз и создают трудности в «достижении рационального разрешения» вопросов, связанных с обстановкой на советско-китайской границе.

Будучи вынужденным пойти на переговоры, чтобы избежать полного разоблачения своих экспансионистских замыслов перед лицом революционных сил мира, китайское руководство особенно после начала переговоров еще более усиленно стало нагнетать обстановку военного психоза в стране, развернуло демонстративную кампанию по подготовке населения к войне, указывая на некую угрозу с Севера.

Советский Союз, идя на эти переговоры, принял меры к созданию атмосферы, благоприятствующей их успеху. (Была приостановлена публикация критических выступлений о политике Пекина, сделано все, чтобы максимально способствовать нормализации обстановки на границе, разрешать вопросы в духе конструктивного, доброжелательного подхода.) Выступая 27 октября 1969 г. на митинге советско-чехосло-

вацкой дружбы, т. е. после начала переговоров в Пекине, Л. И. Брежнев вновь подтвердил неизменный курс Советского Союза на нормализацию отношений с КНР: «ЦК КПСС и Советское правительство хотели бы надеяться, что на этих переговорах возобладает позитивный реалистический подход.

С советской стороны нет недостатка в доброй воле. Мы — за решение пограничных и других вопросов между СССР и КНР на прочной и справедливой основе, в духе равноправия, взаимного уважения и учета интересов обеих сторон. Если и китайская сторона также проявит добрую волю, то это, безусловно, станет возможным» («Правда», 28 октября 1969 г.).

События 1969 г. в области советско-китайских отношений, наряду с другими обстоятельствами, неопровержимо подтверждают вывод о том, что внешняя политика Китая фактически порвала с пролетарским интернационализмом, утратила классовое социалистическое содержание. Враждой к Советскому Союзу маоисты пытаются отгородить китайский народ от подлинных его друзей, от всех сил мирового прогресса, и в первую очередь от социалистического содружества и международного коммунистического движения, превратить трудящихся Китая в безропотное орудие для осуществления чуждых им гегемонистских великодержавных замыслов Мао Цзэ-дуна. Группа Мао Цзэ-дуна стремится создать непроходимую пропасть между советским и китайским народами. С этой целью она особенно усиленно ведет идеологическую обработку китайской молодежи, отравляя ее ядом антисоветизма, национал-шовинизма.

В противоположность этому в Советском Союзе в 1969 г., несмотря на крайнее обострение отношений с КНР, не прекращалась, как и в предыдущие годы, работа по воспитанию народа в духе дружбы к китайскому народу, уважения к его революционным традициям, великому культурному наследию. Активную работу в этом направлении ведет Общество советско-китайской дружбы, вторая Всесоюзная конференция которого состоялась в январе 1969 г. В популяризацию знаний о Китае большой вклад вносят ученые-китаеведы, работающие в Москве, Ленинграде, Владивостоке, Ташкенте и других городах СССР.

Раскольническая, подрывная деятельность Пекина в социалистическом содружестве

Политика китайского руководства в отношении социалистического содружества на современном этапе целиком базируется на установках IX съезда КПК, который закрепил антисоветизм в качестве главного направления внешнеполи-

тической деятельности партии, а следовательно, и нынешнего китайского государства.

С помощью идеологии и политики антисоветизма китайские руководители стремятся разобщить единую мировую систему социализма, превратить ее в некую «промежуточную зону» борьбы между КНР и СССР. Подобно международному антикоммунизму, Пекин делает ставку на так наз. центробежные тенденции в социалистическом лагере, старается осложнить отношения между братскими странами, противопоставить их друг другу, и прежде всего Советскому Союзу.

Единство и сплоченность социалистического содружества исторически сложились вокруг СССР, который был и остается самой мощной социалистической и антиимпериалистической силой в мире. Поэтому и международный империализм и любые другие контрреволюционные силы современности, в том числе и маоисты, используют антисоветизм в качестве главного средства для раскола единой мировой системы социализма. Не придумав ничего нового по сравнению с тем, чем уже четверть века пробавляется антикоммунистическая пропаганда, маоисты прибегают к затасканным тезисам о «советском империализме», о политическом и экономическом закабалении социалистических государств Советским Союзом и т. д. и т. п. Объявив теперь Советский Союз «социал-империалистическим» государством, Пекин полагает, что ему легче будет доказать социалистическим странам, что главной их задачей является борьба за свою национальную независимость против советского «социал-колониализма», что-де в связи с этим противоречия между ними и СССР имеют непримиримый, антагонистический характер. Точно так же, как и антикоммунисты всех мастей, маоисты подчеркивают, что независимость социалистических стран означает только одно, а именно их способность занять антисоветскую позицию. И чем враждебней эта позиция Советскому Союзу, тем, дескать, независимей социалистическая страна.

Все и всякие формы сотрудничества социалистических стран с Советским Союзом, являющиеся выражением объективной необходимости их сплочения в единую политическую и экономическую мировую систему, третируются Пекином как формы проявления «социал-империализма». Вопреки реальным фактам, маоисты и мировой антикоммунизм твердят, что такая единая система якобы выражает не интересы борьбы международного пролетариата за социализм и коммунизм, не интересы трудящихся всех социалистических стран, а только «эгонистические великодержавные» устремления, «колониалистические» интересы Советского Союза.

Пекинская пропаганда не устает твердить, будто Варшавский Договор служит Советскому Союзу орудием под-

чения восточноевропейских стран как в политическом, так и в военном отношении, а СЭВ стал орудием для установления контроля над их экономикой и финансами, для порабощения и ограбления народов этих государств. Одно из последних заявлений такого рода содержится в перепечатанном газетой «Жэньминь жибао» докладе Э. Ходжи на массовом митинге в Тиране 28 ноября 1969 г.

Списать социалистический лагерь как единую мировую политическую и экономическую систему со счетов международной политики, дискредитировать международные социалистические отношения, являющиеся отношениями нового типа, вдохновляющим образом для народов и стран, борющихся за национальную независимость и социализм, — главная на данном этапе подрывная цель Пекина в отношении всех революционных сил современности, совпадающая с целями империализма. И принимая желаемое за действительное, маоисты заявляют, что будто бы социалистический лагерь больше не существует и что поэтому-де не может быть и речи об общих интересах социалистического содружества. (Эта формула содержалась, например, уже в речи Чжоу Энь-лая 2 сентября 1968 г. и в дальнейшем была выражена в документах IX съезда КПК.) Между тем именно общие жизненные интересы реально существующего социалистического лагеря постоянно побуждают социалистические страны вести борьбу за сплочение, и в частности борьбу за преодоление раскола мировой социалистической системы, вызванного позицией китайского руководства. Именно отражением этих общих интересов является единодушное одобрение социалистическими странами неизменной линии Советского Союза на нормализацию отношений с КНР путем переговоров. Однако стремление СССР и других социалистических государств к урегулированию отношений с КНР наталкивается на сопротивление Пекина. 1969 год принес новые свидетельства того, что в Пекине намерены и впредь углублять раскол социалистической системы, усиливать борьбу против нее, продолжая при этом делать упор на антисоветизм как главное средство разобщения социалистических стран.

Хотя в борьбе за гегемонистские цели маоисты выдвинули тезис о решающей роли национально-освободительного движения в мировом революционном процессе, тем не менее на деле они, несомненно, отдают себе отчет в том, что мировая социалистическая система оказывает теперь определяющее воздействие на развитие всего человечества. Даже самое сильное влияние Пекина «в зоне бурь», т. е. в многочисленных странах Азии, Африки и Латинской Америки, могло бы обеспечить ему только своего рода количественные показатели его повышения роли в мире. Между тем поддержка социалистических государств позволила бы Пекину

занять качественно более прочную позицию: авторитет и могущество мирового социализма автоматически начали бы работать на потребу китаецентристских целей группы Мао, прикрываемых социалистическими лозунгами. Поэтому задача-максимум — говорить и действовать от лица мировой социалистической системы в целом или по крайней мере от лица большей ее части, — поставленная маонистами в области отношений с социалистическим миром, с самого начала оказалась невыполнимой. Подавляющее большинство социалистических стран отвергло антимарксистскую, антиленинскую идейно-политическую платформу Пекина, выступило с разоблачением великодержавных гегемонистских устремлений группы Мао.

Попытки китайского руководства оказать нажим на все социалистические страны уже в середине 60-х годов привели к серьезной изоляции КНР от социалистического содружества. Это сильно дискредитировало Китай как революционную силу в глазах международного коммунистического и мирового национально-освободительного движений. Поэтому поддержка хотя бы со стороны некоторой части социалистических государств только и могла придать линии Пекина, несмотря на ее антисоветизм, видимость социалистической и антиимпериалистической линии.

За такую поддержку китайское руководство и начало борьбу еще в середине 60-х годов, прибегнув к так наз. «дифференцированной политике» в отношении социалистических стран. Предполагаемым оптимальным результатом этой политики маонисты считали по возможности полную изоляцию СССР внутри социалистической системы. Данная цель была ясно выражена в одном из постановлений Политбюро ЦК КПК, относящихся к тому периоду: «Добиваться нормализации отношений со всеми социалистическими странами, кроме Советского Союза, с тем чтобы сконцентрировать все силы для борьбы против КПСС и СССР».

«Культурная революция» на время отодвинула практическое осуществление «дифференцированной политики» или «дифференцированного подхода» к социалистическим странам, а IX съезд КПК даже закрепил в своих документах оценку их как ревизионистских, упомянув в качестве социалистических стран только Китай и Албанию. Тем не менее даже в период «культурной революции», особенно с 1968 г., основные принципы «дифференцированного подхода», состоящие в концентрировании сил на борьбе против СССР при одновременном смягчении нажима на остальные социалистические страны, однако с учетом степени их активности в разоблачении реакционной политики Пекина, так или иначе все же проводились в жизнь. Известно, что даже в самые бурные периоды хунвэйбиновского разгула посольства и дру-

гие представительства ряда социалистических стран (КНДР, ДРВ, Кубы, Румынии) не стали объектами неистовства «красных охранников». В этом смысле характерен также довольно быстрый переход китайского руководства от ярости к сдержанности в отношении КНДР, ДРВ и Кубы, которые в 1966—1967 гг. в той или иной мере открыто выразили свое несогласие с Пекином по целому ряду вопросов, связанных с отношением к международному коммунистическому движению, к политике Советского Союза, и проводили курс в международных делах отнюдь не удовлетворяющий группу Мао Цзэ-дуна. Попытки китайского руководства оказать, например, экономическое давление на Кубу и КНДР в 1966—1967 гг. дали явно отрицательные результаты, и в уже принятых 25 февраля 1968 г. тезисах комиссии ЦК КПК по внешнеполитическим вопросам было указано — при сосредоточивании усилий на борьбе против СССР не обострять отношения с другими социалистическими странами, в которых «растут и становятся все сильнее сепаратистские тенденции». Появлению этой формулы, являющейся подтверждением уже выработанного в свое время «дифференцированного подхода» к социалистическим странам, очевидно, способствовали помимо всего прочего контрреволюционные процессы, начавшиеся тогда в Чехословакии. В свете этого поворота весьма показательно, например, что китайская сторона, обычно непомерно затягивавшая подписание соглашений о товарообороте, в 1968 г. проявила большую оперативность в этом деле.

Раньше других было подписано соглашение с Югославией. Позже были подписаны соглашения с теми социалистическими странами, которые активно участвовали в оказании помощи трудящимся ЧССР в отстаивании социалистических завоеваний.

IX съезд КПК и практические шаги Пекина по реализации его внешнеполитических установок свидетельствуют о том, что при осуществлении «дифференцированного подхода» маонисты теперь вполне откровенно отбрасывают прежние попытки привлечь на свою сторону социалистические государства на основе борьбы против «капиталистически переродившегося» Советского Союза. Поскольку процесс развития и совершенствования социалистического строя в большинстве этих государств протекает в тех же формах, что и в СССР, постольку измышления на счет советского «социал-империализма» теперь остались единственной базой для сплочения Пекином раскольнических сил внутри социалистического лагеря. Таким образом, национализм — антисоветизм — эта реакционнейшая идейно-политическая платформа современности — полностью обнажился как основа подрывной работы Пекина, проявляющейся в разных аспек-

тах «дифференцированного подхода» к социалистическим странам.

Такая основа «дифференцированного подхода» совершенно четко прослеживается в практической политике китайского руководства в отношении отдельных социалистических стран или их групп, отличающихся своей реакцией на всю позицию Пекина или только на его антисоветизм. При этом, в отличие от периода первой половины 60-х годов и первых лет «культурной революции», на нынешнем этапе пекинских руководителей вполне устраивают любые, даже самые незначительные, расхождения между социалистическими странами и СССР как основа для проведения более «гибкой» политики в отношении таких стран. Ныне Пекин вполне может удовлетвориться их «нейтрализмом» в отношении маоистского антисоветизма. Добиться, чтобы как можно больше социалистических стран перешли к такому «нейтрализму» и тем самым подтвердили социалистический, антиимпериалистический характер позиции китайского руководства, — такова задача-минимум, поставленная Пекином в связи с его возвращением к «дифференцированной политике» в отношении социалистических стран. Поэтому грубое давление на те из них, которые последовательно придерживаются в своей политике генеральной линии международного коммунистического движения, решительно выступают против маоистского антисоветизма, отодвигается в сумме средств и методов «дифференцированной политики» на второй план.

Китайско-албанские отношения. Албания давно идет в фарватере политики Пекина. Китайско-албанский альянс и поныне является единственным образчиком отношений, которые маоисты хотели бы установить с другими социалистическими странами. Несмотря на время от времени возникающие между Пекином и Тираной трения, китайское руководство делает все от него зависящее, чтобы упрочить положение нынешних албанских лидеров, оказывая им всемерную моральную и материальную поддержку, способствуя превращению Албании в милитаристское государство, в свой военный плацдарм и базу в Восточной Европе.

Между Албанией и КНР в 1969 г., как и прежде, поддерживались демонстративно широкие политические контакты на высоком государственном и партийном уровне. ЦК АПТ направил приветствие IX съезду КПК, в свою очередь президиум съезда послал в адрес ЦК АПТ телеграмму сочувствия в связи с землетрясением в Албании (Китайское Общество Красного Креста выделило 500 тыс. юаней для оказания помощи пострадавшим от землетрясения).

11 сентября в Пекин прибыла албанская партийно-правительственная делегация во главе с членом Политбюро ЦК АПТ Р. Марко, а 29 сентября — делегация, возглавляемая

зам. председателя Совета Министров НРА Хаки Тоска. В ноябре 1969 г. в Албании находилась партийно-правительственная делегация во главе с членом Политбюро Ли Сяньнянем.

Поддерживались также культурные связи, развивались экономические отношения на основе соглашений, в частности, подписанных в Пекине 20 ноября 1968 г. (соглашение о предоставлении Китаем кредита Албании; протокол о поставке Китаем Албании машин, оборудования, материалов, судов; протокол о предоставлении технической помощи и поставке комплектного оборудования Китаем Албании; протокол о товарообороте и платежах на 1969 г.; протокол об использовании Албанией китайских кредитов в 1969 г.)

По данным «Файненшл таймс» от 12 декабря 1969 г., Китай предоставил Албании в 1969 г. кредиты на сумму 200 млн. долл. Между тем вся сумма китайской помощи Албании с 1961 по 1968 г. равнялась 350 млн. долл. Значительная часть новейших кредитов вместе с другими кредитами, не показанными в статьях китайско-албанских соглашений, направляется на создание в Албании филиала ракетно-ядерных сил Китая.

В мировой печати часто мелькают сообщения о развернувшемся в конце 1968 г. строительстве в Албании военноморских и ракетных баз, оснащенных китайской техникой и укомплектованных большим количеством китайских «инструкторов». В стране усиленно развивается сеть стратегических дорог. Албания по-прежнему остается для Пекина важным вспомогательным рупором антисоветской и антисоциалистической пропаганды.

О планах дальнейшего усиления контроля над Албанией говорит выбор кандидатуры на пост посла КНР в Тиране. Вместо Лю Сяо, бывшего до Тираны послом в Москве, назначен опытный дипломат Гэн Бяо.

В феврале 1969 г. в Пекин прибыл также новый посол Албании — Джорджи Робо.

Отношения Китая с ДРВ, КНДР и Кубой. С точки зрения Пекина эти страны составляют группу, требующую специфического подхода к ним в силу известного сходства их международного и политического положения. Все три страны являются, хотя и в разной степени, объектом активных военных прожектов или прямой вооруженной агрессии со стороны американского империализма. Уже в силу этого открытая ссора с ними маоистам невыгодна.

В Пекине, очевидно, все больше склоняются к пониманию того, что в отношении этих трех стран не удастся в ближайшем обозримом будущем добиться такого же положения, как с Албанией, или хотя бы восстановить с ними от-

ношения в том виде, в каком они были до середины 60-х годов. Китайское руководство добивается «нейтралистской» позиции этих стран с другими социалистическими странами. В настоящее время оно все очевиднее переходит к более трезвой оценке своих возможностей в деле создания широкого и активного антисоветского блока внутри социалистической системы. Бесперспективность повторения албанского варианта ярче всего выявляется в характере отношений КНР с ДРВ, являющейся в данной группе стран наиболее уязвимой для маонистского давления.

Китайско-вьетнамские отношения. Их развитие за последнее время свидетельствует о преобладании возникшей еще в середине 60-х годов тенденции к осуществлению руководством ДРВ самостоятельной линии, хотя и не без оглядки на Пекин. Руководство ДРВ неизменно подчеркивает успехи КНР в строительстве социализма и заслуги китайских лидеров в оказании поддержки вьетнамскому народу, в развитии мировой революции. В приветствии, направленном 31 июля 1969 г. в адрес Линь Бяо зам. премьер-министра ДРВ и министром обороны Во Нгуен Зиапом по случаю 42-й годовщины Народно-освободительной армии Китая, например, говорилось: «Вьетнамский народ и вьетнамская Народная армия воодушевлены блестящими победами братского китайского народа и считают их своими собственными победами». Выступая 29 сентября 1969 г. на многочисленном митинге в Ханое, посвященном 20-летию КНР, член Политбюро ЦК ПТВ Чинг Тинь подчеркнул, что вьетнамский народ преисполнен решимости «стоять плечом к плечу вместе с китайским народом в строительстве социализма и внести должный вклад в дело революции народов всего мира».

Подобные заявления выгодны китайским лидерам, так как подтверждают социалистический и антиимпериалистический характер внутренней и внешней политики Пекина, что для него после крайностей «культурной революции» и особенно в связи с нынешней милитаристской кампанией подготовки войны против СССР чрезвычайно важно. Но одновременно вьетнамское руководство дает высокую оценку успехам строительства материальной базы коммунизма в СССР и исключительной роли советской помощи в борьбе вьетнамского народа против агрессии американского империализма. Эта сторона самостоятельной позиции ДРВ, как и вся ее линия на самое широкое развитие отношений с СССР, хотя и раздражает Пекин, однако ему представляется пока выгодным закрыть на нее глаза. Китайским лидерам приходится поступать именно так особенно потому, что в перспективе перед лицом сложнейших задач по восстановлению экономики своей страны вьетнамские руководители неизбежно будут и впредь стремиться к укреплению сотрудничества с Совет-

ским Союзом и другими социалистическими странами. Если они и тогда сохранят нынешнюю оценку маоистской политики, то это будет максимум возможного, что Пекин может добиться от Ханоя в смысле моральной поддержки своему курсу. Именно поэтому, несмотря на очень серьезные расхождения с вьетнамскими руководителями, Пекин в основном воздержался от слишком грубого давления на ДРВ и до сих пор поддерживает с ней политические связи на самом высоком уровне, развивает торгово-экономические отношения, оказывает ей помощь. В частности, Пекин на высоком правительственном уровне выразил соболезнования ДРВ по случаю кончины Хо Ши Мина. В день похорон президента ДРВ в Китае был объявлен траур, приспущены флаги на государственных учреждениях.

ЦК ПТВ направил приветственное послание IX съезду КПК. 6 октября президент ДРВ Тон Дык Тханг, первый секретарь ЦК ПТВ Ле Зуан, председатель Постоянного комитета Национального собрания ДРВ Чюнг Тинь и премьер ДРВ Фан Ван Донг направили Мао Цзэ-дуну, Линь Бяо и Чжоу Энь-лаю поздравительную телеграмму в связи с проведением 23 и 29 сентября в Китае взрывов ядерного и водородного устройства.

На празднование 20-й годовщины КНР в Пекин прибыла партийно-правительственная делегация во главе с премьер-министром ДРВ Фам Ван Донгом. 29 сентября в Ханое по случаю 20-летия КНР было устроено торжественное собрание, на котором с речами выступили члены Политбюро ЦК ПТВ Чюнг Тинь и Хоанг Ван Хоан.

С 15 февраля по 24 марта 1969 г. в Китае находилась делегация министерства труда и Государственного планового комитета ДРВ во главе с зам. министра труда Буй Кюн, а в августе—сентябре — экономическая делегация, возглавляемая зам. премьер-министра ДРВ Ле Тхань Нги. 27 сентября было подписано соглашение об экономической помощи Китая ДРВ в 1970 г.

В отношениях КНР с КНДР и Кубой также прежде всего прослеживается на данном этапе примирение Пекина с независимой позицией этих стран. После бурной перепалки в начале 1966 г. Пекин и Гавана поддерживают протокольные дипломатические отношения, и та и другая сторона воздерживаются от взаимных нападок. Развиваются китайско-кубинские экономические, культурные связи. В 1968 г. китайское руководство приняло меры к нормализации резко сократившихся за два предыдущих года торгово-экономических отношений с КНДР.

Однако в конце 1968—начале 1969 г. резко ухудшилась обстановка на китайско-корейской границе. По разведыва-

тельным данным, полученным Вашингтоном, как сообщало агентство ЮПИ 17 мая 1969 г., в декабре 1968 г. и марте 1969 г. на границе между КНР и КНДР произошли вооруженные стычки. Тем не менее к осени 1969 г. стали восстанавливаться политические контакты между Пхеньяном и Пекином, причем на самом высоком уровне. Впервые за последние годы корейцы вновь послали в адрес китайского правительства поздравительную телеграмму в связи с проведением в Китае подземного ядерного взрыва 23 сентября и взрыва водородного устройства 29 сентября 1969 г. Причем эта телеграмма была направлена от имени Ким Ир Сена. На празднование 20-летия КНР в Пекин прибыла корейская делегация во главе с членом президиума Политического комитета ЦК и секретарем ЦК ТПК, председателем президиума Верховного народного собрания КНДР Цой Ен Генном. Уровень корейской делегации был таким же, как вьетнамской. В Корее также впервые, после длительного перерыва, в 1969 г. широко была отмечена очередная годовщина вступления китайских добровольцев в войну корейского народа против американского вторжения.

Таким образом, «дифференцированный подход» Пекина к ДРВ, КНДР и Кубе в настоящее время выразился в определенном снижении требований к их позиции, в отказе от принципа «все или ничего».

Та же тенденция наблюдается и в отношениях Пекина с Румынией и особенно с Югославией. В отношениях с последней предельно четко выявляется факт, что китайское руководство с откровенным прагматизмом пытается мобилизовать в социалистической системе любые центробежные силы, даже своих давних идейных противников. Это лишний раз подтверждает, что объявленная маоистами борьба за чистоту социалистических идей является для них не более, чем ширмой, скрывающей их подлинные гегемонистские, антисоветские цели.

Китайско-румынские отношения продолжают интенсивно развиваться в соответствии с тенденцией, наметившейся еще в начале 60-х годов. Из всех восточноевропейских стран, не считая Албании, только Румыния поддерживает в настоящее время более широкие экономические связи с КНР, чем в начале 60-х годов. Интенсивно осуществляются и политические контакты на высоком уровне. 4 апреля ЦК РКП направил IX съезду, председателю президиума съезда Мао Цзэ-дуну приветственную телеграмму. Председатель Великого Национального собрания Румынии направил 12 апреля Постоянному комитету ВСНП телеграмму с выражением соболезнования по поводу смерти зам. председателя этого комитета Чжан Чжи-чжуна. В сентябре в Пекине находилась румын-

ская партийно-правительственная делегация во главе с Председателем Совета Министров СРР И. Г. Маурером.

1969 год принес новые свидетельства благожелательного отношения Пекина к позиции Румынии. Как бы в ответ на усиления делегации РКП, стремившейся оградить китайское руководство от критики на международном Совещании коммунистических партий, проходившем в июле 1969 г. в Москве, 24 июня в Бухарест прибыл вновь назначенный посол КНР Чан Хай-фэн. Таким образом, наряду с Албанией, Румыния стала первой социалистической страной, куда после долгого перерыва Пекин вернул своего представителя соответственно уровню ранее установленных дипломатических сношений.

В своих обращениях к румынским руководителям Пекин постоянно подчеркивает истинную причину благожелательного отношения к ним. В поздравительной телеграмме от 23 августа 1969 г. по случаю 25-й годовщины освобождения Румынии Чжоу Энь-лай писал, что «румынский народ и в дальнейшем будет пользоваться симпатией и поддержкой китайского народа в борьбе против интервенции и агрессии извне, в деле независимого и самостоятельного развития своей родины». В таком же духе выражено отношение Пекина к Румынии и в приветственной телеграмме ЦК КПК X съезду РКП, опубликованной в «Скынтейе» 8 августа 1969 г.: «Желаем румынскому народу успехов в деле строительства своей родины, в защите национальной независимости и борьбе против империализма».

На истинную подоплеку своего активного сотрудничества с Китаем намекают, хотя и в достаточно завуалированной форме, румынские руководители. В докладе Н. Чаушеску на X съезде РКП было сделано заявление о том, что «Румынская коммунистическая партия и правительство Социалистической Республики Румынии особенно ценят отношения с КПК и КНР». За этими словами скрывается заинтересованность румынских руководителей в поддержке Пекином их «специфической» позиции в вопросах единства действий социалистических стран на международной арене.

В отличие от руководства Румынии, которое всячески подчеркивает социалистический характер развития Китая в 60-х годах, например в приветствии IX съезду КПК желает успехов «в деятельности КПК, посвященной строительству социализма, прогрессу и процветанию КНР», Пекин в своих официальных обращениях к Румынии избегает говорить о ее успехах в строительстве социализма, одобряя лишь дух опоры румынского народа на собственные силы в строительстве своей родины.

Этим Пекин напоминает румынским руководителям, что их позиция удовлетворяет его лишь в плане ее националистического содержания. Время от времени маонисты, используя и свой албанский рупор, прямо указывают румынам, что в других отношениях их позиция не нравится Пекину. Так, в марте 1968 г. «Зерри и популлит» обвиняла румын в ревизионизме, «более отъявленном, чем ревизионизм Тольятти».

Цель зангрывания китайского руководства с Румынией очевидна для многих, отнюдь не дружественно настроенных к СССР, наблюдателей на Западе. Так, в майском номере лондонского журнала «Экономист» за 1969 г. отмечалось: «Несмотря на свое догматическое отвращение к «ревизионистам», китайцы готовы сейчас оказать моральную поддержку тем «ревизионистам», которые также окажутся не в ладах с Россией».

Китайско-югославские отношения. В 1969 г. в рамках «дифференцированной политики» совершенно четко наметилась тенденция к активному использованию маонистами «независимой» позиции Югославии. Чрезвычайно показательным, что именно в момент крайнего обострения советско-китайских отношений весной 1969 г. в Пекине было подписано китайско-югославское торговое соглашение, предусматривающее значительное расширение товарооборота. Тогда же начался зондаж по поводу восстановления дипломатических связей на уровне послов и развития культурного обмена. На фоне таких сдвигов в китайско-югославских отношениях вполне закономерными выглядят факты последних месяцев 1969 г.: обсуждение вопроса об обмене послами между Югославией и Албанией, отсутствие обычных антиюгославских выпадов в речи Э. Ходжи на митинге в честь Дня освобождения Албании, более интенсивная публикация в прессе СФРЮ антисоветских измышлений китайского руководства, например изложение в «Политике» выступления Чжоу Эньлая на приеме в посольстве НРА, полного антисоветских выпадов.

В практическом плане отношения между Китаем и Югославией так же интенсифицируются. Впервые за более чем 10 лет китайское судно прибыло в югославский порт, чтобы принять грузовики румынского производства, а в Шанхае побывал югославский корабль. Торжественные встречи кораблей и в Китае и в Югославии говорят о том, что этим событиям придается большее значение, чем просто коммерческим рейсам, тем более что морское сообщение возобновилось до подписания в Пекине 19 января 1970 г. соглашения между пароходными компаниями.

Дружелюбный тон печати СФРЮ, принятый в последнее время при подаче информации о Китае, не остался незамеченным в Пекине. Было разрешено открыть корпункт газе-

ты «Борба» в Пекине и югославским журналистам, вместе с румынскими, было предложено посетить некоторые объекты вне Пекина, что является большой поблажкой для аккредитованных в КНР журналистов и не распространяется обычно на представителей других социалистических стран.

Беспрецедентным в истории отношений двух стран явился и тот факт, что после землетрясения в Баня-Луки поверенный в делах КНР, по сообщению «Балтимор сан» от 19 декабря 1969 г., передал Югославскому обществу Красного Креста послание-соболезнование и чек на 20 тыс. долл.

В свою очередь это надо связать с известной «гибкостью» китайской политики в отношении Югославии и ряда других стран Восточной Европы. Предпринимая конкретные шаги к нормализации внешнеполитических связей, китайцы делают вид, что идут на это не безоговорочно. Китайско-югославские торговые переговоры в марте 1969 г. шли под аккомпанемент развернувшейся в октябре 1968 г. после довольно долгого затишья яростной антиюгославской кампании в Тиране. Равным образом и нынешний этап нормализации в конце 1969 г. сопровождался такой откровенно провокационной акцией, как публикация в прессе КНР и распространение агентством Синьхуа по всей Югославии так наз. «письма организации «Джуро Джакович». В этой фальшивке, написанной якобы от имени некоей маоистской группировки, содержался прямой призыв к свержению современного руководства СФРЮ и СКЮ. Такой резко враждебный акт, идущий, казалось бы, вразрез с отчетливо видимыми целями маоистской политики, мог бы положить конец взаимному сближению обеих государств. Однако, хотя югославская печать выразила протест, со стороны СФРЮ не последовало никаких мер по замораживанию отношений. Это обуславливалось скорее всего глубокой заинтересованностью Югославии не столько во «всестороннем сотрудничестве» со всеми государствами, как это выражается официально в многочисленных внешнеполитических документах, сколько в возможности завязать сотрудничество именно с Китаем, как противовесом Советскому Союзу в социалистическом мире.

С китайской стороны этот внешне нелогичный поступок с публикацией упомянутого письма направлен на то, чтобы напомнить на всякий случай о своей «идейной непримиримости» к давнему идеологическому противнику, поскольку сотрудничество с югославскими «архиревизионистами» все же может бросить тень на «архиреволюционную» позицию Пекина.

Отношение Пекина к Чехословакии, ГДР, Польше, Венгрии, Болгарии, МНР. Эта группа социалистических стран,

неукоснительно проводящая последовательную марксистско-ленинскую политику, выступающая с принципиальной критикой теории и практики маоизма, занимает особое место в планах борьбы Пекина за изоляцию СССР внутри социалистической системы, за ликвидацию социалистического содружества как единой мировой системы. На протяжении 60-х годов, несмотря на все свои усилия, Пекину не удалось поколебать их позиции и хоть в какой-то мере нейтрализовать их. В этом смысле данная группа стран представляется Пекину такой же враждебной, как и Советский Союз. Тем не менее маонисты стремились в отдельные периоды прежде, и особенно теперь, проводить в отношении этой группы социалистических стран несколько более мягкую в целом линию, чем по отношению к Советскому Союзу. Подобная тенденция довольно четко выявилась в 1969 г.

Если в 1968 г. почти все эти страны и их руководство подвергались открытым и резким нападениям («кликка Кадавра», «кликка Ульбрихта» и пр.), то в 1969 г. Пекин, как правило, предпочитает прямо не нападать на них, и китайская печать крайне мало помещает материалов об этих странах.

Весьма примечательно, что даже в период чехословацких событий, когда обстановка складывалась, казалось бы, благоприятно для укрепления позиций Китая в Восточной Европе, маоистское руководство проявило сдержанность, не высказав официально никакой точки зрения на «послеянварскую либерализацию» в ЧССР. Неофициально же, по некоторым данным, Чэнь И расценил этот процесс как «борьбу двух ревизионистских группировок».

В связи с укреплением в ЧССР марксистско-ленинского руководства в китайской печати стали появляться прямые подстрекательские призывы к чехословацкому народу «довести до окончательной победы борьбу против клики советских ревизионистов-рenegатов и правящей группировки чехословацкого ревизионизма» (ИБАС, 19 августа 1969 г.). Неоднократно в выступлениях государственных деятелей КНР и в прессе маонисты заверяли о своей готовности оказать поддержку «чехословацкому народу», равно как и народам других восточноевропейских стран в борьбе за независимость.

После 21 августа 1968 г. китайское руководство и пропаганда принялись усиленно эксплуатировать домыслы о «советской агрессии против чехословацкого народа», о «белом терроре» внутри страны и т. п. Присутствие войск стран Варшавского Договора в ЧССР кощунственно сравнивается с фашистской оккупацией и американской агрессией во Вьетнаме. Все материалы о Чехословакии, публикуемые

в КНР, подаются в стиле оголтело-антисоветской империалистической пропаганды.

Китайские учреждения, аккредитованные в Чехословакии, активизировали свою деятельность, пытаясь возбудить в чехословацком народе ненависть к Советскому Союзу. Итальянская газета «Мессаджеро» 10 января 1969 г. сообщала, что посольство КНР в Праге регулярно организует так наз. «вечера культуры», на которых демонстрируются китайские и даже западные кинофильмы антисоветского содержания, в том числе и снятые китайскими кинооператорами кадры о пребывании советских войск в ЧССР.

Со стороны Китая предпринимаются также практические шаги для расширения торговли с Чехословакией, причем структура ее становится более выгодной для чехословацкой стороны. Подписанное 16 июня 1969 г. на уровне зам. министров внешней торговли китайско-чехословацкое соглашение предусматривает рост взаимного товарооборота на 11% по сравнению с предыдущим годом, сохранение в экспорте ЧССР 80% продукции машиностроения, листовой стали и труб.

Беспрецедентным в истории китайско-чехословацких отношений за предыдущие 10 лет является факт направления поздравительной телеграммы Госсовета КНР в адрес правительства ЧССР в связи с национальным праздником 9 мая 1969 г., где выражалось восхищение «несгибаемым чехословацким народом».

Как неоднократно отмечала западная печать, маоисты хотели бы установить «особые» отношения и с ГДР и предпринимают уже некоторые шаги в этом направлении. Установление этих связей, как мыслится в Пекине, должно быть проведено за счет ослабления дружбы с Советским Союзом, и социалистическим лагерем в целом. Маоистская пропаганда настойчиво твердит о том, что Советский Союз якобы «готов заключить сделку с Западной Германией» в ущерб интересам ГДР (ИБАС, 18 августа 1969 г.). Как отмечала английская газета «Обсервер» 30 марта 1969 г., «пекинские эмиссары в Восточной Европе пытаются использовать настроения, которые они называют «недовольством и возмущением» восточногерманских коммунистов тем, что Советский Союз «смягчает» свою политику в отношении Западной Германии». Активное развитие внешнеторговых связей между КНР и ГДР, которое, конечно, может быть объяснено и заинтересованностью Китая в импорте из технически высоко развитой страны, играет, как и в отношениях с рядом других восточноевропейских государств, и роль «поощрительного» шага или «аванса» в надежде на дальнейшее сближение. Глубокая заинтересованность маоистского руководства в ослаблении единства социалистического лагеря, понимание

ними роли ГДР в этом содружестве и возможность беззащитных спекуляций вокруг германской проблемы дают основание полагать, что Китай приложит максимум усилий именно для политических интриг против ГДР.

В августе Пекин назначил нового поверенного в делах КНР в Польше. В связи с серией назначений Пекином новых послов в 1969 г. во многие страны, откуда они были отозваны в ходе «культурной революции», это может означать лишь, что в ближайшем будущем Китай не собирается посылать в ПНР представителя в ранге посла.

В 1969 г. не было никаких резких нападков со стороны Китая на Венгрию. Единственным недружелюбным актом была высылка в апреле 1969 г. венгерского корреспондента из Пекина.

Несколько более жесткую позицию КНР продолжает занимать в отношении Болгарии. Как известно, осенью 1968 г. китайские и албанские руководители указывали в своих выступлениях на исходящую якобы из Болгарии «угрозу» вторжения в Югославию, что не может не быть связано с обстановкой антисоветского и антиболгарского психоза, раздувавшегося в то время в СФРЮ, и не может быть расценено иначе, как аванс для начавшегося в то время китайско-албанско-югославского сближения. В июне 1969 г. прибытие на международный симпозиум по туризму в Софии двух представителей тайваньских туристических агентств дало повод МИД КНР выступить с протестом, а китайской пропаганде — с новыми клеветническими выпадами против НРБ.

По отношению к МНР Пекин проводит самую жесткую линию. В интервью со шведским корреспондентом 6 мая 1969 г. министр иностранных дел МНР Л. Тойв заявил, что «правящие круги КНР упорно придерживаются курса свертывания экономических и культурных связей с Монголией».

«Дифференцированная политика» Пекина — это новое орудие его раскольнической линии в отношении социалистического содружества на современном этапе. Поскольку антисоветизм составляет ее основное содержание, постольку реакция на нее со стороны братских стран не может не исходить из первоочередной задачи отпора маоистскому антисоветизму, на котором маоисты строят всю свою раскольническую политику в социалистическом содружестве.

Китайско-американские отношения

До начала 60-х годов руководство КПК выступало единым фронтом с социалистическими государствами против агрессивной политики американского империализма. Китайский народ получал ощутимую помощь братских стран в борьбе против попытки США поставить Китайскую Народную Республику в положение международной изоляции и

создать условия для восстановления в Китае власти гоминьдановского режима.

Переход группы Мао Цзэ-дуна на откровенно антисоветские позиции создал новые стимулы для развития китайско-американских отношений. Администрация США, стремясь более активно использовать особый курс маоистов, начала поиски к сближению с КНР, хотя целый ряд факторов (противоречия в ЮВА, тайваньская проблема, вопрос о представительстве КНР в ООН и др.) осложняли этот процесс.

Дальнейшее усиление антисоветизма в политике китайского руководства в 1969 г. явилось решающей предпосылкой размораживания отношений между КНР и Соединенными Штатами Америки. Особое значение в этом процессе имели вооруженные провокации маоистов на советско-китайской границе, благодаря которым Пекин получил значительно больше возможности для маневрирования в отношениях с США.

В годы «культурной революции» параллельно усилению антисоветской политики и пропаганды наблюдалось существенное снижение накала антиамериканской идеологической кампании в КНР. Так, за последний квартал 1968 г. в китайской прессе появилось почти вдвое меньше материалов, критикующих внутреннюю и внешнюю политику США, чем во втором квартале того же года. В то же время усилились нападки китайских государственных деятелей и органов печати КНР на Советский Союз. В первой половине 1969 г. клеветнических выпадов в адрес внешней политики СССР было гораздо больше, чем антиамериканских высказываний.

Для позиции китайского руководства в отношении США в 1969 г. характерным были подчеркнутое стремление избежать вовлечения в непосредственные столкновения с американскими вооруженными силами, дислоцированными в Юго-Восточной Азии — районе традиционного американо-китайского соперничества. Иностранная печать отмечала, что в этой связи даже сократилась поддержка революционным движениям этого региона со стороны КНР. Можно отметить также, что китайское руководство, переориентировавшее внешнеэкономические связи КНР на страны капиталистического мира, более откровенно, чем прежде, проявляло желание наладить и экономические контакты с Соединенными Штатами, ставя задачу в конечном итоге добиться ликвидации американской политики эмбарго. Эти намерения нашли свое выражение в конкретной внешнеполитической инициативе КНР. Так, в предложении о возобновлении китайско-американских переговоров на уровне послов в Варшаве 20 февраля 1969 г. (как известно, эта встреча произошла около года спустя) китайские лидеры выступили с заявлением о желании заключить между КНР и США соглашение о мирном сосуще-

ствования. В Вашингтоне эта важная акция была расценена как стремление китайского руководства к налаживанию более широких контактов с правящими кругами США.

Администрация Никсона, учитывая новые моменты в политике китайского руководства, и прежде всего выступивший на первый план антисоветизм Пекина, усклило поиски путей к постепенному сближению с КНР на взаимоприемлемой основе.

Обе страны, несмотря на отсутствие дипломатических отношений, возобновили многообразные межгосударственные связи: в США функционирует ряд учреждений, официально зарегистрированных в министерстве юстиции как агенты — посредники КНР (через эти учреждения пекинское руководство осуществляет, в частности, распространение своих пропагандистских материалов), ведется книгообмен, почтовая связь и т. д. Согласно свидетельствам иностранной прессы, между двумя государствами ведется торговля, главным образом через посредничество некоторых фирм в третьих странах.

Правительство США, принимая во внимание ограниченность возможностей для Пекина проявлять активность в расширении связей с США, поскольку китайские лидеры пока не отказались от доктрины «антиамериканизма», взяло на себя инициативу выдвижения в одностороннем порядке программы расширения американо-китайских деловых контактов. В этих целях в июле 1969 г. американское правительство официально объявило о снятии запрета на торговлю с Китаем, наложенного законом об эмбарго 1951 г. Летом 1969 г. администрация Никсона в одностороннем порядке разрешила также поездки граждан США (конгрессмены, студенты и преподаватели, журналисты) в Китайскую Народную Республику.

В декабре 1969 г. правительством Соединенных Штатов Америки было произведено новое ослабление торговых ограничений, которое коснулось отношений зарубежных филиалов американских фирм, поддерживающих торговые отношения с Китаем. Представитель госдепартамента США Р. Макклоски признал, что этот шаг правительства США объясняется стремлением улучшить отношения с КНР.

Исподволь подготавливалась также почва для изменения политики США в отношении недопущения КНР в Организацию Объединенных Наций. Американская делегация на Генеральной Ассамблее выступила в поддержку предложения ряда западных держав о создании специальной комиссии в целях изучения вопроса о представительстве Китая в ООН, чему решительно противились тайваньские власти.

В декабре 1969 г. в Варшаве состоялся ряд встреч между американским послом Стесселом и временным поверен-

ным в делах КНР Лэй Яном, которые завершили подготовку к возобновлению американо-китайских переговоров на уровне послов. Характерно, что начало встреч между представителями США и КНР было приурочено к советско-китайским переговорам по пограничным вопросам, что было расценено политическими наблюдателями многих стран как взаимная попытка США и КНР оказать давление на Советский Союз. В зарубежной прессе отмечается, что Китай готов идти на серьезные уступки США, в частности на обязательство уважать договор об «обороне» между Вашингтоном и Тайбэем. О правомерности предположений, что Пекин стремится к известному компромиссу с США, говорит китайское предложение о возобновлении китайско-американских встреч в Варшаве (ноябрь 1968 г.), в котором не содержалось обычного утверждения о принадлежности Тайваня Китаю, а ставился лишь вопрос о выводе американских вооруженных сил с Тайваня и из Тайваньского пролива и о ликвидации там американских военных баз. Иными словами, китайские лидеры продемонстрировали явную беспринципность даже в вопросе о Тайване, по которому раньше они не допускали ни малейших кривотолков. Они надеются, что рано или поздно, играя на антисоветизме правящих кругов США, им удастся принудить их пойти на удовлетворение требований Пекина — прекратить поддержку режима Чан Кай-ши, поддержать права КНР в ООН, полностью ликвидировать эмбарго на торговлю и расширить выгодные для КНР экономические связи.

Вместе с тем руководство КПК не оставляет и такое средство политического давления на США, как антиамериканизм, с помощью которого оно рассчитывает добиться в отношениях с американским империализмом такого положения, которое позволило бы маоистам использовать потенциал капиталистического мира для наращивания собственной экономической, научной и военно-технической мощи и осуществлять ядерное перевооружение, т. е. создавать возможности для реализации великодержавных целей.

Новые моменты, выявившиеся в китайско-американских отношениях в 1969 г., свидетельствуют о том, что обе стороны заинтересованы в продолжении закулисного торга.

Китайско-японские отношения

КНР и Япония не имеют дипломатических отношений и юридически продолжают оставаться в состоянии войны. После победы революции в Китае и провозглашения в 1949 г. Китайской Народной Республики Япония (в значительной мере под влиянием США) признала чанкайшистский режим

на Тайване в качестве правительства Китая, подписав с ним мирный договор и установив дипломатические отношения.

С тех пор формально положение не изменилось. Отношения между КНР и Японией строятся на основе известного принципа «отделения политики от экономики». Всячески способствуя в последние годы расширению торговых и экономических связей с КНР, правительство Японии отказывается признать КНР и установить с ней дипломатические отношения.

Однако с принятием в начале 60-х годов маоистским руководством так наз. «особого политического курса», означавшего фактический отказ Китая от ленинских принципов интернационализма, его разрыв со странами социалистического содружества, в японо-китайских отношениях происходят заметные сдвиги в сторону смягчения. И хотя официальные связи между Пекином и Токио не восстановлены, эти изменения носят очень важный характер. Наиболее заметны они в расширении японо-китайских торговых и экономических связей, затрагивая также область политических отношений.

Добиваясь сближения с Японией, руководство Китая строит свою политику с учетом прежде всего большей заинтересованности деловых кругов этой страны в китайском рынке, а также в источниках сырья, расположенных в непосредственной близости; спекулирует на расовой общности и на традиционных культурных связях (общность иероглифической письменности и т. п.); адресуется к националистическим, антисоветски настроенным реваншистским кругам Японии (поддержка территориальных притязаний к Советскому Союзу). Для оказания давления на японское правительство маоисты прибегают к антиимпериалистической демагогии, поощряя в Японии антиправительственные выступления крайне левых, анархистски настроенных элементов, особенно молодежи. При этом главной целью политики Пекина является урегулирование отношений с Японией на расовой антисоветской основе, признание маоистского правительства в качестве правительства всего Китая, включая Тайвань.

Усилия Пекина в этом направлении пока дали лишь частичные результаты. За последние годы заметно возрос торговый обмен между обеими странами. Начиная с 1962 г. он осуществляется внешнеторговыми организациями Китая как с частными японскими так наз. «дружественными фирмами», так и на основе полуофициального торгового соглашения (известного под названием «меморандума Ляо—Такасаки»), которое продлевается каждый год. В результате общий объем японо-китайской торговли с 16,6 млн. долл. в 1959 г. возрос в 1969 г. примерно до 625 млн. долл. (китайский экспорт в Японию составил 234 540 тыс. долл., а импорт — 390 000 тыс. долл.). Китай вывозил из Японии главным обра-

зом сталь, машинное оборудование, аппаратуру, с/х химикаты и другую химическую продукцию, продавая коксующийся уголь, железную руду, мясо, рис. Главной статьей китайского импорта за последние годы были сталь и машинное оборудование. В 1969 г. примерно 80% ввоза из Японии приходилось на эти товары. В октябре на ежегодной экспортно-импортной выставке в Кантоне с японскими фирмами были заключены контракты на поставку 1400 тыс. т стали (в 1968 г. поставки стали из Японии составили 1070 тыс. т). Значительные контракты на поставку в Китай различного, в том числе уникального, машинного оборудования и аппаратуры, были подписаны на Японской промышленной выставке, состоявшейся в марте 1969 г. в Пекине. Столь острый интерес Пекина к закупкам металла и металлоизделий, а также других товаров, относящихся к категории стратегических, можно объяснить лишь политикой «подготовки к войне», которую он проводит за последние годы.

Однако усилия Китая, направленные на приобретение через «дружественные фирмы» в Японии материалов и оборудования, на которые наложен запрет в соответствии с соглашением КОКОМ, вызвали беспокойство в Токио и особенно в Вашингтоне. В результате большая выставка японского машинного оборудования, открытие которой намечалось на май 1969 г. в Шанхае, не состоялась, так как японское правительство наложило запрет на многие виды оборудования, предназначенного для показа в Шанхае. Видя в расширении торгового обмена с Японией важный источник получения товаров, нужных для увеличения военного потенциала Китая, маоистское руководство стремится в максимальной степени использовать заинтересованность японцев в торговле с Китаем для того, чтобы заставить правительство Японии отказаться от принципа «отделения политики от экономики» в отношениях с Китаем и пойти на сближение и по официальной линии.

В марте—апреле 1969 г., во время очень трудных переговоров об условиях продления в 1969 г. торговли по меморандуму, китайская сторона потребовала, чтобы японская делегация во главе с бывшим министром и одним из лидеров ЛДП, И. Фуруи, осудила политику правительства Сато, отказывающегося от признания КНР. В результате действие соглашения было продлено на год, но одновременно было опубликовано совместное коммюнике, в котором политика японского правительства подверглась резкой критике, как «несправедливая и враждебная Китаю». В коммюнике подчеркивалось, что «правительство КНР является единственным законным правительством, которое представляет народ Китая, а провинция Тайвань является неотъемлемой частью

Китаю»¹⁾. МИД Японии квалифицировал поездку Фуруи в Пекин и подписанное коммюнике как его «частное дело». Однако этот беспрецедентный факт активизировал деятельность «прокитайцев» как в правящей, так и в оппозиционных партиях страны. Видные деятели ЛДП — бывшие министры К. Мацумура, А. Фудзияма, М. Акаги, Я. Куроганэ солидаризовались с Фуруи, потребовав от правительства «критического пересмотра политики в отношении Китая». К ним присоединились японские предприниматели, указавшие на необходимость «ликвидации всех существующих барьеров в торговле с Китаем». В сентябре токийский окружной суд принял решение о том, что установление эмбарго на экспорт в Китай нескольких десятков видов товаров в соответствии с положением КОКОМ незаконно.

14 апреля, отвечая на критику, премьер-министр Э. Сато заявил, что правительство не намерено менять нынешний курс «отделения политики от экономики» в отношениях с КНР. А еще через несколько дней японское правительство официально отказало КНР в участии в ЭКСПО-70 на том основании, что «Япония и КНР не имеют дипломатических отношений». В июне МИД Японии вновь выступил с официальным разъяснением, что в позиции правительства в «китайском вопросе» не произошло изменений, «поскольку неизменной остается точка зрения Пекина, в частности, на Тайвань, с которым Япония имеет прочные политические и экономические связи».

Однако нажим на правительство Э. Сато, с тем чтобы заставить его пойти на сближение с маоистским Китаем «по всем линиям», продолжается. Пекин призвал «дружественные фирмы» в Японии активизировать свою деятельность в этом направлении. На пропаганду «дружбы с Китаем», на промаоистскую деятельность в стране расходуются большие средства. Известно, что определенная часть прибылей «дружественных фирм» в Японии от торговли с Китаем, на долю которых в 1969 г. приходилась львиная доля этой торговли, по договоренности с китайским руководством вносится в так называемый фонд содействия делу Китая.

На эти деньги ведется широкая промаоистская пропаганда, большими тиражами издаются произведения Мао. При этом и маоисты и сторонники сближения с Пекином в правящих кругах страны используют для достижения своих целей естественное стремление к нормализации отношений с соседним Китаем, широко распространенное в различных кругах японской обществуности.

Решение этого вопроса, однако, наталкивается на серьезные трудности. В частности, пока непреодолимым препятст-

¹⁾ Информационный бюллетень ИДВ АН СССР, 1970, № 29, стр. 16—17.

внем является позиция США, которые не хотят допустить бесконтрольного сближения Японии с Китаем, видя в этом серьезную угрозу своим интересам, поскольку это могло бы привести к ослаблению американских позиций не только в Японии, но и в других странах Азии. Важной причиной является также Тайвань, возвращения которого Китаю требует Пекин. В этом свете договоренность, достигнутая Р. Никсоном и Э. Сато во время переговоров в ноябре 1969 г. о включении Тайваня в зону действия японо-американского «договора безопасности», направлена против Китая и свидетельствует о намерении правительств двух союзных держав по-прежнему не спешить с отказом от «жесткой» политической линии в отношении этой страны. В Пекине этот факт был встречен с крайним раздражением.

Вместе с тем продолжающаяся изоляция Японии от соседнего Китая, отсутствие с ним нормальных отношений вызывают растущее недовольство японской общественности, в том числе ее влиятельных деловых кругов. Это усиливает антиамериканские настроения в Японии, поскольку инициатором «политики изоляции» выступают США. Меры, предпринятые Вашингтоном в направлении сближения с Китаем, были с большим одобрением встречены в Токио. Характерно, что в декабре, на другой день после возобновления американо-китайских переговоров в Варшаве. Э. Сато выступил с призывом к китайскому руководству начать переговоры с японским правительством по политическим вопросам. «Теперь, — заявил он, — когда восстановлен дипломатический контакт между Китаем и США, такие переговоры могут состояться в самое ближайшее время»¹⁾.

Со своей стороны, маоистское руководство Китая с готовностью идет навстречу призывам США и Японии к укреплению политических контактов. Зная о том, что решение вопроса об урегулировании японо-китайских отношений в конечном счете зависит сейчас от позиции США, с которыми Япония находится в тесных союзнических отношениях, маоисты ведут закулисные переговоры с американскими представителями. Одновременно они пытаются оказать давление на правительство Э. Сато, всемерно поддерживая деятельность сторонников урегулирования с Китаем в деловых кругах и в правящей ЛДП, «прокитайских» элементов в кругах японских националистов, крайне левых организаций троцкистского толка и вообще всех недовольных «недружественной политикой» правительства в отношении Китая.

Однако главную ставку маоисты делают на политику антисоветизма. Демонстративно готовясь к войне с СССР, искусственно разжигая в стране антисоветские настроения, они

¹⁾ «Кёдо цусин», 13/XII 1969 г.

надеются со временем найти почву для достижения соглашения с правящими кругами Японии по политическим вопросам, добившись урегулирования отношений с ней на выгодных для себя условиях.

Отношения КНР с ФРГ

Официальные отношения между КНР и ФРГ отсутствуют. Однако за последние годы наблюдается активное стремление обеих сторон к установлению контактов по неофициальным каналам, к расширению торговых и экономических связей.

В годы «культурной революции» Западная Германия не оказалась в числе стран, к которым Пекин проявлял подчеркнутую враждебность. Политика ФРГ не подвергалась нападкам и в документах IX съезда КПК. В 1969 г. наблюдалась дальнейшая активизация неофициальных контактов с целью установления отношений. В январе 1969 г. посол по особым поручениям Эгон Бар совершил поездку в Японию, а затем в Гонконг, где вел секретные переговоры с представителями КНР об улучшении западногерманско-китайских отношений. В конце мая 1969 г. поездку в Токио совершил федеральный канцлер К. Кизингер. В его переговорах с японским правительством большое место также занимал вопрос об отношениях с КНР.

В настоящее время практически все крупные политические партии ФРГ, особенно крайне правые, выступают за установление отношений с Китайской Народной Республикой. В стране возникло несколько прокитайских групп «левого направления». Эти группы ставят своей целью распространение «идей Мао Цзэ-дуна» с целью дезинформации и раскола прогрессивного движения, активизации борьбы против сплоченности коммунистов и всех миролюбивых сил. К числу этих групп относятся: «Марксистско-ленинская партия Германии», «Свободная социалистическая партия», «Коммунистическая партия Германии (марксисты-ленинцы)», «Гамбургский инициативный комитет по созданию марксистско-ленинской лиги Западной Германии и Западного Берлина», различные студенческие организации в ФРГ и Западном Берлине.

Вооруженные провокации маоистов на советско-китайской границе, совпавшие с подготовкой президентских выборов в ФРГ, вызвали подъем реваншистских сил в стране, пытающихся использовать великодержавную шовинистическую политику руководства КНР как средство давления на СССР и другие социалистические страны.

Между КНР и ФРГ происходит интенсивный обмен торговыми делегациями. На Гуанчжоуских ярмарках делегация

ФРГ — одна из самых представительных. Наблюдается бурное развитие экономических контактов между двумя странами. КНР является крупнейшим торговым партнером ФРГ среди западноевропейских стран. В течение пяти последних лет она занимала второе место (после Японии) в торговле с Китаем. В 1967 г. внешняя торговля между ними достигла рекордного уровня. В 1968 г. объем внешней торговли несколько сократился. Однако в 1969 г. торговый оборот стабилизировался.

Таблица 10

Торговля КНР с ФРГ

(в млн. долл.)

	Г о л ы			
	1956	1967	1968	1969
Оборот	221,9	283,0	259,0	246,2
Экспорт	92,5	76,5	85,3	157,9
Импорт	129,4	206,5	173,7	88,3

Источник: «Aussenhandel der Bundesrepublik Deutschland», Stuttgart-Mainz, 1970.

КНР ввозит в ФРГ металлы, руды, продукты сельского хозяйства и продовольственные товары. Импорт КНР включает в основном машины и оборудование, прокат черных и цветных металлов, стальные трубы, минеральные удобрения. Китай закупает в ФРГ также электронное оборудование, счетно-решающие устройства, станки, оптические приборы, поставляя взамен стратегическое сырье: олово, ртуть, висмут, вольфрам, сурьму, тунговое масло и пр. 1 января 1969 г. в Гонконге была создана с целью активизации деловых контактов новая совместная западногерманско-китайская фирма «Отто Вольф—отомотив лимитед».

Имеются сведения о том, что китайское правительство при содействии Бонна вербует в ФРГ инженеров-самолетостроителей, атомщиков и ракетчиков для работы в отечественной промышленности.

Стремясь держать под своим контролем процесс сближения с КНР всего капиталистического мира. США пытаются придерживать своих союзников, в частности ФРГ, которые склонны самостоятельно решать вопрос о взаимоотношениях с Китаем. В настоящее время в Западной Германии обсуждается вопрос о заключении торгового соглашения с КНР и об обмене торговыми представительствами, и, по имеющимся сведениям, нынешняя администрация США уже не оказывает противодействия решению этой проблемы.

Отношения КНР с другими развитыми капиталистическими странами

В годы «культурной революции» политические, культурные и торгово-экономические связи КНР с западноевропейскими странами были в значительной мере свернуты. В 1967 г. из этих стран были отозваны все послы КНР. Полностью прекратились контакты по линии культурного обмена. Были отозваны китайские студенты, стажеры и преподаватели. В самом Китае деятельности представительств западноевропейских стран чинились препятствия. Здание миссии Великобритании в Пекине, например, было разгромлено и подожжено хунвэйбинами.

Однако после IX съезда начался поворот в политике китайского руководства, имеющий целью улучшение отношений с капиталистическими странами. Были ослаблены или устранены ограничения на передвижение по стране буржуазных дипломатов и представителей прессы, заметно оживилась дипломатическая активность Пекина в Европе, возрос по сравнению с периодом после начала «культурной революции» товарооборот КНР с западноевропейскими странами. При этом, как и в случае с США, Японией и ФРГ, пекинские власти строят свои отношения с западноевропейскими странами, исходя прежде всего из следующих соображений: с одной стороны, в результате осуществления курса на изоляцию от социалистических стран Китай, оставаясь в экономическом отношении слаборазвитой страной, крайне нуждается в продукции промышленно-развитых государств и поэтому стремится укрепить связи с капиталистическими странами Европы, а с другой стороны, маоисты не оставляют попыток использовать противоречия между социалистическими и капиталистическими странами в этом районе для обострения ситуации в Европе и для того, чтобы расколоть и ослабить социалистическое содружество, подорвать позиции Советского Союза и других социалистических стран.

В 1969 г. КНР имела дипломатические отношения с Англией, Францией, Швейцарией, Данией, Швецией, Норвегией, Финляндией и Голландией, причем с Англией и Голландией КНР имеет дипломатические отношения на уровне поверенных в делах, а с остальными странами на уровне послов.

В мае 1969 г. в Париж возвратился китайский посол Хуан Чжэнь, который на IX съезде ЦК КПК был введен в состав ЦК КПК. В мае в Пекине была проведена выставка французских станков и строительных машин, а в декабре того же года в одном из пригородов Парижа открылась выставка китайской графики. Между КНР и Францией было достигнуто соглашение о возобновлении обмена студентами

и преподавателями. Об интересе маоистов к этой стране свидетельствует и тот факт, что в течение 1969 г. Чжоу Энь-лай трижды встречался и беседовал с новым французским послом Этьеном Манака. Заметно увеличился в 1969 г. товарооборот между КНР и Францией.

В июне 1969 г. в Швецию прибыл новый посол КНР Ван Дун, работавший до того в посольстве КНР в Албании и Румынии. Ван Дуну было поручено установление контактов с представителями Канады с целью ведения переговоров об установлении дипломатических отношений между двумя странами.

С другими западноевропейскими странами отношения КНР продолжали оставаться в «замороженном» состоянии.

Выбор Франции и Швеции для активизации своей дипломатической деятельности объясняется тем, что китайские руководители рассматривают указанные страны как наиболее перспективные с точки зрения укрепления своих позиций на Западе. В частности, Швеция использовалась Пекином для переговоров с Канадой об использовании дипломатических отношений, а интерес маоистов к Франции диктуется прежде всего ее ключевым положением в Западной Европе, определенной независимостью от внешнеполитического курса США, стремлением французского правительства всячески стимулировать развитие связей с Востоком, а также тем, что в Париже проходят очень важные для КНР переговоры по вьетнамскому вопросу.

Пекин также вел переговоры об установлении дипломатических отношений с Италией. Кроме того, заявления о желательности установления дипломатических отношений с КНР были сделаны со стороны правящих кругов Бельгии и Австрии. Однако реализация этих намерений наталкивалась на целый ряд трудностей, прежде всего в связи с вопросом о Тайване и о представительстве КНР в ООН.

Наиболее ярко эти трудности проявились при переговорах об установлении дипломатических отношений между КНР и Канадой, которые велись в течение всего 1969 г. в столице Швеции Стокгольме.

С самого начала китайской стороной был выдвинут ряд требований в качестве предварительных условий для установления дипломатических отношений, одним из которых было признание суверенитета КНР над Тайванем. Однако канадское правительство отказалось пойти на этот шаг на том основании, что это чисто внутренний вопрос Китая, который не должен подниматься при переговорах о дипломатическом признании. Что же касается других условий Пекина — разорвать отношения с чанкайшитами на Тайване и поддержать КНР в ООН, то канадцы согласились их выполнить после официального установления дипломатических отноше-

ний между двумя странами. Несмотря на подобную позицию Канады в тайваньском вопросе, пекинское руководство продолжало переговоры, и, как явствовало из сообщений канадских официальных лиц, и в частности министра иностранных дел Канады Митчела Шарпа, в последнее время Пекин был даже готов снять свое требование о признании суверенитета КНР над Тайванем.

Ход китайско-канадских переговоров является объектом пристального внимания со стороны правящих кругов других западных стран, которые заинтересованы в нормализации отношений с Пекином. Благоприятный исход переговоров в значительной степени будет способствовать дальнейшему улучшению отношений Пекина с капиталистическими странами Запада.

Несмотря на отсутствие официальных отношений между странами, китайское руководство тем не менее продолжало крупные закупки канадской пшеницы. В июле 1969 г. истек срок действия соглашения, заключенного в 1965 г., в соответствии с которым Пекин закупил в Канаде 6 млн. т пшеницы. В октябре 1969 г. было заключено новое соглашение, по которому Канада должна поставить в КНР еще 2 млн. 300 тыс. т пшеницы на сумму в 135 млн. долл. Особенностью китайских закупок в Канаде является то, что они делаются за счет конвертируемой валюты, так как поставки КНР в Канаду весьма незначительные.

1969 год ознаменовался также и заметным ростом товарооборота между КНР и западноевропейскими странами. Особенно быстрыми темпами росла торговля КНР с Англией, Францией, Италией и Голландией.

В 1969 г. английские фирмы впервые после обострения в 1967 г. отношений с КНР были приглашены на осеннюю ярмарку в Гуанчжоу. По сравнению с 1968 г. английский экспорт в КНР вырос более чем в 2 раза. Китай в больших количествах закупил в Англии цветные металлы, промышленное оборудование, удобрения и другие товары. По предварительным подсчетам, товарооборот КНР с Англией в 1969 г. составил 89,5 млн. ф. ст.

Что касается Франции, Италии и Голландии, то в этих странах Китай закупал пшеницу, автомобили, продукцию химической промышленности, промышленное оборудование, металлы и другие товары. По поставкам пшеницы в КНР Франция выдвинулась в 1969 г. на третье место после Канады и Австралии (к концу года экспорт пшеницы из Франции в Китай достиг 800 тыс. т).

После IX съезда КПК маоистское руководство резко активизировало деятельность прокитайских группировок в западноевропейских странах. Осенью 1969 г. в Голландии прокитайская группировка «Марксистско-ленинский центр Ни-

дерландов» создала в Утрехте «курсы марксистско-ленинской теории»; в Италии в течение последней трети 1969 г. были созданы 6 прокитайских группировок, объединяющих в основном левые круги интеллигенции, студентов и анархистски настроенную молодежь. Оживилась деятельность маоистских группировок и в других западноевропейских странах.

Отношения КНР с Индией и Пакистаном

С этими странами КНР имеет дипломатические отношения. В 1969 г. курс правительства КНР в Индии и Пакистане явился продолжением и воплощением политики маоистского руководства, направленной на усиление своего влияния, на укрепление политических позиций Китая в Азии путем разжигания споров и противоречий, существующих между двумя соседними странами (религиозных, национальных, территориальных).

Стремясь к изоляции и дискредитации Индии, китайские руководители одновременно принимали энергичные меры с целью максимального сближения с Пакистаном, в котором они хотят видеть союзника в осуществлении своих гегемонистских устремлений в Азии.

Рассматривая Индию в качестве противника, мешающего осуществлению националистических целей Китая в Азии, руководители КНР направляли основные усилия на подрыв авторитета и престижа Индии среди развивающихся стран, на обострение внутривосточной ситуации в стране. Вместе с тем, развязав в 1969 г. вооруженные инциденты на границах с Советским Союзом, Пекин стремился избежать резкого обострения китайско-индийского пограничного конфликта (наиболее крупным был инцидент на перевале Нату Ла в апреле и в Липуле в июле 1969 г.). В июне китайские дипломаты принимали участие во всех мероприятиях, организованных в Кабуле в честь Индиры Ганди, прибывшей в Афганистан с государственным визитом.

Эту сравнительно «мягкую» позицию в отношении Индии в 1969 г. можно объяснить попытками маоистского руководства Китая «нейтрализовать» ее, продемонстрировать свое «миролюбие», обвинив Советский Союз в «агрессивности» в отношении КНР.

Правительство Индии со своей стороны стремилось создать благоприятную атмосферу для нормализации отношений с Китаем. Ее руководители неоднократно подчеркивали свое желание урегулировать отношения с Китаем мирным путем посредством переговоров «при полном соблюдении китайской стороной территориальной целостности, суверенитета и национальной чести Индии».

Одновременно правительство Индии указывало, что оно будет предпринимать все необходимые меры для усиления обороны страны, чтобы противостоять китайской угрозе. Министр иностранных дел Д. Сингх отмечал, что «Индия поддерживает позицию Советского Союза в его пограничном споре с Китаем» и приветствует намерение Советского правительства решить этот спор «путем мирных переговоров».

Вместе с тем, объявив на IX съезде КПК об активизации революционных сил в Индии, руководители КНР усилили подрывную деятельность против правительства этой страны. Для этого маонисты используют экономические трудности Индии, местный национализм, сепаратистские движения в индийских штатах, крестьянские бунты, племенные разногласия в горных районах страны.

Китайские лидеры и печать продолжали призывать народ Индии (в первую очередь крестьян, молодежь, студенчество) к «великой революционной буре», к «революционному бунту» против существующего правительства Индии, к созданию «опорных баз» в деревнях, пытаясь представить крестьянские выступления в ряде штатов Индии как начало широкой вооруженной революционной борьбы индийского народа в соответствии с маонистской схемой «народной войны». Для распространения «идей Мао» в Индии китайские власти финансировали издание произведений Мао Цзэ-дуна на территории страны и даже забрасывали пропагандистскую литературу в различные штаты Индии на воздушных шарах.

Экономических и торговых отношений с Индией Китай в настоящее время не имеет. Правительство Индии связывает проблему развития экономических отношений с Китаем с решением политических вопросов.

В 1969 г. усилились раскольнические действия маонистов в Компартии Индии.

В связи с тем что «параллельная» компартия Индии осудила линию IX съезда КПК, отвергла тезис Пекина о том, что «СССР — союзник США», а также выступила против позиции Пекина по вопросу о вводе в 1968 г. в Чехословакию войск Советского Союза и некоторых других социалистических государств, отношения Китая с руководством этой партии резко обострились.

Промаонистские элементы в Индии начали сколачивать новую организацию. В мае 1969 г. на первомаяском митинге в Калькутте было объявлено о создании «новой марксистско-ленинской коммунистической партии Индии». Таким образом, была создана третья КПИ — целиком пропекинская. Авантюризм китайских лидеров и промаонистских группировок в Индии нанес прямой вред левым прогрессивным силам страны, что отчетливо проявилось в процессе углубления политического кризиса в Индии осенью 1969 г. и рас-

кола правящей партии — Индийский национальный конгресс.

После политического кризиса в Пакистане и отставки Айюб Хана в марте 1969 г. Пекин усилил свою активность в стране, стремясь убедить новое правительство Яхья Хана в «дружеских» чувствах, заручиться симпатией и поддержкой.

В своем послании новому президенту, направленном в мае 1969 г., Чжоу Энь-лай заверил Яхья Хана в том, что Китай и впредь будет поддерживать пакистанский народ в «отражении иностранной агрессии», т. е. в споре Пакистана с Индией из-за Кашмира. Усилия маоистов по-прежнему направлены на то, чтобы не допустить нормализации пакистано-индийских отношений, помешать развитию дружественных отношений Пакистана с Советским Союзом.

Большое значение китайские лидеры придавали установлению личных контактов с руководящими деятелями Пакистана. В июне 1969 г. в качестве посла КНР в Пакистане был аккредитован один из способных и опытных китайских дипломатов — Чжан Тун. В течение года в Пекине побывали различные правительственные и другие важные делегации из Пакистана. Среди них — делегация во главе с председателем правительства Джамму и Кашмира Абдул Хамид Ханом, делегация во главе с маршалом ВВС Нур Ханом, являющимся одним из четырех членов президентского Административного совета Пакистана. За время визита последний дважды встречался с Чжоу Энь-лаем и начальником Генерального штаба НОАК Хуан Юн-шэном.

Будучи обеспокоены положительными результатами визита Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина в Пакистан в 1968 г., китайские руководители старались убедить Нур Хана в неприемлемости советской идеи создания системы коллективной безопасности в Азии для Пакистана и других стран Азии, представить эту идею в качестве «военной угрозы из Москвы», «нового фронта» и «пронскова против КНР». Они энергично осуждали также планы развития транзитной торговли стран Среднего Востока с участием Пакистана и Советского Союза. Усилия маоистов укрепили позиции тех кругов в Пакистане, которые выступают против советской инициативы и оказали влияние на позицию пакистанского правительства в этом вопросе.

Речь Чжоу Энь-лая на приеме Нур Хана в Пекине была проникнута крайним антисоветизмом, изобилвала прямыми выпадами против «клики современных ревизионистов-ренегатов», «социал-империалистов», вступающих якобы в «контрреволюционную сделку» с американским империализмом.

Говоря о поддержке Китаем борьбы кашмирского народа за право на самопределение и фактически призывая к этой

борьбе, китайские лидеры поставили ее в один ряд с борьбой вьетнамского народа и народа Палестины против американского империализма и сионизма, пытаясь таким образом превратить чисто территориальный спор в новый фронт якобы «справедливой антиимпериалистической» борьбы против «индийских экспансионистов».

В связи с визитом в Пакистан президента США Р. Никсона в августе 1969 г. Пекин усилил антисоветскую пропаганду. Стремясь сделать Пакистан орудием в своих планах противодействия созданию системы региональной безопасности в Азии, китайская пресса и официальные деятели страны намеренно проводили параллели между целями СССР и США, объявили их одинаково непримлемыми для Пакистана.

Экономические и торговые отношения Китая с Пакистаном получили в 1969 г. значительное развитие и способствовали укреплению политических позиций Китая в этой стране.

В 1969 г. был восстановлен и начал действовать старый «шелковый» караванный путь между Китаем и Пакистаном, были построены стратегические шоссе и дороги, проходящие по территории Кашмира и Аксай-Чина и соединяющие Тибет с Синьцзяном. Это расширило возможности Китая для вмешательства в спор о Кашмире между Индией и Пакистаном. Не случайно строительство этих дорог вызвало резкий протест со стороны правительства Индии.

В конце 1968 г. между Пакистаном и Китаем было подписано соглашение о предоставлении Китаем беспроцентного займа в 200 млн. рупий (42 млн. долл.) сроком на 20 лет, и в июле 1969 г. были подписаны два контракта на поставку Китаем станков и оборудования для машиностроительного завода «Таксила» на сумму 9,3 млн. рупий. Общий объем помощи КНР Пакистану к середине 1969 г. составил более 150 млн. долл. В Восточном Пакистане с помощью Китая в 1969 г. был построен военный завод. В этом же году правительство КНР предложило Пакистану проект организации совместного морского судоходства между китайскими портами и портами Пакистана — Карачи и Читтагонг.

Объем пакистано-китайской торговли в 1969 г. достиг 55,3 млн. амер. долл. по сравнению с 55,1 млн. долл. в 1968 г.

Укрепляя официальные политические и экономические отношения с Пакистаном, Пекин вместе с тем ведет активную подрывную деятельность в стране, усиливая там политическую неустойчивость, пытаясь утвердить свое идеологическое влияние, надеясь заручиться более активной поддержкой Пакистана в осуществлении своей гегемонистской политики в Азии.

Маоисты не имеют влияния в Компартии Пакистана, которая находится в подполье. Для осуществления своих целей они широко использовали экстремистские группировки в оппозиционных партиях Пакистана, возглавляемых такими лидерами, как бывший министр иностранных дел Бхутто (ПНП) и Мауляна Бхашани (ННП). Через Бхашани Пекин укреплял свои позиции в Восточном Пакистане, нацеливая экстремистские силы среди бенгальцев на объединение с «наксалитами» в Западной Бенгалии (Индия). Одновременно Пекин поощрял сепаратистские тенденции в Восточном Пакистане, Белуджистане, Пуштунистане и др. провинциях страны.

КНР и страны Юго-Восточной Азии

В годы «культурной революции» отношения КНР с большинством стран Юго-Восточной Азии резко ухудшились. В октябре 1967 г. Китай и Индонезия взаимно отозвали свои посольства. КНР прекратила оказание помощи Индонезии, Бирме. Почти во всех странах Юго-Восточной Азии (ЮВА) имели место бурные антикитайские выступления.

В 1969 г. КНР сохраняла дипломатические отношения с четырьмя из восьми стран ЮВА: Бирмой, Лаосом, Камбоджей, Индонезией, с последней чисто номинальные. Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины не признают КНР, последние две поддерживают дипломатические отношения с тайваньским режимом.

В Лаосе КНР поддерживала отношения как с вьетнянским правительством, так и с правительством освобожденной зоны, контролируемой Патриотическим фронтом (Патет-Лао). В начале 1969 г. во Вьетняне после двухлетнего отсутствия вернулся китайский временный поверенный. Помимо посольства во Вьетняне КНР имеет генконсульство в г. Фонгсалли, расположенном в освобожденной зоне, и так наз. «экономическую и культурную миссию» в г. Канкае (тоже в освобожденной зоне), представляющую собой фактически аппарат политических и других советников КНР при правительстве Патет-Лао.

В 1969 г. КНР и Камбоджа возобновили дипломатические отношения на уровне послов, отозванных в период «культурной революции», и продолжили поддерживать контакты на высоком правительственном уровне. 9 сентября в Ханое во время похорон Хо Ши Мина состоялась встреча премьер-министра Чжоу Энь-ляя и главы камбоджийского государства Н. Спанаука. Позднее на празднование 20-летия КНР в Пекин приезжала камбоджийская правительственная делегация во главе с премьер-министром и министром обороны генералом Лон Нолом. 29 сентября в Пекине состоялись се-

кретные переговоры камбоджийской делегации с делегацией КНР во главе с Чжоу Энь-лаем. В переговорах с обеих сторон участвовали также начальники генштабов. Активный интерес Китая в Камбодже объяснялся стремлением Пекина укрепить свое влияние в этой стране, а также не допустить развития ее отношений с США, с которыми камбоджийское правительство восстановило в 1969 г. порванные ранее дипломатические отношения.

Отношения с Бирмой, с которой у Китая имеется общая граница протяженностью свыше 2 тыс. км, продолжали оставаться неурегулированными, несмотря на то что Бирма и в меньшей степени Китай проявляли заинтересованность в нормализации межгосударственных отношений. Так, в июне 1968 г. Китай предложил предоставить Бирманскому Красному Кресту 4 тыс. долл. для оказания помощи жертвам тайфуна. Правительство КНР выражало также готовность отсрочить выплату первой части предоставленного Бирме кредита и дать новый заем в 5 млн. бирм. кьят. Во время визита в Пакистан в январе 1969 г. бирманский премьер Не Вин имел встречу с сотрудниками китайского посольства в Пакистане для обсуждения путей нормализации отношений. О желании нормализовать отношения с Пекином неоднократно писали бирманские газеты, об этом же заявил Не Вин в ноябре 1969 г. на открытии партконференции в Рангуне. В 1969 г. Китай не направил Бирме ни одного официального протеста (в то время как в 1968 г. таких протестов было 10). Тем не менее в 1969 г. не было достигнуто нормализации отношений главным образом потому, что одновременно с попытками примирения продолжалась поддержка и помощь со стороны КНР бирманским повстанцам, ведущим вооруженную борьбу против правительства Не Вина, которое они называют «фашистским». Бирманское правительство рассматривает такую помощь как вмешательство КНР во внутренние дела страны.

В 1969 г. продолжали оставаться «замороженными» отношения КНР с Индонезией. Китай пока никак не ответил на неоднократные заявления индонезийских лидеров (президента Сухарто, министра иностранных дел Малика) о готовности возобновить отношения с КНР при условии отказа Пекина от антииндонезийских выпадов по радио и в печати, при условии его отказа от политики активной поддержки подрывной деятельности внутри Индонезии, уважения Китаем суверенитета страны. Индонезийские лидеры считают, что инициатива в этом вопросе должна исходить от КНР.

Отдельные заявления о желании поддерживать с КНР отношения на основе принципов мирного сосуществования раздавались в правительственных кругах Таиланда, Малайзии, Филиппин. Но эти заявления носили скорее спекуля-

тивный характер (с целью нажима на своих империалистических союзников). Они имели также антисоветскую направленность, поскольку делались в период напряженного положения на советско-китайской границе и возобновления китайско-американского диалога в Варшаве.

На начало 1969 г. КНР имела обязательства по оказанию экономической и технической помощи четырем странам ЮВА на общую сумму 361,8 млн. ам. долл.: Индонезии — 218,2 млн., Бирме — 88,2 млн. (кредиты), Камбодже — 49,4 млн., Лаосу — 6,0 млн. (безвозмездная помощь). В процентном отношении ко всей помощи КНР развивающимся странам это составляет 23,5%. К началу 1969 г. было реализовано: Индонезией — 58 млн. долл. (26,5% от обещанной помощи), Бирмой — 26 млн. (30%), Камбоджей — 40 млн. (81%), Лаосом — 6 млн. (100%); всего по четырем странам — 130 млн. долл. (свыше 36%). В связи с ухудшением отношений КНР с Индонезией и Бирмой дальнейшая реализация помощи этим странам была прекращена, КНР отозвала своих специалистов.

В 1969 г. КНР продолжала оказывать экономическую и техническую помощь только двум странам ЮВА — Камбодже и Лаосу.

В январе 1969 г. были завершены строительство с китайской помощью новых корпусов и установка нового оборудования больницы в Пномпене с одновременной передачей в виде дара китайского правительства 3 комплектов стоматологического и 2 комплектов хирургического оборудования. 21 мая в Пномпене был подписан протокол о сдаче реконструированной с китайской помощью бумажной фабрики в Члопге, 19 июня подписан совместный протокол о предстоящем расширении текстильной фабрики в г. Кампонгчам дополнительно на 4992 веретена и 100 станков.

Правительство КНР ответило согласием на просьбу Камбоджи оказать помощь в развитии государственного радиовещания.

В виде дара Камбодже были предоставлены чайные семена. Вся реализованная и обещанная в 1969 г. помощь Камбодже была связана с расширением или переоборудованием объектов, уже построенных Китаем в предыдущие годы, что отчасти объясняется нерентабельностью некоторых ранее построенных Китаем объектов (например, бумажной фабрики), а также стремлением китайского руководства извлекать максимальную политическую выгоду при минимальных затратах на оказание помощи Камбодже.

В Северном Лаосе (освобожденная зона) КНР в 1969 г. активно вела дорожное строительство. В частности, продолжалось начатое в конце 1968 г. строительство шоссейной

дороги с гравийным покрытием от китайско-лаосской границы на юньнаньском выступе в направлении к лаосско-таиландской границе. К середине года был построен участок от пограничного лаосского г. Ботене до г. Муонгсая (расположенном к северу от г. Луангпрабанга); к концу года — 45-километровый участок от Муонгсая до Муонгхуна. Одновременно строилась шоссейная дорога от Муонгсая через южную часть лаосской провинции Фонгсали к Дьенбьенфу (Сев. Вьетнам); работы велись на 14-километровой участке от Муонгсая до Муонгла и на 30-километровой участке от Муонгла до Муонгкуа; из Муонгкуа уже есть примерно 50-километровая дорога к Дьенбьенфу.

В работах, осуществляемых быстрыми темпами с применением дорожно-строительной техники, заняты строительные подразделения НОАК (от 10 до 20 тыс. человек), которых охраняют войсковые подразделения НОАК (до 5 батальонов), вооруженные мобильными зенитными батареями. Помимо дорожного строительства китайский персонал осуществляет техническое обслуживание двух оборудованных с китайской помощью радиостанций в г. Самнеа и Канкае.

Торговля КНР со странами ЮВА, составляющая около 10% от всей торговли КНР с капиталистическим миром, продолжала оставаться основным источником получения Китаем иностранной валюты. Китай продает продовольственные товары (рис, сахар, мясо, овощи), хлопчатобумажные ткани, одежду, обувь, бумагу, цемент, медикаменты, химикаты, скобяные изделия, посуду и др. товары широкого потребления, а покупает преимущественно натуральный каучук, главным образом в Малайзии и Сингапуре. В 1969 г. КНР импортировала из Малайзии натурального каучука примерно 82 тыс. т, что на 35% больше, чем в 1968 г., а из Сингапура — 123,6 тыс. т.

Торговля КНР со странами ЮВА осуществлялась преимущественно на основе частных сделок между государственными экспортно-импортными организациями Китая и промышленно-торговыми фирмами соответствующих стран. В Сингапуре внешнеторговые операции КНР осуществлялись через посредство принадлежащего КНР филиала Китайского банка. Сингапур стал важным посредником в торговле Китая с ЮВА, в которой важное место занимает экономически сильная китайская эмиграция, насчитывающая в этом районе ок. 16 млн. человек. Широко распространена контрабандная торговля товарами китайского происхождения. КНР практикует также продажу своих товаров в ЮВА по демпинговым ценам.

В 1969 г. китайское руководство продолжало удерживать под своим влиянием находящиеся на нелегальном положе-

нии компартии Бирмы («Белый флаг»), Таиланда, Малайи, Филиппин, часть коммунистического подполья Индонезии. В Пекине постоянно находятся миссия Лиги национального освобождения Малайи (издает «Малайан буллетин»), «делегация ЦК Компартии Бирмы» во главе с Такин Ба Тын Типом, «делегация ЦК Компартии Индонезии» во главе с Ю. Аджиторопом, постпредство Таиландского патриотического фронта за границей во главе с П. Чуланонтом, ряд других эмигрантских организаций из стран ЮВА.

На маонистских позициях стоят сингапурские партии «Барисан социалист» и «Ракьят». Китайское руководство поддерживало тесные отношения с партией Нео Лао Хак Сат (НЛХС).

В Таиланде маонисты продолжали оказывать поддержку раздробленным повстанческим группам, действующим на севере (ок. 3 тыс. чел.) и в южных провинциях (ок. 1 тыс. чел.). 1 января 1969 г. было объявлено о создании «верховного командования народно-освободительной армии Таиланда», которое «призвано осуществлять единое и эффективное руководство» в выполнении (под «водительством идей Мао Цзэ-дуна») трех задач: воевать, вести работу среди масс, заниматься производством. В Бирме поддерживаемые Пекином партизанские группы (8—9 тыс. чел.) после понесенного от правительственных войск в 1968 г. поражения в центральной и южной части страны перенесли свои основные действия в пограничные с Китаем северные районы, что позволяет им пользоваться убежищем на территории Китая. Бирманский премьер Не Вин сообщил 6 ноября 1969 г., что с января по август на бирмано-китайской границе произошло 18 столкновений между правительственными войсками и «бирманскими повстанцами, получавшими внешнюю помощь».

Пекин пытался также активизировать деятельность партизанских групп на Калимантане и на малайзийско-тайландской границе, оживить прокитайское подполье в Индонезии. В ноябре 1969 г. начала передачи созданная маонистами радиостанция «Голос малайской революции».

Слабостью почти всех пропекинских движений в ЮВА является их изолированность от народных масс, особенно от коренного местного населения. Именно поэтому Пекин играет главным образом на расовых, племенных, религиозных противоречиях. В заявлении ЦК Коммунистической партии Малайзии, опубликованном «Жэньминь жибао» 10 августа 1969 г., содержится призыв к жителям китайской, индийской национальностей «давать отпор врагу в целях самозащиты», так как «национальная борьба в конечном счете относится к классовой борьбе».

Лидеры КПК активно использовали контролируемые ими организации и партии для борьбы против КПСС и международного коммунистического движения, для восхваления «индей Мао Цзэ-дуна», внутренней и внешней политики КНР.

Политика КНР во вьетнамском конфликте

Отказ КНР от дипломатии «культурной революции» и попытки после IX съезда КПК выйти из внешнеполитической изоляции явились важным моментом, оказавшим влияние на политику маоистов в Юго-Восточной Азии, в частности на Индокитайском полуострове.

Приход к власти в США республиканской администрации, так называемая «гуамская доктрина» президента Р. Никсона и как следствие этого — «вьетнамизация» войны, поиски контактов с КНР, игра на национализме и антисоветизме китайских руководителей, проведение политики «сдерживания Китая без изоляции» — все это наложило отпечаток на обстановку в Индокитае.

В 1969 г. руководство КНР продолжало призывать ДРВ и НФО к войне «до победного конца», к «затяжной народной войне», отвергая применение политических и дипломатических форм борьбы. Об усилении «вооруженной борьбы народов Южного Вьетнама, Лаоса, Таиланда» и других стран Азии говорил в своем докладе на IX съезде КПК Линь Бяо.

В то же время, организовав в марте провокации на советско-китайской границе, китайские власти всячески препятствовали движению советских грузов, предназначенных ДРВ и НФО, создавая большие трудности в борьбе вьетнамского народа против агрессора.

В 1969 г. оживилась дипломатическая активность КНР в отношении ДРВ, НФО, Камбоджи и Лаоса. В июле вручил верительные грамоты новый посол в ДРВ Ван Ю-пин. В связи с провозглашением Республики Южный Вьетнам и образованием Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам 14 июня правительство КНР официально признало постоянную миссию НФО в Пекине в качестве посольства республики. А 1 июля чрезвычайный и полномочный посол Республики Южный Вьетнам в КНР Нгуен Ван Куанг вручил верительные грамоты.

В конце сентября в Пекине были подписаны китайско-вьетнамские соглашения и протокол об экономической помощи Китая ДРВ на 1970 г.; о характере, условиях и размерах этой помощи в печати не сообщалось. 23 ноября было подписано соглашение о взаимных поставках товаров и платежах на 1970 г.

Кончина президента Хо Ши Мина вызвала бурную дипломатическую деятельность маонистов, которые пытались оказать давление на ДРВ, укрепить позиции своих сторонников в руководстве Партии трудящихся Вьетнама (ПТВ), изменить внешнеполитическую ориентацию ДРВ, добиться отрыва ДРВ от Советского Союза, стран социалистического содружества, ее сближения с КНР. В частности, эту цель преследовал Чжоу Энь-лай во время однодневного визита в ДРВ последовавшего сразу после смерти Хо Ши Мина. При бывшая 8 сентября на похороны президента ДРВ партийно-правительственная делегация КНР во главе с зам. председателя Госсовета, членом Политбюро ЦК КПК Ли Сяньнянем также пыталась оказать давление на руководство ДРВ. Однако добиться своих целей Пекину не удалось. Хо Ши Мин призывал в своем завещании ПТВ приложить максимум усилий и внести эффективный вклад в дело сплочения братских партий на основе марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма.

Руководство ДРВ стремится выполнить волю Хо Ши Мина, особенно учитывая тот факт, что раскольническая политика маонистов тяжело сказывается на борьбе вьетнамского народа против агрессии США. При посредничестве вьетнамских товарищей была достигнута договоренность о встрече А. Н. Косыгина с Чжоу Энь-лаем, состоявшейся 11 сентября 1969 г. в Пекине.

Нежелание руководства ДРВ следовать в фарватере китайской политики усилило в Пекине стремление подчинить своему контролю Временное правительство Республики Южный Вьетнам, используя трудности, с которыми оно сталкивается, а также заметное влияние в НФО китайских эмигрантов, проживающих в Южном Вьетнаме. Во время пребывания Председателя ЦК НФО Нгуен Хыу Тхо в Китае (октябрь) Чжоу Энь-лай в своем выступлении расценил войну сопротивления в Южном Вьетнаме как «совместную борьбу китайского и южновьетнамского народов». В послании по случаю 9-й годовщины НФО китайские руководители призвали южновьетнамский народ «упорно вести затяжную войну, настаивая на независимости и самостоятельности, опираясь на собственные силы и добывая победы путем длительной борьбы».

Двуличная тактика китайского руководства по отношению к ДРВ и НФО привела к ухудшению отношений КНР с ДРВ. В коммюнике о переговорах Чжоу Энь-лая с Фам Ван Донгом, посетившим КНР в связи с ее 20-летием, зафиксированы скорее разногласия, чем единство взглядов по вьетнамской проблеме.

В этом коммюнике каждая сторона изложила собственную точку зрения. Китайская сторона высказалась за то,

чтобы вьетнамцы «решительно сражались и решительно побеждали», а вьетнамская сторона выразила «благодарность за помощь КНР». Китайская сторона настаивала «на упорном ведении затяжной войны при опоре на собственные силы», тогда как вьетнамская сторона, заявив о решимости сражаться до полной победы, сослалась на 10 пунктов, выдвинутых делегациями ДРВ и НФО в Париже, и необходимость вести борьбу на военном, политическом и дипломатическом фронтах. Единство взглядов было достигнуто только по самым общим проблемам: о необходимости прекращения агрессии США во Вьетнаме, вывода американских войск из Южного Вьетнама и предоставления вьетнамскому народу самостоятельно решать свои дела без иностранного вмешательства, но пути к достижению этих целей китайской и вьетнамской сторонами предлагались далеко не идентичные.

Политика руководства КНР во вьетнамском конфликте в 1969 г. объективно затрудняла борьбу вьетнамского народа, играла на руку американским империалистам, противодействовала созданию единого фронта в поддержку Вьетнама. Сообщения, появившиеся в конце года о возобновлении американо-китайских контактов в Варшаве, были использованы западной печатью для давления на вьетнамцев. «Балтимор сан» писала в номере от 16 декабря, что предстоящая встреча рассматривается в официальных американских кругах как «определенный намек» Ханюю перейти к «серьезным переговорам» в Париже.

Результатом раскольнической политики руководства КНР на международной арене, и особенно во вьетнамском вопросе, явилось усиление разногласий между руководством ДРВ и КНР о путях и методах борьбы против американской агрессии.

КНР и Африка

Политика руководителей Пекина в Африке в период «культурной революции», а также перевороты в некоторых государствах привели к официальному разрыву отношений с рядом африканских стран (с Ганой, Тунисом, Бурунди, ЦАР, Дагомей). Ухудшились отношения с Кенней, Угандой, Мали. Снизилась дипломатическая активность Китая в таких странах, как Судан, Сомали и Марокко. Однако даже в период «культурной революции» руководители Китая придавали особое значение расширению контактов с правительствами таких стран, как Танзания, Замбия, Конго (Браззавиль), Гвинея, ОАР, Мали (до военного переворота). Посол КНР в ОАР был единственным из китайских послов, не отозванным со своего поста во время «культурной революции». Некоторым африканским странам предоставлялась по-

мощь, строились различные промышленные и сельскохозяйственные объекты. В эти годы в ряде африканских стран маонисты укрепили свои организации, создали новые группки-партии.

В 1969 г. КНР имела дипломатические отношения с 13 африканскими странами: Алжиром, Гвинеей, Замбией, Кенией, Конго (Браззавиль), Мавританией, Мали, Марокко, ОАР, Сомали, Суданом, Танзанией и Угандой.

В течение 1969 г. Китаем было подписано с 8 африканскими странами 10 различных торгово-экономических соглашений. Причем, с ОАР, Гвинеей, Замбией было подписано по два соглашения. Соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве было подписано с Конго (Браззавиль), заключено торговое соглашение с Суданом. Наиболее значительными из них являются: дополнительное соглашение по строительству железной дороги Танзания—Замбия (к соглашению от 5 сентября 1967 г.), о переносе конечной станции из Кииндалу в Дар-эс-Салам и протокол относительно подготовительных работ, подписанные 14 ноября 1969 г. между Китаем, с одной стороны, и правительствами Танзании и Замбии — с другой. С Замбией также было заключено соглашение о строительстве двух радиостанций и автомагистрали Лусака—Манкоя.

Далеко идущие цели преследуют два соглашения с Гвинеей (февраль, октябрь 1969 г.). По торговому соглашению Китай обязался предоставить кредит для оплаты китайских товаров на сумму 18 млн. амер. долл. Однако наиболее крупный кредит Китаем был предоставлен ОАР, которой Китай обязался в течение трех лет предоставлять беспроцентный кредит на общую сумму 345 млн. долл. на создание предприятий текстильной, консервной промышленности, предприятий по изготовлению стальных изделий, запасных частей.

В 1969 г. Африку посетили две китайские делегации. Одна из них во главе с зам. министра железных дорог КНР Го Лу в ноябре—декабре была в Танзании, Замбии, где вела переговоры о строительстве железной дороги. Другая военная делегация во главе с командующим инженерными войсками НОАК Чэнь Ши-цзю находилась в Алжире. Делегация была принята Х. Бумедьеном, посетила ряд военных округов.

В 1969 г. КНР посетили 9 делегаций из различных африканских стран. На праздновании 20-й годовщины КНР находилась правительственная делегация Конго (Браззавиль) во главе с председателем Правительственного совета Раулем. Во время пребывания делегации в Пекине было подписано

китайско-конголезское соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве.

В феврале и октябре Китай посетили правительственные делегации из Гвинеи. В Китае побывали также правительственные делегации из Алжира, Замбии, Танзании и некоторых других стран. Почти все они совершили поездки по Китаю, а их руководители в своих выступлениях приветствовали IX съезд КПК, расхваливали «культурную революцию», прославляли Мао Цзэ-дуна. Маонисты использовали визиты африканских делегаций для навязывания им своих концепций и клеветнических выпадов против СССР.

В августе—сентябре 1969 г. в посольствах и консульствах КНР в Африке (Занзибар, Дар-эс-Салам, Лусака, Каир, Могадишо, Конакри, Браззавиль, Бомбако) были организованы просмотры антисоветских фильмов, на которые приглашались члены правительств, руководители правящих партий, представители партий, борющихся против колонизаторов и расистов, представители местной интеллигенции. Все это преследовало одну цель: подорвать отношения между СССР и странами Африки, закрепить антисоветизм в качестве важнейшего направления политики хотя бы некоторых из них.

Частичное усиление позиций Китая в ряде стран Африки объясняется главным образом тем, что их правительства исходят из откровенно национально-эгоистических интересов, стремятся получить как можно больше экономической и другой помощи от Пекина, а также заставить СССР и другие экономически сильные государства мира оказывать им большую помощь для «уравновешивания китайского влияния».

На 1 января 1970 г. общая сумма кредитов и безвозмездной помощи КНР 14 странам Африки составила более 1,2 млрд. долл. Из этой суммы 81% предоставляется Танзании, Замбии, ОАР, Гвинеи и Мали. Был введен в строй 31 объект. Наиболее крупной стройкой, осуществляемой с помощью Китая, является строительство железной дороги Танзания—Замбия протяженностью более 1600 км.

Развивая торговые отношения со странами Африки, маонисты пытаются использовать свой экспорт для подрыва торговых отношений СССР со странами африканского континента. Внешняя торговля КНР со странами Африки увеличилась со 112 млн. долл. в 1960 г. почти до 300 млн. долл. в 1969 г. Наиболее крупными торговыми партнерами Китая в Африке являются ОАР, Марокко, Судан, Нигерия, Танзания, Уганда. Самой крупной статьёй китайского импорта из стран Африки является хлопок. В страны Африки Китай поставляет товары широкого потребления, химические товары, бумагу и картон, металлоизделия и отдельные виды ма-

шини. Пекин не заинтересован в импорте большей части традиционных африканских товаров, за исключением хлопка, а также руд цветных металлов, кобальта и др. стратегических товаров, которые, однако, большинство африканских стран, в силу своей зависимости от Запада, пока не могут широко поставлять в Китай. Это привело к тому, что начиная с середины 60-х годов китайский экспорт значительно превышает импорт из стран «черного континента».

(В 1969 г., по оценочным данным, товарооборот Китая с ОАР достиг 30 млн. ф. ст., с Суданом — 13 млн. суд. ф., со странами Восточной Африки (Кений, Угандой, Танзанией) — 18 млн. ф. ст., с Марокко — 10 млн. ф. ст.).

Частью африканской политики Китая в 1969 г. продолжала оставаться поддержка антиколониальной борьбы: Китай оказывал помощь национально-освободительной борьбе народов «португальской» Гвинеи, Фронту освобождения Мозамбика (ФРЕЛИМО). Маоисты откровенно стремились использовать помощь для укрепления своего влияния в Танзании, Замбии, Гвинее, для подчинения себе различных партий и движений для раскола революционных сил континента. Свою ставку они по-прежнему делали на псевдореволюционные организации.

В 1969 г. на африканском континенте в поддержку маоизма выступали руководители следующих организаций: Пан-африканский конгресс Азании (ЮАР), Национальный союз Юго-Западной Африки (СВАНУ), ЗАНУ (Родезия), Национальный союз за полное освобождение Анголы, Революционный комитет Мозамбика, Исполнительное бюро временного руководящего комитета партии «Союз народов Камеруна», Конгресс национального освобождения Нгване (Свазиленд), Южно-африканское единое движение, Освободительное движение Эритреи, «Патриотические вооруженные силы Конго» (Киншаса), Народная партия Бечуаналенда, Басутолендский конгресс, Ассоциация просвещения и культуры Руанды, Организация сомалийских писателей, Союз учителей Судана, Общество судано-китайской дружбы в Вад-Медани, а также часть руководства молодежной организации Национального революционного движения Конго (Браззавиль). Большинство этих организаций ведет борьбу против подлинных революционных партий, демократических движений, выступает против создания единого антиимпериалистического фронта в своих странах. Их деятельность объективно служит укреплению сил реакции в Африке, содействует распространению мелкобуржуазной идеологии, расистских взглядов.

Политика КНР в странах Латинской Америки

КНР не имеет дипломатических отношений ни с одной из латиноамериканских стран, за исключением Кубы. Несмотря на это, торговые, культурные связи Китая с некоторыми из латиноамериканских стран развивались довольно активно. Происходил также обмен разного рода делегациями, в том числе официальными.

В годы «культурной революции» экономические и культурные связи КНР со странами Латинской Америки почти полностью прекратились. Общества культурных связей и отделения агентства Синьхуа закрылись во всех странах, кроме Чили. Объем торговли сократился более чем в 10 раз.

С 1968 г. Пекин предпринимает попытки восстановить китайско-латиноамериканские связи. В январе 1969 г. КНР посетила аргентинская, а в феврале перуанская торговые делегации. Пекин также воздерживался от критических выступлений в адрес латиноамериканских государств, надеясь наладить с некоторыми из них также межгосударственные отношения. Тем не менее в 1969 г. торговля Китая со странами Латинской Америки сохранялась на уровне 1967 г. и объем ее не превышал нескольких миллионов долларов.

Общество культурных связей с КНР функционировало в 1969 г. лишь в Чили. В некоторых других странах (Бразилия, Чили, Венесуэла, Мексика) сторонники Пекина создали кружки по изучению, переводу и изданию маоистских работ. В Боливии существует маоистское издательство «Либерасьон». В 1969 г. аналогичное издательство («Ветер с Востока») было создано в Мексике. В ноябре 1969 г. в Колумбии и Венесуэле местные маоисты организовали две выставки о «культурной революции» в Китае. Важным событием явился визит в Пекин в связи с 20-й годовщиной создания КНР лидеров доминиканской оппозиции Хуана Боша и Эктора Аристи, которые были приняты Чжоу Энь-лаем.

Как и в предыдущие годы важнейшей задачей маоистов было укрепление влияния в латиноамериканском революционном движении. В 1969 г. в Латинской Америке существовали следующие маоистские организации и группы: «Аргентинский коммунистический авангард» (печатный орган — «Нотрансар»), «Коммунистическая партия Боливии (марксистско-ленинская)» (печатный орган — «Либерасьон»), «Коммунистическая партия Бразилии» (печатный орган — «Классе операриа»), маоистская группа в «Народной прогрессивной партии» Гайаны, «Колумбийская коммунистическая марксистско-ленинская партия» (печатный орган — «Революсион»), «Народно-освободительная армия» Колумбии, «Коммунистическая (марксистско-ленинская) партия Эквадора» (печатный орган — «Эн Марча»), «Революционная

партия пролетариата» в Мексике, «Коммунистическая (марксистско-ленинская) партия Парагвая», «Перуанская коммунистическая (марксистско-ленинская) партия» (печатный орган — «Бандера роха»), «Революционная коммунистическая партия Чили» (печатный орган — «Дело марксизма-ленинизма»), «Группа Национальной организации Гваделупы», «Народное доминиканское движение» (печатный орган — «Бандера роха») и «Силы молодежи за национальное объединение» (печатный орган — «Юните») на Ямайке. В основном это малоавторитетные и малочисленные политические группировки, состоящие из так называемых профессиональных «революционеров», представителей мелкой буржуазии, радикальной интеллигенции, студенчества и молодежи.

В 1969 г. китайские руководители всемерно пытались усилить влияние этих организаций в революционном движении латиноамериканских стран. Для этого использовались разнообразные и дифференцированные, в зависимости от конкретных условий в отдельных странах, методы и приемы.

Периодические издания маоистов в указанных странах гораздо большее внимание, чем в предшествующие годы, уделяли национальным, в том числе экономическим, проблемам. Почти полностью исчезли экстремистские лозунги, призывавшие к вооруженной борьбе, и обвинения компартий в склонности к парламентаризму.

Одним из методов укрепления позиций маоизма в Латинской Америке являлось широкое распространение произведений Мао Цзэ-дуна, публикуемых непосредственно на месте. Всего за последние годы было осуществлено около 100 различных изданий работ Мао Цзэ-дуна, в том числе 8 изданий «Выдержек из произведений председателя Мао Цзэ-дуна», 10 изданий его избранных работ, ок. 60 брошюр. На международном Совещании коммунистических и рабочих партий (1969 г.), в работе которого приняли участие 22 делегации из Латинской Америки (без Кубы), представители 15 латиноамериканских компартий резко осудили политику Пекина, охарактеризовав ее как антисоветскую, великодержавную, раскольническую. Хотя делегации компартий Венесуэлы, Мексики, Эквадора, Доминиканской Республики, Гаити, Мартиники и Колумбии не высказали на Совещании своего отношения к деятельности руководства КПК, в своих официальных документах колумбийские, мексиканские и эквадорские коммунисты накануне и после Совещания неоднократно решительно осуждали политику маоистов. Как и прежде, ни одна из латиноамериканских компартий в 1969 г. не поддержала политический курс китайских руководителей.

После IX съезда маоисты более активно, чем в период «культурной революции», стремятся эксплуатировать различные левые организации в Латинской Америке. При этом они спекулируют на своих ультралевых псевдореволюционных теоретических установках, тщательно маскируя великодержавные шовинистические цели антиимпериалистическими лозунгами и марксистской терминологией. Учитывая это обстоятельство, особое значение в настоящее время приобретает разоблачение диктаторского антидемократического курса Мао Цзэ-дуна.

Подрывная деятельность руководства КПК против мирового коммунистического и рабочего движения

Раскольническая деятельность группы Мао Цзэ-дуна в мировом коммунистическом и рабочем движении наносит огромный ущерб делу единства главных революционных сил современности, серьезно затрудняет их борьбу против империализма, за мир, демократию и социализм.

В результате так наз. IX съезда КПК антиленинский великодержавный курс группы Мао Цзэ-дуна получил официальное одобрение и возникла новая ситуация, которая, как указывал на Совещании (1969 г.) Л. И. Брежнев, «оказывает серьезное отрицательное воздействие на всю мировую обстановку и условия борьбы антиимпериалистических сил». По существу, подрывная деятельность группы Мао Цзэ-дуна слилась с действиями империализма и самой крайней реакцией, направленными против дела социализма и революционной борьбы народов.

Именно поэтому участники международного Совещания коммунистических и рабочих партий, проходившего в Москве в июне 1969 г., вынуждены были провести широкую дискуссию по вопросу об антиленинском курсе теперешнего китайского руководства. По меньшей мере шестьдесят ораторов в своих выступлениях осудили теорию и практику маоизма; не случайно в защиту маоизма на Совещании не было произнесено ни одного слова.

На Совещании было указано, что необходимость разоблачения раскольнической деятельности группы Мао Цзэ-дуна особенно настоятельна потому, что свои взгляды и действия, не имеющие ничего общего с научным коммунизмом, эта группа прикрывает знаменем марксизма-ленинизма, идей которого столь популярны в современном мире. Тем самым маоисты вносят смятение и путаницу в сознание некоторых слоев революционного и антиимпериалистического движения, в сознание молодежи, не имеющей марксистско-ленинской идейной закалки, не искушенной в практической политической борьбе.

Маоизм, который IX съездом навязан в качестве идеологической основы Компартии Китая, несмотря на свою псевдомарксистскую фразеологию, не имеет ничего общего с марксизмом-ленинизмом. По существу, он представляет собой мелкобуржуазную шовинистическую идеологию и политику. На нем лежит печать тесной идейной общности с идеологическими учениями Древнего Китая. В маоизме переплетаются элементы утопического социализма, анархизма, народничества, троцкизма.

Свою борьбу за гегемонию в мировом коммунистическом движении группа Мао Цзэ-дуна скрытно начала еще в 1956 г. Движимая гегемонистскими великодержавными устремлениями, она объявила маоизм универсальным революционным учением, «высшим развитием марксизма-ленинизма» и стала навязывать его другим коммунистическим и рабочим партиям.

Основной удар маоисты направили против КПСС и Советского Союза, видя в них главное препятствие на пути осуществления своих великодержавных планов.

В 1956 г. китайские руководители, пригласив в Пекин латиноамериканских гостей XX съезда КПСС, подвергли их рассчитанной антисоветской обработке. Принимавшие их высшие китайские руководители пытались бросить тень на интернационалистическую политику Советского Союза, стремились создать впечатление, что китайские коммунисты будто совершенно не получали в своей революционной борьбе поддержки от Советского Союза. Этим фактически было положено начало подрывной деятельности против братских партий.

С тех пор группа Мао Цзэ-дуна осуществляла многообразную тайную деятельность с целью склонить братские коммунистические партии на свою сторону.

Однако за группой Мао Цзэ-дуна пошло всего лишь несколько партий (Новой Зеландии, Индонезии, Бирмы, Малайи, Таиланда, Албании), руководство которых было заражено левым сектантством и догматизмом, находилось под влиянием мелкобуржуазных маоистских схем. Большинство братских партий дало решительный отпор поползновениям маоистов, отвергло их попытки ревизовать генеральную линию мирового коммунистического движения, выработанную на Совещании в 1957 и 1960 гг.

Не сумев навязать своего руководства мировому коммунистическому и рабочему движению, группа Мао Цзэ-дуна с начала 60-х годов встала на путь прямых раскольнических действий, открытой идеологической и политической борьбы против Советского Союза и других социалистических стран, против коммунистических и рабочих партий, которые занимают твердые марксистско-ленинские позиции. Китайское

руководство стало принимать меры с целью раскола этих партий и образования различных пропекинских политических группировок.

Опираясь на ренегатов, отщепенцев, людей, изгнанных из коммунистических партий, на троцкистов, Пекину удалось создать свои группировки более чем в 40 странах. Однако эти пропекинские группы, именуемые партиями, крайне малочисленны. Они не пользуются влиянием в массах, как правило, раздраются острой фракционной борьбой, постоянно дробятся, а часто и вовсе распадаются.

Характерной особенностью тактики китайского руководства после IX съезда КПК является дальнейшее усиление антисоветской деятельности, а также нападок на коммунистические партии тех социалистических стран, которые в августовские дни 1968 г. пришли на помощь братскому народу Чехословакии и совместными усилиями преградили путь силам контрреволюции. Пекин клеветает на КПСС и компартии этих стран, стремится вызвать к этим партиям враждебные чувства.

Китайские руководители внимательно следят за внутренней жизнью в коммунистических партиях и неизменно пытаются использовать в своих раскольнических целях любые тенденции к отходу в тех или иных партиях от согласованной генеральной линии мирового коммунистического движения. Особенно поощряются китайской пропагандой различные сектантско-националистические уклоны, находящие выражение в том упоре, который делается руководством некоторых компартий на «самостоятельность», «независимость» в противовес интернационалистическим обязанностям перед братскими партиями и коммунистическим движением в целом. С пониманием в Пекине воспринимаются разного рода оппортунистические теории, в том числе о «различных моделях социализма», проповедуемые в последнее время ревизионистами типа Роже Гароди. Особые надежды Пекин возлагает на такие партии, как Коммунистическая партия Нидерландов и Коммунистическая партия Австралии, руководство которых проводит правооппортунистическую, сектантско-националистическую политику, стремится оторвать эти партии от мирового коммунистического движения и вместе с тем терпимо относится в своих рядах к тем, кто занимается пропагандой маоизма. Националистические тенденции в этих и некоторых других партиях являются питательной почвой для правооппортунистических и левооппортунистических уклонов, нередко уводят эти партии в сторону от борьбы за подлинные интересы трудящихся, объединяют в отдельных вопросах даже с самыми реакционными силами. Не случайно позиции, например, руководства японской компартии, Компартии Нидерландов,левой партии — коммуни-

сты Швеции и некоторых других по так наз. «чехословацкому вопросу» оказались общими с позициями внутренней реакции и Пекина. Пекинское руководство не теряет надежды перетянуть в конце концов на свою сторону компартии этих стран или внести в их ряды глубокий раскол.

В 1969 г. продолжалось ослабление позиций Пекина в партиях, которые идут за ним. Процесс переоценки маоистских идей наиболее затрагивает те партии, руководство которых попыталось на почве своих стран активно проводить в жизнь «китайский путь». Неизбежные, порой тяжелые поражения на этом пути побуждают наиболее реалистические силы в этих партиях критически осмыслить опыт применения маоистских схем. Эти силы приходят к пониманию не только бесперспективности, но и пагубности следования в революционной борьбе путем, навязываемым Пекином. Именно поэтому в последнее время продолжался процесс поляризации сил в Компартии Индонезии, укрепления подлинно марксистско-ленинского ядра в этой партии, ставящего перед собой задачу из остатков разгромленной демократизованной партии воссоздать Коммунистическую партию Индонезии, способную возглавить народ в борьбе против сил реакции, за демократию и социальный прогресс.

В рядах Коммунистической партии Бирмы происходит процесс переосмысливания той антиленинской линии, которая была навязана Пекином этой партии. Проведение ее в жизнь привело Компартию Бирмы в 1968—1969 гг. к тяжелым поражениям и поставило партию на грань почти полного краха. Некоторые руководители КПБ, особенно те, которые находятся с партизанскими силами на юге и юго-востоке страны и в своей деятельности не всегда следовали авантюристической линии пропекинского руководства партии, стремятся объединить оставшиеся силы коммунистов и вернуть Компартию Бирмы на марксистско-ленинские позиции. Однако этим здоровым силам предстоит сложная и упорная борьба, так как руководство ЦК КПБ во главе с Такии Зинном пытается удержать партию на пропекинских позициях.

Следование за Пекином сильно подорвало позиции Компартии Новой Зеландии. От партии отшатнулись массы, профсоюзы, численность КПНЗ по сравнению с 1962 г. сократилась в 3 раза. Одновременно в Новой Зеландии укрепляется положение созданной в 1966 г. Партии социалистического единства, которая объединяет в своих рядах тех, кто отошел от пропекинской Компартии Новой Зеландии.

Китайскому руководству не удалось добиться консолидации сил своих сторонников в различных странах. Усилия, направленные на объединение пропекинских группировок в единые национальные организации, ни к чему не привели.

Напротив, в отдельных странах (Индия, Италия) произошли расколы существующих группировок и «партий». Острая борьба ведется между прокитайскими группировками во Франции, в Англии, в Японии и в других странах. По далеко не полным данным, в Италии, например, имеется 14 враждующих пропекинских группировок, в Японии — 6, в Нидерландах — 4, во Франции — 3, в Западной Германии, Великобритании, Бельгии — по две. Эти организации охвачены духом соперничества, руководство каждой из группировок стремится зарекомендовать себя «наиболее революционным», усилить свою группировку за счет ослабления другой, поднять собственный вес в глазах Пекина.

Причиной борьбы и расколов часто становится несогласие ряда членов левачьих группировок с линией слепого следования диктату Пекина в вопросах о формах борьбы, о роли партии, об отношении к Советскому Союзу и другим вопросам принципиального характера. Имеются случаи, когда они по отдельным вопросам идут на временные соглашения и объединяют свои действия с последовательными коммунистическими партиями. Так произошло в феврале 1969 г. на дополнительных выборах в законодательные собрания штатов в Индии, где объединение усилий Компартии Индии и «параллельной» компартии обеспечило крупную победу Объединенному левому фронту в Западной Бенгалии.

Сплочению маонистами своих сторонников препятствует также идейная разногласия и организационная раздробленность той ультралевой интеллигенции и молодежи, на которых стремится опереться Пекин в различных странах.

Свою непопулярность в массах и узость социальной базы многие пропекинские группировки рассчитывают преодолеть применением новой тактики. По указаниям из Пекина они все более пытаются придавать своей деятельности видимость «независимости», выступают с некоторыми лозунгами в защиту интересов трудящихся. Их руководители отрицают связь с Пекином, отказываются в своей пропаганде от безудержного восхваления Мао Цзэ-дуна и всего, что происходит в Китае. Они стремятся представить себя принципиальными последователями идей Мао Цзэ-дуна, борцами против «ревизионизма», защитниками «подлинного марксизма-ленинизма». И хотя в целом перемена в тактике не приносит желаемых результатов и популярность пропекинских группировок не увеличивается, на какую-то часть политически незрелой интеллигенции и молодежи новая тактика оказывает определенное влияние.

Вместе с тем маонистское руководство не отказывается от планов развития своих отношений на приемлемой для Пе-

кина основе и с теми коммунистическими партиями, которые осудили его «особый курс». В плане проводимой после IX съезда линии на восстановление внешнеполитических позиций, утраченных в период «культурной революции», китайское руководство и его пропаганда воздерживаются теперь от прямых нападков на коммунистические партии, занимающие твердые марксистско-ленинские позиции.

Ведущие деятели внешнеполитической службы

В ходе «культурной революции» претерпела серьезные изменения вся машина внешнеполитической службы КНР. Сошел со сцены министр иностранных дел Чэнь И, не проявляя признаков активности многие ведущие деятели из аппарата МИД и подведомственных ему учреждений и организаций. В конце 1966—начале 1967 г. были отозваны послы и главы дипломатических миссий почти из всех 45 стран, с которыми Китай поддерживал отношения. Исключение составил посол КНР в ОАР Хуан Хуа. Все дипломаты прошли политическую и идеологическую проверку. По указанию Мао Цзэ-дуня, была предпринята тотальная чистка дипломатического аппарата.

В результате представительства КНР за границей, в которых оставались лишь отдельные сотрудники, резко сократили свою деятельность. «Переворот в дипломатии», как охарактеризовали это положение западные наблюдатели, имел своим следствием потерю Китаем способности активно реагировать на ход событий на внешней арене.

Однако вскоре после IX съезда КПК внешнеполитическая служба КНР стала активизироваться. В мае 1969 г. новым послом КНР в Албании (вместо бывшего члена ЦК КПК Лю Сяо) был направлен Гэн Бяо, ранее представлявший КНР в Бирме. В Париж вернулся посол КНР во Франции Хуан Чжэнь. Оба они вошли в новый состав ЦК КПК, избранный на IX съезде. В июле уже насчитывалось 17 стран, где КНР была представлена дипломатическими работниками в ранге посла. Из социалистических стран Европы только с Албанией и Румынией КНР возобновила дипломатические отношения на уровне послов. Ранее аккредитованные в восточноевропейских странах послы получили назначение в представительства КНР в капиталистических странах Европы и других стран мира.

Так, Ван Дун, бывший временный поверенный в делах КНР в Румынии, назначен послом в Швецию, а Хань Кэ-

хуа, ранее посол в Венгрии, был направлен в качестве посла в Гвинейскую Республику.

Большинство вновь назначенных послов начинали свою дипломатическую карьеру в годы, когда МИД КНР возглавляли Чжоу Энь-лай и Чэнь И, и особенно частое упоминание их в дипломатической хронике в связи с именем Чжоу Энь-лая дает основание для предположения, что эти деятели являются близкими к Чжоу Энь-лаю людьми, а их выдвижение на ответственные посты может быть истолковано как признак усиления влияния Чжоу Энь-лая в МИД КНР.

Реорганизация аппарата посольств, начатая после IX съезда, продолжалась всю вторую половину 1969 г., но не была закончена. Послы и главы дипломатических миссий вернулись не во все страны, из которых они были отозваны в ходе «культурной революции». К концу 1969 г. внешнеполитическая служба Китая, таким образом, еще не вышла из стадии реорганизации. Об этом свидетельствует и тот факт, что не было официального сообщения о смещении Чэнь И с поста министра иностранных дел, хотя практически он не принимал никакого участия в работе своего ведомства уже с конца 1968 г. Он не вошел в состав нового Политбюро, несмотря на избрание на IX съезде ЦПК членом ЦК, а назначен одним из четырех заместителей председателя Военного совета при ЦК КПК¹⁾.

Министра иностранных дел заменяли либо премьер Чжоу Энь-лай, либо его заместители Се Фу-чжи и Ли Сянь-нянь, а вся текущая работа распределялась между пятью заместителями иностранных дел, а именно: Ло Гуй-бо, Сюй И-синем, Хань Нянь-луном, Цзи Пэн-фэем и Цяо Гуань-хуа, каждый из которых отвечал за определенную группу стран или регионов. Наибольшую активность в этот период проявил Цзи Пэн-фэй.

Активной была деятельность другого заместителя министра — Хань Нянь-луна, бывшего посла в Пакистане и Швеции, который отвечал за область отношений КНР со странами ЮВА, с Афганистаном и некоторыми другими странами Азии.

Мало проявлялась деятельность Ло Гуй-бо и Сюй И-синя. Особо следует сказать о Цяо Гуань-хуа, который вместе с Чэнь И подвергся критике хунвэйбиннов и цзаофаней в разгар «культурной революции», однако сумел удержаться на посту заместителя и в настоящее время, видимо, руководит работой МИД в области отношений КНР с Советским Сою-

¹⁾ По сообщению агентства ЮПИ, Чэнь И в рамках этого совета поручено осуществлять контроль над инспекцией советско-китайской границы.

зом и социалистическими странами Восточной Европы (Албанией, Румынией, Чехословакией и др.). В 1969 г. он возглавил китайскую делегацию на переговорах по пограничному вопросу. О других заместителях министра иностранных дел (их насчитывалось раньше 11 человек) сведений нет.

Серьезного внимания заслуживает Ли Сянь-пьянь, активность которого в области внешней политики КНР стала особенно заметна в последние годы, что давало основание считать его одним из наиболее вероятных преемников Чэнь И. Не имеющий ни специального образования, ни опыта, бывший кадровый военный Ли Сянь-пьянь совершенно неожиданно для многих в 1954 г., после реорганизации Центрального народного правительства КНР, назначен на такие высокие посты, как зам. председателя правительства Государственного совета, зам. председателя финансово-экономического совета и министр финансов КНР, и стал ведущей фигурой в финансово-экономической области страны. Ли Сянь-пьянь подвергался резкой критике со стороны некоторых групп хунвэйбинов, требовавших его изгнания. В защиту его выступил Чжоу Энь-лай.

На IX съезде КПК Ли Сянь-пьянь был избран членом ЦК КПК и членом Политбюро ЦК КПК. Причина, по которой Ли Сянь-пьянь, несмотря на ожесточенные нападки со стороны хунвэйбинов и цзаофаней в период «культурной революции», остался в руководстве и вошел в состав высших органов КПК, очевидно, заключается в его связях как с группировкой Чжоу Энь-лая, так и с военными. Направленная против него критика в период «культурной революции» отражала внутреннюю борьбу за власть на самом высоком уровне в таком важном звене государственного аппарата, как Министерство иностранных дел.

Усиление в МИД позиций сторонников Чжоу Энь-лая, поддерживающего Ли Сянь-пьяня, отнюдь не означает, что именно они определяют направление внешней политики страны. Как и прежде, на эту политику большое влияние оказывает Кан Шэн, а также Яо Вэнь-юань, который, по сообщениям, занимается внешнеполитическими вопросами в ЦК КПК.

Ниже приводятся краткие биографические данные о 22 послых КНР в различных странах. Составлены на основе гонконгского бюллетеня «Байографикэл сервис», японских биографических словарей издания 1966 и 1968 гг. и данных ТАСС.

Гэн Бяо — чрезвычайный и полномочный посол КНР в Албании. Уроженец пров. Хунань, возраст 66 лет. Учился в школе Вампу. В период милитаристского режима служил в войсках национальной армии Е Тина, там же вступил в

КПК. Во время «великого похода» был командиром 4-го полка 2-й дивизии 1-го корпуса Красной Армии, которым командовал Линь Бяо. Его полк был в авангарде при захвате Цзуньи и др. пунктов. После совещания в Цзуньи Гэн Бяо стал нач. штаба 2-й дивизии. В 1936 г. учился на 1-м курсе в антияпонской академии, которую возглавляли Линь Бяо и Мао Цзэ-дун. В начале антияпонской войны Гэн Бяо служил в 115-й дивизии Линь Бяо, затем в войсках Не Жунчжэня в Хэбэй-Чахарском военном районе.

В апреле 1946 г. Гэн Бяо в чине генерал-майора возглавлял группу подкомитета посреднического «Комитета трех» на Северо-Востоке: это был, по существу, первый шаг Гэна на дипломатическом поприще. В 1947 г. Гэн Бяо был нач. штаба Северокитайской полевой армии, в ноябре 1947 г. участвовал в сражении за Шичзячжуан, в 1948 г. являлся зам. командующего 2-м войсковым соединением Северокитайской полевой армии, затем стал зам. командующего 19-го войскового соединения.

С сентября 1950 г. по апрель 1956 г. — посол в Швеции (одновременно посланник в Дании с ноября 1950 г. по март 1955 г. и в Финляндии с марта 1951 по сентябрь 1954 г.). С апреля 1956 г. по декабрь 1959 г. — посол КНР в Пакистане. С декабря 1959 г. — зам. зав. отделом МИД КНР. С января 1960 г. по сентябрь 1963 г. — зам. министра иностранных дел. В августе 1960 г. сопровождал Чэнь И во время визита в Афганистан. В декабре 1960 г. участвовал в переговорах с кубинской экономической делегацией, подписал ратификационные документы китайско-албанского договора о дружбе и ненападении; был членом китайской делегации в Бирме. В январе 1961 г. был награжден бирманским правительством орденом «Героическая честь» 1-й степени; участвовал в китайско-бирманских переговорах по экономическим вопросам. В марте 1961 г. сопровождал Чэнь И во время визита в Индонезию и участвовал в переговорах Чэнь И и Субандрио. В апреле 1961 г. участвовал в церемонии подписания договора о дружбе между КНР и Индонезией и соглашения о культурном сотрудничестве. В июне 1961 г. участвовал в переговорах Лю Шао-ци и Сукарно в Пекине; участвовал в церемонии подписания совместного коммюнике делегации ВСНП и парламентской группы КПЯ. В сентябре 1961 г. участвовал в переговорах между Лю Шао-ци и президентом Кубы О. Дортикосом. В ноябре 1961 г. подписал протокол о ратификации китайско-непальского договора о дружбе. В марте 1962 г. подписал протокол о ратификации китайско-монгольского торгового договора. В ноябре 1962 г. был членом китайской делегации на переговорах с торговой делегацией КНДР. В феврале 1963 г. участвовал в переговорах между Чэнь И и министром иностранных дел

Пакистана. В июне 1963 г. был членом подготовительного комитета спартакиады «Нарождающиеся силы».

С сентября 1963 г. — посол в Бирме. В феврале 1964 г. участвовал в переговорах между Чжоу Энь-лаем и главой правительства Бирмы. В апреле 1965 г. участвовал в переговорах между Чжоу Энь-лаем и главой правительства Бирмы в Рангуне. В ноябре 1965 г. сопровождал Чэнь И во время визита в Индонезию. В апреле 1966 г. участвовал в переговорах Лю Шао-ци с Не Винном во время визита в Бирму. В январе 1967 г. был вызван в Пекин.

В апреле 1969 г. на IX съезде КПК Гэн Бяо стал членом ЦК. В мае 1969 г. был назначен чрезвычайным и полномочным послом в Албанию.

Хуан Чжэнь — чрезвычайный и полномочный посол КНР во Франции. Ему 61 год. Уроженец пров. Аньхой. В начале 1934 г. — командир 13-го полка 5-й дивизии 3-го корпуса Красной армии под командованием Пэн Дэ-хуая. Во время «великого похода» в апреле—мае 1935 г. был на политработе в 3-м корпусе. С ноября 1935 г. после прибытия в Северную Шэньси являлся одним из кадровых работников 15-го корпуса Красной армии Лю Чжи-даня.

Во время антияпонской войны Хуан Чжэнь был зам. нач. политотдела Шаньси—Хэбэй—Шаньдун—Хэнаньского военного района; затем был переведен на пост зам. нач. политотдела Тайханского военного района. В 1946 г. во время переговоров между гоминьданом и КПК был нач. коммунистической группы в чине генерал-майора в посредническом штабе. Осенью того же года был интернирован гоминьдановским правительством.

С июня 1950 г. по сентябрь 1954 г. — посол в Венгрии. С сентября 1954 г. по апрель 1961 г. — посол в Индонезии. В апреле 1955 г. — член китайской делегации на Бандунгской конференции афро-азиатской солидарности. В мае 1955 г. — член китайской делегации на переговорах между Китаем и Индонезией по вопросу о двойном гражданстве китайцев, проживающих в Индонезии. В марте 1960 г. участвовал в переговорах между Чэнь И и Субандро в Джакарте. С апреля 1961 г. по апрель 1965 г. — зам. министра иностранных дел. В июне 1961 г. участвовал в переговорах между Лю Шао-ци и президентом Ганы. В ноябре—декабре 1962 г. сопровождал Чжоу Энь-лая в поездке в Бирму, на Цейлон, в Индонезию, ОАР, Гану и Гвинею. В апреле—мае 1963 г. сопровождал Лю Шао-ци во время визита в Индонезию, Бирму, Камбоджу и Вьетнам; участвовал в переговорах между Лю Шао-ци и Хо Ши Мином. В ноябре 1963 г.—феврале 1964 г. сопровождал Чжоу Энь-лая в поездке в ОАР, Алжир, Марокко, Тунис, Сомали, Гану, Мали, Гвинею, Судан, Эфиопию, Албанию, Цейлон, Пакистан, Бирму. В ап-

реле 1964 г. участвовал в заседаниях подготовительного комитета по созыву 2-й Бандунгской афро-азиатской конференции.

С апреля 1964 г. — посол во Франции. В сентябре 1964 г. избран депутатом ВСНП 3-го созыва от пров. Аньхой.

В августе 1966 г. Хуан Чжэнь подвергся критике хунвэйбинов в Пекине «за роскошный буржуазный образ жизни в Париже». Летом 1967 г. был отозван в Пекин.

В апреле 1969 г. на IX съезде КПК Хуан Чжэн стал членом ЦК КПК.

Ван Дун — чрезвычайный и полномочный посол КНР в Швеции. С декабря 1954 г. по май 1956 г. — первый секретарь посольства КНР в Албании. В октябре 1955 г. — временный поверенный в делах КНР в Румынии. В августе 1960 г. — зам. нач. управления кинематографии министерства культуры. В октябре 1964 г. — советник посольства в Румынии. В мае 1965 г. — временный поверенный в делах КНР в Румынии.

В июне 1969 г. агентство Синьхуа сообщило, что Ван Дун назначен послом в Швеции.

Ван Ю-пин — чрезвычайный и полномочный посол КНР в ДРВ. Родился в 1910 г., в КПК вступил в 1931 г. С июля 1950 г. по декабрь 1954 г. — посол в Румынии. С декабря 1954 г. по апрель 1958 г. — посол в Норвегии. В августе 1960 г. сопровождал принца Нородома Снанука при поездке его в КНР, участвовал в переговорах в Пекине с Снануком и в церемонии подписания договора о дружбе и ненападении между КНР и Камбоджей. В мае 1963 г. — советник МИД, сопровождал Лю Шао-ци в поездке в Камбоджу. С января 1964 г. — посол КНР на Кубе. В сентябре 1964 г. — избран депутатом ВСНП 3-го созыва от пров. Шаньдун.

В начале июня 1969 г. назначен послом в Ханой.

Кан Мао-чжао — чрезвычайный и полномочный посол КНР в Камбодже. До 1950 г. служил зам. нач. политуправления армейской группы НОАК. С декабря 1950 г. по август 1955 г. — советник посольства в Индии по культурным вопросам. В июле 1955 г. — член делегации на переговорах между КНР и Непалом об установлении дипломатических отношений. В августе 1955 г. — советник посольства в Непале. С июля 1956 г. по июнь 1959 г. — советник посольства в Афганистане. С июня 1959 г. по 1962 г. — зам. заведующего отделом печати МИД КНР. В апреле 1960 г. сопровождал Чжоу Энь-лая при поездке в Бирму, Индию и Непал. В феврале 1962 г. — временный поверенный в делах КНР в Югославии. В начале июня 1969 г. назначен послом КНР в Камбоджу.

Чжан Тун — чрезвычайный и полномочный посол КНР в Пакистане. С сентября 1956 г. — военный атташе в Индии. В июле 1961 г. — временный поверенный в делах КНР в Конго (Браззавиль). В сентябре 1962 г. — зам. заведующего 1-м азиатским отделом МИД КНР.

В апреле 1963 г. Чжан Тун участвовал в Пекине в переговорах Чжоу Энь-лая с министром обороны ОАР. В ноябре сопровождал Хэ Луна при посещении генерала Насутюна. В марте 1965 г. сопровождал Чэнь И в поездке в Афганистан и Пакистан.

В марте—апреле 1966 г. Чжан сопровождал Лю Шао-ци в его поездке в Пакистан, Бирму и Афганистан.

Чжун Си-дун — чрезвычайный и полномочный посол КНР в Объединенной Республике Танзания.

В 1945 г. — политкомиссар коммунистических войск в Яньтае пров. Шаньдун и секретарь Комитета действия.

7 октября 1945 г. организовал сопротивление населения высадке американского десанта.

В 1948 г., зимой принимал участие в Хуайхайской операции. В мае 1949 г. участвовал в освобождении Шанхая в качестве начальника Политуправления 27-го корпуса 3-й полевой армии НОАК. В 1957 г. Чжуну было присвоено звание генерал-майора. В 1961—1965 гг. — посол в Чехословакии.

С июня 1969 г. Чжун Си-дун — полномочный посол КНР в Танзании.

Хань Кэ-хуа — чрезвычайный и полномочный посол КНР в Гвинейской Республике. Июнь 1958 г. — зав. промышленным отделом Хубэйского пров. комитета КПК. С августа 1960 г. по сентябрь 1964 г. — зам. председателя народного комитета пров. Хубэй.

В 1964—1967 гг. — посол в Венгрии.

С июня 1969 г. — посол в Гвинее.

Цинь Ли-чжэнь — чрезвычайный и полномочный посол КНР в Замбии. В 1950 г. зав. отделом виз МИД КНР. В октябре 1955 г. — зам. зав. консульским отделом МИД КНР. С июня 1958 г. по февраль 1962 г. — заведующий консульским отделом МИД КНР. В сентябре 1959 г. — член Госкомитета по делам китайских эмигрантов. В феврале 1960 г. — член комитета по приему и устройству китайцев, вернувшихся на родину. С февраля 1962 г. по январь 1965 г. — посол в Норвегии. В январе 1965 г. — посол в Замбии. В апреле 1967 г. упоминался как посол КНР в Танзании. В июне 1967 г. присутствовал как посол в Замбии на переговорах Чжоу Энь-лая с президентом Замбии.

С начала 1969 г. вновь посол в Замбии.

Чжан Хай-фэн — чрезвычайный и полномочный посол КНР в Румынии. В ноябре 1957 г. — секретарь комитета

КПК строительства Саньмынься; 1-й секретарь горкома КПК в Саньмынься. В октябре 1959 г. — секретарь Гуйчжоуского пров. комитета КПК.

С февраля 1964 г. по 1967 г. — посол КНР в ГДР.

В июне 1969 г. назначен чрезвычайным и полномочным послом КНР в Румынии.

Хуан Хуа — чрезвычайный и полномочный посол КНР в ОАР. Родился в пров. Цзянсу. Хуан Хуа — единственный посол, который во время «культурной революции» не отзывался на родину. По сообщению агентства Синьхуа, в конце июня 1970 г. послом КНР в ОАР назначен Чай Цзэ-минь.

Цинь Цзя-линь — чрезвычайный и полномочный посол КНР в Сирии. В 1945—1947 гг. — редактор газеты КПК в северной части пров. Цзянсу. В июне 1957 г. назначен советником представительства КНР в Англии. С июля 1959 г. по октябрь 1962 г. — временный поверенный в делах КНР в Англии. С июля 1963 г. — зав. отделом печати МИД КНР. В июне 1969 г. назначен послом в Сирии.

Ван Юй-тянь — чрезвычайный и полномочный посол КНР в Конго (Браззавиль). До марта 1951 г. был зам. нач. управления тыла НОАК в Центральнo-Южном Китае. В марте 1951 г. назначен советником посольства КНР в ГДР. Февраль 1955 г. — временный поверенный в делах КНР в ГДР. В августе 1956 г. назначен зам. зав. протокольным отделом МИД КНР. Сентябрь 1957 г. — и. о. зав. протокольным отделом МИД. Апрель 1958 г. — зав. отделом СССР и стран Восточной Европы. С июня 1959 до февраля 1962 г. — посол в Судане. Июль 1962 г. — зав. Западноазиатского и Африканского отдела МИД КНР. С февраля 1964 г. по 1967 г. посол в Кении.

В июне 1969 г. назначен послом в Конго (Браззавиль).

Ван Цзе — чрезвычайный и полномочный посол КНР в Королевстве Непал. В 1965 г. упоминался как заведующий общим отделом МИД КНР. В ноябре 1965 г. назначен генконсулом в Пакистан. С июня 1969 г. — посол в Непале.

Фэн Юй-цзю — чрезвычайный и полномочный посол КНР в Мавритании. Родился в 1912 г. В октябре 1948 г. — зам. начальника транспортного управления Северокитайского правительства. В феврале 1950 г. — зам. нач. Главного управления шоссейных дорог Госсовета и по совместительству управляющий компании по автоперевозкам министерства путей сообщения. В июле 1954 г. избран членом Пекинского горкома 2-го созыва Китайской рабоче-крестьянской демократической партии. В октябре 1956 г. — помощник министра транспорта. В декабре 1960 г. — начальник управления по дальним морским перевозкам. В январе 1965 г. — посол в Норвегии. В июле 1969 г. назначен послом КНР в Мавританию.

Се Бан-чжи — чрезвычайный и полномочный посол КНР в Афганистане. Родился в пров. Хэйлунцзян. В 1943 г. — руководитель отдела комитета КПК Хунань—Цзянсу—Аньхойского пограничного района. В 1950 г. — зам. секретаря Уханьского горкома КПК. В феврале 1952 г. — секретарь Уханьского горкома КПК по контрольнодисциплинарным вопросам. В феврале 1955 г. — помощник министра путей сообщения; в ноябре 1955 г. — помощник министра госконтроля. В июле 1958 г. — зам. министра госконтроля; в сентябре 1958 г. — зам. министра юстиции. В марте 1960 г. — член правления общества латиноамерикано-китайской дружбы; в июне 1960 г. — политкомиссар ополченского подразделения Шанхайского транспортного института. В апреле 1961 г. — начальник секретариата Шанхайского горкома КПК. В 1962—1966 гг. — посол в Болгарии. С июня 1969 г. назначен послом в Афганистан.

Ян Ци-лянь — чрезвычайный и полномочный посол КНР в Алжире. Был политкомиссаром дивизии НОАК. В декабре 1950 г. — советник посольства в Польше. В феврале 1955 г. — временный поверенный в делах КНР в Польше. С июня 1961 г. по 1966 г. — посол в Марокко. С июля 1969 г. назначен послом КНР в Алжире.

Ван Жо-цзе — чрезвычайный и полномочный посол КНР в Йемене. В ноябре 1955 г. — начальник политотдела Чжэцзянского военного округа НОА. В январе 1960 г. ему присвоено звание генерал-майора, начальник политотдела Чжэцзянского военного округа. С февраля 1964 г. по 1967 г. — посол в Йемене. С июля 1969 г. вновь назначен послом в Йемене.

Ли Юнь-чуань — чрезвычайный и полномочный посол КНР в КНДР. Родился в 1919 г. в пров. Шаньдун. В январе 1956 г. — секретарь профсоюза машиностроителей. В ноябре 1957 г. — зам. председателя этого профсоюза. В апреле 1958 г. — зам. председателя 1-го Всекитайского профсоюза машиностроителей. В июле 1960 г. — председатель этого профсоюза. В октябре 1963 г. — член правления китайско-японского общества дружбы. В сентябре 1964 г. депутат ВСНП 3-го созыва от пров. Хэйлунцзян. В феврале 1965 г. — посол в Дагосее. В конце марта 1970 г. назначен чрезвычайным и полномочным послом в КНДР.

Ши Цзы-мин — чрезвычайный и полномочный посол КНР в Финляндии. С августа 1960 г. был секретарем Ханданьского горкома КПК пров. Хэбэй. В апреле 1970 г. назначен чрезвычайным и полномочным послом в Финляндии.

Мэн Юэ — чрезвычайный и полномочный посол КНР в Республике Мали. С июля 1953 г. работал в организациях Новодемократического союза молодежи Китая. Был зам. секретаря Центрально-Южного комитета НДСМК. Неодно-

кратно бывал членом молодежных китайских делегаций на всемирных молодежных конгрессах. В апреле 1970 г. назначен чрезвычайным и полномочным послом в Мали.

Ян Шоу-чжэн — чрезвычайный и полномочный посол КНР в Судане, назначен в апреле 1970 г., ранее был послом в Сомали.

Лю Синь-цюань¹⁾ — заместитель министра иностранных дел. Родился в 1916 г. в Сычуани, имеет неполное высшее образование. В прошлом военный, занимал пост начальника орготдела Главпура НОАК.

В сентябре 1950 г. Лю Синь-цюань был членом Президиума Всекитайской конференции боевых героев. С мая 1960 г. по апрель 1964 г. (по японским данным, с мая 1961 г. по июль 1963 г.) был помощником министра иностранных дел КНР. В апреле 1964 г. назначен зам. министра иностранных дел.

Лю Синь-цюань не отличался большой активностью и довольно редко, по сравнению с Ло Гуй-бо, Хань Нян-луном, Цзи Пэн-фэйем и другими зам. министра иностранных дел присутствовал на дипломатических приемах в Пекине. В феврале 1965 г. было объявлено о его визите на Цейлон. В июне 1965 г. он сопровождал группу иностранных дипломатов в поездке по Северо-Восточному Китаю. В 1966—1969 гг. Лю Синь-цюань ни разу не появлялся публично.

Перед началом «культурной революции», судя по более поздним данным хунвэйбинновских изданий, Лю занимал пост начальника политотдела МИД КНР.

В декабре 1966 г. Лю Синь-цюань, как и другие ответственные работники МИД КНР, подвергался резким нападениям хунвэйбинов. В одной из дацзыбао указывалось, что он «выступал против председателя Мао» и «подрывал культурную революцию, подстрекал одних студентов против других и рабочих против студентов». Дацзыбао требовали «снять Лю Синь-цюаня с поста и изгнать его из МИДа».

Из всех перечисленных выше дипломатов 6 послов имеют стаж дипломатической работы ок. 20 лет.

Другие нослы включались в дипломатическую работу в период 1954—1965 гг.

¹⁾ В июле 1970 г. Лю Синь-цюань был назначен послом в СССР.

V. КУЛЬТУРА

Состояние китайской культуры в 1969 г. свидетельствует прежде всего о том, что тяжелый кризис в этой области, вызванный разрушительными последствиями «культурной революции», не преодолен. В стране по-прежнему не выходят книги и журналы, за исключением произведений Мао и немногих пропагандистских изданий правящей группировки. Закрыты музеи и библиотеки, не восстановлены памятники национального искусства. Бездействуют киностудии, кроме документальной, выпустившей несколько фильмов в основном антисоветского содержания. Практически отсутствует культурный обмен даже с дружественными по отношению к маоистскому Китаю странами.

В связи с некоторыми памятливыми датами на короткое время возобновляли работу отдельные театры Пекина и Шанхая, показавшие все те же девять «образцовых представлений», в большинстве своем подготовленных под руководством Цзян Цин еще в 1964 г. Вместе с тем развернувшаяся в конце года кампания вокруг постановки «Взятие горы Вэйхушань» позволяет предположить, что начинается выработка своего рода маоистского эстетического кодекса, который в дальнейшем будет навязываться творческим работникам. Параллельно с этой кампанией проходила ожесточенная критика системы Станиславского, направленная как на дальнейшее искоренение влияния советской культуры в Китае, так и на дискредитацию реалистического искусства вообще. Для злобных антисоветских нападок пекинская пресса использовала также выпуск на китайский экран фильма «Ленин в 1918 году».

Время от времени в печати возобновлялась критика отдельных произведений литературы и искусства прошлых лет, а также установок в области культуры, осуществлявшихся до 1965 г. Демагогический смысл этой критики сводится к тому, чтобы изобразить почти всю китайскую культуру до «культурной революции» как «ревизионистскую» или «буржуазную», а нынешнюю маоистскую пародию на культуру как единственно «пролетарскую». Можно отметить, что круг лиц, критикуемых поименно, сузился. Сейчас это главным

образом бывший зав. отделом пропаганды ЦК Лу Дин-и и так наз. «четыре молодчика» — Чжоу Ян, Тянь Хань, Ся Янь и Ян Хань-шэн; все это старые коммунисты, занимавшие руководящие посты в партийных и общественных организациях, ведавших литературой и искусством. В печати много говорили о «реабилитации» репрессированных в ходе «культурной революции» работников культуры, однако о реальных результатах этого процесса судить пока трудно.

Продолжалось длившееся уже больше года обсуждение проектов реформы средней и высшей школы, предусматривающих сокращение сроков обучения и учебных программ, еще больший упор на внедрение «идей Мао», производственный труд и военное обучение. Вместе с тем в дискуссионных материалах последних месяцев замечался и более трезвый подход к проблеме образования. Предлагалось, в частности, сохранить как самостоятельные предметы физику и химию, преподавать иностранные языки, основы истории. В какой мере будут учтены эти предложения, еще неизвестно.

В 1969 г. по-прежнему нормальных занятий в школах и вузах не было. Если в начальной школе шло обучение основам грамоты и арифметики, то старшеклассники, судя по всему, занимались в основном зубрежкой цитат, маршруровкой и физическим трудом. Студенты вузов почти поголовно направлены в деревню, в армию и на предприятия. Таким образом, можно считать, что четыре года были потеряны для китайского народного образования. В настоящее время последствия этого еще не так ощутимы — ведь уже много лет не ведется широкого народнохозяйственного строительства. Но в перспективе пагубное влияние перерыва в обучении и снижение его уровня неизбежно будет очень велико.

Из отрывочных материалов о состоянии китайской науки в истекшем году можно сделать вывод, что серьезное внимание уделялось отраслям, непосредственно связанным с военным производством, и особенно созданием ракетно-ядерного потенциала. Сообщалось также об отдельных достижениях ученых в области химии, биологии, оптики. В других областях естественных и тем более общественных наук царит, очевидно, застой.

Вопросам культуры было уделено определенное внимание на IX съезде КПК. Характерно, однако, что в материалах съезда отсутствует какая бы то ни было программа развития культуры. Речь шла лишь о необходимости «овладеть позициями культуры и просвещения и преобразовать их согласно маоцзэдуновским идеям» (см. политический отчет Линь Бяо), т. е. о закреплении курса на полное подчинение всех областей культуры задаче осуществления политики группы Мао. Этой цели призвана служить «револю-

дня» в различных областях культуры, «доведения до конца» которой требует коммунистический съезд. Практически, кроме проведенной ранее «революции в пекинской музыкальной драме», губительные последствия которой общезвестны, речь идет о «революции в просвещении», вкратце уже охарактеризованной выше. Фактическая ее цель — подготовка поколения молодежи, воспитанной в маоистском, националистическом духе, не знакомой ни с зарубежными странами, ни с прогрессивными традициями собственной истории, но обладающей определенными трудовыми навыками и военной подготовкой. Кроме того, преследуется цель — переложить основную часть расходов на просвещение (равно как и на здравоохранение) на плечи трудящихся. В других областях культуры у маоистов, видимо, еще нет конкретной программы действий.

В своем отчете Линь Бяо делает особый упор на «новое воспитание» интеллигенции, из чего следует, что значительная часть ее продолжает оставаться в оппозиции к курсу Мао. Демагогически заявляется об «обеспечении руководящей роли рабочего класса», но практически речь идет о неприкрытом принуждении интеллигенции (с помощью армии и маоистских активистов из крестьян и рабочих) выполнять предначертания группы Мао. С другой стороны, маоисты хотели бы получить и более активную поддержку со стороны части интеллигенции, особенно научной, — отсюда разговоры о сплочении и реабилитации. В этом отношении показателем и фактом избрания в ЦК четырех ученых — двух историков, геолога и физика. Из них лишь один, вскоре умерший (Фань Вэнь-лань), являлся старым коммунистом, в то время как ракетчик Цянь Сюэ-сэнь был в свое время полковником американской армии. Из деятелей, в той или иной мере связанных с литературой и искусством, в ЦК (и Политбюро) вошли лишь представители ближайшего окружения Мао — Цзян Цин и критик Яо Вэнь-юань, а также ученый и литератор Го Мо-жо.

Итоги съезда показывают, что группа Мао Цзэ-дуна намерена продолжать свою культурную политику, враждебную ленинскому учению о социалистической культурной революции, рассчитанную на консервацию низкого культурного уровня народа, на разрыв связей с передовой культурой прошлого и привитие враждебности к современной социалистической культуре, на утверждение культа личности Мао Цзэ-дуна. В течение какого-то периода времени такая политика может способствовать достижению группой Мао определенных политических целей националистического и антисоветского характера. Но с точки зрения превращения Китая в современное передовое государство она будет иметь серьезнейшие отрицательные последствия.

Положение интеллигенции

Важной тенденцией политики по отношению к интеллигенции в 1969 г. было стремление в какой-то степени использовать лиц, пострадавших (отстраненных от работы, направленных на перевоспитание трудом, репрессированных) в ходе «культурной революции». При этом следует отметить, что, хотя в материалах прессы, связанных с этой проблемой, речь постоянно шла об «интеллигенции» вообще, тем не менее касались они в своем подавляющем большинстве кадровых работников различных ступеней и инженерно-технической интеллигенции, а в последние месяцы года также работников медицины и просвещения. Научная интеллигенция (имеются в виду представители естественно-технических наук) вообще была сравнительно мало затронута «культурной революцией». Что же касается представителей общественных наук и деятелей литературы и искусства, ряды которых подверглись в ходе «культурной революции» наибольшему разгрому, то ни в одном из известных нам печатных материалов о людях этой профессии не упоминалось и конкретно не было названо ни одно имя, хотя известно, что отдельные артисты, музыканты и, по всей вероятности, искусствоведы сейчас уже работают в сфере своей профессиональной деятельности.

Рассуждения о реабилитации (в китайском тексте — «освобождении») основываются на одном из «новейших указаний» Мао Цзэ-дуна: «По отношению к хорошим людям, совершившим ошибки, необходимо больше заниматься воспитательной работой, а когда у них появляется сознательность, нужно немедленно освобождать их». Необходимо подчеркнуть, однако, что формальная реабилитация не значит, что человек возвращается на прежнюю работу: часто его переводят на более низкую должность или отправляют на «трудовое перевоспитание».

1 апреля 1969 г. агентство Синьхуа называло «действенным методом перевоспитания кадровых работников» включение их в состав рабочих агитбригад. Рассказывалось об опыте Шанхая, где кадровые работники, освобожденные и даже участвующие в руководстве различных ступеней, работали «недостаточно смело», поэтому в целях дальнейшего воспитания 6 из них были включены в рабочие агитбригады.

В журнале «Хунши» № 3—4 за 1969 г. был опубликован доклад об исследовании работы другой такой агитбригады. В ней всего 239 человек, 9 из них — кадровые работники, один из которых — бывший студент, другой — крестьянин по происхождению. Остальные 7 человек в прошлом были рабочими с 20-летним и более трудовым стажем, после

1949 г. стали освобожденными кадровыми работниками. Под влиянием «черных идей» Лю Шао-ци они оторвались от масс, зазнались, проводили реакционную буржуазную линию. Во время «культурной революции» их «раскритиковали». Потом их освободили, но к руководящей работе не привлекали, они «были не очень бодры духом»¹⁾. И вот ревкомы предприятий, на которых они работали, решили привлечь их к работе агитбригад. Теперь эти люди очень изменились. Теперь это — полковой комиссар, ротные политруки, командиры отделений и работники полкового штаба рабочей агитбригады.

По сообщению «Жэньминь жибао», к маю истекшего года в Ханчжоу было реабилитировано свыше 70% кадровых работников в ранге от руководителей промышленных предприятий и выше²⁾.

«Гуанмин жибао» 22 апреля 1969 г. на первой странице опубликовала большую статью о том, как рабоче-армейская агитбригада и «революционные преподаватели и студенты» в Нанькайском университете, изучая опыт университета Цинхуа, «добросовестно осуществляют пролетарскую политику председателя Мао по отношению к интеллигенции, объединяют, воспитывают и перестраивают тех преподавателей, мировоззрение которых еще не изменилось». Наряду с изменением идеологии у этих преподавателей, члены агитбригады соответственным образом используют их, «объединяют их на совместный груд, полностью мобилизуют их активность». К весне 1969 г. в этом университете свыше 95% преподавателей уже участвовали в «великом революционном потоке борьбы, критики и преобразований». Свыше половины этих 95% принимают участие в «революционных отрядах по воспитанию», составленных из рабочих, военнослужащих и революционных преподавателей и студентов, и в их составе «получают перевоспитание» на заводах и в селах.

«Жэньминь жибао» от 3 июня 1969 г. поместила сообщение из Ханчжоу: из 192 преподавателей Ханчжоуского университета 144 получили образование в старом обществе и проводили «контрреволюционную линию» «предателя Лю Шао-ци». А теперь «некоторых хороших интеллигентов» «включили в общуниверситетские и факультетские группы по реорганизации системы образования, где они заняли определенные руководящие посты».

В июне 1969 г. агитбригада при университете Цинхуа на страницах «Жэньминь жибао» делалась своим опытом в области политики по отношению к кадрам: «Решительно осуществлять пролетарскую политику председателя Мао.

1) ИБАС. I/IV 1969 г., стр. 18.

2) См. «Жэньминь жибао», 5 мая 1969 г.

современно освобождать совершивших ошибки, но проявивших сознательность хороших людей»¹⁾). Статья требует постоянно, настойчиво продолжать воспитывать освобожденных и получивших возможность работать людей.

Из всех этих материалов видно, что разговоры о реабилитации неизменно сопровождаются требованиями продолжать перевоспитание, ни в коем случае не ослаблять движение «борьбы, критики и преобразований».

Таким образом, у процесса «освобождения» людей интеллигентного труда, пострадавших в ходе «культурной революции», на наш взгляд, прослеживается три основные черты: 1) этих людей хотят снова привлечь к полезной деятельности, разумеется, под строгим контролем; 2) подобная политика, противоречащая недавним призывам к неспроверженности этих людей, встречает недоверие и непонимание со стороны тех, чьими руками их совсем недавно неспровергали, и непонимающих приходится убеждать и уговаривать; 3) маоистские идеологи вместе с тем боятся, что их призывы «шире использовать реабилитированных кадровых работников, не сводить счеты за старые ошибки и не свертывать людей заново...»²⁾ подействуют излишне успокаивающе и возбудят мысли о конце «культурной революции», а поэтому усиленно подчеркивают необходимость продолжения «борьбы, критики и преобразований», в том числе и по отношению к освобожденным; этот же момент свидетельствует и о том, что маоисты не считают свои идеологические позиции достаточно крепкими, а своих подлинных или предполагаемых противников полностью «перевоспитавшимися».

Репрессии и идеологическая обработка со стороны маоистов, по-видимому, меньше коснулись научно-технических кадров, ученых, работающих в сфере производства, и прежде всего в области военной науки и техники или смежных с ними областей, чем интеллигенции, работающей в области гуманитарных наук. И тем не менее довольно значительная часть научно-технической интеллигенции также была подвергнута критике и перевоспитанию.

Линия, направленная на дискредитацию научно-технической интеллигенции, неспособной будто бы самостоятельно мыслить, «консервативно настроенной», с благоговением взирющей на «буржуазные» и «иностранные» авторитеты, затронула прежде всего научно-технические и инженерные кадры, получившие подготовку в Советском Союзе и других социалистических странах. Задолго до «культурной револю-

¹⁾ «Жэньминь жибао», 1 июня 1969 г.

²⁾ Объединенная передовая «Хунци», «Жэньминь жибао», «Цзефан-цзюнь бао» от 8 июня 1969 г.

ции» рекомендации советских специалистов, например, брались в Китае под сомнение. Так, уже в период «большого скачка» 1958—1960 гг. наших специалистов по науке и технике обвиняли в том, что они якобы не в состоянии давать квалифицированные советы в силу «отсталости» Советского Союза. Поэтому не случайно начались гонения, отстранение от занимаемых должностей ученых и технических специалистов, получивших подготовку в СССР и не разделявших маоистских концепций.

В то же время такие ученые, как Чжао Чжун-яо — «ведущий деятель в ядерной программе коммунистического Китая, получивший ученую степень в Калифорнийском технологическом институте», спокойно работает, также как и Цянь Сюэ-сэнь, связанный крепкими узами с Массачусетским технологическим институтом и американским ракетостроением, который в настоящее время руководит «ракетной программой красного Китая»¹). Последний является кандидатом в члены ЦК КПК и присутствовал на IX съезде ЦК в качестве члена Президиума.

Отдельные представители научно-технической интеллигенции, в том числе и очень крупные ученые, подверглись нападкам в ходе «культурной революции» 1966—1968 гг. В их числе оказались: директор Института математики АН Китая. Хуа Ло-гэн, еще ранее — директор Института экономики АН КНР Сунь Е-фан, а также Не Жун-чжэнь, зам. премьер-министра, глава научно-технического совета и 5 его заместителей: Хань Гуан, Чжан Ю-сюань, У Хэн, Чжан Цзин-фу и Юй Гуан-юань. Все они подверглись ожесточенной критике как руководящие деятели, идущие по «капиталистическому пути» на фронте науки.

В числе жертв «культурной революции» оказались также вице-президенты Академии наук Китая — Пэй Ли-шэн и Ду Жун-шэн и более 15 других крупных ученых АН Китая, обвиненных в оппозиции «культурной революции». Кроме названных выше ученых и руководителей в области науки и техники, критике и гонениям подверглись: директор Института атомной энергии Цянь Сянь-цян, его заместитель Ван Гап-чан, зам. директора Института динамики Гао Юн-хуай, директор Института автоматки У Жун-ян, директор Института электрического машиностроения Лю Да-ган, директор Института металлургии Ли Сюнь²).

При этом следует отметить, что вряд ли критика в отношении ученых, особенно занятых в производстве ракетно-ядерной техники и областях, обеспечивающих прогресс Китая в этом направлении, носила такой же глубокий и тра-

¹) ТАСС, 17/X 1969 г., л. 35-ДЮ.

²) См. Парис Чжан. Ценная реакция травли. — «За рубежом», № 7 (452), 14—20 февраля 1969 г., стр. 15.

гический характер, какой она приобрела в отношении работников общественно-социальных и гуманитарных наук (история, экономика, философия, литература и искусство).

Интересно отметить, что в последующем с части ученых и руководящих деятелей в области науки и техники, подвергшихся критике в период «культурной революции», обвинения были сняты. Их имена стали появляться в прессе с указанием и без указания занимаемых ими должностей. Хуа Ло-гэн, например, назван в числе лиц, присутствовавших 31 июня 1969 г. на похоронах Фань Вэнь-ляня, видного китайского историка, директора Института новой истории при отделении философских и общественных наук АН Китая, члена ЦК КПК, члена Постоянного комитета ВСНП КНР, а Не Жун-чжэнь вместе с двумя другими (Чэнь И и Сюй Сян-цзянь), зам. председателя Военного совета ЦК КПК принимал военный парад, посвященный 20-й годовщине КНР.

Пекинское радио 8 июня 1969 г. передало покаянную статью выдающегося ученого-математика Хуа Ло-гэна, подвергшегося в ходе «культурной революции» ожесточенной «критике». Теперь, пытаясь купить прощение ценой унижительного самобичевания, он, по утверждению радио Пекина, пишет: «Я был сильно заражен старыми идеями». По признанию всемирно известного математика, это выражалось в том, что он, «будучи орудием в чужих руках, других превращал в себе подобных... гордился своими иностранными знаниями». И далее Хуа Ло-гэн говорит: «...только в период большой революционной критики, при помощи рабочих и крестьян, я начал понимать ошибочность своих взглядов. На самом деле, что значили эти соревнования в математике? Это было полное подражание советским ревизионистам...»¹⁾.

Подобные факты самобичевания нужны маонстам, по-видимому, не только для доказательства рабской бездумной покорности «великому кормчему» со стороны ученых, но и в назидание «заблудшим».

Большая кампания проводилась против рабского преклонения ученых перед «иностранным», против следования за буржуазными «авторитетами», т. е. против всего того, к чему якобы призывал Лю Шао-ци²⁾.

Научно-техническая интеллигенция жила и работала под знаком «движений», которые характеризовали всю жизнь КНР в 1969 г. Так, «Гуанмин жибао», нацеливая научно-

¹⁾ «Литературная газета», 18/VI 1969.

²⁾ См. Хун Кэ-бин. До конца раскритиковать философию предательства и преклонения перед иностранным в области науки и техники. — «Гуанмин жибао», 12/II 1969; «Философия предательства и преклонения перед иностранным — это философия предательства родины». — «Гуанмин жибао», 10/II 1969.

исследовательскую работу на сочетание с производством, призывала научных работников держать «тесную связь с рабочими, бедняками и низшими середняками». Газета писала о том, как Дандунский (пров. Ляонин) научно-исследовательский институт по разведению шелковичных червей следует по пути «7 мая», указанному Мао Цзэ-дуном, превращая в красных и научных сотрудников и рабочих, совместно критикует «контрреволюционную ревизионистскую линию Лю Шао-ци» на фронте научно-исследовательских работ¹⁾.

В начале года сообщалось о «триумфе единения технических специалистов с бедняками и низшими середняками» — о «сотрудничестве научных работников Института генетики АН Китая с бедняками и низшими середняками в создании нового корма для скота из кукурузных стеблей и гаоляновой соломы»²⁾.

Обосновывается тезис о настоятельной необходимости учебы научных сотрудников у беднейших слоев крестьян, т. е. ученых призывают учиться у неграмотных или малограмотных масс, перенимать их опыт, а роль теории принижается. В коммуне волости Даличжуан, уезда Цзясян, пров. Хэнань, например, учащаяся молодежь, вернувшаяся из города, «создала 25 научно-исследовательских групп», которые на опытных полях выращивают высокие урожаи пшеницы, батата, кукурузы и хлопка. Они обращаются за советами к крестьянам и «увязывают теоретические знания с опытом крестьян»³⁾.

Китайская печать и в 1969 г. продолжала вести пропагандистскую кампанию в духе великоханьской исключительности, прославляя Мао Цзэ-дуна, делая его причастным ко всем «великим» свершениям в области науки и техники.

К подобного рода материалам следует отнести также кампанию возвеличивания Мао Цзэ-дуна в период наблюдения полного затмения солнца, преподносившееся как «вызов буржуазным реакционным «авторитетам» в науке»⁴⁾.

Среди материалов, публиковавшихся в связи с празднованием 20-й годовщины КНР, следует назвать статью «Идеи Мао Цзэ-дуна вызвали небывалый подъем науки и техники в нефтяной промышленности нашей страны». Автор утверждает, что Китай «разбил реакционную теорию «бедности

¹⁾ См. «Научно-исследовательские учреждения должны следовать по пути «7 мая». — «Гуанмин жибао», 1/XII 1969.

²⁾ «Жэньминь жибао», 15/I 1969.

³⁾ «Китай», 1969, № 8, стр. 25.

⁴⁾ «Люди, открывающие солнце с помощью идей Мао Цзэ-дуна». — ИБАС, № 2989, 27/I 1969, стр. 4; ИБАС, № 2987, 24/I 1969, стр. 8; ИБАС, № 2988, 25/I 1969, стр. 1.

страны нефтью», самостоятельно разработал теорию, методы и технику разведки нефти»¹⁾).

Китайская пресса продолжала по-прежнему непомерно выпячивать отдельные достижения отечественной науки и техники в противовес зарубежной, и даже, более того, постоянно подчеркивается, что, несмотря на различные помехи, чинимые «империалистами и современными ревизионистами», китайская наука и техника неудержимо идут вперед.

Несмотря на победные фанфары и литавры положение в области науки остается весьма сложным. При этом для дальнейшего развития китайской науки наибольшую угрозу представляет длительный перерыв занятий в вузах и общее снижение уровня подготовки в учебных заведениях всех степеней, вытекающее из проводимой сейчас реформы системы образования.

Литература

Маоисты стяжали лавры разрушителей культуры. Позорная слава пришла к ним по заслугам. Ныне же, спустя три года после начала «культурной революции», никаких новых достижений у них нет, похвастаться нечем ни перед внешним миром, ни перед собственным народом. Положение настолько плачевное, что даже официальная печать начинает косвенно признавать его. 23 мая 1969 г. в «Жэньминь жибао» появилась статья «Твердо придерживаться курса председателя Мао в отношении литературы и искусства — уже победа». Сообщив о победе над «черной линией» Лю Шао-ци, газета объявляет единственным видом существования искусства — самодеятельность, причем обязательно коллективную, без сольных выступлений. Каково «новое» маоистское искусство, можно судить по другой статье в газете «Гуанмин жибао» от 25 мая 1969 г., где о нем говорится уже с конкретными примерами.

Ревком Пекинского коксохимического завода заявляет, что он подверг критике все старое искусство прошлого, которое насаждал Лю Шао-ци, а также все искусство «иностранных и мертвецов», как именуют маоисты классику. «У нас красные сердца и острые перья, — похваляются ревкомовцы, — критика острейшая и едкая, каждое перо вонзается в черное сердце большого предателя Лю Шао-ци, под нашей критикой его яд смердит пуше собачьего дерьма!» Ревкомовцы заявляют, что они сочиняют «локальные» статьи и программы для самодеятельности из «небольших номеров», но зато они служат «пролетарской линии председателя Мао». О своей активности ревком пишет: «Мы сочи-

¹⁾ «Гуанмин жибао», 19 сентября 1969 г.

нили множество номеров революционного искусства, в которых с энтузиазмом воспели маоцзэдуновские идеи, воздали честь и славу неизмеримо великим заслугам Председателя Мао, восславили победу пролетарской революционной линии Председателя Мао, всеми силами создавали революционное общественное мнение вокруг каждого боевого приказа ЦК партии, возглавляемого Председателем Мао и заместителем председателя Линем».

Все маонистское искусство свелось к примитивным агиткам собственного «локального» производства...

На IX съезде КПК присутствовали специально приглашенные участники провокации в районе острова Даманский. По случаю окончания съезда газета «Жэньминь жибао» опубликовала стихотворение бойца НОА Мо Фу-сяна «Великие северные ворота родины — под надежной охраной»:

Радостная весть прилетела на остров Чжэньбао.
Закипели восторгами пограничные посты:
Слава Председателю Мао! Слава, Слава, Слава!!
Ликующие клики несутся до небес.

Вслед за культовой частью в стихах следуют угрозы в адрес СССР.

3 января 1969 г. «Жэньминь жибао» сообщала о ходе публикации сочинений Мао Цзэ-дуна в Китае. С 1966 г. по ноябрь 1968 г. включительно опубликовано:

Хрестоматия по сочинениям Мао Цзэ-дуна	— 140 млн. экз.
Избранные сочинения в одном томе	— 740 млн. экз.
Отдельные статьи в виде брошюр	— 2 млрд. экз.
Стихи	— 96 млн. экз.

Газета с гордостью сообщает, что это более чем в 13 раз превосходит общий тираж сочинений Мао Цзэ-дуна, изданных в КНР за все годы, предшествовавшие «культурной революции».

Новая культура в Китае задумана и педантично реализуется группой идеологов, которые стремятся навязать ее всем остальным. Ее выдают за будущее не только одного Китая, но и всего мира. Она существует в первую очередь в силу политического давления, хотя не стоит обманываться: кроме прямого политического насилия она использует социальные и духовные корни, сложившиеся в силу своеобразного развития китайского общества, китайского революционного движения и старой китайской культуры. Отсюда с очевидностью вытекает реакционный характер рассматриваемых новшеств, которые отбрасывают страну в духовном смысле назад и сохраняют под новой фразеологией привычные феодальные нормы, объявляя их «народными» и «массовыми». Отсталость массового сознания, например китайского крестьянства, в подавляющем большинстве остающегося в безграмотном состоянии и поныне, замалчивается

маоистскими идеологами вполне сознательно. Но дело не ограничивается только умолчанием: представители необразованной и просто неграмотной части общества противопоставляются в виде положительного примера, как люди близкие к идеалу именно в силу своей отсталости, которая выдается за некое естественное превосходство над образованными людьми.

Новое искусство оказалось действительно полным разрывом со столь недавним прошлым, когда в Китае строился социализм. Его идеалистическая основа крепнет и принимает мрачные черты религиозного экстаза и мракобесия.

Канонизируется один за другим целый сонм героев, так что сама канонизация превращается в повседневное явление. Подобно церковным святым, их жития безупречны, а изречения — образцовы, они — пример для почитания и прямого подражания. Вообще новое китайское искусство знает лишь одну форму общения с аудиторией, или, если использовать их собственную терминологию, с массами: это контакт по типу: образец — прямое подражание. Никакого душевного движения, никакой деятельности мысли оно не предусматривает, оно обращается к уже обращенным, это не искусство для сомневающихся. Момент обращения понимается как четкое озарение; деление на свет и тень должно быть ясным: или революционный новый герой, или черный бандит, враг, предатель. Масса в пьесах — фон для героя, подстать ему идеализированная, такая, какой она должна быть согласно идеям, а не такая, как в действительности. Все критерии в подобной литературе и искусстве смещены, она все мерит собственной лишь ей присущей мерой, с непримиримой враждебностью отмежевываясь от всего действительно жизненного, здорового и действительного. Отсюда проистекает неумная враждебность к искусству социалистического реализма, злобные выпады против советского искусства со стороны деятелей «культурной революции». То, что они насаждают в Китае, в корне враждебно всякому реализму, всей реалистической традиции.

Зато, как и в прежние годы, продолжалась критика литературных произведений прошлых лет. Маоисты не устают сводить счеты с творческими работниками Китая.

В январе 1969 г. «Жэньминь жибао» дважды посвящала целую страницу критике романа Сюэ Кэ (подлинное имя — Сунь Чжэнь).

Роман Сюэ Кэ «Боевая молодость» был издан в 1958 г. Он описывает события во время партизанской войны с японскими оккупантами на севере Китая. Роман привлек широкое внимание китайской общественности. По нему была поставлена пьеса, написан киносценарий. До 1968 г. вышел в трех изданиях. Теперь, после «культурной революции», к

нему прилагают эпитеты «контрреволюционного», «реакционного» и «ревизионистского».

В чем причина гнева группы Мао Цзэ-дуна против романа о партизанской войне в Китае? Солдат — отличник из Н-ской части пишет: «Это большая ядовитая трава, увековечивающая «подпольную работу в белых районах», которую проводил Лю Шао-ци, это ...отравленная стрела, направленная в блестящую идею великого вождя Председателя Мао о вооруженном захвате политической власти».

Лю Шао-ци сейчас осужден в Китае, поэтому все с ним связанное, в том числе и история китайских коммунистов-подпольщиков, попадает под запрет. Кроме того, в романе упоминается брошюра Лю Шао-ци «О самовоспитании члена партии», что теперь тоже считается преступлением, за которое роман называют «реакционным».

Для сегодняшнего маоцзэдуновского Китая характерно, что литературной критикой занимаются военнослужащие из «Н-ских частей». В порядке военной дисциплины они поносят романиста и его героев.

Поступают критики просто: если в романе изображен предатель, значит, и сам романист предатель и «воспевает» предательство; если в романе изображен герой, значит, он не «настоящий» герой, а трус, и романист клеветает на героя и т. п.

По содержанию роман Сюэ Кэ в общих чертах напоминает «Разгром» Фадеева. Нет сомнений, что автор сознательно подражал широко известному в Китае советскому писателю. Суть содержания составляет поражение, которое терпит партизанский отряд в результате предательства. «Разве историческая правда антияпонской войны состоит в том, что революция «потерпела поражение», а контрреволюция «победила»? — демагогически вопрошает по этому поводу «Жэньминь жибао». Хотя, подобно «Разгрому» Фадеева, речь идет об отдельной судьбе отдельного отряда. Но это еще цветочки, перлы демагогии маоисты приберегли для героического образа в романе, командира партизанского отряда отважной Сюй Фэн.

Оказавшись в плену, в тюрьме, ожидая расстрела, Сюй Фэн смотрит на «чирикающих и свободно порхающих птичек», думает о том, как хороша жизнь, с которой приходится прощаться.

Маоист Ян Цюань-фу бесстыдно заявляет по этому поводу: «Труссы, подобные Сюй Фэн, неотличимы от предателей, они — дерьмо собачье, недостойное зваться людьми»... Но где же Сюй Фэн трусила, кого предала?.. Нигде и ни-кого. Огульная брань преследует единственную цель — очернить роман, его героев и автора.

Другой маонист из «Н-ской части», под псевдонимом «Красный Гром», в статье «Куда воробью до сокола» сравнивает Сюй Фэн с воробьем, а соколом называет Ли Юй-хэ, героя «образцовой революционной пьесы «Красный фонарь». Еще бы: ведь в создании пьесы принимала участие сама Цзян Цин, супруга Мао Цзэ-дуна. Как же ей не быть р-революционной... Вот отличие между двумя героями усмотреть на деле Красный Гром сумел только в одном: образцовый герой Ли Юй-хэ, узнав о предстоящей казни, запевает песню. Он бодр и весел, провал и арест его не огорчают, о жизни он не задумывается. Это пропагандистская, ходульная схема, а не человек, но она нужна, чтобы вытравливать самую способность рассуждать у миллионов людей, которым навязывают подобных героев как обязательную и единственную духовную пищу. Демагогическая вакханалия «культурной революции» требует все новых жертв.

В романе в полном соответствии с исторической правдой есть эпизод, в котором партизаны получают директивы от «главнокомандующего Пэна». Имеемся в виду Пэн Дэ-хуай, один из славных китайских военачальников, осужденный Мао Цзэ-дуном еще в 1959 г., а позднее арестованный хунвэйбиннами. Упоминание этого имени позволяет нынешним критикам обвинить автора в пропаганде «оппортунистической линии». Особенно муссируют маонисты образ предателя Ху Вэнь-юя. Они заявляют, что романист «воспел» предательство и протягивают связи к высказываниям Лю Шао-ци и поведению автора в прошлом. «Почему Сунь Чжэнь не воспел пролетарского революционного героя, а воспел позорного предателя, недостойного зваться человеком? Теперь уже выяснено, что сам Сунь Чжэнь тоже является позорным предателем, который в период антияпонской войны падал в ноги врагу и выбрался из собачьей норы благодаря «милосердию» врага. Не удивительно, что предатель Сунь Чжэнь тщится сочинить панегирик предателю Ху Вэнь-юю и пытается стать историческим проповедником предательской философии большого предателя Лю Шао-ци. Оказывается, Лю Шао-ци, самый крупный из ведущих по капиталистическому пути в партии, не только еще в 1936 г. планировал переход группы людей на сторону врага, но и сам неоднократно падал на колени перед империализмом и гоминьданом, сам является достойным презрения большим предателем».

Все это — явные натяжки в угоду политической кампании группы Мао Цзэ-дуна. Не считаясь с исторической правдой, она стремится всячески очернить противников.

11 июня 1969 г. «Жэньминь жибао» опубликовала статью Дин Сюэ-лэя «Большой ядовитый сорняк, прославляющий реставрацию капитализма Лю Шао-ци. Критика «Утра

Шанхая». И за статьей Дин Сюэ-лэя последовала серия других, обсуждения и целая проработочная кампания.

Роман «Утро Шанхая» Чжоу Эр-фу вышел в 1958 г., он рассказывал о «мирном перевоспитании» шанхайских капиталистов. Сама эта политика полностью исходила от Мао Цзэ-дуна, и обвинения в адрес Лю Шао-ци привешены к ней уже в ходе «культурной революции». Никакой прямой апологетики Лю Шао-ци роман не содержит. Даже Дин Сюэ-лэй вынужден признать, что в Китае применяется способ «мирного перевоспитания» в отношении капиталистов. Его брань в адрес романа остается беспочвенной и злобной.

В общем, литературная критика уже отлилась в устойчивую, привычную форму поношений и клеветы по команде маоистского руководства.

Театр

1969 год, особенно вторая половина его, отмечен значительным увеличением в китайской печати количества материалов, посвященных вопросам театра. Однако это не связано ни с нормализацией и активизацией работы театров в Китае, ни с появлением новых драматургических произведений.

Театры по-прежнему закрыты, спектакли (все те же семь, которые шли в предыдущие 3 года) ставятся лишь в дни государственных праздников, что в общей сложности составляет месяц в году. Театральные периодические издания не выходят. Нет сообщений, позволяющих говорить о восстановлении деятельности министерства культуры и творческих союзов. Увеличение же материалов, посвященных вопросам театра связано с новой кампанией борьбы против системы Станиславского, под флагом которой продолжается «борьба, критики и преобразования», и шумихой вокруг новых вариантов все тех же «революционных образцово-показательных спектаклей», в подготовке которых, по утверждению печати, активное участие принимает Цзян Цин. Двери Китая, как и в предыдущие 3 года, закрыты для всех театральных коллективов зарубежных стран (единственными коллективами, гастролировавшими в Китае в 1969 г., были Албанский военный художественный ансамбль и Ансамбль национальной песни и пляски ДРВ). Китайские театральные коллективы также не выезжали за пределы Китая.

Планы нынешнего китайского руководства в отношении театрального дела страны были сформулированы в мае в ряде статей, посвященных 27-й годовщине яньаньского выступления Мао Цзэ-дуна по вопросам литературы и искусства.

Из этих статей следует, что в искусстве начался новый этап «борьбы, критики и преобразований», до завершения

которого китайское руководство не намерено предпринимать активных шагов к поднятию творческой деятельности театральных коллективов и драматургов. Остаются в силе прежние установки огульного нигилистического отношения к культурному наследию, как китайскому так и зарубежному.

Началом новой кампании «борьбы за осуществление похода против корней ревизионизма» послужила опубликованная в 6—7 (июнь—июль) номере журнала «Хунци» статья «О системе Станиславского». Ожесточенная критика системы Станиславского велась на страницах китайских газет все второе полугодие 1969 г.

Характеризуя в самых общих чертах злобные нападки на систему Станиславского, представляется важным отметить следующее:

Кампания критики Станиславского не случайна. Она была предусмотрена уже в 1966 г. и используется китайским руководством как форма антисоветской пропаганды, дискредитации советской литературы и искусства. Поскольку действительно развитие китайского театра в период с 1949 до первой половины 60-х годов, и в первую очередь драматического и оперного театра, происходило под значительным влиянием системы Станиславского, дискредитация системы помогает полному очернению всего того, что было сделано китайским театром за первые 15 лет КНР, и осуждению в контрреволюционности и ревизионизме всей армии театральных работников. Критика системы Станиславского используется и для разрушения прежней структуры деятельности театров и утверждения в них норм, вытекающих из нынешних установок маоцзэдуновского руководства.

Трактуя положение Станиславского о важности главного режиссера и художественных советов как ликвидацию в театрах партийного руководства и засилье «буржуазных авторитетов», в статьях выдвигается и неоднократно повторяется положение о том, что руководящее место в театре должен занимать партийный комитет, который будет заниматься и подбором репертуара и формированием труппы¹⁾.

Трактуя высокие профессиональные и этические требования Станиславского как крайне реакционные, китайская критика выдвигает в качестве определяющего критерия приверженность деятелей театра маоцзэдуновскому руководству.

В целом вся система Станиславского изображается как «орудие формирования общественного мнения, направленное против партии, против социализма, контрреволюционное предместное укрепление, предназначенное для свержения диктатуры пролетариата»²⁾.

¹⁾ См. «Пролетариат должен держать в своих руках руководящую власть». — «Гуанмин жибао», 13 ноября 1969 г.

²⁾ «Изречения Станиславского и «секрет» человеческого поведения Хатояма». — «Гуанмин жибао», 30 октября 1969 г.

Новые спектакли в 1969 г. в Китае не появились ни к IX съезду, ни к 20-й годовщине КНР. Вероятно, чтобы как-то сгладить это положение, китайская печать с лета 1969 г. стала широко рекламировать обновленные постановки прежних пьес, и в первую очередь спектакли «Взятие горы Вэйхушань», «Красный фонарь». Доработками руководила Цзян Цин. Сравнение прежних вариантов пьес с теми, которые были опубликованы, свидетельствует о том, что в тексте принципиальных, серьезных изменений нет. Однако китайская печать особенно акцентировала внимание на том, что они являют собой воплощение лозунга Мао Цзэ-дуна: «Не бояться трудностей, не бояться смерти» — и под таким углом зрения и даже под такими названиями был опубликован ряд хвалебных рецензий на эти спектакли¹⁾. Это, по-видимому, находится в явной связи с той военной истерией, с тем запугиванием китайского народа угрозой со стороны Советского Союза, которые пронизывали всю китайскую пропаганду 1969 г. С другой стороны, в китайской печати в связи с обновленными постановками прежних спектаклей стали появляться теоретические статьи, содержащие общие установки о том, как следует писать пьесы, как изображать положительные и отрицательные персонажи, каким должен быть главный герой пьес.

Установки эти носят характер общих рецептов, которым неукоснительно должны следовать все драматурги, все режиссеры, все актеры. Согласно им, главным героем всех пьес должен быть положительный герой. Пьесы, где главным действующим лицом являются отрицательные персонажи, осуждаются и запрещаются. Главный герой должен являть собой верного приверженца «идей Мао Цзэ-дуна», в противном случае, по словам китайской печати, зрители просто не поверят в его способность вести героические дела²⁾.

Все пьесы, прежде всего через их главного положительного героя, должны иллюстрировать то или иное положение работ Мао Цзэ-дуна.

Что касается всех отрицательных персонажей, то им отводится роль антипода достоинств главного героя (в отличие от главного героя, который постоянно должен находиться в центре сцены, им отводится лишь место сбоку). При этом подчеркивается, что в ходе развития драматического действия инициатива ни на минуту не должна переходить в их руки.

¹⁾ См. «Гимн передовым бойцам, не боящимся трудностей, не боящимся смерти», — «Гуанмин жибао», 5 августа 1969 г.

²⁾ См. «Блестящий образец настойчивого ваяния пролетарского героя», — «Хунши», 1969, № 11.

Эти общие установки позволяют считать, что нынешнее китайское руководство в области театрального искусства (прежде всего в лице Цзян Цин) по-прежнему требует от творческих работников театра создания спектаклей, общей сверхзадачей которых является пропаганда «идей Мао Цзэ-дуна», прославление «пержавевших» винтиков маоцзэдуновского образца. Показ живых проблем современного Китая, живых образов на нынешнем этапе театрам практически запрещен. Его единственное предназначение — служение пропагандистской машине нынешнего маоистского руководства.

Кинематография

1969 год не внес в кинематографию КНР ничего принципиально нового по сравнению с предыдущими годами. Как и прежде, газеты были полны критических материалов по фильмам, вышедшим до 1966 г.; на киностудиях продолжалось «перевоспитание»; художественной кинематографии не существовало; было выпущено несколько новых документальных лент в духе «придворной хроники» Мао Цзэ-дуна. Кинопрокат, помимо документальных фильмов, посвященных «культурной революции» (они пропагандировались как внутри страны, так и за рубежом), ограничивался двумя албанскими и несколькими китайскими художественными фильмами прошлых лет.

Начавшаяся в конце 1968 г. кампания деятельности пропагандистских отрядов в области кинематографии продолжалась в течение всего первого полугодия 1969 г. (последнее сообщение датировано 21.VII.69 г.).

Во втором полугодии началась кампания критики 8 фильмов («Красное светило», «Город без ночи», «Войска под городом», «Стужа в пятую стражу» и др.), продолжившая аналогичную проработочную кампанию 1966—1968 гг. Особенности критики 1969 г. явилось противопоставление «фильмов — ядовитых трав» «образцовым революционным пьесам» по идеологическим критериям. Смысл этого противопоставления, очевидно, в том, что в кино хотят перенести новые критерии, вырабатываемые экспериментально в театре для распространения во всех видах искусства в качестве обязательных нормативов. Основа их: герои должны «владеть высшим сознанием — идеями Мао Цзэ-дуна» и в силу этого «а) не бояться трудностей, б) не бояться смерти».

Производство фильмов в 1969 г. несколько увеличилось по сравнению с предыдущим годом. На экраны вышло 12 фильмов и 5 номеров хроники (за 2 с половиной года «культурной революции», до конца 1968 г., было произведено всего 20 фильмов, из которых на 1968 г. приходится

2 фильма и несколько номеров хроникального журнала). Несколько фильмов запечатлели различные приемы у Мао Цзэ-дуна: «Председатель Мао и заместитель председателя Линь принимает 40 тысяч революционных бойцов» (о встрече 25 января), «Вести революцию, опираясь на идеи Мао Цзэ-дуна» (о съезде активистов изучения произведений Мао Цзэ-дуна и встрече его с ними), «Председатель Мао и заместитель председателя Линь принимают революционных бойцов со всей страны» (о встрече 19 мая). Фильм «Большой Нанкинский мост через Янцзы» был единственным, связанным с экономикой, и потому он довольно широко рекламировался за границей. Пять фильмов, из которых один полнометражный, носили откровенно антисоветский характер и были посвящены инцидентам на о. Даманский и событиям в Чехословакии. Центральным фильмом года явился полнометражный цветной документальный фильм «IX Всекитайский съезд КПК». Завершил фильмопроизводство года фильм «Празднование 20-й годовщины великой КНР», в котором главное внимание также уделено «великому кормчему». В производстве всех этих фильмов участвовали лишь две студии — Центральная студия хроникально-документальных фильмов и армейская студия «1 августа».

Никаких сообщений о специальных кинопрограммах к праздникам не появлялось. Из иностранного кино в прокате остались лишь два албанских фильма. К 52-й годовщине октябрьской революции был приурочен выпуск на экраны страны фильмов «Ленин в Октябре» и «Ленин в 1918 году». 12 ноября «Жэньминь жибао» поместила большую статью, комментируя эти фильмы в духе маоистской пропаганды.

Несмотря на широкую критическую кампанию, положение в кинематографии еще не стабилизировалось настолько, чтобы маоистское руководство могло в полной мере использовать в своих целях это важнейшее орудие пропаганды. Понимая эту важность, маоисты в настоящий момент стремятся возродить кинематографию на новой политической основе.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СОСТАВ ПОСТОЯННОГО КОМИТЕТА ЦК КПК, ПОЛИТБЮРО ЦК КПК И ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПК 9-го СОЗЫВА

Одной из главных задач IX съезда КПК было формирование новых руководящих органов КПК, поскольку с начала «культурной революции» избранные VIII съездом центральные органы партии фактически перестали функционировать. Подавляющее большинство членов ЦК подверглись нападкам и чистке, секретариат ЦК был ликвидирован, а многие члены Политбюро были отстранены от политической деятельности или репрессированы.

24 апреля 1969 г. после десятидневных обсуждений на съезде был объявлен новый состав ЦК и на его I пленуме, через 4 дня после закрытия съезда, было создано новое Политбюро ЦК. Секретариат ЦК образован не был.

Председатель ЦК КПК и зам. председателя ЦК КПК

Председателем ЦК КПК остался Мао Цзэ-дун. Линь Бяо, объявленный в принятом IX съездом Уставе КПК преемником Мао, стал единственным зам. председателя ЦК КПК. На VIII съезде КПК в 1956 г. зам. председателя ЦК КПК было четверо: Лю Шао-ци, Чжоу Энь-лай, Чжу Дэ и Чэнь Юнь, а в мае 1958 г., на V пленуме ЦК 8-го созыва, проходившем после 2-й сессии VIII съезда, пятым заместителем был избран Линь Бяо. На XI пленуме ЦК в августе 1966 г. было установлено, что у Мао будет лишь один заместитель — Линь Бяо, и это положение утверждено IX съездом.

Постоянный комитет Политбюро ЦК КПК

Постоянный комитет Политбюро представляет собой ядро верховного руководства КПК. Он состоит теперь из 5 человек: Мао Цзэ-дун, Линь Бяо, Чэнь Бо-да, Чжоу Энь-лай и Кан Шэн.

Из прошлого состава Постоянного комитета (7 человек) в новый не вошли четверо: Лю Шао-ци (снятый со всех постов и исключенный из КПК на XII пленуме ЦК в октябре 1968 г.), Дэн Сяо-пин, Чэнь Юнь и Чжу Дэ. В ходе «культурной революции» в состав Постоянного комитета были

введены Тао Чжу и Ли Фу-чунь, но первый был объявлен контрреволюционным двурушником и репрессирован, а второй подвергся резким нападкам и после IX съезда лишился постов члена Постоянного комитета и члена Политбюро, оставшись лишь членом ЦК.

Сокращение состава Постоянного комитета, по мнению западных специалистов, является показателем стремления Мао держать этот орган под своим абсолютным контролем. В новом Постоянном комитете он располагает по меньшей мере тремя голосами (он сам, Чэнь Бо-да и Кан Шэн).

Расстановка сил в Постоянном комитете ЦК КПК такова: у Мао Цзэ-дуна — общее руководство, у Линь Бяо — военные дела, у Чэнь Бо-да и Кан Шэна — партийные вопросы (у первого — теоретические, у второго — организационные), у Чжоу Энь-лая — административные дела.

Политбюро ЦК КПК

Политбюро, сформированное на I пленуме ЦК КПК 9-го созыва, состоит из 25 человек (21 член Политбюро и 4 кандидата в члены Политбюро). После 2-й сессии VIII съезда КПК в мае 1958 г. в Политбюро было 20 членов и 6 кандидатов (в 1960—1965 гг. 3 члена Политбюро умерли). Из прежнего состава Политбюро в новый введены 9 человек (Мао Цзэ-дун, Линь Бяо, Чжоу Энь-лай, Дун Би-у, Ли Сянь-нянь, Лю Бо-чэн, Чжу Дэ и два бывших кандидата Кан Шэн и Чэнь Бо-да). 14 человек из прежнего Политбюро в новое не вошли (члены Политбюро: Лю Шао-ци, Дэн Сяопин, Ли Фу-чунь, Пэн Дэ-хуай, Пэн Чжэнь, Хэ Лун, Чэнь И, Чэнь Юнь, Ли Цзин-цюань, Тань Чжэнь-линь и кандидаты: Бо И-бо, Лу Дин-и, Уланьфу, Чжан Вэнь-тянь).

Средний возраст членов нового Политбюро — 64 года. Самыми старыми являются Чжу Дэ и Дун Би-у (по 83 года), самыми молодыми — Яо Вэнь-юань и Е Цюнь (около 40 лет).

Таблица 11

Возрастной состав членов нового и прежнего Политбюро

Возраст	Политбюро IX съезда (1969 г.)	Политбюро VIII съезда (1958 г.)
Более 80 лет	2	—
Более 70 лет	5	3
Более 60 лет	9	3
Более 50 лет	4	17
Более 40 лет	3	3
—	2*)	

*) Нет данных.

В общем за 11 лет, прошедших со времени 2-й сессии VIII съезда КПК, Политбюро ЦК КПК «постарело» (средний возраст прежнего Политбюро был ок. 58 лет). Основную группу в новом составе представляют лица, которым более 60 и 70 лет (14 человек), тогда как в прежнем составе основная возрастная группа включала в себя лиц от 50 до 60 лет (17 человек).

Большинство членов нового Политбюро являются выходцами из Центрально-Южного Китая; аналогичная картина наблюдалась и в Политбюро прежнего состава.

Таблица 12

Территориальный состав членов нового и прежнего Политбюро

	Политбюро IX съезда 1969 г.	Политбюро VIII съезда 1956 г.
Центрально-Южный Китай	11	11
в том числе:		
Хунань	2	8
Хубэй	8	3
Восточный Китай	6	7
Северный Китай	1	4
Юго-Западный Китай	2	1
	5*)	

*) Из этих 5 человек, по нашим предположениям, трое также являются выходцами из Центрально-Южного Китая.

Преобладание выходцев из Центрально-Южного Китая вполне объяснимо, поскольку в конце 1920—начале 1930-х годов революция в Китае развертывалась в этом районе страны и старшие по возрасту нынешние руководители КПК вступили в партию или в Красную армию именно там и в эти годы.

Сравнивая территориальное происхождение членов нового Политбюро со старым, можно отметить две следующие особенности.

Во-первых, падение численности выходцев из Северного Китая, которые представляют собой среднее поколение руководителей КПК. Они примкнули к коммунистическому движению после «великого похода» в яньаньский период и представляли собой наиболее образованную группу лидеров КПК. Эта группа наиболее пострадала в ходе «культурной революции», поскольку входившие в нее лица были отнесены к «ближайшим сторонникам» Пэн Чжэпя и Лю Шао-ци, так что падение удельного веса северян в новом Политбюро с этой точки зрения закономерно.

Во-вторых, в новом Политбюро среди выходцев из Центрально-Южного Китая теперь явно преобладают земляки Линь Бяо — хубэйцы против земляков Мао — хунаньцев в прошлом составе Политбюро. Это довольно любопытный факт, свидетельствующий о том, что старый китайский провинциализм и земляческие связи сохраняют определенное значение.

Данные о социальном происхождении руководителей КПК в КНР, как правило, не публиковались или фальсифицировались, с тем чтобы показать бедняцкое и полупролетарское происхождение, как это было в отношении Мао Цзэ-дуна и Чжу Дэ.

По имеющимся в нашем распоряжении материалам можно заключить, что по социальному происхождению члены Политбюро нового состава в основном представляют собой выходцев из средних, мелкобуржуазных слоев китайского общества. А именно:

Из крестьян	— 5 чел. (Ли Сянь-нянь, Мао Цзэ-дун, Сюй Ши-ю, Хуан Юн-шэн, Чэнь Си-лянь).
Из помещиков	— 4 чел. (Е Цзянь-ин, Кан Шэн, Чжоу Энь-лай, Чжу Дэ).
Из семей интеллигенции	— 4 чел. (Дун Би-у, Чжан Чунь-цяо, Чэнь Бо-да, Яо Вэнь-юань).
Из торговцев	— 2 чел. (Линь Бяо, Цзян Цин).
Из семей военных	— 1 чел. (Е Цюнь).

О девяти членах и кандидатах в члены нового Политбюро точных данных нет.

Из членов нового Политбюро имеют высшее или среднее образование. Четверо учились в университетах (Дун Би-у, Кан Шэн, Чжоу Энь-лай и Чэнь Бо-да), пятеро — в военных учебных заведениях (Е Цзянь-ин, Линь Бяо, Лю Бо-чэн, Се Фу-чжи, Чжу Дэ). Остальные военные деятели, ставшие членами Политбюро (У Фа-сянь, Хуан Юн-шэн, Сю Хуэй-цзо и др.) прошли, по всей видимости, определенный курс военного обучения, хотя и несистематический.

За границей обучалось 5 человек: Чжоу Энь-лай (Франция), Дун Би-у (Япония), а также Е Цзянь-ин, Лю Бо-чэн, Чэнь Бо-да (СССР).

По возрасту, территориальному и социальному происхождению, жизненному и политическому опыту между членами нового Политбюро в основном нет существенных различий. Эти факторы скорее способствуют определенному единству во взглядах, идеологии, подходу к решению политических вопросов. Однако считать новое Политбюро органом, в котором существует тесное единство, было бы неверным.

В новом Политбюро выделяются две группировки.

А. Лица, наиболее тесно связанные с Мао Цзэ-дунем. В эту группировку можно отнести 7 человек, включая самого Мао Цзэ-дуна.

1. Мао Цзэ-дун — Председатель ЦК КПК.
2. Чэнь Бо-да — член Постоянного комитета ЦК, руководитель Группы по делам культурной революции при ЦК КПК (ГКР), бывш. личный секретарь Мао.
3. Кан Шэн — член Постоянного комитета ЦК, советник ГКР.
4. Цзян Цин — жена Мао, первый зам. руководителя ГКР, советник Группы по делам культурной революции в НОАК.
5. Чжан Чунь-цяо — зам. руководителя ГКР, председатель ревкома г. Шанхая, политкомиссар Нанкинского военного округа и Шанхайского гарнизона.
6. Яо Вэнь-юань — член ГКР, зам. председателя ревкома г. Шанхая, начальник личной канцелярии Мао.
7. Ван Дун-син — нач. Канцелярии ЦК КПК, зам. министра общественной безопасности, бывш. личный охранник Мао.

Помимо тесных личных связей с Мао Цзэ-дунем, характерной особенностью этой группировки является то, что в нее входят руководители ГКР, готовившие и активно проводившие «культурную революцию». Все они на начальных этапах «культурной революции» очень часто выступали с основными установками по ведению «революции», занимались вопросами создания и деятельности хунвэйбинских и цзаофаневских организаций, выдвинули лозунг «захват власти» в начале 1967 г. и попытались теоретически обосновать и практически осуществить (в Шанхае) новую форму власти и управления — «коммуну».

Вошедшие в Политбюро 5 руководителей — это все, что осталось от довольно многочисленной и некогда могущественной ГКР¹⁾.

Сильной стороной этой группировки является близость ее членов к Мао Цзэ-дуну; пока он жив, положение этих

¹⁾ В 1966 г. в ГКР, по гонконгским данным, было 19 чел. В мае 1967 г. состав ГКР был, видимо, реорганизован и расширен, созданы были подгруппы по отдельным вопросам, но затем подавляющее большинство членов ГКР подверглось чистке и после марта 1968 г., когда был смещен Ци Вэнь-юй, как главный представитель «левого уклона», в ней осталось всего 5 человек.

людей нужно считать весьма прочным. Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов большой опыт политической борьбы, присущий ее членам, изворотливость, умение маневрировать.

В ходе «культурной революции» между рассматриваемой группировкой и военными руководителями неоднократно возникали трения и расхождения. Цзян Цин несколько раз резко критиковала ряд военных руководителей, которые, несмотря на это, были назначены на крупные посты (Хуан Юн-шэн — ныне член Политбюро и начальник Генштаба НОАК, Чжан Гохуа — член ЦК и председатель ревкома Сычуани и др.). Расхождения между военными и бывшими активными руководителями ГКР не были ликвидированы и на IX съезде.

Б. Военная группировка. В военную группировку входят 12 человек, но она, в отличие от группировки Мао — Цзян Цин, менее однородна.

Ядро военной группировки составляют Линь Бяо и его ближайшее окружение:

1. Линь Бяо — зам. председателя ЦК КПК, председатель Военного совета ЦК, министр обороны.
2. Е Цзянь-ин — зам. председателя Военного совета ЦК, маршал.
3. Е Цюнь — жена Линя, начальник канцелярии Военного совета и личной канцелярии Линь Бяо.
4. Ли Цзо-пэн — член Военного совета, командующий ВМС НОАК, зам. начальника Генштаба НОАК.
5. У Фа-сянь — зам. начальника секретариата Военного совета, командующий и политкомиссар ВВС, зам. начальника Генштаба НОАК.
6. Хуан Юн-шэн — начальник секретариата Военного совета, начальник Генштаба, бывш. командующий Гуанчжоуским военным округом и председатель ревкома Гуандуна.
7. Цю Хуэй-цзо — член Военного совета, зам. начальника Генштаба НОАК, начальник Главтыла НОАК.

Старый соратник Линь Бяо маршал Е Цзянь-ин (ему 72 года) и длительное время служивший под командованием Линя Хуан Юн-шэн в прошлом занимали посты в партийном аппарате. Е Цзянь-ин был членом ЦК, а затем на XI пленуме его ввели в Политбюро. Хуан Юн-шэн на VIII съезде в 1956 г. был избран кандидатом в члены ЦК

и в 1964 г. занял еще один партийный пост — секретаря Центрально-Южного бюро ЦК.

Е Цюнь, У Фа-сянь, Цю Хуэй-цзо и Ли Цзо-пэн высоких постов в партийном аппарате не занимали, и их выдвижение в новое Политбюро, несомненно, связано с их давней близостью с Линь Бяо и принадлежностью к группировке 4-й полевой армии. У Фа-сянь, Цю Хуэй-цзо, Ли Цзо-пэн и Хуан Юн-шэн в начале 1930-х годов служили в 1-м корпусе Линь Бяо, затем в его 115-й дивизии в период антияпонской войны и в 4-й полевой армии Линя в 1946—1949 гг. После 1949 г. Хуан Юн-шэн, Ли Цзо-пэн и Цю Хуэй-цзо входили в состав командования Гуанчжоуского военного округа. С 1955 г. Ли и Цю перешли в центральный военный аппарат, а Хуан Юн-шэн остался в Гуандуне на посту командующего Гуанчжоуским военным округом.

В начале «культурной революции» статус этих военных руководителей существенно не изменился. В общем они поддерживали группу Мао, но активными сторонниками и проводниками ее курса не были. Однако, когда ГКР, выдвинув лозунг «захват власти», попыталась использовать армию только как вспомогательную силу при создании ревкомов и провести в армии широкую чистку оппозиционных курсу ГКР элементов, военные руководители активно выступили за «захват власти» в свои руки.

В этом причина того, что Цю Хуэй-цзо, Ли Цзо-пэн и У Фа-сянь подверглись ожесточенным нападкам хунвэйбинов зимой 1967/68 г. Цю Хуэй-цзо в хунвэйбинских листовках был обвинен в выступлении против Мао и был назван «самым крупным антимаоцзэдуновцем, действовавшим внутри Главного управления тыла НОАК». С апреля до сентября 1967 г. крайне резким нападкам хунвэйбинов Гуанчжоу и Пекина подвергался также Хуан Юн-шэн. Его назвали «гуандунским Тань Чжэнь-линем», проводником военной линии Ло Жуй-цина и обвиняли в поддержке Тао Чжу, его сторонников и антимаоистских организаций и в подавлении хунвэйбинов и цзаофаней.

После «уханьских событий» нападки на этих деятелей прекратились и они получили ряд новых военных постов (У Фа-сянь был назначен одним из руководителей вторично реорганизованной ГКР НОАК, зам. начальника секретариата Военного совета, зам. начальника Генштаба; Цю Хуэй-цзо — руководителем Центральных курсов по «перевоспитанию» высших военных кадров и зам. начальника Генштаба; Хуан Юн-шэн — председателем ревкома Гуандуна, затем начальником Генштаба) и вошли в пекинскую верхушку. В новом Политбюро они представляют руководство Военного совета ЦК, Генштаба, ВВС и ВМС.

Трое военных из нового Политбюро — Сюй Ши-ю, Чэнь Си-лянь и Ли Дэ-шэн по прошлой карьере не были тесно связаны с Линь Бяо. В 1930-е годы они служили под командованием Сюй Сян-цяня, в 1946—1949 гг. Сюй Ши-ю командовал корпусом в 3-й полевой армии Чэнь И, а Чэнь Си-лянь — во 2-й полевой армии Лю Бо-чэна. Однако у них много общего с военными из ближайшего окружения Линя. Они того же возраста, службу в армии начали с низов, участвовали в «великом походе», находились на однотипных постах в период антияпонской войны и последовавшей затем гражданской войны, а с 1949 г. остались в армии.

Перед «культурной революцией» положение Сюй Ши-ю и Чэнь Си-ляня было аналогично положению Хуан Юн-шэна. Они также являлись кандидатами в члены ЦК, избранными VIII съездом, и командующими больших военных округов (Сюй — Нанкинского, а Чэнь — Шэньянского).

Во время «культурной революции» Сюй и Чэнь подвергались резким нападкам. Сюй Ши-ю вменяли в вину «подавление хунвэйбинов», он был временно снят со своего поста и проходил «перевоспитание» на курсах в Пекине. Чэнь Си-ляня также критиковали за «подавление левых». Однако это не сказалось отрицательно на их карьере: в марте 1968 г. Сюй Ши-ю был назначен председателем ревкома Цзянсу, а Чэнь Си-лянь в мае — председателем ревкома Ляонина.

Эти деятели скорее всего являются также сторонниками Линь Бяо, на что указывают, в частности, такие факты, как назначение Сюй Ши-ю заместителем министра обороны в 1959 г. после смещения Пэн Дэ-хуая и вступления Линь Бяо на пост министра обороны, и одновременное назначение Чэнь Си-ляня командующим Шэньянским военным округом, являющимся второй базой Линя после Гуанчжоуского.

К военной группировке принадлежат также два старых маршала — Чжу Дэ (83 года) и Лю Бо-чэн (77 лет). И тот, и другой подвергались резким нападкам хунвэйбинов. Чжу Дэ в дацзыбао, газетах и даже в специальной брошюре обвинялся во враждебности к Мао начиная с 1927 г., милитаризме, сотрудничестве с противниками Мао; Лю Бо-чэн назывался главой антимаонистов в Юго-Западном Китае — базе 2-й полевой армии, которой он командовал в 1948—1949 гг. Сохранение за ними постов в Политбюро, где они являются не политическими, а символическими фигурами, после подобного рода обвинений довольно показательны. С Чжу Дэ, как главнокомандующим Красной армией и командующим 8-й армией, так или иначе были связаны все ветераны НОАК, в том числе и те, кто занял теперь крупные посты. Дискредитация и устранение Чжу Дэ этим людям не были выгодны.

Военная группировка в Политбюро представляется наиболее сильной. Она почти полностью контролирует армию и ревкомы. Лица, которые входят в нее, являются профессиональными военными, прошедшими школу антияпонской войны и последовавшей гражданской войны и имеют определенный военный опыт и знания; теоретический и политический уровень этих людей не высок. Они разделяют националистические мелкобуржуазные взгляды Мао Цзэ-дуна, и в этом смысле маоизм является и их идеологией, но в силу профессионализма им может быть присуще специфическое стремление решать экономические и внешнеполитические проблемы Китая военными методами.

Не занимая в прошлом резко антисоветских позиций, теперь, оказавшись на высоких партийных постах в Политбюро, военные перешли в разряд ярых антисоветчиков. Из пекинской верхушки они выступали в 1969 г. с наиболее резкими выпадами против СССР и КПСС.

Позиции Чжоу Энь-лая в новом Политбюро значительно ослаблены. Костяк группировки Чжоу составляли старые деятели КПК, связи между которыми установились в период совместной учебы во Франции в начале 1920-х годов. Кроме самого Чжоу, в нее входили Чэнь И, Ли Фу-чунь, Не Жун-чжэнь (члены Политбюро ЦК 8-го созыва) и ряд членов прежнего ЦК. После образования КНР эти деятели в основном работали в хозяйственно-административной сфере. Теперь Ли Фу-чунь, Чэнь И, Не Жун-чжэнь в новое Политбюро не вошли.

Из заместителей премьера Госсовета в Политбюро вошли, не считая Линь Бяо, двое — Ли Сянь-нянь (министр финансов) и Се Фу-чжи, но последнего нельзя считать близким Чжоу человеком.

Кроме Чжоу Энь-лая и Ли Сянь-няня экономическими проблемами частично занимался нынешний кандидат в члены Политбюро Ли Сюэ-фэн (он был секретарем ЦК и зав. отделом ЦК по промышленности), но все же он больше партийный администратор, чем специалист по хозяйственно-экономическим вопросам, и сейчас основной его пост — председатель ревкома Хэбэя. В общем, можно сказать, что в новом Политбюро осталось только два специалиста по административно-хозяйственным вопросам из шести в прежнем Политбюро.

83-летний Дун Би-у, участник I съезда КПК, представляет в новом Политбюро фигуру чисто номинальную.

Политическое лицо кандидата в члены Политбюро Цзи Дэн-куя — заместителя председателя ревкома Хэнани и бывш. зам. секретаря парткома этой провинции — неясно.

Из шести представителей этой группы, которую условно можно назвать промежуточной, пожалуй, только Се Фу-чжи более определенно тяготеет к группе Мао — Цзян Цин.

Члены и кандидаты в члены ЦК КПК

В составе ЦК КПК, сформированного на IX съезде 170 членов и 109 кандидатов в члены ЦК. В нем на 73 члена и 13 кандидатов больше, чем в ЦК 8-го созыва. Только 53 человека из прежнего ЦК вошли в новый (48 стали членами ЦК и 5 — кандидатами). 116 человек (54 члена и 62 кандидата) в ЦК 9-го созыва не вошли; почти все они подверглись чистке в ходе «культурной революции».

В ЦК КПК 9-го созыва представлены три следующие группы: военные, кадровые работники партийного и административного аппарата и представители так называемых массовых организаций.

Таблица 13

Распределение членов ЦК по группировкам

	Военные	Кадровые работники	Представители «массовых организаций»	Прочие
Члены ЦК	95	48	25	2
Кандидаты в члены ЦК	53	18	28	10
Всего:	148 (53%)	66 (24%)	53 (19%)	12 (4%)

Лица, отнесенные к категории «неизвестные» по всей вероятности, в подавляющем большинстве входят в рубрику «Представители «массовых организаций».

Военная группировка в ЦК, как и в Политбюро, является наиболее сильной. Среди военных особенно много лиц, служивших в прошлом под непосредственным командованием Линь Бяо (в 1-м корпусе в начале 1930-х гг., в 115-й дивизии — в 1937—39 гг. и в 4-й полевой армии — в 1948—49 гг.). Таких в ЦК 9-го созыва более 70 человек. Менее представительны группировки 3-й полевой армии Чэнь И и 2-й полевой армии Лю Бо-чэна. Более широко представлены в ЦК по сравнению с другими Гуанчжоуский и Уханьский военные округа, которые возглавляют люди, близкие к Линь Бяо.

Выходцев из различных армейских группировок объединяет много общего: они принадлежат к одному поколению, службу в армии начинали, как правило, с низов, находились примерно на одних и тех же постах в период антияпонской вой-

ны и последовавшей затем гражданской войны, имели чин генерал-лейтенанта или генерал-майора. Однако представители 4-й полевой армии теперь несколько опередили своих коллег, получив более высокие посты и в центральных органах НОАК, и на местах, что может вызвать некоторое недовольство выходцев из 2-й и 3-й армий. Противоречия между различными армейскими группировками, в свою очередь, могут использоваться группировкой Мао — Цзян Цин.

Среди кадровых работников немало старых по возрасту и удалившихся от дел деятелей КПК, введенных в новый ЦК для создания видимости преемственности со старыми кадрами. Однако часть этих старых партийных кадров, обладающих большим опытом партийной и административной работы, может быть использована для практического осуществления курса пекинского руководства.

В составе ЦК 8-го созыва довольно многочисленной была группировка кадров из центрального правительственного аппарата (26% состава ЦК), объединившаяся вокруг Чжоу Энь-лая. В ходе «культурной революции» члены группы подверглись ожесточенным нападкам и в большинстве сняты со своих постов. В новом ЦК группировка Госсовета составляет лишь 4% общего числа членов и кандидатов в члены ЦК.

Представители «массовых организаций» в ЦК 9-го созыва — это, в основном, представители рабочих цзюафаневских организаций и организаций крестьян. Представителей хунвэйбинов было только двое (кандидаты в члены ЦК Не Юань-цзы и Чэнь Гань-фэн), что свидетельствовало о том, что к моменту IX съезда процесс удаления хунвэйбинов с политической сцены завершился. Представители «массовых организаций» являются в ЦК в основном опорой группировки Мао — Цзян Цин и придают ей видимость связи с массами, а также обеспечивают в ней представительство ревкомов (54 члена провинциальных и 15 членов низовых ревкомов).

В целом ревкомы представлены в ЦК 9-го созыва очень широко.

Из 29 председателей ревкомов провинций, автономных районов и городов центрального подчинения 25 избраны членами ЦК и 4 — кандидатами. В ЦК вошли также 58 заместителей председателя этих ревкомов (33 стали членами ЦК и 25 — кандидатами), хотя в прошлом даже первые секретари провинциальных парткомов не всегда входили в состав ЦК. Всего же в ЦК 115 членов провинциальных ревкомов и 16 членов низовых ревкомов.

Что же касается представительства отдельных провинций в ЦК, то наибольшее число мест имеет Гуандун (15), затем Шанхай, Ляонин и Сычуань (по 11), Хубэй, Цзянсу

и Хэнань — по 9. Создается впечатление, что города и провинции, во главе ревкомов которых стояли или стоят и в настоящее время члены Политбюро ЦК (в Шанхае — Чжан Чунь-цзяо, в Ляонине — Чэнь Си-лянь, в Цзянсу — Сюй Ши-ю, в Хэнане — Цзи Дэн-куй) послали в новый ЦК наибольшее количество представителей. Исключением является лишь пров. Аньхой, во главе ревкома которой стоит кандидат в члены Политбюро Ли Дэ-шэн и которая имеет лишь 1 представителя в ЦК — самого Ли Дэ-шэна.

Центральное руководство КПК, созданное IX съездом (ЦК, Политбюро, Постоянный комитет Политбюро) не является единым и однородным. Проблема единства действий руководителей в центре и на местах продолжает сохранять свою актуальность и после съезда.

Между основными группировками в нынешнем пекинском руководстве продолжается борьба по проблемам, связанным с реорганизацией госаппарата и воссозданием партийных органов на местах, что было предусмотрено Уставом IX съезда, но до сих пор не осуществлено.

Военная группировка стремится к тому, чтобы ее представители заняли в парткомах, как и в ревкомах, главные и руководящие посты. Группировка Мао — Цзян Цин со своей стороны старается провести туда своих сторонников и поставить партийный аппарат над армией.

Пока вопрос о том, кто будет командовать местным партийным аппаратом и о том, сумеет ли группировка Чжоу несколько укрепить свои позиции в госаппарате, остается открытым, однако при существующем соотношении сил у военной группировки больше шансов на осуществление своих планов.

ИЗМЕНЕНИЯ В РУКОВОДСТВЕ КНР ПОСЛЕ IX СЪЕЗДА КПК

(По данным официальной печати КНР, гонконгских и тайваньских периодических изданий)

ЦК КПК

За год, истекший после IX съезда КПК, существенных изменений в составе центральных органов КПК не произошло.

В июле 1969 г. на 76-м году жизни умер член ЦК, видный китайский историк Фань Вэнь-лань.

Официальных данных о чистке состава ЦК 9-го созыва не было. Однако некоторые косвенные признаки позволяют предположить, что отдельные лица из нового ЦК отстранены от активной политической деятельности. 1 октября 1969 г. на праздновании в провинциях 20-й годовщины КНР

присутствовали все члены и кандидаты в члены ЦК, являющиеся одновременно руководителями провинциальных ревкомов, за исключением члена ЦК Лю Гэ-пина (председатель ревкома Шаньси), кандидата в члены ЦК Чжан Жи-цина (зам. председателя этого же ревкома) и кандидата в члены ЦК Ли Цзай-ханя (председатель ревкома Гуйчжоу). После IX съезда они ни разу не появлялись публично. Отсутствие первых двух деятелей, вероятно, связано с ожесточенной внутренней борьбой, развернувшейся в провинции Шаньси летом 1969 г., что и привело к их отстранению от дел. Что же касается Ли Цзай-ханя, то после IX съезда в гонконгской печати выражалось недоумение по поводу того, что Ли — активная фигура начального периода «культурной революции» и руководитель одного из первых ревкомов — получил пост лишь кандидата в члены ЦК, и высказывалось предположение, что его дальнейшими действиями пекинская верхушка была не очень довольна.

С апреля 1969 г. не появлялся публично также и Ван Энь-мао. Лидеру антимаоистской оппозиции в Синьцзяне в сентябре 1968 г. был предоставлен пост зам. председателя ревкома Синьцзян-Уйгурского автономного района, но на IX съезде он из членов ЦК 8-го созыва был переведен в кандидаты и теперь, возможно, совсем вытеснен с политической арены.

Ряд членов и кандидатов в члены ЦК КПК, в основном военные, получили после съезда новые назначения (см. таблицу 14).

Таблица 14

Имя	Пост в ЦК	Прочие посты	Новое назначение	Дата объявления о новом назначении
Ли Цзо-пэн	член Политбюро	политкомиссар ВМС НОАК	зам. начальника Генштаба НОАК	июль 1969
Ли Дэ-шэн	кандидат в члены Политбюро	председатель ревкома Аньхой, командующий Аньхойским ВО	член Военного совета ЦК КПК	сентябрь 1969
Ван Хуэй-цзю	член ЦК	зам. политкомиссара ВВС	политкомиссар ВВС	июнь 1969
Лю Син-юань	»	2-й политкомиссар Гуанчжоуского ВО, зам. председателя ревкома Гуандуна	председатель ревкома Гуандуна	август 1969

Имя	Пост в ЦК	Прочие посты	Новое назначение	Дата объявления о новом назначении
Чжан Дачжи	член ЦК	командующий Ланьчжоуским ВО	командующий артиллерией НОАК	ноябрь 1969
Ли Жуйшань	»	председатель ревкома Шэньси, политкомиссар Шэньсийского ВО	политкомиссар Ланьчжоуского ВО	ноябрь 1969
У Да-шэн	»	зам. председателя ревкома Цзянсу, член командования Нанкинского ВО	1-й политкомиссар ВО Цзянсу	декабрь 1969
Чжан Фу-гуй	»	член Постоянного к-та ревкома Шаньдуна, секретарь партийной большой производственной бригады в коммуне	зам. председателя ревкома Шаньдуна	ноябрь 1969
Ли Цзюньшэн	кандидат в члены ЦК	ответственный работник Пекинского гарнизона	зам. председателя ревкома Пекина	июнь 1969
Лань И-чун	»	председатель ревкома Чунцина, начальник гарнизона Чунцина	ответственный работник Юньнаньского ВО	сентябрь 1969
Янь Чжунчуань	»	нач. штаба Гуанчжоуского ВО, зам. председателя ревкома Гуандуна	зам. начальника Генштаба НОАК	октябрь 1969
Хуан Чжиюи	»	политкомиссар инженерных, затем гапковских войск	зам. начальника Главпура НОАК	ноябрь 1969
Ван Лю-шэн	»	начальник Политуправления Нанкинского ВО	зам. политкомиссара Нанкинского ВО	декабрь 1969

Аппарат ЦК КПК

В ходе «культурной революции» отделы ЦК КПК перестали функционировать и лишь несколько старых работников аппарата ЦК обычно перечислялось среди лиц, присут-

ствовавших на больших праздниках в Пекине, в рубрике «Ответственные работники аппарата ЦК и ведомств Госсовета». В октябре 1968 г. эта рубрика в списке китайских руководителей на праздновании 19-й годовщины КНР вообще отсутствовала, но в октябрьском списке 1969 г. она появилась вновь. В рубрике «Армейские представители, ответственные кадровые работники и представители революционных масс в различных органах и рабочих группах при ЦК КПК» было названо 72 человека. Подавляющее большинство имен (58 из 72) упоминалось в центральной печати впервые. Из прежних работников аппарата ЦК были названы лишь двое: Ло Цин-чан (в прошлом занимался вопросами внешнеполитической разведки) и Шэнь Цзянь (сотрудник международного отдела). В списке фигурировало также имя Ли Чунь-мина, возглавлявшего в 1964 г. делегацию на Международной конференции горняков в Москве.

В последующие месяцы только три лица из этой рубрики (Шэнь Цзянь, Чжу Да-чэн и Ян Юй-хэн) упоминались в печати в связи с приемами делегаций прокитайских партий.

Эти данные дают основание считать, что новый аппарат ЦК КПК находится в процессе реорганизации и еще не сформирован окончательно.

Военные руководители

Перемещение военных кадров после IX съезда происходило довольно интенсивно. В Генштаб были назначены два новых зам. начальника — Ли Цзо-пэн (член Политбюро ЦК и политкомиссар ВМС НОАК) и Янь Чжун-чуань (кандидат в члены ЦК, нач. штаба Гуанчжоуского ВО). Ли Цзо-пэн является старым соратником Линь Бяо и Хуан Юн-шэна; Янь Чжун-чуань — выходец из группировки 4-й полевой армии Линь Бяо, длительное время служил под началом Хуан Юн-шэна в Гуандуне. Таким образом, у Хуан Юн-шэна стало 9 заместителей, 7 из них тесно связаны с Линь Бяо по прошлой военной службе, и Генштаб в этом смысле можно считать органом группировки Линь Бяо.

В октябре—декабре 1969 г. был сделан ряд новых назначений в главных управлениях НОАК. Зам. начальника Главтыла НОАК (член Политбюро ЦК Цю Хуэй-цзо) стали Дай Цзинь-чуань и Ян Цзюнь.

Осенью 1969 г. возобновил свою деятельность Главпура НОАК. Имя его начальника пока неизвестно¹⁾. В официальной печати фигурировали лишь имена двух зам. начальника Главпура — Хуан Чжи-юна (из группировки 4-й полевой

¹⁾ В 1970 г. начальником Главпура был назван Ли Дэ-шэн.

армии) и Тянь Вэй-синя. Тянь Вэй-синь является выходцем из группировки 2-й полевой армии Лю Бо-чэна, в период антияпонской войны и последовавшей затем гражданской войны он служил под началом Чэнь Цзай-дао, а перед «культурной революцией», занимал пост зам. начальника Политуправления Шэньянского ВО (командовал ВО нынешний член Политбюро ЦК Чэнь Си-лянь).

Как уже упоминалось, член ЦК, командующий Ланьчжоуским ВО Чжан Да-чжи был назначен командующим артиллерийскими войсками НОАК. Весьма вероятно, что новые назначения имели место и в командовании других родов войск. После IX съезда в списках китайских руководителей в рубрике «Ответственные работники Генштаба, главных управлений, Комиссии по оборонной науке и технике, родов войск, Пекинского ВО и гарнизона» появилось ок. 20 новых имен (Чжун Хуэй, Бе Цзу-хоу, Пэй Цзун-дэ и др.), но занятые ими посты не названы. Некоторые из них, подобно Чжоу Ши-чжуну, бывшему ответственному работнику Фуцзяньского фронта, перемещены в центральный аппарат из военных округов.

Одновременно с возобновлением деятельности Главпура начали функционировать и политорганы (политуправления и политотделы) в больших и провинциальных военных округах, но сколько-нибудь достоверных данных об их кадровом составе пока нет. Однако можно предположить, что в связи с воссозданием политорганов произошло некоторое передвижение армейских политических кадров, о чем свидетельствует, в частности, тот факт, что несколько прежних руководителей политотделов и управлений получили посты зам. политкомиссаров военных округов (нач. Политуправления Пекинским ВО У Дай стал зам. политкомиссара округа, зам. начальника Политуправления Шэньянского ВО Ли Бо-цю — зам. политкомиссара ВО).

Из центрального аппарата на места переведены двое: зам. начальника канцелярии Министерства обороны Пань Чжэнь-у занял пост зам. политкомиссара Уханьского ВО, ответственный работник Комиссии по оборонной науке и технике Цай Шунь-ли переведен в Куньминский ВО.

Следует отметить также, что в декабре 1969 г. и в январе 1970 г. в печати стали фигурировать кадровые военные, занимавшие крупные посты в военных округах до «культурной революции» и не являвшиеся активными сторонниками маонстов в ходе ее (Ван Юн-хэ — член командования Хэбэйского ВО, генерал-лейтенант; Ду Вэнь-да — член командования Тяньцзиньского гарнизона, генерал-майор; Кун Цин-де — зам. командующего Уханьским ВО, генерал-лейтенант, и др.). Активизацию этой группы можно

рассматривать как проявление тенденции к укреплению позиций профессиональных военных.

В общем после IX съезда КПК в центральном военном аппарате и в военных округах наблюдается процесс значительных перемещений военных кадров. На крупные командные посты в центральном аппарате продолжают выдвигаться в первую очередь выходцы из группировки 4-й полевой армии Линь Бяо и Гуанчжоуского ВО, связанные с Линь Бяо и Хуан Юн-шэном. Однако дать общую оценку перемещений из-за отсутствия данных о новых людях пока не представляется возможным.

Работники Государственного совета

В ходе «культурной революции» деятельность министерств и ведомств Госсовета была парализована и после установления в них военного контроля в прежних рамках, по-видимому, так и не возобновилась.

1 октября 1969 г. в списке китайских руководителей на праздновании 20-летия КНР после годичного перерыва вновь появилась рубрика работников Госсовета «Армейские представители в различных ведомствах Госсовета, ответственные кадровые работники и представители революционных масс этих ведомств» из 151 человека. Подавляющее большинство лиц (113 человек), перечисленных в этой рубрике, в центральной печати было названо впервые. Видимо, в основном они являются «армейскими представителями», осуществляющими военный контроль в учреждениях Госсовета. Прежних кадровых работников Госсовета (министры, зам. министра) было названо всего 25 человек.

После съезда наиболее интенсивно работали ведомства, связанные с внешними сношениями (МИД, МВТ, Госкомитет по культурным связям, Госкомитет по внешнеэкономическим связям). Новые лица, перечисляемые как «ответственные работники ведомств Госсовета» (Лю Да-юй, Чэнь Дэ-хэ, Чжу Кай-инь) также заняты в сфере внешних сношений. Что же касается министерств и ведомств Госсовета, связанных с экономикой и промышленностью, то об их работе и кадрах данных почти не было, и вопрос об активизации их деятельности и их руководстве, равно как об общей структуре Госсовета, был одним из острых вопросов, по которому после IX съезда шла борьба.

В феврале 1970 г. в гонконгской печати появились сообщения о состоявшемся в конце января совещании членов Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, на котором, в частности, обсуждался вопрос о госаппарате и по настоянию Чжоу Энь-лая, поддержанного Линь Бяо, было принято решение о реабилитации большой группы старых кадров,

без которых возобновление активной деятельности административно-хозяйственных ведомств в центре и на местах было бы весьма затруднительным. Сообщения об этом совещании нельзя считать полностью достоверным, однако с февраля 1970 г. на официальных приемах в Пекине стали присутствовать работники Госсовета, не появлявшиеся публично с 1965 г. — начала 1966 г. (зам. министра строительных материалов Бай Сян-инь, зам. министра лесного хозяйства Лян Чан-у, зам. министра коммуникаций Тао Ци и др.).

Возобновление активной деятельности Чжоу Энь-ляя после резкого спада, имевшего место в ноябре 1969 г. — январе 1970 г., и появление на политической арене нескольких прежних деятелей Госсовета является признаком успеха группировки Чжоу Энь-ляя в деле реорганизации госаппарата с сохранением старых кадров.

Руководители провинциальных ревкомов

После IX съезда официально был назначен только один новый председатель ревкома провинции Гуандун — Лю Синъюань, заменивший на этом посту нынешнего начальника Генштаба НОАК Хуан Юн-шэна. В разделе «ЦК КПК» указывалось на отсутствие с апреля 1969 г. упоминаний о председателях ревкомов Шаньси и Гуйчжоу Лю Гэ-пине и Ли Цзай-хане, но официальных данных об их перемещении не было.

О том, что в составе провинциальных ревкомов произошли некоторые изменения, говорит факт появления значительного числа новых лиц в списках руководителей ревкомов и провинциальных военных округов, присутствовавших на праздновании 20-й годовщины КНР и на официальных приемах в провинциальных центрах. В основном эти лица упоминаются в официальной печати впервые, поэтому судить о характере чисток и перемещений в ревкомов пока затруднительно. Однако нельзя не отметить появление с декабря 1969 г. среди руководителей провинциальных ревкомов нескольких прежних кадровых работников. Так, бывший зам. председателя Народного комитета и секретари парткомов пров. Хэйлуцзян Ян И-чэнь и Чэнь Цзянь-фэй стали членами Хэйлуцзянского ревкома, бывший председатель провинциального совета профсоюзов Цзянь — Чжан Цзе — членом Цзянсуйского ревкома, бывший зам. мэра Уханя У Нэн-гуан — ответственным работником Уханьского ревкома и т. д. Не упоминавшийся в официальной печати с 1966 г. зам. председателя Народного комитета Гуандуна Линь Ли-мин, подвергшийся резким нападкам хунвэйбинов в начале «культурной революции», в декабре 1969 г. занял пост зам. председателя Гуандунского ревкома, а бывший се-

кретарь парткома Шаньдуна Му Линь, при создании ревкома назначенный членом его постоянного комитета, теперь получил повышение и стал зам. председателя Шаньдунского ревкома.

Таким образом, в провинциальных ревкомах, как и в госаппарате, с конца 1969 г. наблюдается тенденция к возвращению к активной деятельности группы прежних кадровых работников.

Изменения в руководстве КНР после IX съезда КПК коснулись главным образом военных кадров. Идет процесс пополнения центральных органов НОАК, формирования ее политорганов и некоторых перемещений в местном командовании, причем на особо важные и ключевые посты, как правило, назначаются близкие соратники Линь Бяо и Хуан Юн-шэна.

С конца 1969 г. наблюдается тенденция к возобновлению активной деятельности группы прежних кадровых работников центрального административного аппарата и местных парткомов или народных комитетов. Однако в целом вопрос о структуре административного управления в центре и на местах, равно как и вопрос о подборе и расстановке кадров госаппарата, пока еще не решен и по нему предстает довольно ожесточенная борьба в нынешнем пекинском руководстве.

Содержание речи Мао Цзэ-дуна на IX съезде КПК

Газета «Токмо симбун» опубликовала 24 февраля 1970 г. сообщение о содержании речи Мао Цзэ-дуна на IX съезде КПК, ниже дается русский перевод.

«Товарищи! Сейчас мы открываем IX съезд Коммунистической партии Китая.

Мне хотелось бы, чтобы этот наш съезд прошел хорошо, стал одним из съездов сплоченности и съездом победы.

Наша партия имеет многолетнюю историю — со времени ее создания в 1921 г. прошло уже 48 лет. На I съезде нашей партии присутствовали только 12 делегатов. Из числа этих делегатов двое присутствуют на нынешнем съезде — старик Дуи (имеется в виду зам. председателя КНР Дуи Би-у) и я. Несколько делегатов погибли. Делегаты от пров. Шаньдун Ван Цзинь-мэй и Дэн Энь-мин, делегат от пров. Хубэй Чэнь Тань-цю, делегат от пров. Хуань Хэ Шу-хэн, делегат из Шанхая Ли Хань-цзюнь — все они пали жертвами. С другой стороны, среди тех, кто стал предателями и перешел на сторону контрреволюции, были четыре чело-

века — Чэнь Гуи-бо, Чжоу Фу-хай, Чжан Го-шоу (он же Цзян Сян-ган. — Прим. в тексте), Лю Жэнь-цзин. Два последних из них живы и сейчас. Еще один — Ли Да (бывший ректор Уханьского университета) умер два года назад.

В то время число членов партии во всей стране составляло всего лишь несколько десятков человек. Подавляющее большинство их были интеллигентами. На I и II съездах (в 1922 г. в Шанхае), на III съезде (в 1923 г. в Кантоне), на IV съезде представителей (в 1925 г. в Шанхае) присутствовало незначительное число делегатов — на каждом из съездов было не более 10—20 с лишним человек. Когда в 1927 г. в Ухани открылся V съезд представителей, число его участников было сравнительно большим — в нем участвовало несколько сот человек. VI съезд представителей (1928 г.) проходил в Москве, в нем участвовало несколько десятков человек, в том числе товарищ Чжоу Энь-лай и товарищ Лю Бо-чэн. VII съезд представителей открылся в 1945 г. в Яньани и был одним из съездов сплоченности. Но и в то время в партии был раскол. Я имею в виду ошибки Цюй Цю-бо, Ли Ли-сяня, Ван Минна, в частности линию Ван Минна.

В то время выдвигалось предложение не приглашать в Центральный Комитет товарищей, стоявших на линии Ван Минна. Однако мы не согласились с этим и убедили избрать их.

В результате несколько человек оказались нехорошими. Ван Мин уехал за границу и выступил против нас. Ли Ли-сянь тоже оказался нехорошим человеком, Чжан Вэнь-тянь и Ван Цзя-сян также допустили ошибки.

Помимо этих нескольких человек, мы избрали и ввели в ЦК еще несколько, например Лю Шао-ци, Пэн Чжэня, Бо И-бо и других, не зная, что они нехорошие люди, не зная также их политического прошлого. Однако после VIII съезда к настоящему времени все это стало сравнительно ясным. Стало сравнительно ясным для всех и в области политического курса, организационного курса и в области идеологической.

Следовательно, мы желаем, чтобы нынешний съезд стал съездом единства. Добьемся ли мы победы или нет, стоя на позициях сплоченности? Станет ли этот съезд победным съездом? Завоеем ли мы еще большие победы по всей стране после этого съезда? Я думаю, что мы можем добиться этого. Мы можем превратить нынешний съезд в один из съездов сплоченности. в победный съезд, можем добиться после съезда еще больших побед по всей стране» (ТАСС, 25.11.70, лист 5-ДЮ).

Доклад Линь Бяо на IX Всекитайском съезде КПК¹⁾

(Изложение)

Состоявшийся в апреле 1969 г. IX съезд КПК явился, по сути дела, организационным съездом новой партии, лишенной какой-либо преемственности с предыдущим съездом КПК. Доклад Линь Бяо не был отчетным докладом ЦК, избранного VIII съездом КПК, о работе, проделанной между двумя съездами. Он представлял собой фактически отчет о действиях маоистского руководства в период «культурной революции» и изложение маоистских взглядов по некоторым вопросам и программы действий нынешнего китайского руководства на ближайшее будущее.

Первые три раздела доклада посвящены политическим, идеологическим и организационным вопросам подготовки и проведения маоистами «культурной революции», представлявшей собой контрреволюционный переворот, направленный против Коммунистической партии Китая, законных органов государственной власти и демократических организаций. В докладе не скрывается, что «культурная революция» представляла собой «борьбу за захват власти по всей стране». Здесь ставятся также задачи, не решенные «культурной революцией».

В качестве теоретического оправдания необходимости контрреволюционного переворота, совершенного в КНР в ходе «культурной революции», в докладе Линь Бяо приводится тезис, выдвинутый Мао Цзэ-дуном на X пленуме ЦК КПК в 1962 г. «о продолжении революции при диктатуре пролетариата». На этом пленуме Мао Цзэ-дун утверждал, что на «длительном историческом этапе» «социалистического общества» существуют антагонистические классы, классовая борьба, «существует опасность реставрации капитализма».

В этом разделе доклада китайский народ, по существу, надолго лишается перспективы построения социалистического общества. Линь Бяо цитирует Мао Цзэ-дуна, который заявляет, что нельзя еще говорить о победе революции, что о ней нельзя говорить «и в последующие десятилетия». И далее, как в свое время Троцкий, Мао Цзэ-дун утверждает, что «окончательная победа в одной социалистической стране не только требует усилий пролетариата и широких народных масс данной страны, но и находится в зависимости от торжества мировой революции». Эти троцкистские положения, явившиеся переломом теории перманентной революции Троцкого, объявлены в докладе «новым великим вкладом в марксистско-ленинскую теорию и практику».

¹⁾ Линь Бяо. Отчетный доклад на IX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая (сделан 1 апреля и принят 14 апреля 1969 г.).

В докладе очерняется Лю Шао-ци и все следующие за ним силы оппозиции маоистскому курсу, излагается маоистская версия «преступлений Лю Шао-ци», перечисляются меры, предпринимавшиеся маоистами на различных этапах «культурной революции» с целью «захвата власти».

Из доклада Линь Бяо явствует, что маоистский переворот столкнулся с серьезным противодействием как в центре, так и на местах. Именно в этой связи Линь Бяо говорит о так наз. «регрессивном течении, имевшем место зимой 1966 г. — весной 1967 г.», и так наз. «реакционном черном вихре реабилитации» летом 1967 г. — весной 1968 г.

Несмотря на утверждение, что «культурная революция» добилась «великой победы», Линь Бяо вынужден признать, что маоистам не удалось окончательно сломить сопротивление оппозиционных сил. Он говорит, что с созданием органов маоистской диктатуры — ревкомов — революция «не закончилась», и излагает выдвинутую Мао Цзэ-дуном программу широкой чистки и подавления всех противников маоистского режима в ходе так наз. кампании «борьбы, критики и преобразований». О масштабах сопротивления и размахе чистки можно судить по тому, что ее требуют провести «на каждом отдельном промышленном предприятии, в каждом отдельном учебном заведении, в каждой отдельной коммуне, в каждой отдельной единице».

В докладе выдвигается задача тотальной идеологической обработки населения в духе маоистских идей, объявленных теоретической основой партии. Линь Бяо требует «ставить на первое место изучение и применение маоцзэдуновских идей», превратить всю страну в «великую школу маоцзэдуновских идей» в соответствии с указанием Мао Цзэ-дуна от 7 мая 1966 г., по которому в стране создана широкая система лагерей принудительного труда для инакомыслящих.

Под видом внедрения «системы участия кадровых работников в коллективном производительном труде» дается указание направлять в лагерь всех кадровых работников, которые могут быть заподозрены в несогласии с курсом Мао Цзэ-дуна.

О непрочности созданного маоистами режима, об отсутствии у него массовой поддержки свидетельствует та роль, которая в докладе отводится армии. Линь Бяо не скрывает, что переворот в стране был осуществлен только благодаря опоре на нее. Обосновывая центральное место, которое должно принадлежать армии в общественно-политической жизни страны, Линь Бяо подчеркивает указание Мао Цзэ-дуна о том, что «армия является главной составной частью государства». Ввиду этого лишено всякого значения цитируемое Линь Бяо заявление Мао Цзэ-дуна о том, что «рабочий класс должен руководить всем», имеющее чисто пропа-

гандистский характер. «Крестьянам-беднякам и низшим середнякам» маоисты отводят роль «надежного союзника» рабочего класса, кадровый состав которого практически отстранен от участия в общественно-политической жизни страны. Что касается интеллигенции, то большинство ее, как следует из доклада, должно «получить «новое воспитание» со стороны рабочих, крестьян и солдат». Если принять во внимание, что во все учреждения культуры в Китае введены воинские подразделения, то ясно, что идеологическую и политическую обработку интеллигенции проводит армия.

Большой раздел доклада посвящен политическим установкам, касающимся проблем идеологической обработки населения, методов борьбы с оппозицией («разбивать противников по одиночке») и «чистке классовых врагов». Никаких позитивных задач экономического строительства, повышения жизненного уровня трудящихся в докладе не ставится.

В отношении экономической деятельности выдвигается лишь общий лозунг «вести революцию, стимулировать развитие производства». При этом в докладе делается попытка обосновать примат политики над экономикой. Приводимое высказывание Мао Цзэ-дуна гласит: «Политическая работа является жизненным нервом всей хозяйственной деятельности». И маоистским руководством вновь вынашиваются планы проведения «большого скачка», и снова выдвигается лозунг того периода: «Напрягая все силы, стремясь вперед, строить социализм по принципу больше, быстрее, лучше и экономнее». Все это, очевидно, свидетельствует об отсутствии у маоистов конкретной программы экономического развития страны. Имеются лишь планы дальнейшей милитаризации экономики. Экономическое развитие страны в докладе связывается со «стратегической идеей подготовки на случай войны». Одновременно Линь Бяо подтверждает маоистский узконационалистический курс «независимости и самостоятельности, опоры на собственные силы».

В разделе, посвященном партии, дается фальсифицированная схема истории КПК, в которой все успехи в строительстве партии приписываются Мао Цзэ-дуну. Линь Бяо утверждает, что Мао Цзэ-дун «отстоял и развил марксизм-ленинизм», «поднял его на совершенно новый этап». Обосновывая гегемонистские устремления маоистов, Линь Бяо заявляет, что «маоцзэдунизмом есть марксизм-ленинизм такой эпохи, когда империализм идет к всеобщему краху, а социализм к победе во всем мире».

Под видом «упорядочения и строительства партии» в докладе дается установка на создание новой маоистской партии путем «ликвидации ненужного и вбирания свежей крови». Линь Бяо требует очищать партию от всех оппозиционно-настроенных коммунистов, которых именует «измен-

пиками, шпионами и элементами, представляющими интересы эксплуататорских классов», и «вовлечь в партию испытанных в бурях и штормах» «культурной революции» сторонников Мао Цзэ-дуня.

Раздел доклада, касающийся отношений маоистов с зарубежными странами, пропитан духом антисоветизма. Изложенные в нем взгляды говорят о полном разрыве маоистов со странами социалистического содружества, с марксизмом-ленинизмом и пролетарским интернационализмом.

В надуманной антимарксистской схеме «четырёх противоречий» современного мира, призванной «теоретически» оправдать великодержавную гегемонистскую политику маоистского руководства Китая, Советский Союз ставится на одну доску с американским империализмом и противопоставляется социалистическим странам и национально-освободительному движению. Советскому Союзу навешиваются ярлыки «социал-империализма» и «социал-фашизма» и приписываются все смертные грехи: «реставрация капитализма», «подавление революционной борьбы народов», «оккупация и угнетение восточноевропейских стран», проповедь теорий «ограниченного суверенитета», «интернациональной диктатуры» и т. п.

В докладе отрицается факт существования социалистического содружества, большинство социалистических стран объявляются колониями Советского Союза. Советский Союз сравнивается с гитлеровской Германией и милитаристской Японией.

Линь Бяо выступает с клеветническими обвинениями в адрес руководителей КПСС и Советского правительства, заявляет, что «Китай четко отмежевался от американского империализма и советского ревизионизма. В докладе провозглашается: «Начался новый исторический период борьбы против американского империализма» и Советского Союза. Исходя из этого, Линь Бяо призывает все страны, все угнетенные народы мира объединиться в широчайший единый фронт на разгром американского империализма и Советского Союза.

В этом же разделе Линь Бяо приводит выдвинутое Мао Цзэ-дунем троцкистское положение, в котором победа мировой революции связывается с мировой войной. «Существует только две возможности, — говорит Мао Цзэ-дун, — или война вызовет революцию или революция предотвратит войну». Из этого делается вывод, что третья мировая война «закопает в могилу империализм, ревизионизм и реакцию всех мастей».

Внешнеполитический раздел доклада оканчивается призывом «похоронить» американский империализм и Советский Союз.

Последний раздел доклада посвящен призывам обеспечить сплочение вокруг маоистского руководства Китая всех слоев населения Китая и китайцев, проживающих за рубежом.

Весь доклад Линь Бяо пропитан духом гипертрофированного культа Мао Цзэ-дуна, великодержавного шовинизма и антисоветизма.

**Информационное коммюнике секретариата Президиума
IX Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая
24 апреля 1969 г.**

24 апреля во второй половине дня успешно закончил свою работу IX Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая.

Великий вождь Председатель Мао Цзэ-дун присутствовал на сегодняшнем заседании.

Зам. председателя Линь Бяо руководил работой сегодняшнего заседания.

Сегодня на пленарном заседании был избран Центральный Комитет Коммунистической партии Китая 9-го созыва. Выборы проходили в атмосфере исключительно высокого революционного пафоса. При оглашении на заседании списка избранных имена великого вождя Председателя Мао Цзэ-дуна и его близкого соратника зам. председателя Линь Бяо вызвали во всем зале бурные, долго не смолкающие овации. Делегаты долго и пламенно провозглашали: «Да здравствует великая, славная и правильная Коммунистическая партия Китая!», «Да здравствует IX Всекитайский съезд партии — съезд сплочения и побед!», «Да здравствуют всепобеждающие маоцзэдунъиден!», «Желаем великому вождю Председателю Мао Цзэ-дуну долгих, долгих лет жизни!»

15 апреля съезд перешел к третьему пункту повестки дня. Делегаты со всей серьезностью и чувством ответственности провели работу по этому пункту. В соответствии с порядком, установленным Президиумом съезда, делегации свободно предложили кандидатуры членов ЦК и кандидатов в члены ЦК; затем Президиум, суммировав мнения делегаций, составил предварительный список кандидатур и передал его делегациям. На основе обстоятельных консультаций был выдвинут список кандидатур, после чего состоялись предварительные выборы при тайном голосовании. В результате обстоятельных демократических консультаций, неодно-

кратно проводившихся снизу доверху и сверху донизу, был составлен официальный список кандидатур, который Президиум представил съезду на официальное тайное голосование. Выборы в Центральный Комитет Коммунистической партии Китая 9-го созыва полностью воплотили в себе демократический централизм партии и ее линию масс.

Среди избранных 170 членов ЦК и 109 кандидатов в члены ЦК есть и пролетарские революционеры старшего поколения нашей партии, и пролетарские борцы, выдвинувшиеся в ходе великой пролетарской культурной революции; есть и руководящие кадровые работники с различных фронтов — партийные, правительственные и армейские, и лучшие члены партии, несущие трудовую вахту на заводах, фабриках и в деревнях, и боевые герои Народно-освободительной армии, стоящие на страже нашей родины, и коммунисты-работники культуры и науки, и лучшие коммунисты и коммунистки различных национальностей. Делегаты отметили, что состав Центрального Комитета партии 9-го созыва со всей силой продемонстрировал небывалую бодрость и энергию и невиданную революционную сплоченность нашей партии, достигнутую под великим красным знаменем маоцзэдунизма.

Сегодня в первом ряду на трибуне были товарищи Чжоу Энь-лай, Чэнь Бо-да, Кан Шэн, Цзян Цин, Чжан Чунь-цяо, Яо Вэнь-юань, Се Фу-чжи, Хуан Юн-шэн, У Фа-сянь, Ё Цюнь, Ван Дун-син, Вэнь Юй-чэн.

Там были также товарищи Дун Би-у, Лю Бо-чэн, Чжу Дэ, Чэнь Юнь, Ли Фу-чунь, Чэнь И, Ли Сянь-нянь, Сюй Сян-цянь, Не Жун-чжэнь, Е Цзянь-пин.

Делегаты съезда с радостью говорили: нынешний съезд, высоко неся великое красное знамя марксизма-ленинизма-маоцзэдунизма, со всей серьезностью изучил теорию Председателя Мао Цзэ-дуна о продолжении революции при диктатуре пролетариата, подытожил великую победу и основной опыт великой пролетарской культурной революции в нашей стране, определил задачи и политику партии во внутренней и международной деятельности, избрал сегодня новый Центральный Комитет и, таким образом, в политическом, идеологическом и организационном отношениях успешно осуществил призыв Председателя Мао Цзэ-дуна «провести нынешний съезд так, чтобы он стал съездом сплочения, съездом побед». Данный съезд несомненно будет иметь исключительно глубокое и далеко идущее влияние в истории нашей партии. После закрытия съезда мы под руководством великого вождя Председателя Мао Цзэ-дуна, под руководством Центрального Комитета 9-го созыва во главе с Председателем Мао Цзэ-дуном и зам. председателя Линь Бяо «добьемся еще более великих побед во всей стране».

Съезд считает, что нужно и дальше разворачивать по всей стране великое массовое движение за изучение и применение маоцзэдуньдзей в тесной связи с жизнью, серьезно изучать исключительно важные речи, с которыми Председатель Мао Цзэ-дун выступал на съезде, серьезно изучать политический отчет зам. председателя Линь Бяо, серьезно изучать Устав Коммунистической партии Китая, изучать исторический опыт борьбы двух линий внутри партии, накопленный за 48 лет, особенно за период социалистической революции. В ходе изучения уяснить себе обстановку, задачи и политические установки, дальше разворачивать критику контрреволюционной ревизионистской линии Лю Шао-ци и ликвидировать остатки ее пагубного влияния, с тем чтобы вся партия, вся армия и весь наш многонациональный народ под великим красным знаменем маоцзэдуньдзей добились «единства взглядов, единства политики, единства планирования, единства командования, единства действий», — в этом коренной залог осуществления всех поставленных съездом задач и завоевания еще более великих побед.

Съезд призывает всю партию, всю армию и весь наш многонациональный народ решительно проводить пролетарскую революционную линию Председателя Мао Цзэ-дуна, дальше укреплять и усиливать диктатуру пролетариата, довести до конца революцию в области надстройки, включая просвещение, литературу и искусство, печать, здравоохранение и другие области культуры, выполнить все задачи борьбы, критики и преобразований, выдвинутые в политическом отчете зам. председателя Линь Бяо. Необходимо верить в массы, опираться на массы и уважать инициативу масс. Необходимо шаг за шагом, тщательно и кропотливо, по-деловому и на рациональной основе выполнять эти задачи на каждом отдельном промышленном предприятии, в каждом отдельном учебном заведении, в каждой отдельной коммуне, в каждой отдельной единице. Нужно конкретно анализировать положение дел в различных районах, учитывать неравномерность развития движения и разрабатывать необходимые планы для завершения задач на всех этапах борьбы, критики и преобразований в масштабе всей страны.

Съезд призывает руководящих кадровых работников всех ступеней во всей партии и во всей армии и широко революционные массы крепко помнить указания Председателя Мао Цзэ-дуна о том, что «политика и тактика — это жизнь партии», и со всей серьезностью претворять в жизнь все пролетарские политические установки Председателя Мао Цзэ-дуна. Необходимо под руководством пролетариата укреплять союз рабочих и крестьян, давать интеллигенции новое воспитание, завоевывать на свою сторону и сплачивать всех, кого можно сплотить, для общей борьбы против врага.

Необходимо следить за тенденцией классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией, бороться с горсткой контрреволюционеров, тщетно пытающихся осуществить реставрацию, бороться с «левым» и правым ошибочными уклонами, идущими вразрез с политическими установками Председателя Мао Цзэ-дуна, бороться со всеми проявлениями буржуазного мировоззрения.

Съезд требует от всех членов партии и революционных комитетов всех ступеней по-настоящему проводить линию масс, твердо придерживаться выдвинутого Председателем Мао Цзэ-дуном марксистского научного метода обследования и изучения социальной обстановки и с помощью материалистической диалектики раздвоения единого анализировать и разрешать противоречия. Необходимо уметь различать два типа неодинаковых по своему характеру противоречий — противоречия между нами и нашими врагами и противоречия внутри народа — и различными методами целесообразно разрешать различные по своему характеру противоречия. При разрешении вопроса нужно видеть как его лицевую, так и оборотную сторону. Следя за главной тенденцией, нельзя в то же время упускать из виду и другую, возможно скрытую, тенденцию. Необходимо глубоко вникать и крепко ухватываться за главную сторону дела и в то же время поочередно разрешать вопросы, относящиеся к неглавной стороне дела. Руководящие товарищи всех ступеней должны знать всю обстановку в целом: как следует создавать образцы, обобщать опыт, своевременно улавливать новые тенденции, вести работу тщательно и кропотливо и отказаться от чисто общего метода руководства. В обстановке победы товарищи должны в своем стиле работы по-прежнему быть упорными и самоотверженными, быть скромными и осмотрительными, не зазнаваться и не гордиться, остерегаться буржуазии, применяющей снаряды в сахарной оболочке, разлагающей и раскалывающей нашу партию и ряды революции.

IX Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая шлет пламенный пролетарский революционный привет рабочему классу, крестьянам-беднякам и низшим середнякам, красногвардейцам, революционным кадровым работникам и революционной интеллигенции всей страны, совершившим великие подвиги в великой пролетарской культурной революции, шлет пламенный пролетарский революционный привет командирам и бойцам Народно-освободительной армии, совершившим великие подвиги в деле защиты священной территории родины и в работе по оказанию поддержки промышленности, сельскому хозяйству, широким массам левых, по осуществлению военного контроля и военно-политического обучения. Съезд шлет сердечный привет широким массам

патриотически настроенных китайцев, проживающих за границей, и патриотически настроенных соотечественников в Сянгане и Аомыне, соотечественникам на Тайване, находящимся под гнетом американо-чанкайшистской реакции, и всем, кто поддерживает социализм, горячо любит родину и длительное время приносит пользу делу революции и строительства родины. Съезд призывает рабочий класс, крестьян-бедняков и низших середняков и весь наш многонациональный народ, придерживаясь курса независимости и самостоятельности, опоры на собственные силы, напрягая все силы и стремясь вперед, строить социализм по принципу «больше, быстрее, лучше и экономнее», практическими действиями в ведении революции, стимулировании развития производства, стимулировании работы, стимулировании подготовки на случай войны содействовать новому подъему революции и производства и совершить новые подвиги в трех великих революционных движениях — классовой борьбе, производственной борьбе и научном эксперименте.

IX Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая шлет пламенный боевой привет героической Албанской партии труда и другим подлинно марксистско-ленинским братским партиям и организациям всего мира, революционным народам пяти континентов, мужественно борющимся против империализма во главе с США, против современного ревизионизма, центром которого является клика советских ревизионистов-ренегатов, и против реакции различных стран, и героическому вьетнамскому народу, настаивающему на доведении до конца войны сопротивления американской агрессии во имя спасения родины. Съезд торжественно провозглашает: Коммунистическая партия Китая, вышедшая великим вождем Председателем Мао Цзэ-дунем, всегда будет твердо придерживаться пролетарского интернационализма и решительно поддерживать революционную борьбу пролетариата, угнетенных народов и угнетенных наций всего мира. Мы непременно будем спланиваться всемерно с подлинными марксистами-ленинцами всего мира, спланиваться воедино с широкими массами пролетариата и революционных народов всего мира, окончательно сорвем темные планы американского империализма и советского ревизионизма, тщетно пытающихся в сговоре друг с другом переделить мир, и доведем до конца великую борьбу против империализма, ревизионизма и реакции.

Американский империализм, советский ревизионизм и вся мировая реакция являются бумажными тиграми. Им не уйти от гибели. Их трудности непреодолимы. Революционное дело народов мира непременно увенчается победой. Мы отдаем себе трезвый отчет в том, что на нашем пути движения вперед будут еще различные трудности и зигзаги и что

внутренняя и внешняя реакция еще будет делать последние отчаянные потуги. Но все это не сможет остановить триумфальное шествие нашего великого дела социализма. Китайский народ и Народно-освободительная армия Китая, вооруженные маоцзэдуньидеями, непобедимы. Мы непременно освободим Тайвань! Мы отстоим священную территорию и суверенитет нашей великой родины! Китайский народ и Народно-освободительная армия Китая, находящиеся в состоянии полной готовности, своим железным кулаком вдребезги разобьют всю и всякую темную подрывную деятельность и позорную агрессию американского империализма, советского ревизионизма и внешней реакции, вдребезги разобьют заговорщическую подрывную деятельность внутренней реакции! Наша эпоха есть эпоха, когда империализм идет к всеобщему краху, а социализм — к победе во всем мире, великая эпоха, когда марксизм-ленинизм-маоцзэдуньидеи торжествуют во всем мире. Будем же, неотступно следуя за великим вождем Председателем Мао Цзэ-дуном, смело идти вперед к новым, еще более великим победам!

Да здравствует победа IX Всекитайского съезда партии!

Да здравствует победа Великой пролетарской культурной революции!

Да здравствует диктатура пролетариата!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Пролетариат и угнетенные народы и угнетенные нации всего мира, соединяйтесь!

Долой американский империализм! Долой советский ревизионизм! Долой реакцию различных стран!

Да здравствует великая сплоченность всего многонационального народа нашей страны!

Да здравствует великая сплоченность народов всего мира!

Да здравствуют всепобеждающие марксизм-ленинизм-маоцзэдуньидеи!

Да здравствует великая, славная и правильная Коммунистическая партия Китая!

Да здравствует великий вождь Председатель Мао Цзэ-дун! Ваньсуй! Ваньваньсуй!

УСТАВ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ

(Принят IX Всекитайским съездом Коммунистической партии Китая 14 апреля 1969 г.)

Глава I

ОБЩАЯ ПРОГРАММА

Коммунистическая партия Китая есть политическая партия пролетариата.

Основная программа Коммунистической партии Китая состоит в том, чтобы окончательно свергнуть буржуазию и все другие эксплуататорские классы, заменить диктатуру буржуазии диктатурой пролетариата и завоевать победу социализма над капитализмом. Конечная цель партии — осуществление коммунизма.

Коммунистическая партия Китая является жизнедеятельной авангардной организацией, состоящей из передовых элементов пролетариата и руководящей пролетариатом и революционными массами в боях против классовых врагов.

Коммунистическая партия Китая руководствуется марксизмом-ленинизмом-маоцзэдунизмом как теоретической основой, определяющей ее идеи. Маоцзэдунизм есть марксизм-ленинизм такой эпохи, когда империализм идет к всеобщему краху, а социализм — к победе во всем мире.

В последние полвека товарищ Мао Цзэ-дун в ходе руководства великой борьбой за завершение новодемократической революции в Китае, в ходе руководства великой борьбой — социалистической революцией и социалистическим строительством в Китае, в ходе великой борьбы современного международного коммунистического движения против империализма, современного ревизионизма и реакции различных стран, сочетая всеобщую истину марксизма-ленинизма с конкретной практикой революции, унаследовал, отстоял и развил марксизм-ленинизм, поднял его на совершенно новый этап.

Товарищ Линь Бяо всегда высоко держит великое красное знамя маоцзэдунизма, с наибольшей преданностью и наибольшей стойкостью проводит и отстаивает пролетарскую революционную линию товарища Мао Цзэ-дуна. Товарищ Линь Бяо является близким соратником товарища Мао Цзэ-дуна и продолжателем его дела.

Коммунистическая партия Китая, вождем которой является товарищ Мао Цзэ-дун, есть великая, славная и правильная партия, есть руководящее ядро китайского народа. Партия прошла закалку в длительной классовой борьбе за захват и укрепление власти вооруженным путем, окрепла и выросла в борьбе против право- и «лево»-оппортунистических линий и с полной уверенностью смело идет вперед по пути социалистической революции и социалистического строительства.

Социалистическое общество охватывает довольно длительный исторический этап. На этом историческом этапе от начала до конца существуют классы, классовые противоречия и классовая борьба, существует борьба между двумя путями — социалистическим и капиталистическим, существует опасность реставрации капитализма, существует угроза подрыва изнутри и агрессии, исходящая со стороны им-

периализма и современного ревизионизма. Эти противоречия можно разрешить, лишь опираясь на марксистскую теорию непрерывной революции и руководимую ею практику. Великая пролетарская культурная революция в нашей стране и есть великая политическая революция, которую ведет пролетариат в условиях социализма против буржуазии и всех других эксплуататорских классов.

Вся партия должна, высоко держа великое красное знамя марксизма-ленинизма-маоцзэдуңгидей, вести многосотмиллионный народ всех национальностей страны на дальнейшее разветвление трех великих революционных движений — классовый борьбы, производственной борьбы и научного эксперимента, на укрепление и усиление диктатуры пролетариата, на строительство социализма в духе независимости и самостоятельности, опоры на собственные силы, упорной и самоотверженной борьбы, напряжения всех сил и стремления вперед, по принципу «больше, быстрее, лучше и экономнее».

Коммунистическая партия Китая, твердо придерживаясь пролетарского интернационализма, решительно спланивается воедино с подлинно марксистско-ленинскими партиями и организациями всего мира, с пролетариатом, угнетенными народами и угнетенными нациями всего мира и совместно с ними борется за разгром империализма во главе с США, современного ревизионизма, центром которого является клика советских ревизионистов-ренегатов, и реакции различных стран, за ликвидацию на земле эксплуатации человека человеком и освобождение всего человечества.

Члены Коммунистической партии Китая, поклявшиеся отдать свою жизнь борьбе за коммунизм, должны проникнуться решимостью не бояться жертв, идти на преодоление любых трудностей для завоевания победы!

Глава II ЧЛЕНЫ ПАРТИИ

Статья 1. Членом Коммунистической партии Китая может быть всякий, достигший 18 лет, китайский рабочий, крестьянин-бедняк, низший середняк, революционный военно-служащий или другой революционный элемент, признающий Устав партии, состоящий и активно работающий в одной из ее организаций, выполняющий решения партии, соблюдающий партийную дисциплину и уплачивающий членские взносы.

Статья 2. Лица, заявившие о желании вступить в партию, должны оформляться в индивидуальном порядке. Они должны иметь рекомендации двух членов партии, заполнить бланк-заявление для вступающих в партию. Партийная ячей-

ка проводит их проверку и широко заслушивает мнение масс внутри и вне партии. Решение о приеме в партию принимается общим собранием партийной ячейки и утверждается партийным комитетом, стоящим на ступень выше.

Статья 3. Член Коммунистической партии Китая обязан:

1) изучать и применять марксизм-ленинизм-маоцзэдунь-идеи в тесной связи с жизнью;

2) служить интересам огромного большинства населения Китая и всего мира;

3) уметь сплачиваться с огромным большинством людей, включая тех, кто ошибочно выступал против тебя и добросовестно исправляет свои ошибки. Однако необходимо проявлять особую бдительность по отношению к карьеристам, интриганам и двурушникам, предотвращать захват такими вредными элементами руководства в партийных и государственных органах различных ступеней, с тем чтобы руководство партией и государством всегда находилось в руках революционеров-марксистов;

4) в любой работе советоваться с массами;

5) смело вести критику и самокритику.

Статья 4. На члена партии, нарушившего партийную дисциплину, соответствующая партийная организация в пределах своей компетенции и с учетом конкретной обстановки налагает одно из следующих взысканий: выговор, строгий выговор, отстранение от занимаемой в партии должности, установление испытательного срока с оставлением в партии или исключение из партии.

Для члена партии продолжительность испытательного срока с оставлением в партии не должна превышать максимум двух лет. В период испытательного срока член партии не имеет права решающего голоса, не имеет права избирать и быть избранным.

Члену партии, который совершенно бездеятелен и не исправляется после проведенной с ним воспитательной работы, следует предложить выйти из партии.

Если член партии подает заявление с просьбой о выходе из партии, то решение об исключении его из списка членов партии принимается общим собранием партийной ячейки и доводится до сведения партийного комитета, стоящего на ступень выше. В случае необходимости об этом решении следует объявлять среди беспартийных масс.

Необходимо очищать ряды партии от выявленных на основе неопровержимых доказательств изменников, шпионов, категорически отказавшихся от раскаяния лиц, облеченных властью и идущих по капиталистическому пути, перерожденцев и классово чуждых элементов, и нельзя разрешать им вновь вступать в партию.

Глава III
ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ ПРИНЦИП ПАРТИИ

Статья 5. Организационным принципом партии является демократический централизм.

Руководящие партийные органы всех ступеней избираются на основе демократических консультаций.

Вся партия должна подчиняться единой дисциплине: член партии подчиняется партийной организации, меньшинство — большинству, низшая инстанция — высшей, вся партия — Центральному Комитету.

Руководящие партийные органы всех ступеней должны периодически отчетываться о своей работе перед съездами или общими собраниями членов партии, должны постоянно прислушиваться к мнению масс внутри и вне партии и ставить себя под их контроль. Член партии имеет право критиковать партийные организации и руководящих работников партийных органов различных ступеней и обращаться к ним со своим предложением. В случае несогласия с решением или директивой партийной организации член партии может оставаться при своем мнении и имеет право обращаться с ним, минуя инстанции, в любой вышестоящий партийный орган вплоть до ЦК и Председателя ЦК. Необходимо создать такую политическую обстановку, при которой были бы и централизм и демократия, и дисциплина и свобода, и единая воля и личная непринужденность, живость и бодрость.

Государственные органы власти диктатуры пролетариата, Народно-освободительная армия, а также Коммунистический союз молодежи, революционные массовые организации рабочих, крестьян-бедняков и низших середняков, красногвардейцев и другие революционные массовые организации обязаны подчиняться руководству партии.

Статья 6. Высшим руководящим органом партии является Всекитайский съезд, а в промежутках между съездами — избранный им Центральный Комитет. Руководящими органами партии на местах, в армии и различных отраслях являются партийные съезды или общие собрания членов партии соответствующих ступеней, а в промежутках между съездами или общими собраниями членов партии — избранные ими партийные комитеты. Партийные съезды различных ступеней созываются партийными комитетами соответствующих ступеней.

Созыв партийных съездов и состав партийных комитетов на местах и в армии должны утверждаться вышестоящими партийными организациями.

Статья 7. Партийные комитеты различных ступеней создают свой рабочий аппарат или учреждают свои представительные органы по принципу централизованного руководства, тесной связи с массами, компактности и оперативности.

Глава IV

ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПАРТИИ

Статья 8. Всекитайский съезд партии созывается один раз в пять лет. В особых случаях его можно созывать досрочно или отсрочивать.

Статья 9. Пленум Центрального Комитета партии избирает Политическое бюро ЦК, Постоянный комитет Политбюро ЦК, Председателя и заместителя председателя Центрального Комитета.

Пленум Центрального Комитета партии созывается Политбюро ЦК.

В промежутках между пленумами Центрального Комитета Политбюро ЦК и его Постоянный комитет исполняют функции Центрального Комитета.

Под руководством Председателя, заместителя председателя и Постоянного комитета Политбюро ЦК учреждаются некоторые необходимые компактные и оперативные органы, которые в едином порядке ведут текущую работу партии, правительства и армии.

Глава V

ПАРТИЙНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ НА МЕСТАХ И В АРМИИ

Статья 10. Партийные съезды на местах, начиная с уезда и выше, и партийные съезды в Народно-освободительной армии, начиная с полка и выше, созываются один раз в три года. В особых случаях их можно созывать досрочно или отсрочивать.

Партийные комитеты всех ступеней на местах и в армии избирают постоянные комитеты, секретарей и заместителей секретарей.

Глава VI

ПЕРВИЧНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПАРТИИ

Статья 11. На заводах, фабриках, горнорудных и прочих предприятиях, в народных коммунах, учреждениях, учебных заведениях, магазинах, жилых кварталах, ротах Народно-освободительной армии и в других первичных единицах обычно создаются ячейки; там, где членов партии сравнительно много, или в случае необходимости, продиктованной

революционной борьбой, можно создавать также объединенные ячейки или первичные комитеты.

В первичных организациях партии переборы проводятся один раз в год. В особых случаях их можно проводить досрочно или отсрочивать.

Статья 12. Первичные организации партии должны высоко держать великое красное знамя марксизма-ленинизма-маоцзэдунизма, ставить во главу угла пролетарскую политику, развивать стиль соединения теории с практикой, тесной связи с народными массами, критики и самокритики. Их главные задачи состоят в том, чтобы:

1) руководить членами партии и широкими революционными массами в изучении и применении марксизма-ленинизма-маоцзэдунизма и тесной связи с жизнью;

2) постоянно воспитывать членов партии и широкие революционные массы в духе классовой борьбы и борьбы двух линий, руководить ими в решительной борьбе против классовых врагов;

3) пропагандировать и осуществлять политику партии, претворять в жизнь решения партии и выполнять все задачи, порученные партией и государством;

4) поддерживать тесную связь с массами, постоянно прислушиваться к мнению и запросам масс, разворачивать внутри партии активную идеологическую борьбу, с тем чтобы жизнь партии была полна бодрости и энергии;

5) принимать в партию новых членов, осуществлять партийную дисциплину, постоянно упорядочивать партийные организации, удалять негодное и вбирать новое, сохранять чистоту рядов партии.

Помещенные выше Информационное коммюнике и Устав печатаются по тексту пекинской брошюры на русском языке издания 1969 г.

Китайский вариант русской транскрипции имени «Мао Цзэдун» исправлен на общепринятый — Мао Цзэ-дун.

Хроника политической жизни КНР, 1969

ЯНВАРЬ

- 1 января — В пров. Хэбэй построен и начал действовать завод химических удобрений (ТАСС, 1.1.69; ИБАС, № 2969, 3.1.69).
— Председатель Президиума ЦК НФОЮВ Нгуен Хыу Тхо направил Мао Цзэ-дуну, Линь Бяо и Чжоу Энь-лаю послание, в котором он приветствует испытание водородной бомбы в Китае (ТАСС, 1.1.69).
— ЦК КПК получил от председателя коммунистической партии Австралии Э. Ф. Хилла телеграмму с выраженным поздравлением по поводу нового испытания водородной бомбы в Китае (ИБАС, № 2969, 3.1.69).
— Линь Бяо получил от председателя Военного совета ЦК НФОЮВ Чан Нам Чунга телеграмму, в которой выражаются поздравления в связи с новым испытанием водородной бомбы в Китае (ИБАС, № 2969, 3.1.69).
- 2 января — Временный поверенный в делах Кубы в Китае Гарсиа Приана устроил в Пекине прием по случаю 10-летия освобождения Кубы, на котором присутствовали Се Фу-чжи, Го Мо-жо и другие официальные лица КНР (ТАСС, 2.1.69).
- 3 января — Постоянное представительство Патриотического фронта Таиланда за границей устроило в Пекине прием, отмечая 4-ю годовщину создания Патриотического фронта Таиланда (ТАСС, 3.1.69; ИБАС, № 2970, 4.1.69).
— МИД КНР направил индийскому правительству ноту протеста в связи с налетом на посольство Китая в Индии 30 декабря 1968 г. (ТАСС, 3.1.69; ИБАС, № 2970, 4.1.69).
— Секретариат ассоциации журналистов стран Азии и Африки опубликовал заявление в связи с новым испытанием водородной бомбы в Китае (ИБАС, № 2971, 6.1.69).
- 4 января — В Китае вступил в строй действующих Ханьданский цементный завод (ТАСС, 4.1.69; ИБАС, № 2971, 6.1.69).
- 5 января — ЦК КПК получил от Генерального секретаря Коммунистической партии Цейлона Санмугатхасана телеграмму, в которой выражаются поздравления по поводу испытания водородной бомбы в Китае (ТАСС, 5.1.69, ИБАС, № 2971, 6.1.69).
— Мао Цзэ-дун, Линь Бяо и Чжоу Энь-лай получили от председателя ЦК партии Нео Лао Хак Сат прища Суфанувонга телеграмму с поздравлениями по поводу нового испытания водородной бомбы в Китае (ТАСС, 5.1.69; ИБАС, № 2971, 6.1.69).
- 6 января — ЦК КПК получил от ЦК Коммунистической партии Таиланда телеграмму, в которой выражаются поздравления по поводу нового испытания водородной бомбы в Китае (ИБАС, № 2972, 7.1.69).

- 9 января — В «Жэньминь жибао» сообщается о подписании в Коломбо китайско-цейлонского протокола о взаимных поставках товаров на 1969 г. (ТАСС, 9.1.69).
- 10 января — ЦК КПК получил от главы делегации ЦК Коммунистической партии Индонезии Юсуфа Аджиторога письмо с поздравлениями по поводу нового испытания водородной бомбы в Китае (ТАСС, 10.1.69; ИБАС, № 2976, 11.1.69).
— ЦК КПК получил от ЦК Коммунистической партии Бирмы поздравительное письмо по случаю нового испытания водородной бомбы в Китае (ИБАС, № 2976, 11.1.69).
- 11 января — ЦК КПК получил от ЦК Коммунистической партии Малайи телеграмму, в которой выражаются поздравления по поводу нового испытания водородной бомбы в Китае (ТАСС, 11.1.69; ИБАС, № 2977, 13.1.69).
— Посол Объединенной Республики Танзания в Китае Мвалуко устроил здесь прием по случаю 5-й годовщины занзибарской революции (ИБАС, № 2977, 13.1.69).
— Построенный при китайской помощи механизированный госхоз Упенфия площадью в 1300 акров был официально передан Занзибару на церемонии, состоявшейся в правлении этого предприятия (ИБАС, № 2979, 15.1.69).
- 18 января — Чжоу Энь-лай и Кан Шэи провели переговоры с членами делегации Коммунистической партии Новой Зеландии Д. Мэнсоном и Р. Хегманом (ТАСС, 18.1.69; ИБАС, № 2983, 20.1.69).
- 19 января — Линь Бяо направил Верховному главнокомандующему Лаоса Кхамтаю Сифачдону телеграмму в связи с 20-й годовщиной основания Народной армии освобождения Лаоса (ТАСС, 19.1.69; ИБАС, № 2983, 20.1.69).
- 20 января — Из Пекина на родину отбыла делегация Компартии Новой Зеландии, которую на аэродроме провожал Чжоу Энь-лай (ТАСС, 21.1.69; ИБАС, № 2984, 21.1.69).
- 23 января — Чжоу Энь-лай принял нового посла Пакистана в Китае М. Кайсера и имел с ним беседу (ИБАС, № 2987, 24.1.69).
- 24 января — В Пекине подписан протокол о товарообмене на 1969 г. между правительствами КНР и КНДР (ТАСС, 25.1.69; ИБАС, № 2988, 25.1.69).
- 25 января — Мао Цзэ-дун и Линь Бяо присутствовали на встрече с 40 тысячами военных и «представителей революционных кадров и масс» (ТАСС, 27.1.69; ИБАС, № 2989, 27.1.69).
- 29 января — В Канберре было официально объявлено, что между Австралией и КНР заключен контракт на продажу Китаю 2200 тыс. т пшеницы на общую сумму в 125 млн. долл. (ТАСС, 30.1.69).
- 31 января — В Кабуле подписан китайско-афганский протокол о взаимных поставках товаров на 1969 г. (ТАСС, 31.1.69).

ФЕВРАЛЬ

- 1 февраля — Состоялась церемония прощания с Ли Цзун-жэнем, который скончался 30 января в Пекине на 78-м году жизни (ТАСС, 2.11.69; ИБАС, № 2995, 3.11.69).
— Китайский комитет солидарности народов Азии и Африки направил поздравительную телеграмму сессии Национального совета Палестины по поводу ее открытия (ТАСС, 3.11.69; ИБАС, № 2996, 4.11.69).

- 5 февраля — Вступил в эксплуатацию новый прокатный рельсобалочный завод при Баотоуском металлургическом комбинате (ТАСС, 5.11.69; ИБАС, № 2998, 6.11.69).
- Чжоу Энь-лай принял посла Танзании в Китае Э. Мвалуко и имел с ним беседу (ИБАС, № 2998, 6.11.69).
- 7 февраля — В Пекине, Ухани и в провинции Хэнань состоялись торжественные митинги в связи с 46-й годовщиной всеобщей забастовки рабочих Пекин-Ханькоуской железной дороги (ИБАС, № 3000, 8.11.69).
- 8 февраля — В китайской прессе сообщается о бегстве поверенного в делах коммунистического Китая в Голландии Ляо Хэ-шу в Соединенные Штаты (ТАСС, 10.11.69).
- 10 февраля — Австралия заключила контракт, подписанный в Пекине, на продажу КНР 2,2 млн. т пшеницы на сумму 125 млн. долл. (ТАСС, 11.11.69).
- Чжоу Энь-лай принял посла Гвинеи в Китае Секу Камару и имел с ним беседу (ТАСС, 11.11.69; ИБАС, № 3001, 10.11.69).
- В посольстве КНДР в Пекине был устроен прием по случаю 21-й годовщины Корейской Народной армии (ТАСС, 11.11.69).
- 13 февраля — Глава Постоянной миссии Национального фронта освобождения Южного Вьетнама в Китае Нгуен Ван Куанг устроил прием по случаю 8-й годовщины со дня объединения Народных вооруженных сил освобождения Южного Вьетнама (ТАСС, 14.11.69; ИБАС, № 3006, 15.11.69).
- 14 февраля — Как сообщила японская ассоциация развития внешней торговли («Джетро»), объем торговли между Японией и Китаем в 1968 г. выражался в сумме 549 млн. долл., что на 1,4% меньше, чем в предыдущем году (ТАСС, 15.11.69).
- Линь Бяо направил в адрес председателя Военного совета ЦК НФОЮВ телеграмму в связи с 8-й годовщиной объединения Народных вооруженных сил освобождения Южного Вьетнама (ТАСС, 16.11.69; ИБАС, № 3006, 15.11.69).
- 15 февраля — Из Гонконга в Пекин выехала неофициальная японская торговая делегация в составе семи человек, которая будет вести переговоры о заключении с китайскими властями нового торгового оборота (ТАСС, 16.11.69).
- В Пекине подписан китайско-кубинский протокол о торговле на 1969 г. (ТАСС, 16.11.69).
- В Пекин прибыла делегация Министерства труда ДРВ (ТАСС, 16.11.69).
- Министерство обороны КНР устроило собрание в связи с 8-й годовщиной объединения Народных вооруженных сил освобождения Южного Вьетнама (ИБАС, № 3007, 16.11.69).
- 18 февраля — Посол КНР в Варшаве сообщил, что китайско-американская встреча, которая должна была состояться 20 февраля в польской столице, отложена на неопределенный срок (ТАСС, 19.11.69).
- 21 февраля — После передачи по радио и центральному телевидению передовой статьи «Жэньминь жибао», озаглавленной «Ведя революцию и стимулируя развитие производства, бороться за новые победы на фронте промышленности», в Пекине начались демонстрации в поддержку этой статьи (ТАСС, 21.11.69).

- 22 февраля -- Военный атташе при посольстве СССР в КНР полковник Ю. П. Крылов устроил прием по случаю 51-й годовщины Советской Армии и Военно-Морского Флота, на котором присутствовали представители Министерства обороны и других ведомств КНР (ТАСС, 22.II.69).
- По приглашению правительства КНР в Пекин с дружественным визитом прибыла Гвинейская правительственная делегация, возглавляемая Кейта Ифамарой, министром торговли, транспорта, почт и телекоммуникаций Гвинейской Республики (ТАСС, 23.II.69; ИБАС, № 3012, 24.II.69).
 - В г. Цзинань Министерство химической промышленности КНР созвало совещание по вопросам строительства химических предприятий, в котором принимали участие представители 20 провинций, городов и автономных районов Китая (ТАСС, 23.II.69).
 - В Пекин прибыл новый чрезвычайный и полномочный посол Народной Республики Албании в КНР Джорджи Робо (ИБАС, № 3012, 24.II.69).
- 23 февраля — В Пекине в честь гвинейской правительственной делегации был устроен прием, на котором министр Гвинии Ифамара и зам. премьера Госсовета КНР Ли Сянь-нянь обменялись речами (ТАСС, 24.II.69).
- Чжоу Энь-лай принял первого чрезвычайного и полномочного посла Республики Замбия в КНР Ф. Нгому и имел с ним беседу (ИБАС, № 3012, 24.II.69).
 - В Пекине состоялись переговоры между зам. премьера Госсовета Ли Сянь-нянем и главой гвинейской правительственной делегации К. Ифамарой (ИБАС, № 3012, 24.II.69).
- 24 февраля — В КНР для переговоров по вопросу о соглашении товарообмена на 1969 г. выехала югославская торговая делегация (ТАСС, 26.II.69).
- 26 февраля — В Пекин прибыла правительственная торговая делегация ОАР, возглавляемая государственным секретарем Министерства экономики и внешней торговли ОАР Халилем Гамалем эль-Дином (ТАСС, 27.II.69).
- Зам. председателя КНР Дун Би-у принял верительные грамоты, врученные ему новым чрезвычайным и полномочным послом Народной Республики Албании в КНР Джорджи Робо (ТАСС, 27.II.69; ИБАС, № 3015, 27.II.69).
 - 100 народных коммун и производственных бригад пров. Хунань выступили с предложением совершить «новый большой скачок в сельском хозяйстве» (ТАСС, 27.II.69).
- 28 февраля — Мао Цзэ-дун принял министра торговли, транспорта, почт и телекоммуникаций правительства Гвинии Н. Кейту и всех членов возглавляемой им правительственной делегации Гвинии (ТАСС, 1.III.69).
- Чжоу Энь-лай принял министра торговли, транспорта, почт и телекоммуникаций Гвинии Н. Кейту и всех членов возглавляемой им гвинейской правительственной делегации (ТАСС, 1.III.69).
 - Чжоу Энь-лай принял посла Королевства Швеции в Китае Леннарта Петри и вел с ним дружескую беседу (ТАСС, 1.III.69).
 - Между правительствами КНР и Гвинейской Республики были подписаны Торговый протокол на 1969 г. и Соглашение о предоставлении правительством КНР правительству Гвинейской Республики товарного кредита (ТАСС, 1.III.69).

МАРТ

- 1 марта — Завершив визит в Китай, из Пекина на родину выехала гвинейская правительственная делегация во главе с Н. Кейтой (ТАСС, 2.III.69).
- 2 марта — Китайские власти организовали в районе пограничного пункта Нижне-Михайловка (о. Даманский) на р. Уссури вооруженную провокацию («Правда», 3.III.69).
- Во всех советских газетах печатается нота протеста Советского правительства правительству КНР в связи с инцидентом на советско-китайской границе («Правда», 3.III.69).
- Китайское правительство направило Советскому правительству в связи с инцидентом на советско-китайской границе (ТАСС, 3.III.69).
- 3 марта — В Пекине начались антисоветские демонстрации в связи с инцидентом на советско-китайской границе (ТАСС, 3.III.69).
- 4 марта — «Жэньминь жибао» и «Гуанмин жибао» на первых полосах помещают клеветническую передовую статью, в которой извращается инцидент на советско-китайской границе и содержатся попытки свалить вину на советскую сторону. Эти же газеты печатают карту советского Дальнего Востока и территории Китая, прилегающей к р. Амур и Уссури, где о. Даманский отнесен к китайской территории (ТАСС, 5.III.69).
- 5 марта — В Пекине подписан протокол о торговле между правительствами КНР и ОАР на 1969 г. (ТАСС, 6.III.69; ИБАС, № 3021, 6.III.69).
- 6 марта — В Пекине продолжают антисоветские демонстрации, во время которых совершаются грубые провокации в отношении советских граждан (ТАСС, 6.III.69).
- 7 марта — Около 100 тыс. человек участвовало в демонстрации, которая проходила у китайского посольства в Москве (ТАСС, 7.III.69).
- В связи с провокацией китайских властей на советско-китайской границе в МИД СССР состоялась пресс-конференция для советских и иностранных журналистов («Правда», 8.III.69).
- В Москве проходят массовые митинги трудящихся столицы в связи с провокацией китайских властей на советско-китайской границе («Московская правда», 8.III.69).
- По сообщению агентства Синьхуа, по всему Китаю более 260 млн. человек приняло участие в антисоветских демонстрациях, организованных после инцидента на советско-китайской границе, спровоцированного китайскими властями (ТАСС, 9.III.69).
- 9 марта — Как сообщает агентство Синьхуа, к концу февраля в Китае успешно выполнен план заготовок хлопка на 1968 г. (ТАСС, 10.III.69).
- 10 марта — Мао Цзэ-дун имел продолжительную беседу с поверенным в делах Великобритании в Китае Джоном Денсоном (ТАСС, 13.III.69).
- 11 марта — После четырехдневного перерыва возобновились демонстрации у здания советского посольства в Пекине (ТАСС, 13.III.69).

- Министр общественных работ Алжира Л. Хан имел беседу с поверенным в делах КНР в Алжире Чэнь Цзинь-луном, в ходе которой был обсужден вопрос о возможности строительства плотины Куднат-Асердун в рамках использования займа, предоставленного Алжиру со стороны КНР (ТАСС, 11.III.69).
- 12 марта — МИД МНР выразило решительный протест временному поверенному в делах КНР в Монголии Сунь И-сяню по поводу незаконного задержания китайскими пограничными властями группы монгольских железнодорожников (ТАСС, 12.III.69).
- Политбюро ЦК Компартии Финляндии опубликовало заявление, в котором оно осуждает руководство КПК (ТАСС, 13.III.69).
- 15 марта — В газете «Правда» опубликовано заявление Советского правительства правительству КНР в связи с новой попыткой вторгнуться на советскую территорию в районе о. Даманский («Правда», 16.III.69).
- На первых полосах «Жэньминь жибао» и «Гуанмин жибао» под заголовком «Решительный протест нашего правительства в адрес правительства Советского Союза» печатают ноту Министерств иностранных дел КНР советскому посольству в Пекине от 13 марта о якобы имевших место «новых военных провокациях советского ревизионизма на китайско-советской границе» (ТАСС, 16.III.69).
- 17 марта — В Пекине было подписано новое югославо-китайское соглашение о торговле и платежах (ТАСС, 19.III.69).
- 18 марта — В газете «Правда» опубликовано заявление Советского комитета защиты мира в связи с новой провокацией китайских властей на советско-китайской границе («Правда», 18.III.69).
- Представитель фирмы «ФИАТ», которая уже в течение нескольких месяцев в Пекине ведет переговоры о торговых отношениях с КНР, дал согласие на поставку Китаю 1 тыс. больших военных грузовиков (ТАСС, 18.III.69).
- «Жэньминь жибао» и «Гуанмин жибао» печатают ноту Министерств иностранных дел КНР от 15 марта в адрес советского посольства в Пекине (ТАСС, 18.III.69).
- Как заявил министр земледелия и лесоводства Сиро Хаэгава, Япония импортирует 5000 т богатого клейковинной риса из КНР (ТАСС, 19.III.69).
- Министр общественных работ Али Алио Мохамед и армянский поверенный в делах КНР подписали соглашение о проведении работ по организации водоснабжения в северных районах Сомали с участием китайских технических специалистов (ТАСС, 19.III.69).
- 20 марта — ЦК КПК направил ЦК Компартии Бирмы телеграмму соболезнования по поводу гибели Председателя ЦК КПБ Гакин Тан Туна (ТАСС, 21.III.69).
- В Нью-Йорке открылась первая двухдневная конференция Национального комитета американо-китайских отношений, который был создан в июле 1963 г. (ТАСС, 21.III.69).
- Чжоу Энь-лай и Кан Шэн встретились с зам. председателя Коммунистической партии Бирмы Ба Тейи Типом и другими членами делегации и выразили соболезнование в связи с гибелью Председателя КПБ Гакин Тан Туна (ТАСС, 21.III.69).

- 22 марта — В Пекине открылась японская промышленная выставка (ТАСС, 24.III.69).
- 23 марта — Канадская газета «Канадиен грибюн» опубликовала статью члена ЦК Компартии Китая Ван Миня «Китай, культурная революция, или конгрессреволюционный переворот» (ТАСС, 24.III.69).
- Чжоу Энь-лай и Се Фу-чжи приняли нового посла Албании в КНР Джорджи Робо (ТАСС, 24.III.69; ИБАС, № 3036, 24.III.69).
- Ли Сянь-пянь принял заместителя министра труда ДРВ Буй Кюи и членов возглавляемой им делегации министерства труда и государственного планового комитета (ТАСС, 24.III.69).
- На приеме, устроенном послом Пакистана в Китае по случаю национального праздника страны, с речью выступил зам. премьера Госсовета КНР Се Фу-чжи. На приеме также присутствовали Чжоу Энь-лай и Го Мо-жо (ТАСС, 24.III.69; ИБАС, № 3036, 24.III.69).
- 24 марта — Из Пекина на родину отбыла делегация Министерства труда и Государственного планового комитета ДРВ, возглавляемая зам. министра труда Буй Кюи (ТАСС, 25.III.69; ИБАС, № 3037, 25.III.69).
- На приеме, который дал в Пекине посол Пакистана, присутствовали Чжоу Энь-лай, Се Фу-чжи и зам. министра иностранных дел Хань Нань-лун. Се Фу-чжи выступил с речью, в которой не было ни одного прямого упоминания Советского Союза (ТАСС, 25.III.69).
- 25 марта — В Хельсинки в торгово-политическом отделе МИД начались торговые переговоры между представителями Финляндии и делегацией КНР, которую возглавляет зам. директора металлургической корпорации КНР Чан Цин-хуа (ТАСС, 25.III.69).
- В Нью-Йорке в продаже появился сборник Гуверовского института под названием «Территориальные претензии в китайско-советском конфликте» (ТАСС, 26.III.69).
- 26 марта — В связи с хулиганскими действиями в отношении сотрудников советского посольства и других советских учреждений в Пекине посольство СССР заявило МИД КНР протест и потребовало принятия немедленных мер для обеспечения безопасности советских граждан (ТАСС, 26.III.69).
- Французские и китайские должностные лица подписали в Пекине соглашение, которое, как ожидают, позволит увеличить французские поставки пшеницы Китаю в этом году (ТАСС, 27.III.69).
- В Шанхае был организован митинг, чтобы «настроить общественное мнение» в поддержку вызывающей споры принудительной высылки молодых интеллигентов в сельские районы (ТАСС, 31.III.69).
- 30 марта — В советских газетах опубликовано заявление правительства СССР в связи с вооруженными пограничными инцидентами в районе о. Даманский, в котором оно призывает Китай возобновить переговоры по поводу урегулирования пограничных проблем («Правда», 30.III.69).
- Представитель китайского посольства в Москве назвал советское обращение к Пекину с призывом обсудить вопрос об урегулировании китайско-советского пограничного спора «сплетением лжи и клеветы» (ТАСС, 31.III.69).

АПРЕЛЬ

- 1 апреля — В Пекине открылся IX съезд КПК. С вступительной речью выступил Мао Цзэ-дун, с докладом — Лийь Бяо (ТАСС, 2.IV.69).
- В «Информационном коммюнике секретариата президиума IX Всекитайского съезда КПК» сообщается, что на съезде присутствовало 1512 делегатов (ТАСС, 1.IV.69); опубликован список членов президиума (ИБАС, № 3044, 2.IV.69).
 - Мао Цзэ-дун избран председателем, Лийь Бяо — зам. председателя съезда. Повестка дня съезда включает:
 1. Политический отчет Лийь Бяо;
 2. Внесение изменений в Устав КПК;
 3. Выборы в ЦК партии (ТАСС, 1.IV.69).
 - В Нуакшот прибыла новая группа технических экспертов КНР, которая будет заниматься вопросами строительства в столице Мавритании Дворца культуры и Дома молодежи.
- 4 апреля — В Пекине опубликовано коммюнике в связи с подписанием соглашения о японо-китайской торговле на основе меморандума (ТАСС, 5.IV.69).
- Чжоу Энь-лай принял японского представителя канцелярии японо-китайской торговли по меморандуму Носими Фуруи, директора японской промышленной выставки Токума Уцунomia и др. На приеме присутствовали зам. премьер-министра КНР Ли Сянь-нянь, Цзя Ши и Лю Си-вэнь (ТАСС, 7.IV.69).
 - В документе, переданном через исполняющего обязанности поверенного в делах Китая в Лондоне Шэнь Пина, Китай обвиняет Англию и Францию в том, что 100 лет назад они поощряли Россию отобрать у него огромные территории (ТАСС, 5.IV.69).
- 7 апреля — Член японской палаты представителей Носими Фуруи отбыл из Пекина на родину после переговоров о новом японо-китайском торговом соглашении (ТАСС, 7.IV.69).
- Президиум IX Всекитайского съезда Компартии Китая направил телеграмму сочувствия в адрес ЦК Албанской партии труда и Э. Ходжи в связи с землетрясением в Албании (ТАСС, 8.IV.69).
- 8 апреля — Чжоу Энь-лай, Чэнь Бо-да, Кан Шэн и Хуан Юн-шэн приняли посла Албании в Китае Джорджи Робо и др. (ТАСС, 9.IV.69).
- 9 апреля — Заместитель председателя КНР Дуи Би-у принял верительные грамоты, врученные новым послом Королевства Швеция в КНР Арне Бьерибергом (ТАСС, 9.IV.69).
- В пекинских газетах сообщается о даре китайского Общества Красного Креста полмиллиона юзиск пострадавшим от землетрясения в Албании (ТАСС, 9.IV.69).
 - Президент Занзибара Абейд Каруме принял группу китайских врачей (19 чел.), которая прибыла сюда для работ в местных медицинских учреждениях (ТАСС, 10.IV.69).
 - Вступила в строй действующих новая домна № 3 на Уханьском металлургическом комбинате (ТАСС, 14.IV.69).
- 10 апреля — Китайские газеты сообщают о смерти в возрасте 79 лет зам. председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Чжан Чжи-чжуна (ТАСС, 10.IV.69).

- Министр иностранных дел Финляндии принял главу делегации КНР Чжан Цзынь-хуана и временного поверенного в делах КНР Лю Сю-цзиня (ТАСС, 11.IV.69).
 - Министр иностранных дел Канады Митчелл Шарп заявил на пресс-конференции, что канадское правительство получило от правительства КНР ответ, в котором Пекин выразил согласие прислушаться к «существенным дискуссиям» по проблеме установления дипломатических отношений между двумя странами (ТАСС, 11.IV.69).
- 12 апреля — Первый секретарь АПТ Э. Ходжа направил президиуму IX съезда КПК телеграмму, в которой он поблагодарил за сочувствие и интернациональную солидарность, выраженную съездом албанскому населению, пострадавшему от землетрясения (ТАСС, 12.IV.69).
- Председатель Великого Национального собрания Румынии Ш. Войтек направил Постоянному комитету ВСНП телеграмму соболезнования в связи с кончиной Чжан Чжи-чжуна (ТАСС, 13.IV.69).
- 14 апреля — Секретариат президиума IX съезда КПК опубликовал информационное сообщение, в котором говорится, что съезд единогласно одобрил политический доклад, зачитанный Линь Бяо от имени ЦК КПК, а также единогласно одобрил Устав КПК (ТАСС, 14.IV.69).
- На пленарном заседании КПК выступили Мао Цзэ-дун и Линь Бяо, кроме того, выступали Чжоу Энь-лай, Чэнь Бода, Кан Шэнь, Хуан Юн-шэнь, Ван Хун-вэнь, Чэнь Юн-гуй, Сунь Юй-го, Вэй Фэн-ин и Цзи Дэнь-куй (ТАСС, 14.IV.69).
- 15 апреля — Президиум ЦК НФОЮВ направил в адрес Постоянного комитета ВСНП КНР послание с выражением соболезнования в связи с кончиной Чжан Чжи-чжуна (ТАСС, 16.IV.69).
- В Гуанчжоу открылась весенняя ярмарка китайских экспортных товаров 1969 г. (ТАСС, 16.IV.69).
 - По случаю открытия весенней ярмарки в Гуанчжоу состоялся прием, на котором присутствовали зам. министра внешней торговли КНР Чжоу Хуа-минь, а также главы дипломатических представительств ряда стран, находящихся в Китае (ТАСС, 16.IV.69).
- 16 апреля — Непальская торговая делегация во главе с председателем Национальной торговой корпорации Нэндал Пал Джоши вылетела в Китай для участия в весенней ярмарке, а также для подписания соглашения, в соответствии с которым Китай поставит в Непал в этом году товаров на общую сумму около 1,6 млн. ф. ст. (ТАСС, 17.IV.69).
- 19 апреля — В Пекине и др. районах Китая начал демонстрироваться документальный фильм «Антикитайские злодеяния новых царей», в котором Советский Союз обвиняется в провокациях на советско-китайской границе (ИВАС, № 3059, 19.IV.69).
- 20 апреля — В Алжире состоялось заседание алжирско-китайского смешанного комитета, который был создан в соответствии с соглашением об экономическом и техническом сотрудничестве, подписанном АНДР и КНР 23 октября 1963 г. (ТАСС, 22.IV.69).

- 21 апреля — В отделе МИД КНР венгерскому корреспонденту Карою Патаки было заявлено, чтобы он в трехдневный срок покинул пределы Китая, так как он обвиняется в «клевете на культурную революцию, на IX съезд КПК, Мао Цзэ-дуна и его заместителя Линь Бяо, а также на других китайских руководителей» (ТАСС, 21.IV.69).
- У здания китайского посольства в Найроби (Кения) произошел взрыв, обстоятельства которого расследует местная полиция (ТАСС, 24.IV.69).
- 22 апреля — Правительство Японии решило не приглашать КНР на всемирную выставку ЭКСПО-70, которая состоится в будущем году в г. Осака, поскольку Япония не имеет дипломатических отношений с КНР (ТАСС, 22.IV.69).
- В Хельсинки между Финляндией и КНР подписано торговое соглашение сроком на один год, которое предусматривает товарообмен на сумму 62 млн. марок (ТАСС, 23.IV.69).
- 23 апреля — В связи с высылкой из Китая венгерского журналиста Кароя Патаки МИД ВНР выразил временному поверенному в делах посольства КНР в Будапеште протест (ТАСС, 23.IV.69).
- Китай предъявил Индии ультиматум с требованием отвести в течение 24 часов войска от перевала Чату Ла на границе между Сиккимом и Тибетом, где в сентябре 1967 г. происходили столкновения между индийскими и китайскими позициями (ТАСС, 26.IV.69).
- 24 апреля — В «Информационном коммюнике секретариата Президиума IX съезда КПК» сообщается о закрытии съезда, об избрании Мао Цзэ-дуна председателем КПК, а Линь Бяо — зам. председателя КПК, об избрании съездом 170 членов ЦК КПК и 109 кандидатов в члены ЦК КПК, печатается список избранных в члены ЦК КПК и в кандидаты в члены ЦК КПК (ТАСС, 25.IV.69).
- 26 апреля — Зам. председателя КНР Дуи Би-у принял верительные грамоты, врученные ему новыми послами Камбоджи, Конго (Браззавиль) и Танзании в Пекине (ТАСС, 26.IV.69).
- Посол Танзании в Китае устроил прием по случаю танзанийского национального праздника, на котором с речью выступил Се Фу-чжи, присутствовал также Чжоу Энь-лай (ТАСС, 26.IV.69).
- В Дар-эс-Салам (Танзания) прибыла делегация КНР в составе 10 человек (ТАСС, 27.IV.69).
- 28 апреля — «Жэньминь жибао» печатает полный текст доклада Линь Бяо на IX съезде КПК. В связи с опубликованием доклада Линь Бяо в Пекине были организованы демонстрации, которые проходили преимущественно под антисоветскими лозунгами (ТАСС, 28.IV.69).
- Агентство Синьхуа передало Устав КПК и «Информационное коммюнике I пленума ЦК КПК 9-го созыва», в котором сообщается о результатах выборов в центральные органы (ТАСС, 28.IV.69).
- 29 апреля — Зам. председателя КНР Дуи Би-у принял верительные грамоты нового посла Гвинеи в Китае К. Ансоу (ИБАС, № 3068, 30.IV.69).
- Чжоу Энь-лай принял нового посла Королевства Камбоджа в Китае Н. Валентэна (ИБАС, № 3068, 30.IV.69).

— Общество вьетнамо-китайской дружбы и вьетнамское Общество по распространению научных и технических знаний организовали в Ханое беседу о научно-технических достижениях Китая (ТАСС, 1.V.69).

МАИ

- 1 мая — Мао Цзэ-дун и Линь Бяо присутствовали на центральной трибуне Тяньаньмынь. Присутствовали также члены Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, члены Политбюро ЦК КПК, кандидаты в члены Политбюро ЦК КПК (ТАСС, 2.V.69).
- Мао Цзэ-дун и Линь Бяо «приняли на центральной трибуне Тяньаньмынь» новых послов Албании, Пакистана, Замбии, Швеции, Камбоджи, Конго (Браззавиль), Танзании, Гвинеи в КНР. На приемах присутствовали Чжоу Энь-лай и Кан Шэн (ТАСС, 2.V.69).
- 2 мая — На первомайском митинге в Калькутте лидер наксалитов (левые экстремисты) Кану Саньял провозгласил создание «новой марксистско-ленинской коммунистической партии Индии» (ТАСС, 2.V.69).
- В Пекине был устроен прием по случаю пятилетия установления воздушного сообщения между Китаем и Пакистаном (ТАСС, 2.V.69).
- В Пекин прибыл новый посол Гвинеи (ТАСС, 2.V.69).
- Н. Сиауук направил Чжоу Энь-лаю письмо, в котором он выражает благодарность Китаю за помощь, оказанную им Камбодже в переустройстве бумажной фабрики (ТАСС, 15.V.69).
- 3 мая — Советский Союз предложил Китаю провести в мае в Хабаровске 15-е совещание смешанной советско-китайской комиссии по судоходству на пограничных реках Амурского бассейна (ТАСС, 3.V.69).
- 5 мая — Чжоу Энь-лай и Ли Сянь-нянь приняли делегацию из Гонконга и Макао, которая принимала участие в праздновании 1 Мая (ТАСС, 6.V.69).
- Чжоу Энь-лай направил послание президенту Пакистана Яхье Хану, в котором говорится, что Китай будет стараться сохранять дружественные отношения с этой страной и что он будет поддерживать ее в споре с Индией из-за Кашмира (ТАСС, 6.V.69).
- Президент Танзании Д. Ньерере сделал заявление, в котором, в частности, говорится: «Народ Танзании упрям, и народный Китай поймет, что если он захочет взять нас в свои руки, то он наживет себе неприятности» (ТАСС, 6.V.69).
- 6 мая — Третий день подряд в новом Дворце спорта в Пекине проходит совещание военных, которые, судя по внешнему виду и форменной одежде, являются представителями командного состава двух видов вооруженных сил — сухопутных войск и авиации (ТАСС, 6.V.69).
- 8 мая — Госсовет КНР направил правительству ЧССР телеграмму с поздравлениями по случаю национального праздника Чехословакии (ТАСС, 9.V.69).
- 9 мая — Посол ЧССР в Китае устроил коктейль по случаю национального праздника Чехословакии, на который были приглашены ответственные работники заинтересованных ведомств Китая Цяо Гуань-хуа, Цзя Ши и др. (ТАСС, 10.V.69).

- 10 мая — МИД КНР выразил протест индийскому правительству в связи с «провокациями» на китайско-сиккимской и китайско-индийской границе (ТАСС, 12.V.69).
- В Катманду было устроено собрание, организованное непало-китайским обществом дружбы по случаю 9-й годовщины подписания договора о мире и дружбе между двумя странами (ТАСС, 12.V.69).
- 11 мая — МИД КНР предъявил индийскому правительству резкий протест в связи с «распространением индийским правительством клеветнических измышлений против Китая и провокациями, совершенными этим правительством на китайско-сиккимской и китайско-индийской границах» (ИБАС, № 3078, 12.V.69).
- 12 мая — В КНР был оглашен проект реформы образования в сельских местностях, в котором основной акцент делается на политическую учебу (ТАСС, 13.V.69).
- Председатель китайской стороны советско-китайской смешанной комиссии по судоходству на пограничных реках направил председателю советской стороны ответную телеграмму, в которой предлагает созвать 15-е очередное совещание по вопросам судоходства на пограничных реках во второй декаде июня и опровергает клевету советской стороны на китайскую сторону (ИБАС, № 3079, 13.V.69).
- 13 мая — Временный поверенный в делах КНР в Мавритании передал мавританским властям дар — 3000 т проса, кукурузы и риса, который предназначается населению районов страны, наиболее пострадавших от продолжительной засухи (ТАСС, 13.V.69).
- По приглашению нач. Генштаба НОАК Хуан Юн-шэна в Пекин прибыла военная делегация Сирии, возглавляемая нач. Генштаба армии Мустафой Тласом (ТАСС, 14.V.69).
- 14 мая — Посольство КНР в Багдаде заявило Ираку протест в связи с демонстрацией английского фильма «55 дней в Пекине», который, по словам этого посольства, представляет китайский народ как «низшую расу по сравнению с европейскими империалистами» (ТАСС, 15.V.69).
- Японские газеты на видных местах помещают сообщение американского агентства ЮПИ о том, что регулярные части китайской армии общей численностью 1000 чел. вторглись на территорию Советского Союза в районе Казахстана со стороны Синьцзян-Уйгурского автономного р-на КНР (ТАСС, 14.V.69).
- 15 мая — Министерство обороны КНР устроило художественный вечер в честь военной делегации Сирийской Арабской Республики во главе с генерал-майором М. Тласом (ИБАС, № 3082, 16.V.69).
- Нач. Генштаба НОАК Хуан Юн-шэн устроил прием в честь военной делегации Сирийской Арабской Республики во главе с нач. Генштаба армии генерал-майром Мустафой Тласом (ТАСС, 15.V.69).
- Командующий Народной армией и министр Сирийской Арабской Республики по делам пограничных деревень Хаджа Мурад встретился в Дамаске с китайскими журналистами и ответил на ряд вопросов относительно задач Народной армии (ТАСС, 16.V.69).
- В Гуанчжоу закрылась весенняя ярмарка китайских экспортных товаров 1969 г. (ТАСС, 17.V.69).

- По случаю закрытия весенней ярмарки китайских экспортных товаров в Гуанчжоу был устроен прием, в котором приняло участие более 3300 иностранных гостей (ТАСС, 17.V.69).
- В Тирану отбыл новый посол КНР в Албании Гэн Бяо (ИТАС, № 3082, 16.V.69).
- 16 мая — Министр иностранных дел Албании Наси Насе принял прибывшего нового посла КНР в НРА Гэн Бяо (ТАСС, 18.V.69).
- 17 мая — Как сообщила гонконгская газета «Стар», бывший лидер Компартии Китая Ли Ли-сань покончил жизнь самоубийством (ТАСС, 17.V.69).
- Новый посол КНР в НРА Гэн Бяо вручил верительные грамоты председателю Президиума Народного собрания НРА Хаджи Лешу (ТАСС, 18.V.69).
- Председатель Совета министров НРА Мехмет Шеху принял нового посла КНР в НРА Гэн Бяо (ТАСС, 18.V.69).
- Сирийская военная делегация в сопровождении зам. министра обороны КНР Сяо Цзинь-гуан посетил военно-морской флот Восточно-Китайского моря ВМС НОАК (ТАСС, 18.V.69).
- 18 мая — Из-за «непрекращающихся нарушений законов республики» правительство Сингапура было вынуждено сделать заявление, в котором оно объявляет, что 22 мая сингапурское отделение Китайского банка, принадлежащего Пекину, лишается услуг расчетной палаты, и делает предупреждение о возможном закрытии банка (ТАСС, 19.V.69).
- 19 мая — Мао Цзэ-дун и Линь Бяо встретились с представителями различных родов войск — авиации, бронетанковых войск, военно-морского флота и службы тыла (ТАСС, 19.V.69).
- В Кантоне проводятся митинги протеста против решения сингапурского суда оштрафовать местное отделение Китайского банка (ТАСС, 20.V.69).
- Дипломатические представители Йемена, Ирака и ОАР устроили в Пекине прием в связи с визитом в Китай военной делегации САР, на который были приглашены зам. нач. Генштаба НОАК Цю Хуэй-цзо и зам. министра обороны КНР Сяо Цзинь-гуан и др. (ТАСС, 20.V.69).
- 20 мая — Мао Цзэ-дун, Линь Бяо и Чжоу Энь-лай направили поздравительную телеграмму президенту Хо Ши Мину по случаю его 79-летия (ТАСС, 20.V.69).
- Чжоу Энь-лай принял сирийскую военную делегацию во главе с нач. Генштаба армии генерал-майором Мустафой Тласом. На приеме присутствовали нач. генштаба НОАК Хуан Юн-шэн, зам. нач. Генштаба НОАК Цю Хуэй-цзо и др. (ТАСС, 21.V.69).
- В Пекин прибыл новый посол Франции в КНР М. Этьен Манак (ТАСС, 21.V.69).
- Из Пекина в Париж отбыл посол КНР во Франции Хуан Чжэнь (ТАСС, 21.V.69).
- Временный поверенный в делах Сирийской Арабской Республики в Китае А. К. Атаси устроил прием в честь военной делегации САР, возглавляемой генерал-майором М. Тласом. На приеме присутствовали нач. Генштаба НОАК Хуан Юн-шэн, зам. нач. Генштаба НОАК Цю Хуэй-цзо, зам. министра обороны КНР Сяо Цзинь-гуан и др. (ТАСС, 21.V.69).

- 21 мая — Из Пекина на родину отбыла военная делегация Сирийской Арабской Республики во главе с М. Тласом (ТАСС, 21.V.69).
- В пров. Шэньси дан в эксплуатацию крупный завод азотных удобрений (ТАСС, 22.V.69).
- Чжоу Энь-лай принял посла Пакистана в КНР перед его отъездом на родину для участия в совещании пакистанских послов (ТАСС, 22.V.69).
- В Кантоне закрылся гуандунский провинциальный партийный съезд, начавшийся 9 мая, на котором присутствовало более 4700 делегатов (ТАСС, 24.V.69).
- 22 мая — Сингапурское правительство распорядилось временно прекратить операции руководимого из Пекина отделения Китайского банка в Сингапуре, утверждая, что оно отказалось платить долги одному малайскому банку (ТАСС, 23.V.69).
- На весенней ярмарке в Кантоне между непальской национальной внешнеторговой корпорацией и государственной корпорацией КНР было подписано соглашение об импорте из Китая в Непал товаров на сумму 20 млн. рупий (ТАСС, 23.V.69).
- Энвер Ходжа принял нового посла КНР в Албании (ИВАС, № 3089, 24.V.69).
- 23 мая — В Пекине открылась выставка французских станков и оборудования (ТАСС, 24.V.69).
- Принадлежащий Пекину Китайский банк возвратил сингапурскому правительству извещение об уплате штрафа в сумме 128 тыс. долл., который был установлен решением суда, тем самым отказавшись от уплаты штрафа (ТАСС, 24.V.69).
- 24 мая — В Пномпене подписан китайско-камбоджийский протокол о реконструкции с помощью китайцев бумажной фабрики в Камбодже (ТАСС, 24.V.69).
- Правительство КНР опубликовало заявление, в котором оно излагает свою позицию в вопросе о советско-китайской границе (ТАСС, 24.V.69).
- 27 мая — Посол Афганистана в КНР М. А. Сохайл устроил в Пекине прием по случаю 51-й годовщины провозглашения независимости Афганистана, на который были приглашены Чжоу Энь-лай и Ли Сянь-инь (ТАСС, 28.V.69).
- 31 мая — Из Пекина в Румынию и Чехословакию выехал глава правительственной торговой делегации КНР, зам. министра внешней торговли Чжоу Хуа-минь (ТАСС, 2.VI.69).

ИЮНЬ

- 1 июня — В Бухарест прибыл зам. министра внешней торговли КНР Чжоу Хуа-минь, который будет вести переговоры о товарообмене между СРР и КНР на 1969 г. (ТАСС, 2.VI.69).
- 3 июня — В Бухаресте подписано соглашение между Румынией и КНР о товарообмене и платежах на 1969 г. (ТАСС, 3.VI.69).
- У китайского посольства в Найроби (Кения) произошел взрыв, обстоятельства которого расследует местная полиция (ТАСС, 4.VI.69).

- МИД КНР сделал заявление, в котором предъявил резкий протест болгарскому правительству в связи с тем, что оно пригласило правительственную делегацию Тайваня в Софию на «мировую межправительственную конференцию по туризму» (НБАС, № 3099, 5.VI.69).
 - Чжоу Энь-лай принял послов Танзании и Швеции в Пекине (ТАСС, 4.VI.69).
- 6 июня
- Председатель Совета Министров Румынии И. Г. Маурер принял находящегося здесь зам. министра внешней торговли КНР Чжоу Хуа-миня (ТАСС, 6.VI.69).
 - В мае в провинциях Хэнань, Хунань, Гуандун, Аньхуэй, Цзянси, Ганьсу и Гуанси-Чжуанском автономном р-не проходили так наз. «партийные съезды», на которых обсуждались итоги IX съезда КПК (ТАСС, 6.VI.69).
 - МИД КНР направил правительству СССР ноту, в которой Советский Союз обвиняется в «провокациях» на советско-китайской границе (ТАСС, 6.VI.69).
 - Председатель китайской стороны китайско-советской смешанной комиссии по судоходству на пограничных реках направил председателю советской стороны ответную телеграмму, в которой выразил согласие начать 15-е очередное совещание этой комиссии 18 июня в г. Хабаровске (ТАСС, 7.VI.69).
 - В Ханой прибыл посол КНР в ДРВ Ван Ю-пин (ТАСС, 8.VI.69).
 - Председатель Совета Министров Румынии И. Г. Маурер принял главу находящейся здесь с визитом торговой делегации КНР Чжоу Хуа-миня (НБАС, № 3102, 9.VI.69).
- 7 июня
- Министр иностранных дел ДРВ принял посла КНР в ДРВ Ван Ю-пина (ТАСС, 8.VI.69).
 - В Пномпень из Ханоя прибыл новый китайский посол в Камбодже Кан Мао-чжао (ТАСС, 9.VI.69).
 - Президент ДРВ Хо Ши Мин принял нового посла КНР в ДРВ Ван Ю-пина (ТАСС, 9.VI.69).
 - Новый посол КНР в ДРВ Ван Ю-пин вручил свои верительные грамоты вице-президенту ДРВ Тон Дык Тхану (ТАСС, 9.VI.69).
- 9 июня
- В Равалпинди прибыл новый посол КНР в Пакистане Чжан Туи (ТАСС, 9.VI.69).
- 11 июня
- Непальский посол в Пекине устроил прием по случаю 50-летия короля Непала Махендры, на котором присутствовали Чжоу Энь-лай и Ли Сянь-нянь (ТАСС, 12.VI.69).
 - МИД КНР направил посольству Советского Союза в Китае ноту, в которой СССР вновь обвиняется в «провокациях» на советско-китайской границе (ТАСС, 11.VI.69).
- 12 июня
- Из Пекина отбыли вновь назначенные послы КНР в Объединенной Республике Танзания Чжун Си-дун и в Гвинейской Республике Хань Гуан-хуа, а также посол КНР в Республике Замбия Цинь Ли-чжэнь (ТАСС, 13.VI.69).
- 13 июня
- Премьер-министр ДРВ Фам Ван Донг принял нового китайского посла в Ханое Ван Ю-пина (ТАСС, 13.VI.69).
 - Новый посол КНР в Пакистане вручил свои верительные грамоты президенту Яхья Хану (ТАСС, 13.VI.69).
- 14 июня
- Из Бухареста отбыл зам. министра внешней торговли КНР Чжоу Хуа-минь, подписавший в Бухаресте соглашение о товарообороте и платежах между СРР и КНР на 1969 г. (ТАСС, 15.VI.69).

- 15 июня — Чжоу Энь-лай принял посла ДРВ в Китае Нго Минь Лоаня, который вручил заявление правительства ДРВ по поводу образования Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам (ТАСС, 15.VI.69).
- Чжоу Энь-лай принял главу постоянной миссии НФОЮВ в КНР Нгуен Ван Куанга (ТАСС, 15.VI.69).
- Чжоу Энь-лай направил поздравительную телеграмму Председателю Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам Хюнь Тан Фату в связи с формированием Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам (ТАСС, 15.VI.69).
- В поздравительной телеграмме, направленной Чжоу Энь-лаем Председателю Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам, говорится: «Китайское правительство заявляет, что оно официально признает постоянную миссию НФОЮВ в Китае Посольством Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам в Китае» (ТАСС, 15.VI.69).
- 16 июня — В Праге зам. министра внешней торговли КНР Чжов Хуаньминь и зам. министра внешней торговли ЧССР Ф. Мареш подписали соглашение о товарообмене и платежах между КНР и ЧССР на 1969 г. (ТАСС, 16.VI.69).
- Глава постоянной миссии НФОЮВ в Китае Нгуен Ван Куанг устроил пресс-конференцию для иностранных и китайских журналистов, на которой он поблагодарил китайский народ, Мао Цзэ-дуна и китайское правительство за помощь и поддержку борьбы южновьетнамского народа против американских агрессоров (ТАСС, 17.VI.69).
- 17 июня — Из Пекина отбыли новые послы КНР в Социалистическую Республику Румынию Чжан Хай-фэн и в Королевство Швеция Ван Дун (ТАСС, 18.VI.69).
- 18 июня — Правительство МНР сделало заявление, в котором оно полностью поддерживает заявление правительства СССР от 13 июня 1969 г. о нормализации обстановки на советско-китайской границе (ТАСС, 20.VI.69).
- 19 июня — Из Пекина отбыли новые послы КНР: в Конго (Браззавиль) — Ван Юй-тянь и в Сирию — Цинь Цзя-линь (ИБАС, № 3112, 20.VI.69).
- Выступая на церемонии, во время которой китайский посол Кан Мао-чжао вручил свои верительные грамоты, глава государства Камбоджа принц Нородом Сианук заявил, что Камбоджа «придает исключительно важное значение твердой и постоянной поддержке», которую коммунистический Китай оказывает его политике (ТАСС, 20.VI.69).
- В Брюсселе закончился двухдневный международный colloquium, посвященный «Роли Народно-освободительной армии Китая в жизни КНР» (ТАСС, 20.VI.69).
- Новая группа китайских врачей и среднего медицинского персонала прибыла в столицу Мавритании Нуакиот (ТАСС, 20.VI.69).
- 20 июня — В Стокгольме прибыл новый посол КНР в Швеции Ван Дун (ТАСС, 21.VI.69).
- Президент Танзании Ньерере принял нового посла КНР в Танзании Чжун Си-дуна (ИБАС, № 3114, 23.VI.69).
- 21 июня — В результате японо-китайских переговоров, проходивших недавно в Пекине, Китай согласился импортировать из Японии в течение 1969--1970 гг. 3 млн. т удобренной (сульфат аммония и мочевины) (ТАСС, 22.VI.69).

- 24 июня — Чжоу Энь-лай и Хуан Юн-шэн приняли перебежчиков с Тайваня Хуан Тянь-мина и Чжу Цзин-жуна (ТАСС, 25.VI.69).
- Председатель Государственного совета СРР Н. Чаушеску принял нового посла КНР в Румынии Чжан Хай-фына в связи с вручением верительных грамот (ТАСС, 25.VI.69).
- 25 июня — Воздушный шар большого размера с грузом литературы на китайском языке и портретами Мао Цзэ-дуна приземлился вблизи деревни Кальжанпур (Индия) (ТАСС, 25.VI.69).
- 26 июня — Чжоу Энь-лай принял делегацию Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам во главе с министром Чан Быу Киема (ТАСС, 27.VI.69).
- К настоящему моменту китайские послы выехали в следующие 12 стран: Албанию, Францию, ДРВ, Камбоджу, Пакистан, Танзанию, Гвинею, Замбию, Румынию, Швецию, Конго (Браззавиль) и Сирию (ТАСС, 27.VI.69).
- 27 июня — Индийское правительство опубликовало ноты протеста правительствам Китая и Пакистана по поводу строительства новой стратегической шоссейной дороги в Северном Кашмире (ТАСС, 27.VI.69).

ИЮЛЬ

- 1 июля — По сообщению газеты «Аль-Ахрам», в Пекин отозван посол КНР Хуан Хуа, в течение последних трех лет находившийся в ОАР (ТАСС, 1.VII.69).
- Зам. председателя КНР Дун Би-у принял верительные грамоты от посла Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам в КНР Нгуен Ван Куанга (ТАСС, 1.VII.69).
- 4 июля — Зам. председателя Госсовета СРР Эмиль Боднэраш принял посла КНР в Румынии Чжан Хай-фына (ТАСС, 4.VII.69).
- 5—6 июля — Новый посол КНР в Сирии Цинь Цзя-линь имел беседы с тремя сирийскими министрами (министром по делам нефти и энергетики, министром внутренних дел и министром сельского хозяйства), в ходе которых обсуждались вопросы об отношениях между Дамаском и Пекином (ТАСС, 7.VII.69).
- 7 июля — В Пекине подписано соглашение о взаимных поставках товаров и платежах между КНР и ГДР (ТАСС, 8.VII.69).
- 8 июля — В Пекине подписано китайско-болгарское соглашение о торговле на 1969 г. (ТАСС, 8.VII.69).
- МИД СССР направил посольству КНР в Москву ноту в связи с вооруженной провокацией китайских властей на о. Гольдинский на р. Амур («Правда», 9.VII.69).
- МИД КНР направил посольству СССР в КНР ноту протеста, в которой советские пограничные войска обвиняются во вторжении на китайскую территорию — район о. Гольдинский (Бачадао) (ТАСС, 8.VII.69).
- 9 июля — Посол Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам Нгуен Ван Куанг устроил прием по случаю создания Временного революционного правительства РЮВ, на который были приглашены Чжоу Энь-лай, Хуан Юн-шэн, Ли Сянь-нянь, Го Мо-жо и Вэнь Юй-чэн. На приеме Нгуен Ван Куанг и Ли Сянь-нянь обменялись речами (ТАСС, 10.VII.69).

- Лиш Бяо направил в адрес зам. председателя Совета Министров и министра обороны НРА Б. Балuku поздравительную телеграмму по случаю 26-й годовщины создания Народной армии Албании (ТАСС, 9.VII.69).
- Министерство обороны КНР устроило торжественное собрание, посвященное 26-й годовщине со дня создания албанской Народной армии (ТАСС, 10.VII.69).
- Новый посол КНР в Гвинее вручил свои верительные грамоты президенту Секу Туре (ТАСС, 10.VII.69).
- 10 июля — Китайские войска обстреляли индийский патруль в районе перевала Липулекх (на границе Индии с Тибетом) (ТАСС, 13.VII.69).
- Военный атташе посольства Албании в Пекине устроил прием по случаю Дня албанской армии, на котором присутствовали Кан Шэн, Хуан Юн-шэн и др. (ТАСС, 12.VII.69).
- 11 июля — Китайский посол в Пиомпене Кан Мао-чжао нанес визит королеве Камбоджи (ТАСС, 12.VII.69).
- Временный поверенный в делах Корси в Китае Ким Че Сук устроил прием по случаю 8-й годовщины подписания договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между КНР и КНДР (ИБАС, № 3131, 12.VII.69).
- 12 июля — Из Пекина в Непал вылетел новый посол КНР в Королевстве Непал (ТАСС, 14.VII.69).
- Из Пакистана в Пекин прибыла правительственная делегация, возглавляемая маршалом авиации Нур Ханом (ИБАС, № 3132, 14.VII.69).
- 13 июля — Чжоу Энь-лай устроил прием в честь находящегося с визитом в Китае пакистанского маршала авиации Нур Хана (ТАСС, 13.VII.69).
- Чжоу Энь-лай и Хуан Юн-шэн вели переговоры с маршалом авиации Пакистана Нур Ханом (ТАСС, 14.VII.69).
- 14 июля — В столице Дании Копенгагене открылась выставка современной китайской керамики и фарфора (ТАСС, 15.VII.69).
- 15 июля — Французский посол устроил в Пекине прием по случаю национального праздника Франции, на котором присутствовал зам. премьера Госсовета Ли Сянь-нянь (ТАСС, 16.VII.69).
- Из Пекина в Мавританию выехал новый посол КНР Фэн Юй-цзю (ИБАС, № 3134, 16.VII.69).
- 16 июля — Маршал авиации Нур Хан, возглавляющий пакистанскую правительственную делегацию, находящуюся с визитом в Китае, устроил прием в честь Чжоу Энь-лая (ТАСС, 17.VII.69).
- В Риме подписано соглашение между китайской национальной импортно-экспортной химической компанией «Синохем» и итальянской компанией АНИК о поставках КНР азотных удобрений (ТАСС, 17.VII.69).
- 17 июля — Из Пекина на родину возвратился после официального визита в Китае маршал авиации Пакистана Нур Хан (ТАСС, 18.VII.69).
- Из Пекина отбыли новый посол КНР в Афганистан Се Бан-чжи и в Южный Йемен — временный поверенный в делах Китая Ли Цян (ТАСС, 19.VII.69).

- Временный поверенный в делах Ирака в Китае Огман Аль-ани устроил прием по случаю национального праздника Иракской Республики, на котором присутствовал Ли Сянь-нянь и другие официальные лица КНР (ИВАС, № 3136, 18.VII.69).
- 18 июля — Временный поверенный в делах ДРВ в КНР Буй Тап Линь устроил пресс-конференцию для китайских и иностранных журналистов по случаю 15-й годовщины подписания Женевских соглашений по Вьетнаму (ТАСС, 19.VII.69).
- 19 июля — Из Пекина в Алжир отбыл новый посол КНР Ян Ци-лянь (ИВАС, № 3138, 21.VII.69).
- 21 июля — Посол КНР в Сирии Цинь Цзя-линь имел беседу с министром информации Хаммудом Каббаних (ТАСС, 22.VII.69).
- Новый посол КНР в Мавритании Фэй Ю-цзинь вручил свои верительные грамоты президенту Моктару ульд Дадда (ТАСС, 23.VII.69).
- В Сане состоялась церемония закладки фундамента и начала стройки техникума с помощью КНР (ИВАС, № 3141, 24.VII.69).
- 24 июля — В Улан-Баторе подписан протокол о взаимных поставках товаров между МНР и КНР на 1969 г. (ТАСС, 24.VII.69).
- 28 июля — Новый посол КНР в Непале — Ван Цзе вручил королю Махендре свои верительные грамоты (ТАСС, 28.VII.69).
- Новый посол КНР в Афганистане — Се Бан-чжи вручил свои верительные грамоты королю Афганистана (ТАСС, 28.VII.69).
- 29 июля — Скончался член Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Се Нань-гуан (ТАСС, 31.VII.69).
- Новый посол КНР в Непале вручил королю Непала свои верительные грамоты (ТАСС, 31.VII.69).
- В Пекине на 76-м году жизни скончался Фань Вэнь-лань, член Центрального Комитета КПК (ТАСС, 1.VIII.69).
- 30 июля — Антимарксистские элементы и отказывающиеся повиноваться солдаты в пров. Гуандун, Юньнань и Сычуань вступили в столкновение с отрядами НОАК (ТАСС, 30.VII.69).
- 31 июля — По случаю 42-й годовщины создания НОАК Министерство обороны устроило вечер в честь дипломатических представителей и военных атташе различных стран, аккредитованных в Пекине.

АВГУСТ

- 1 августа — Министр обороны Албании Балуку направил поздравительную телеграмму в адрес Линь Бяо по случаю 42-й годовщины китайской армии (ТАСС, 1.VIII.69).
- В китайском посольстве в Ханое состоялся торжественный прием по поводу 42-й годовщины НОАК (ТАСС, 1.VIII.69).
- По случаю 42-й годовщины НОАК военный атташе КНР в Румынии Ли Чжэн устроил коктейль (ТАСС, 1.VIII.69).
- Зам. премьер-министра и министр национальной обороны ДРВ Во Нгуен Зиап направил Линь Бяо приветственное послание по случаю 42-й годовщины НОАК (ТАСС, 1.VIII.69).
- По сообщению газеты «Стар», в Шаньюу (Южный Китай) произошло сильное землетрясение. Погибло ок. 3 тыс. человек (ТАСС, 1.VIII.69).

- 2 августа — По сообщению газеты «Таймс оф Замбия», в сентябре в КНР «с миссией доброй воли» отправится правительственная делегация Замбии во главе с министром информации С. Вина (ТАСС, 2.VIII.69).
— В Пекине состоялся прием по случаю 42-й годовщины НОАК на приеме с речью выступил нач. Генштаба НОАК Хуан Юн-шань (ТАСС, 2.VIII.69).
- 5 августа — В китайском посольстве на Кубе состоялся прием по случаю 42-й годовщины НОАК (ТАСС, 5.VIII.69).
— В посольстве КНР в ГДР состоялся прием по случаю 42-й годовщины НОАК (ТАСС, 5.VIII.69).
- 6 августа — В Будапеште подписано венгерско-китайское торговое соглашение о товарообмене и платежах на 1969 г. (ТАСС, 6.VIII.69).
- 9 августа — Между СССР и КНР достигнута договоренность об улучшении судоходства на дальневосточной границе и навигации на 1969 г. (ТАСС, 9.VIII.69).
- 13 августа — Пекин послал нового временного поверенного в делах в Варшаву. Это указывает на то, что в ближайшем будущем Китай не собирается посылать в Польшу полномочного посла (ТАСС, 13.VIII.69).
— МИД КНР направил ноту посольству СССР в КНР по поводу пограничного инцидента 13 августа 1969 г. в р-не Телекэти (ТАСС, 13.VIII.69).
- 14 августа — Молодые китайцы продолжают перебегать в Гонконг, чтобы избежать 6-миллионного призыва в армию (ТАСС, 14.VIII.69).
- 18 августа — В Пекине с дружественным визитом прибыла вьетнамская правительственная экономическая делегация во главе с заместителем премьер-министра ДРВ Ле Тхань Нги (ТАСС, 18.VIII.69).
— В посольстве Конго (Браззавиль) в КНР состоялся прием по случаю национального праздника этой страны. На приеме присутствовал Чжоу Энь-лай (ТАСС, 18.VIII.69).
— Зам. премьера Госсовета КНР Ли Сянь-нянь устроил прием в честь вьетнамской правительственно-экономической делегации во главе с зам. премьер-министра ДРВ Ле Тхань Нги (ТАСС, 20.VIII.69).
- 19 августа — МИД КНР направил посольству СССР в Китае ноту, в которой Советский Союз обвиняется в провокациях на советско-китайской границе (ТАСС, 20.VIII.69).
— В Пекине состоялись переговоры об экономической и военной помощи Китая Вьетнаму между экономической делегацией правительства ДРВ, возглавляемой зам. премьер-министра ДРВ Ле Тхань Нги, и экономической делегацией КНР, возглавляемой Ли Сянь-нянем (ТАСС, 22.VIII.69).
- 20 августа — В Пекин прибыл временный поверенный в делах Южного Йемена в КНР Абдулла Абодах Хамам (ТАСС, 21.VIII.69).
- 21 августа — Китайское Народное общество дружбы и культурной связи с заграницей и Общество китайско-румынской дружбы устроили в Пекине коктейль по случаю 25-й годовщины национального праздника Румынии, на котором присутствовал Ли Сянь-нянь и др. (ТАСС, 22.VIII.69).
- 22 августа — Объем торговли между Японией и КНР в 1969 г. достигнет 600 млн. долл. (вместо 670 млн. в 1966 г.) (ТАСС, 22.VIII.69).

- 23 августа — Чжоу Энь-лай направил Председателю Совета Министров СРР П. Г. Мауреру телеграмму по случаю 25-й годовщины освобождения Румынии (ТАСС, 23.VIII.69).
- Чжоу Энь-лай принял главу вьетнамской правительственной экономической делегации Ле Тхань Нги (ТАСС, 23.VIII.69).
 - Посол Румынии в КНР Аурел Дума устроил прием по случаю национального праздника Румынии. На приеме присутствовали Чжоу Энь-лай, Ли Сянь-нянь и У Фа-сянь (ТАСС, 23.VIII.69).
- 25 августа — Первый китайский караван из 50 верблюдов прибыл в пограничный пакистанский г. Мисгар (ТАСС, 23.VIII.69).
- По приглашению ЦК КПК с визитом в Китай прибыл Председатель Коммунистической партии Австралии (марксистско-ленинской) Э. Хилл (ТАСС, 25.VIII.69).
 - Председатель Госсовета Румынии Чаушеску принял представителя правительства КНР и китайского посла в Румынии Чжан Хай-фэна (ТАСС, 25.VIII.69).
 - В Пекине состоялся прием, устроенный Обществом китайско-румынской дружбы по случаю национального праздника Румынии, на котором присутствовал зам. премьера Госсовета КНР Ли Сянь-нянь (ТАСС, 25.VIII.69).
- 27 августа — Китай расширил свой экспорт в Гонконг за первую половину нынешнего года, но сократил свой импорт, тем самым еще больше увеличив в свою пользу торговый баланс (ТАСС, 27.VIII.69).
- В Пекин прибыла с дружественным визитом замбийская правительственная делегация доброй воли во главе с министром информации, радиовещания и туризма Сикота Вина (ТАСС, 27.VIII.69).
 - Банк Китая изучает японские предложения пересмотреть нынешний метод расчетов между Японией и Китаем (ТАСС, 27.VIII.69).
- 31 августа — Завершив визит в Китай, из Пекина на родину вылетел Председатель Коммунистической партии Австралии Э. Хилл (ТАСС, 1.IX.69).
- Число беженцев из КНР в Гонконг достигает 800 чел. в месяц (ТАСС, 2.IX.69).

СЕНТЯБРЬ

- 1 сентября — В Мисгаре начался обмен товарами между Пакистаном и Китаем на бартерной основе (ТАСС, 1.IX.69).
- Печать пакистанской столицы сообщает о том, что в ближайшее время Чжоу Энь-лай посетит с официальным визитом Пакистан по приглашению президента Яхья Хана (ТАСС, 1.IX.69).
 - Шах Ирана призвал к допуску Пекина в Организацию Объединенных Наций (ТАСС, 1.IX.69).
 - В Пекине состоялся коктейль, посвященный 24-й годовщине со дня провозглашения независимости ДРВ (ТАСС, 2.IX.69).
 - Премьер Госсовета КНР Чжоу Энь-лай принял министра информации и радиовещания Замбии Сикота Вина (ТАСС, 2.IX.69).
 - Глава замбийской правительственной делегации, министр информации, радиовещания и туризма Замбии Сикота Вина устроил прощальный прием. На приеме присутствовал зам. премьера Госсовета КНР Ли Сянь-нянь и др. (ТАСС, 2.IX.69).

- По сообщению агентства Франс Пресс, в Лхасе (Тибет) 3 августа произошла вооруженная стычка между двумя массовыми организациями и солдатами гарнизона Лхасы (ТАСС, 2.IX.69).
- «Майнити» помещает сообщение о вооруженных столкновениях в пров. Шаньси (ТАСС, 2.IX.69).
- Общий объем производства зерна в Китае в 1968 г. составлял 182 млн. т, что на 4% ниже уровня 1967 г. (ТАСС, 2.IX.69).
- Мао Цзэ-дун, Чжоу Энь-лай и Линь Бяо направили поздравительную телеграмму в адрес Хо Ши Мина по случаю 24-й годовщины ДРВ (ТАСС, 2.IX.69).
- Китай эвакуирует свои заводы по производству ядерного оружия из Синьцзяна (ТАСС, 3.IX.69).
- Посол ДРВ в КНР Нго Минь Лоан устроил прием по случаю 24-й годовщины ДРВ. На приеме присутствовали Чжоу Энь-лай, Хуан Юн-шэн и другие (ТАСС, 3.IX.69).
- 3 сентября — Исполняющий обязанности премьер-министра Канады М. Шарп подтвердил желание канадского правительства установить дипломатические отношения с КНР (ТАСС, 3.IX.69).
- 4 сентября — В Ханой отбыла делегация КПК во главе с Чжоу Энь-лаем с визитом соболезнования по поводу кончины президента Хо Ши Мина (ТАСС, 4.IX.69).
- 5 сентября — ЦК КПК направил телеграмму соболезнования в адрес ЦК ПТВ по поводу кончины президента Хо Ши Мина (ТАСС, 5.IX.69).
- ЦК Албанской партии труда, президиум Народного собрания и Совет Министров НРА направил ЦК Партии трудящихся Вьетнама телеграмму соболезнования в связи с кончиной президента ДРВ Хо Ши Мина (ТАСС, 5.IX.69).
- 6 сентября — Из Ханоя в Пекин возвратилась китайская правительственная делегация, участвовавшая в миссии соболезнования по случаю кончины президента Хо Ши Мина (ТАСС, 6.IX.69).
- Госсовет Китайской Народной Республики направил Совету Министров ДРВ телеграмму соболезнования в связи с кончиной президента Хо Ши Мина (ТАСС, 6.IX.69).
- Постоянный комитет ВСНП направил Постоянному комитету Национального собрания ДРВ телеграмму соболезнования в связи с кончиной президента Хо Ши Мина (ТАСС, 6.IX.69).
- Члены Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК Чжоу Энь-лай, Чэнь Бо-да и Кан Шэн посетили посольство ДРВ, чтобы выразить соболезнование в связи с кончиной президента Хо Ши Мина (ТАСС, 6.IX.69).
- 7 сентября — Корреспондент Информационного агентства Замбии сообщает, что премьер Госсовета Чжоу Энь-лай в беседе с руководителем замбийской делегации С. Вина заявил: «Россия не нападет на Китай, так как она опасается многочисленного китайского населения. Таким образом, люди — решающий фактор в войне. Если бы не это, то Советский Союз уже давно вторгся бы на территорию Китая» (ТАСС, 7.IX.69).
- Китайское народное общество дружбы и культурных связей с иностранцами и Общество китайско-корейской дружбы устроили коктейль по случаю 21-й годовщины со дня провозглашения КИДР (ТАСС, 8.IX.69).

- 8 сентября — Представители местных властей Гуанчжоу, Наньнина и Куйбинна посетили консульство ДРВ в КНР и возложили венки перед портретом покойного президента ДРВ Хо Ши Мина (ТАСС, 8.IX.69).
- Румынская партийно-правительственная делегация, возглавляемая членом Постоянного президиума исполкома ЦК Румынской коммунистической партии и председателем Совета Министров П. Г. Маурером, направляясь в Ханой на похороны президента Хо Ши Мина, прибыла в Пекин; Чжоу Энь-лай и П. Г. Маурер имели дружественную беседу (ТАСС, 8.IX.69).
 - В Браззавиле подписано соглашение об оказании КНР помощи Конго (Браззавиль) в сооружении верфи для постройки 14 деревянных судов небольшого тоннажа в год. (ТАСС, 8.IX.69).
 - Для участия в похоронах президента ДРВ Хо Ши Мина из Пекина в Ханой вылетела китайская партийно-правительственная делегация во главе с членом Политбюро ЦК КПК, зам. председателя Госсовета КНР Ли Сянь-нянем (ТАСС, 8.IX.69).
- 9 сентября — Завершив визит в КНР, на родину отбыла замбийская правительственная делегация, возглавляемая министром информации, радиовещания и туризма Замбии С. Вина (ТАСС, 9.IX.69).
- В Пекин прибыла канадская миссия для заключения нового контракта о поставке канадской пшеницы КНР (ТАСС, 9.IX.69).
 - Временный поверенный в делах КНДР в Китае Ким Че Сук устроил в посольстве прием по случаю 21-й годовщины КНДР (ТАСС, 9.IX.69).
 - Группа стран — членов ООН официально потребовала включить в повестку дня предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи ООН вопрос «О восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в ООН» (ТАСС, 9.IX.69).
 - В Китае в связи с церемонией похорон президента ДРВ Хо Ши Мина объявлен траур. Флаги на государственных учреждениях приспущены (ТАСС, 10.IX.69).
 - Китайская партийно-правительственная делегация во главе с членом Политбюро ЦК КПК Ли Сянь-нянем встретилась в Ханое с прибывшей из Лаоса в Ханой для участия в похоронах президента Хо Ши Мина делегацией ЦК Нео Лао Хак Сат, возглавляемой принцем Суфанувонгом (ТАСС, 10.IX.69).
 - Китайская партийно-правительственная делегация во главе с Ли Сянь-нянем встретилась с прибывшей в Ханой для участия в похоронах президента Хо Ши Мина делегацией Королевства Камбоджа, возглавляемой главой государства принцем Снануком (ТАСС, 10.IX.69).
- 11 сентября — Находящийся в изгнании Далай-лама направил премьер-министру Индии Индира Ганди нисьмо с просьбой поставить на предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи ООН вопрос о Тибете. В ответном послании Индира Ганди заявила, что «Индия взяла на себя инициативу привлечь внимание мировой общественности к положению в Тибете» (ТАСС, 11.IX.69).
- Из Ханоя возвратилась партийно-правительственная делегация КНР, присутствовавшая на похоронах президента ДРВ Хо Ши Мина (ТАСС, 11.IX.69).

- Ряд японских металлургических компаний направили в Китай делегацию из 15 человек для переговоров об экспорте стали (ТАСС, 11.IX.69).
 - В Пекин прибыла албанская партийно-правительственная делегация во главе с Р. Марко, членом Политбюро ЦК АПТ (ТАСС, 11.IX.69).
 - Член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК Кан Шэи принял албанскую партийно-правительственную делегацию во главе с Р. Марко (ТАСС, 12.IX.69).
 - Премьер Госсовета КНР Чжоу Энь-лай принял румынскую партийно-правительственную делегацию во главе с Председателем Совета Министров СРР И. Г. Маурером (ТАСС, 12.IX.69).
 - В Пекине состоялась встреча между Председателем Совета Министров СССР А. Н. Косыгиным и премьером Госсовета КНР Чжоу Энь-лаем (ТАСС, 12.IX.69).
- 13 сентября — В Пананге было объявлено о реорганизации Китайской ассоциации Малайзии, входящей вместе с Малайзийским индийским конгрессом в правящую Союзную партию (ТАСС, 13.IX.69).
- Четыре китайских специалиста прибыли на Занзибар, где они будут оказывать помощь в проведении работ по реконструкции занзибарского порта (ТАСС, 13.IX.69).
 - Новый чрезвычайный и полномочный посол ОАР в Китае Салах эд-Дин вручил свои верительные грамоты (ТАСС, 13.IX.69).
- 16 сентября — В Китае началась новая кампания за увеличение производства стали. Эта кампания была начата на прошлой неделе и сейчас набирает темпы. Она была одобрена в редакционной статье «Жэньминь жибао» от 15.IX.69 (ТАСС, 16.IX.69).
- В Пекине идет подготовка к 20-й годовщине образования КНР. На площадях, стадионах и спортивных площадках, а также на центральных улицах города тренируются колонны демонстрантов. Всей подготовкой руководят военные. По улицам города разъезжают армейские грузовики с военными (ТАСС, 16.IX.69).
 - Японские специалисты считают, что Пекин сейчас имеет в своем распоряжении несколько ракет среднего радиуса действия (1500 миль) (ТАСС, 16.IX.69).
 - По сообщению «Нью-Йорк дейли ньюс» со ссылкой на дипломатические источники, Пакистан согласился в обмен на оружие поставлять продовольствие и все необходимое гарнизонам коммунистического Китая, нацеленным на СССР в Кашгаре и Урумчи в Синьцзяне и против Индии в Тибете (ТАСС, 16.IX.69).
 - Китай приостановил, по-видимому, начатое в мае этого года возвращение послов, отозванных два года назад из стран, имеющих дипломатические отношения с Пекином. В начале 1967 г. было отозвано 44 из 45 послов Пекина. Возвращение послов началось 17 мая; к 19 июля было уже отправлено 17 послов и 1 новый временный поверенный в делах (ТАСС, 16.IX.69).
 - В посольстве Китая в Гвинее был устроен банкет по случаю 3-й годовщины подписания договора о дружбе между Китаем и Гвинеей (ТАСС, 16.IX.69).

- 18 сентября — В Шанхае и Пекине войска, в частности артиллерия, располагаются в городских парках в ожидании поездов. Появились многочисленные плакаты, призывающие к необходимости подготовки к войне. В Синьцзяне и в Маньчжурин молодым людям из трудовых и производственных бригад выдают военную форму. Милиция перевооружается современным оружием (ТАСС, 18.IX.69).
- Шанхайский автомобильный завод выпустил партию 15-тонных самосвалов для использования на горнорудных предприятиях (ТАСС, 18.IX.69).
 - Чжоу Энь-лай принял алжирскую делегацию во главе с членом алжирского Революционного совета Каидом Ахмедом (ТАСС, 18.IX.69).
 - Проводимые в Китае собрания в целях проведения «массовой критики» превращаются в истерические народные суды, выносящие приговоры и осуществляющие казнь людей, обвиняемых в антимаоистских действиях (ТАСС, 18.IX.69).
- 20 сентября — Китай ежегодно импортирует от 3,5 до 4,5 млн. т пшеницы. Главными поставщиками являются Канада и Австралия. В нынешнем году они поставят КНР 1500—2200 тыс. т пшеницы (ТАСС, 20.IX.69).
- 21 сентября — Военный совет ЦК КПК присвоил звание «Боевой герой» Сунь Юй-го и другим участникам антисоветских провокаций в районе о. Даманский (ТАСС, 21.IX.69).
- 22 сентября — В Лусаке ожидается прибытие еще 300 китайских инженеров и технических специалистов в дополнение к 340, которые уже находятся там и ведут съемку местности для постройки железной дороги (ТАСС, 22.IX.69).
- Премьер-министр Конго (Браззавиль) Альфред Рауль выехал с официальным визитом в Китай (ТАСС, 22.IX.69).
- 23 сентября — Канада возобновила в Стокгольме переговоры с КНР об установлении дипломатических отношений между этими странами (ТАСС, 23.IX.69).
- Китай закрыл свою «экономическую и культурную миссию» в городе Канкай (Северный Лаос) (ТАСС, 23.IX.69).
- 24 сентября — Премьер Госсовета КНР Чжоу Энь-лай принял нового посла Сирийской Арабской Республики в КНР Юзефа Шакири (ТАСС, 24.IX.69).
- Чжоу Энь-лай принял посла Королевства Камбоджа в КНР Най Валентина (ТАСС, 24.IX.69).
 - В различных городах Китая продолжают репрессии в отношении «инакомыслящих лиц», подрывающих «великие стратегические установки председателя Мао» (ТАСС, 24.IX.69).
 - Вместо разгромленного во время «культурной революции» Союза китайских писателей создан «ревком» писателей Китая. Состав его пока неизвестен (ТАСС, 24.IX.69).
- 25 сентября — Число беженцев из Тибета в Индию значительно увеличилось в связи с усилением разногласий между Панчен-ламой и Пекином (ТАСС, 25.IX.69).
- В Китае недавно произошло снижение на 37 процентов цен на медикаменты (ТАСС, 25.IX.69).
- 26 сентября — Танзания закупит в октябре текущего года товаров в Китае на общую сумму 35 млн. шиллингов (ТАСС, 26.IX.69).

- Танзания будет представлена на предстоящих празднествах по случаю 20-летия КНР в Пекине правительственной делегацией в составе 8 человек во главе с государственным министром по вопросам районной администрации и сельского развития П. Кисумо (ТАСС, 25.IX.69).
- Премьер Госсовета КНР Чжоу Энь-лай принял нового посла Франции в КНР Этьена Манака (ТАСС, 26.IX.69).
- Японский книжный магазин «Тохо» издал 6 работ Мао Цзэ-дуна на японском языке (ТАСС, 26.IX.69).
- Агентство «Синьхуа» сообщает об инициативе пекинского металлургического комбината «Шоуду» в области социального соревнования среди металлургических предприятий (ТАСС, 26.IX.69).
- Представители Танзании, Замбии и КНР встретятся в декабре нынешнего года для принятия окончательного решения о строительстве железной дороги, связывающей медный пояс и Дар-эс-Салам (ТАСС, 26.IX.69).
- 27 сентября — В Пекине подписано китайско-вьетнамское соглашение об экономической помощи Китая Вьетнаму в 1970 г. (ТАСС, 27.IX.69).
- В Пекин прибыла делегация Королевства Камбоджи во главе с премьер-министром Лон Нолом для участия в торжествах по случаю 20-й годовщины КНР (ТАСС, 27.IX.69).
- В Китае закончено сооружение Цзяндуского ирригационного узла, соединяющего Янцзы, Хуанхэ, Великий канал и реку Лисяхэ (ТАСС, 27.IX.69).
- В Пекин прибыла партийно-правительственная делегация ДРВ, возглавляемая премьер-министром ДРВ Фам Ван Донгом (ТАСС, 27.IX.69).
- Премьер Госсовета Чжоу Энь-лай устроил ужин в честь партийно-правительственной делегации ДРВ (ТАСС, 27.IX.69).
- 29 сентября — В Пекин прибыла делегация правительства Королевства Непал, возглавляемая министром транспорта, коммуникаций и ирригации Р. П. Гирй (ТАСС, 29.IX.69).
- В Пекин прибыла партийно-правительственная делегация Албании во главе с заместителем председателя Совета Министров НРА Хакк Тоска (ТАСС, 29.IX.69).
- 27 и 28 сентября в Пекин прибыли делегации из Пакистана, Новой Зеландии, Швеции, Франции и Палестины. Все они представляют пропекинские группировки за рубежом (ТАСС, 29.IX.69).
- В Улан-Баторе состоялось торжественное собрание общенациональности, посвященное 20-летию КНР (ТАСС, 29.IX.69).
- Премьер Госсовета КНР Чжоу Энь-лай устроил обед в честь делегации НФО Южного Вьетнама во главе с Хыу Тхо (ТАСС, 30.IX.69).
- 30 сентября — Китай произвел в атмосфере ядерный взрыв мощностью в 3 мегатонны (ТАСС, 30.IX.69).
- В Пекин прибыла партийно-правительственная делегация КНДР во главе с председателем Верховного Собрания КНДР Цой Ен Генем (ТАСС, 30.IX.69).
- В Пекине состоялся государственный прием по случаю 20-летия КНР. На приеме выступил премьер Госсовета КНР Чжоу Энь-лай (ТАСС, 30.IX.69).
- В Пекин прибыли три работника итальянского телевидения с целью создания фильма о праздновании 20-летия КНР (ТАСС, 30.IX.69).
- В Финляндии закрылась китайская выставка плакатов (ТАСС, 30.IX.69).

ОКТАБРЬ

- 1 октября — В КНР прибыла партийно-правительственная делегация КИДР для участия в торжествах по случаю 20-й годовщины КНР (ТАСС, 1.X.69).
- В Шанхае введен в эксплуатацию первый турбогенератор мощностью 125.000 квт (ТАСС, 1.X.69).
 - В Китае произведен новый взрыв водородной бомбы (ТАСС, 1.X.69).
- 2 октября — Премьер Госсовета КНР Чжоу Энь-лай устроил обед в честь главы партийно-правительственной делегации КИДР Цой Ен Гена (ТАСС, 2.X.69).
- В Пекине закончились переговоры между премьером Госсовета КНР Чжоу Энь-лаем и председателем Президиума Национального фронта освобождения Южного Вьетнама Нгуен Хыу Тхо (ТАСС, 2.X.69).
 - Заместитель премьера Госсовета КНР Ли Сянь-нянь дал обед в честь министра труда и социальных дел Алжира Мохамеда Санда Мазузи и возглавляемой им правительственной делегации (ТАСС, 2.X.69).
 - Китайское консульство в Дакке (Восточный Пакистан) устроило большой прием по случаю 20-летия КНР (ТАСС, 2.X.69).
 - В Пекине состоялся прием по случаю национального праздника Гвинеи (ТАСС, 2.X.69).
- 3 октября — Глава государства Камбоджа принц Нородом Сянук присутствовал на приеме в китайском посольстве в Пномпене по случаю 20-летия КНР (ТАСС, 3.X.69).
- Премьер Госсовета КНР Чжоу Энь-лай вел переговоры с главой пакистанской делегации доброй воли, начальником штаба сухопутной армии Пакистана генерал-лейтенантом Абдула Хамид Ханом (ТАСС, 3.X.69).
 - В министерстве обороны состоялось собрание в честь южно-вьетнамской делегации молодежи во главе с Нгуен Тхи Нгок Лиен (ТАСС, 3.X.69).
 - Премьер Госсовета КНР Чжоу Энь-лай принял директора компании «Пакистан интернейшнл эйрлайнс» Ш. У. Дуррани и его спутников (ТАСС, 3.X.69).
 - Премьер Госсовета Чжоу Энь-лай принял главу делегации национально-освободительного движения Палестины («Фатах») Абу Касема (ТАСС, 4.X.69).
 - Заместитель председателя КНР Дуи Би-у от имени КНР направил Тон Дык Тхангу и Нгуен Линч Бану телеграмму в связи с их избранием на пост президента и вице-президента ДРВ (ТАСС, 6.X.69).
 - В текущем году Цейлон закупил у Китая 230 тыс. тонн риса в обмен на каучук (ТАСС, 6.X.69).
 - Автомобилестроители провинции Цзянси освоили выпуск самосвала «Цзиньганшань» (ТАСС, 6.X.69).
 - Китай построил недалеко от городка Шаншайцунь (провинция Гуандун) базу для подводных лодок (ТАСС, 6.X.69).
- 5 октября — Чжоу Энь-лай устроил прием в честь премьер-министра Конго (Браззавиль) А. Рауля (ТАСС, 5.X.69).
- Премьер Госсовета КНР Чжоу Энь-лай принял министра труда и социальных дел Алжира Мохамеда Санда Мазузи (ТАСС, 5.X.69).

- 6 октября — Расчеты по торговым сделкам между КНР и Японией с настоящего времени будут производиться в английских фунтах стерлингов (ТАСС, 6.X.69).
- 7 октября — На судостроительной верфи «Хунци» в КНР построен танкер «Дашин—28» водоизмещением 15 000 т (ТАСС, 7.X.69).
- В Китае введена в эксплуатацию первый в стране вращающийся кислородный конвертер (ТАСС, 7.X.69).
 - В Пекинском университете образован революционный комитет (ТАСС, 7.X.69).
 - Премьер Госсовета КНР Чжоу Энь-лай принял министра внутренних дел Гвинеи Л. Диане (ТАСС, 7.X.69).
 - Чэнь Бо-да принял представителей патристически настроенных соотечественников из Гонконга и Макао (ТАСС, 7.X.69).
 - Китайское правительство опубликовало заявление по поводу вооруженных столкновений на советско-китайской границе (ТАСС, 7.X.69).
- 8 октября — В КНР осуществлен пуск первой автоматической между-городной телефонной станции (ТАСС, 7.X.69).
- В Китае спущено на воду судно «Тяньцзинь» водоизмещением в 10 600 т (ТАСС, 8.X.69).
- 9 октября — Премьер Госсовета КНР Чжоу Энь-лай устроил прием в честь председателя Президиума ЦК НФОЮВ Нгуен Хыу Тхо (ТАСС, 9.X.69).
- В Пекине состоялись переговоры между премьером Госсовета Чжоу Энь-лаем и членом Политбюро ЦК АПТ Хаки Тоской (ТАСС, 10.X.69).
- 10 октября — В Пекине подписано соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве между КНР и Гвинеей (ТАСС, 10.X.69).
- 11 октября — В Пекине подписано соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве между КНР и Конго (Браззавиль) (ТАСС, 11.X.69).
- 12 октября — Мао Цзэ-дун и Линь Бяо приняли 10 000 представителей различных районов страны, приехавших в Пекин на торжества по случаю 20-й годовщины КНР (ТАСС, 12.X.69).
- Као Шэнь встретится с Генеральным секретарем Итальянской коммунистической партии (марксистско-ленинской) Фоско Динуччи (ТАСС, 12.X.69).
- 13 октября — В Гонконге состоялась пресс-конференция английского журналиста Нормана Барримейна, освобожденного из шанхайской тюрьмы после 19-месячного заключения (ТАСС, 13.X.69).
- Из Лусаки в Пекин выехала замбийская правительственная делегация во главе с секретарем министерства торговли Замбии Франсисом Нкхому (ТАСС, 13.X.69).
- 14 октября — Общий объем внешней торговли Китая за первую половину нынешнего года достиг 1245 млн. долларов, т. е. увеличился по сравнению с соответствующим периодом прошлого года на 9,7 процента (ТАСС, 14.X.69).
- 15 октября — Мао Цзэ-дун и Линь Бяо приняли находящихся в Пекине представителей генерального штаба, главного управления тыла и всех видов и родов войск НОАК (ТАСС, 15.X.69).
- Группа научно-технических работников Академии сельскохозяйственных наук Китая создала новый сорт кукурузы, дающий с каждого му в среднем 300—400 кг зерна (ТАСС, 15.X.69).

- 17 октября -- Премьер Госсовета КНР Чжоу Энь-лай принял члена редколлегии теоретического и политического органа ЦК АПТ — журнала «Руга э партис» Шанаса Лэци и сопровождающих его лиц. На приеме присутствовали Чэнь Бо-да и Яо Вэнь-юань (ТАСС, 17.X.69).
- В Пекин прибыла торговая делегация Цейлона во главе с министром внутренней и внешней торговли Х. Фернандо (ТАСС, 17.X.69).
- В Кантоне открылась 26-я ярмарка китайских экспортных товаров. На церемонии открытия ярмарки присутствовали около 3000 торговых представителей из различных стран, в их числе 600 японцев (ТАСС, 17.X.69).
- В Пекине опубликовано коммюнике переговоров между премьером Госсовета КНР Чжоу Энь-лаем и председателем НФОЮВ Нгуен Хью Тхо (ТАСС, 17.X.69).
- В Пекин с дружественным визитом прибыла делегация Нео Лао Хак Сат, возглавляемая членом ЦК Нео Лао Хак Сат Тиаосук Вонгсакан (ТАСС, 17.X.69).
- 18 октября -- По сообщению из Гонконга, выступающие против Мао партизаны напали 3 октября на военно-воздушный лагерь в Кантоне, убив двух солдат и подбросили туда взрывчатку. Взрыв причинил серьезные повреждения (ТАСС, 18.X.69).
- Заместитель премьера Госсовета КНР Ли Сянь-нянь принял делегацию Нео Лао Хак Сат во главе с Тиаосук Вонгсаканом. На приеме присутствовали Го Мо-жо и заместитель начальника Генштаба НОАК Пэн Шао-хуэй (ТАСС, 18.X.69).
- 20 октября -- В Пекине начались советско-китайские переговоры о границе. Советскую делегацию возглавляет В. Кузнецов, китайскую — Цяо Гуань-хуа (ТАСС, 20.X.69).
- Премьер Госсовета КНР Чжоу Энь-лай направил временному президенту Сомалийской Республики Шинку Муктару Мохаммеду Хуссейну телеграмму соболезнования в связи с трагическим убийством президента Сомалийской Республики Абуирашида Али Шермарка (ТАСС, 20.X.69).
- Премьер Госсовета Чжоу Энь-лай принял бывшего президента Доминиканской Республики, лидера Доминиканской революционной партии Хуана Боша (ТАСС, 21.X.69).
- В Пекин прибыл премьер-министр Северного Вьетнама Фам Ван Донг (ТАСС, 21.X.69).
- В Пекине подписан протокол о товарообмене между КНР и Цейлоном на 1970 г. (ТАСС, 22.X.69).
- 21 октября -- Член Политбюро ЦК КПК Кан Шэн устроил прием в честь генерального секретаря Коммунистической партии Цейлона Н. Саммугатхасина и возглавляемой им делегации (ТАСС, 24.X.69).
- Временный поверенный в делах КНДР в Китае Ким Че Сук устроил прием по случаю 19-летия вступления китайских народных добровольцев в Корею (ТАСС, 24.X.69).
- 28 октября -- В Алжир по приглашению правительства Национальной народной армии Алжира для участия в праздновании годовщины АНДР вылетела правительственная и военная делегация Китая во главе с командующим инженерными войсками НОАК Чэнь Ши-цзюем (ТАСС, 28.X.69).

Н О Я Б Р Ъ

- 3 ноября — Китай открыл в южной пров. Гуандун новое месторождение урана. На работу в новом урановом руднике было мобилизовано 10 000 чел. (ТАСС, 3.XI.69).
- На равнине севернее р. Хуайхэ построен новый крупный канал Синьбяньхе протяженностью более 130 км. Расстояние между дамбами на двух берегах составляет 600 м (ТАСС, 3.XI.69).
- 6 ноября — По случаю 52-й годовщины Октябрьской социалистической революции Китайское народное общество культурных связей с заграницей и Центральное правление общества китайско-советской дружбы устроили в пекинском международном клубе кинопросмотр. Был показан фильм «Ленин в Октябре» (ТАСС, 7.XI.69).
- 7 ноября — В Пекин с дружественным визитом по приглашению Общества китайско-японской дружбы прибыл председатель центрального правления Общества японо-китайской дружбы (ортодоксального) Сэймин Миядзика (ТАСС, 8.XI.69).
- В Пекине подписано соглашение о воздушном транспорте между Ираком и КНР (ТАСС, 8.XI.69).
- В посольстве СССР в КНР состоялся прием по случаю 52-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. С китайской стороны на приеме присутствовали зам. министра иностранных дел КНР Цяо Гуань-хуа, зам. министра внешней торговли КНР Ли Цян (ТАСС, 8.XI.69).
- 8 ноября — Пять служащих японской торговой фирмы, которые находились под арестом в Китае по обвинению в шпионаже и по другим обвинениям, были освобождены китайскими властями и выехали на родину (ТАСС, 9.XI.69).
- Общество китайско-камбоджийской дружбы устроило прием, посвященный 16-летию провозглашения независимости Королевства Камбоджа. На приеме присутствовал зам. председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Го Мо-жо (ТАСС, 9.XI.69).
- 10 ноября — Власти КНР ввели новые ограничения в отношении поездок иностранных дипломатов и журналистов. Фактически открыты для посещения иностранцами только два китайских города — Гуанчжоу и Тяньцзинь (ТАСС, 10.XI.69).
- 11 ноября — Премьер Госсовета КНР Чжов Энь-лай направил главе камбоджийского государства Нородому Сланку приветственную телеграмму по случаю 16-й годовщины независимости Камбоджи (ТАСС, 12.XI.69).
- 15 ноября — В г. Шаши (пров. Хубэй) построен завод по производству транзисторов (ТАСС, 16.XI.69).
- В Кантоне закрылась китайская осенняя ярмарка экспортных товаров 1969 г. (ТАСС, 17.XI.69).
- 17 ноября — Предприниматели, посетившие Кантонскую торговую ярмарку, заявили журналистам, что Китай увеличил закупки цветных металлов, в частности меди, свинца, цинка и алюминия (ТАСС, 18.XI.69).
- Японская машиностроительная фирма «Комацу» получила от Китая заказ на производство тяжелых строительных машин на общую сумму примерно в 7 500 000 долл. (ТАСС, 18.XI.69).

- 21 ноября — В Пекине подписано соглашение о взаимных поставках товаров и платежах на 1970 г. между правительствами Китайской Народной Республики и Демократической Республики Вьетнам (ТАСС, 21.XI.69).
- 25 ноября — По случаю 25-й годовщины освобождения Албании Общество китайско-албанской дружбы и Китайское народное общество дружбы с заграницей организовали «Неделю албанских кинофильмов» (ТАСС, 26.XI.69).
- 26 ноября — В посольстве МНР в КНР состоялся прием по случаю 42-й годовщины Монгольской Народной Республики (ТАСС, 27.XI.69).
— МИД КНР опубликовал заявление по поводу актов агрессии США против Камбоджи (ТАСС, 27.XI.69).
- 28 ноября — Посол Мавритании в КНР Кхарчи устроил прием по случаю 9-й годовщины провозглашения независимости Мавританской Исламской Республики. На приеме присутствовал премьер Госсовета КНР Чжоу Энь-лай (ТАСС, 29.XI.69).
— Китайские руководители направили поздравительную телеграмму руководителям Албании по случаю Албанского национального праздника (ТАСС, 29.XI.69).
- 30 ноября — Посол Албании в КНР Д. Робо устроил прием по случаю 25-й годовщины освобождения Албании (ТАСС, 30.XI.69).

ДЕКАБРЬ

- 1 декабря — В городах Тяньцзинь, Цзинань и Ухань состоялись торжественные митинги, посвященные 25-й годовщине освобождения Албании (ТАСС, 2.XII.69).
- 3 декабря — ЦК Албанской партии труда и Совет Министров НРА устроили в Тиранском дворце партизан прием в честь китайской партийно-правительственной делегации во главе с зам. премьера Госсовета КНР Ли Сянь-нянем. На приеме присутствовал Первый секретарь АПТ Энвер Ходжа (ТАСС, 5.XII.69).
— Китайские строительные бригады приступили к строительству второй дороги в Северном Лаосе от г. Такучан в пров. Юньнань к лаосскому г. Намта (ТАСС, 3.XII.69).
- 4 декабря — Премьер Госсовета КНР Чжоу Энь-лай принял посла Танзании в Китае А. С. Салима в связи с отъездом последнего на родину (ТАСС, 5.XII.69).
- 6 декабря — Генерал П. Чарусатъен, главнокомандующий тайландской армией и министр внутренних дел, заявил, что две китайские дивизии вступили в Лаос, создавая прямую угрозу Таиланду (ТАСС, 6.XII.69).
- 7 декабря — По приглашению ЦК КПК в Пекин прибыла с визитом делегация «французских коммунистов (марксистов-ленинцев)» во главе с Жаке Журкетом (ТАСС, 8.XII.69).
— В Пекин из Тираны возвратилась китайская партийно-правительственная делегация, принимавшая участие в праздновании 25-й годовщины образования Албании (ТАСС, 8.XII.69).
- 8 декабря — Австралия подписала контракт с КНР о продаже 2,2 млн. т пшеницы на сумму 100 млн. долл. (ТАСС, 9.XII.69).

- 10 декабря — МИД КНР устроил кинопросмотр для дипломатов и сотрудников посольств, на котором был показан полнометражный цветной документальный фильм «Горжества по случаю 20-й годовщины провозглашения великой Китайской Народной Республики» (ТАСС, 11.XII.69).
- 12 декабря — По приглашению ЦК КПК в Пекин прибыл Председатель Коммунистической партии Австралии (марксистско-ленинской) Э. Хилл (ТАСС, 12.XII.69).
- Число иностранных корреспондентов в Пекине с начала «культурной революции» сократилось с 40 до 15. Из них три корреспондента представляют западную печать, три — японскую. Все остальные — журналисты из коммунистических стран (ТАСС, 12.XII.69).
 - Военный атташе при посольстве ДРВ в Китае полковник Нгуен Донг устроил кинопросмотр по случаю 25-летия вьетнамской Народной армии. На кинопросмотре присутствовал зам. министра обороны КНР Сяо Цзинь-гуан (ТАСС, 17.XII.69).
 - Второй вице-президент Танзании Р. Кавава устроил прием в честь находящейся здесь китайской правительственной железнодорожной делегации, возглавляемой зам. министра железных дорог КНР Го Лу (ТАСС, 18.XII.69).
 - Президент Танзании Джулиус Ньерере принял главу китайской правительственной железнодорожной делегации, зам. министра железных дорог КНР Го Лу (ТАСС, 18.XII.69).
- 17 декабря — Общество китайско-камбоджийской дружбы устроило прием в честь 9-й годовщины со дня подписания договора о дружбе и взаимном ненападении между Китаем и Камбоджей (ТАСС, 18.XII.69).
- Член Политбюро ЦК Албанской партии труда, Председатель Совета Министров НРА Мехмет Шеху принял китайскую делегацию журналистов во главе с Се Ли-фу (ТАСС, 19.XII.69).
- 18 декабря — В Тирану вылетела китайская делегация научно-технического сотрудничества для участия в очередном заседании китайско-албанской совместной комиссии сотрудничества в области технологии и технических наук во главе с председателем китайской части совместной комиссии, зам. министра нефтяной промышленности КНР Сун Сяо-фэн (ТАСС, 19.XII.69).
- 19 декабря — Мао Цзэ-дун, Линь Бяо и Чжоу Энь-лай направили Председателю Президиума ЦК Национального фронта освобождения Южного Вьетнама Нгуен Хьу Тхо поздравительную телеграмму по случаю 9-й годовщины создания Национального фронта освобождения Южного Вьетнама (ТАСС, 19.XII.69).
- Министерство обороны Китайской Народной Республики устроило собрание в честь 25-й годовщины создания вьетнамской Народной армии. На собрании присутствовал посол Республики Южный Вьетнам в КНР Нгуен Ван Куанг (ТАСС, 21.XII.69).
 - Китайское народное общество дружбы с заграницей и Общество китайско-вьетнамской дружбы устроили прием по случаю 9-й годовщины Национального фронта освобождения Южного Вьетнама (ТАСС, 22.XII.69).

- 21 декабря — Министр обороны КНР Линь Бяо направил зам. премьер-министра и министру обороны Демократической Республики Вьетнам Во Нгуен Зиану поздравительную телеграмму по поводу 25-й годовщины создания вьетнамской Народной армии (ТАСС, 22.XII.69).
- 22 декабря — Военный атташе при посольстве ДРВ в КНР полковник Нгуен Донг устроил прием по случаю 25-й годовщины создания вьетнамской Народной армии. На приеме присутствовал начальник Генерального штаба НОАК Хуан Юншэн (ТАСС, 23.XII.69).
— Японо-китайское неофициальное соглашение о рыболовстве продлено еще на 6 месяцев (ТАСС, 23.XII.69).
- 23 декабря — В посольстве СССР в КНР состоялся просмотр документального кинофильма «Живой Ленин», посвященного 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. На просмотре фильма были заведующий отделом СССР и стран Восточной Европы МИД КНР Юй Чжань, представители различных китайских организаций, а также иностранные дипломаты (ТАСС, 24.XII.69).
- 24 декабря — Председатель Президиума Центрального Комитета Национального фронта освобождения Южного Вьетнама Нгуен Хыу Тхо направил поздравительную телеграмму по случаю 76-летия Мао Цзэ-дуна (ТАСС, 26.XII.69).
- 26 декабря — Член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК Кан Шэн встретился с Председателем Коммунистической партии Австралии (марксистско-ленинской) Э. Хиллом (ТАСС, 27.XII.69).
— В Кабуле подписан протокол об опытно-выращивании чая в Афганистане с помощью Китая (ТАСС, 26.XII.69).
- 29 декабря — Главное политическое управление НОАК Китая опубликовало сообщение о развертывании кампании поддержки органов власти и заботы о населении во время нового года и праздника весны 1970 г. (ТАСС, 31.XII.69).
- 31 декабря — Газеты «Жэньминь жибао», «Цзефанцзюнь бао» и журнал «Хунци» опубликовали передовую статью, посвященную новому, 1970 г. (ТАСС, 1.1.70).

Книги о Китае, изданные в 1969 г.

(По данным на 1 февраля 1970 г.)

Современное положение

- Алтайский М. Л. и Георгиев В. Г. Антимарксистская сущность философских взглядов Мао Цзэ-дуна. М., «Мысль», 1969 г. 141 с.
- «Антимарксистская сущность взглядов и политики Мао Цзэ-дуна». Сб. статей под ред. М. П. Сладковского (гл. ред.) и др. М., Политиздат, 1969. 303 с.
- Белих В. Т. У героїв Даманського. Київ, 1969, 84 с., 4 л. илл.
- Богуш Е. Ю. Маоизм и политика раскола в национально-освободительном движении. М., «Мысль», 1969. 120 с.
- Ван Мин. О событиях в Китае. М., Политиздат, 1969. 64 с.
- Владимиров О. Е. и Рязанцев В. И. Страницы политической биографии Мао Цзэ-дуна. М., Политиздат, 1969. 80 с.
- «Герои Даманского», М., «Известия», 1969. 175 с.
- «Герои острова Даманский». Сост. М. Холмогоров. М., «Молодая гвардия», 1969. 159 с. с илл.
- «Герои Уссури». М., 1969. 158 с.
- Капица М. С. КНР: два десятилетия — две политики. М., Политиздат, 1969. 351 с.
- «Китай сегодня». Отв. ред.: Л. П. Дельюсин и Г. Д. Сухарчук. М., «Наука», 1969. 336 с.
- Корчовий Д. А. Соціальні філософські корені маоїзму. Київ, 1969. 48 с.
- «Маоизм глазами коммунистов». Мировая коммунистическая и рабочая печать о политике группы Мао Цзэ-дуна. Вступит. статья и ред. В. А. Кривцова. М., «Прогресс», 1969. 416 с.
- Мионов А. и Михайлов Я. Военно-бюрократическая диктатура — орудие великодержавной политики группы Мао Цзэ-дуна. М., 1969. 40 с.
- Надеев И. М. «Культурная революция» и судьба китайской литературы. М., «Наука», 1969. 149 с.
- «Опасный курс». По поводу событий в Китае (сб. статей и документов, опублик. в прессе и периодической печати). Вып. 1, М., Политиздат, 1969. 288 с.
- «Правда о событиях на острове Даманском» (Сост. Н. Гайдук. Под ред. А. Н. Аникушина). Владивосток, 1969. 215 с., 24 л., илл.
- «Реккомы» — органы диктатуры Мао. М., АПН, 1969. 104 с. («Кто есть кто в Китае». Биограф. справочник).
- Сидихменов В. Классы и классовая борьба в кривом зеркале. М., «Мысль», 1969. 132 с.
- Состав ЦК, сформированного на IX съезде КПК (апрель 1969 г.) М., АПН, 1969. 162 с. («Кто есть кто в Китае». Биограф. справочник).
- Чиркин А. А. О мужестве и героизме советских пограничников. М., «Знание», 1969. 32 с.
- Ширяев С. Л. Железнодорожный транспорт Китайской Народной Республики. М., «Наука», 1969. 141 с. с табл.

История

- Александров В. А. Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.). М., «Наука», 1969, 210 с.
- Березный Л. А. Кризис методологии современной американской буржуазной историографии Китая. (Проблемы общественного развития в XIX — первой половине XX в.). Автореф. дисс. д-ра ист. наук. Л., 1969, 30 с.
- Быков А. А. Монеты Китая. М., «Художник», 1969, 78 с.
- Волохова А. А. Иностранцы миссионеры в Китае (1901—1920 гг.). М., «Наука», 1969, 144 с.
- «Движение 4 мая 1919 года в Китае». Документы и материалы. М., «Наука», 1969, 360 с.
- Гарушняк Ю. М. Движение 4 мая 1919 года в Китае (Проблема в историографии). — Доклад по работам, опублик. в 1957—1966 гг., и предст. на соискание учен. степени канд. ист. наук. М., 1969, 55 с.
- Историография стран Востока. Проблемы социально-экон. истории феодализма в странах Востока. Историографические очерки. М., Изд. Моск. ун-та, 1969, 376 с.
- «Коминтерн и Восток». Борьба за ленинскую стратегию и тактику в национально-освободительном движении (Ред. коллегия: Р. А. Ульяновский (отв. ред.) и др.). М., «Наука», 1969, 513 с.
- Кончиц Н. И. Китайские дневники. 1925—1926 гг. М., «Наука» 1966, 144 с.
- Ларичев В. Е. Палеолит Северной, Центральной и Восточной Азии. Ч. 1. Отв. ред. А. П. Окладников. Новосибирск, «Наука», 1969. Азия и проблема родины человека. (История идей и исследования).
- «Русско-китайские отношения в XVII веке». Материалы и документы в 2-х томах, т. 1. 1608—1683. (Отв. ред. С. Л. Тихвинский). «Наука», М., 1969.
- Севостьянов Г. Н. Дипломатическая история войны на Тихом океане. От Пирл-Харбора до Каира. М., «Наука», 1969, 648 с.
- Сергейчук С. США и Китай. (Политика США в отношении Китая 1948—1968). М., «Междунар. отношения», 1969, 194 с.
- «Страны Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии». (Проблемы истории и экономики). /Отв. ред. И. С. Казакевич/. М., «Наука», 1969, 206 с.
- «Страны и народы Востока». Вып. 8. М., «Наука», 1969, 310 с.
- Шэно Ж. Китайское рабочее движение в 1919—1927 гг. Перев. с франц. Н. Б. Зубкова. Под ред. и с предисл. С. Л. Тихвинского. М., «Прогресс», 1969, 502 с.

Литература и искусство

- Ахматова А. Классическая поэзия Востока. Переводы. М., «Худож. литература», 1969, 207 с.
- Ред. Эйдлин Л. Когда поэт переводит. — «Иностр. лит-ра», 1969, № 12, с. 210—217.
- «Дожливая аллея». Китайская лирика 20—30-х годов. М., «Наука», 1969, 199 с.
- Дьяконова Н. В. Тибетские «Танг-ка» XVII—XIX веков из собрания Ю. Н. Рериха. Л., 1968, 5 с. (Государственный Эрмитаж).
- «Жанры и стили литератур Китая и Кореи». Сб. статей. (Отв. ред. Б. В. Вахтин и И. С. Лисевич). М., «Наука», 1969, 254 с.
- Желуховцев А. Н. Хуабэнь — городская повесть средневекового Китая. Некоторые проблемы происхождения жанра. М., «Наука», 1969, 200 с.
- Лао Шэ. Записки о Кошачьем городе. Перев. с кит. В. Семанова. М., «Наука», 1969, 197 с.
- Лисевич И. С. Древняя китайская поэзия и народная песня. (Юэфу конца III в. до н. э. — начала III в. н. э.). М., «Наука», 1969, 287 с.

Рифтин Б. Л. Историческая эпопея и фольклорная традиция в Китае (Устные и книжные версии «Тросцарствия»). Автореф. дисс. д-ра филол. наук. М., 1969. 31 с.

Теоретические проблемы восточных литератур. (Материалы 1-го симпозиума). Ред. коллегия: З. Берзинг и др. М., «Наука», 1969, 416 с.

Цзацзуань. Изречения китайских писателей IX—XIX вв. Отв. ред. Л. З. Эйдлин. Сост. В. А. Вельгус. Перев. с кит. И. Э. Циперович. М., «Наука», 1969. 100 с.

Циперович И. Э. Китайские изречения цзацзуань и «Цзацзуань» Ли Шап-ня. Автореф. дисс. канд. филол. наук. Л., 1969. 13 с. (Ленингр. гос. ун-т).

«Древняя китайская литература». Сост. И. С. Лисевич. М., 1969.

Завадская Е. В. Сад размером с горчичное зерно. М., 1969. Юз Фу. М., 1969.

Языкознание

Карапетьяни А. М. Временная организация китайского потока речи (Опыт формального исследования). Автореф. дисс. канд. филол. наук. М., 1969. 21 с. (Моск. ун-т. Ин-т вост. яз.).

«Море письмен.» Факсимиле тангутских ксилограф. Перев. с тангут. ч. 1. Вступит. статья и прим. К. Б. Кепинг и др. М., «Наука», 1969, 607 с.; ч. 2, 271 с.

Прядохин М. Г. Недоговорки—иносказания в современном китайском языке. Автореф. дисс. канд. филол. наук. М., 1969. 26 с. (Моск. ун-т. Ин-т вост. яз.).

Тенишев Э. Р. Строй саларского языка. Автореф. дисс. д-ра филол. наук. М., 1969. 104 с. (АН СССР. Ин-т языкознания).

Федорова Е. К. Акустическая реализация глаголов и соответствующих им по звучанию предлогов в современном китайском языке. М., 1969. 29 с. (Моск. ун-т. Ин-т вост. яз.).

УКАЗАТЕЛЬ

научных трудов, опубликованных в Информационном
 бюллетене ИДВ АН СССР в 1966—1970 гг.

I. ВИД НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Автор и название работы	Номер бюллетеня	Год издания	Колич. стр.
Монографии			
1. Акимов В. И., Воеводин С. А. Судьбы мелкого производства в Китае. Кустарная промышленность и ее кооперирование . . .	12	1967	236
2. Барышников В. Н. Тайваньский вопрос в китайско-американских отношениях (1949—1958 гг.) . . .	23	1969	268
3. Борисов О. Б. Советско-китайские отношения в 1945—1959 гг. . . .	30	1970	228
4. Мировицкая Р. А. Советский Союз и национально-освободительное движение в Китае (1923—1927 гг.)	20	1969	231
5. Молодцова Л. И. Некоторые особенности формирования народно-хозяйственного комплекса и размещения производительных сил в КНР (1949—1965 гг.)	24	1969	222
6. Мясников В. С. Русско-китайское территориальное размежевание в конце XVII — начале XVIII в.	13	1967	357
7. Панова З. А. К проблеме формирования современной промышленности в КНР	22	1969	225
8. Пивоварова Э. П. Проблема темпов и пропорций развития промышленности Китайской Народной Республики	16	1968	224
9. Румянцев А. М. О сущности «идей Мао Цзэ-дуна»	21	1968	81
10. Титов А. С. Материалы к политической биографии Мао Цзэ-дуна (в двух томах) Том I. Ранние годы жизни и политическая деятельность Мао Цзэ-дуна до 1935 года		1969	430

Автор и название работы	Номер бюллетеня	Год издания	Колич. стр.
Сборники статей			
1. Без названия. История	1	1966	253
2. Без названия. История	2	1966	317
3. Без названия. Экономика	3	1966	210
4. Без названия. Вопросы войны и мира, стратегии и тактики КПК	8	1966	196
5. Без названия. Советско-китайские отношения. Внешняя политика КНР	9	1967	245
6. Без названия. Использование и преобразование природных условий в КНР	10	1967	190
7. Некоторые вопросы истории КПК	11	1967	227
8. Внешняя политика КНР	14	1968	242
9. Без названия. Советско-китайские отношения	15	1968	174
10. Материалы к современному положению в Китае Книга первая. Некоторые вопросы истории КПК и «культурная революция»	17	1968	270
Книга вторая. Внутреннее положение КНР	17	1968	207
Книга третья. Внешняя политика группы Мао Цзэ-дуна	17	1968	227
11. «Отношения КНР с социалистическими странами. Русско-китайские отношения»	18	1968	356
12. «Вопросы современной экономики КНР»	19	1969	378
13. «Советско-китайские отношения»	25	1969	335
14. «КНР и социалистические страны»	27	1969	241
15. Культура Китая в период «культурной революции» (1967—1968 гг.)	28	1970	235
Труды конференций			
1. «Проблемы современного Китая» (Сб. статей. По материалам научной конференции молодых сотрудников и аспирантов, посвященной 50-летию ВЛКСМ, организованной ИДВ в октябре 1968 г.)	26	1969	137
2. «Китайско-японские отношения на современном этапе»	29	1970	191

Автор и название работы	Номер бюллетеня	Год издания	Коллч. стр.
Справочники			
1. «Изучение Китая в капиталистических странах». Часть I — «Америка»	4	1966	266
2. «Изучение Китая в капиталистических странах». Часть II — «Европа»	5	1966	370
3. «Изучение Китая в капиталистических странах». Часть III — «Азия и Австралия»	6	1966	276
4. «Изучение Китая в капиталистических странах». Часть IV — Указатели	7	1967	162
Документы			
1. Информационный бюллетень. Серия А. «Культурная революция в Китае». Документы и материалы (Перевод с китайского).			
Выпуск первый. «Хунвэйбинновская» печать о Лю Шао-ци	—	1968	283
Выпуск второй. «Хунвэйбинновская» печать о Дэн Сяо-пини, Пэн Чжэне, Ян Шао-куне и Хэ Луне	—	1968	239
Выпуск третий. «Хунвэйбинновская» печать о Тао Чжу, Чэнь Юне и Ли Сюэ-фэне	—	1968	311
Выпуск четвертый. «Хунвэйбинновская» печать о Бо И-бо, Тань Чжэнь-лине, Ляо Лу-яне, Ли Сянь-няне и Чжу Дэ	—	1969	252
Выпуск пятый. «Хунвэйбинновская» печать о Лу Дин-и, Цзян Нань-сяне, Хэ Вэе, Лю Цзи-пини, Ху Цяо-му, У Лэн-си, У Сюэ-шоанс, Чэнь И, Ляо Чэн-чжи и Фан Фане	—	1969	251
Выпуск шестой. «Хунвэйбинновская» печать о Лю Шао-ци и центральная пресса о Пэн Дэ-хуае	—	1970	276

II. АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ НАУЧНЫХ РАБОТ

Автор и название работы	Номер буллетеня	Год издания
Экономика		
1. Акимов В. И. Угольная промышленность КНР	19	1969
2. Бергер Я. М. Использование и преобразование природных условий в КНР	10	1967
3. Волкова Л. А., Никольский М. М. Некоторые вопросы эволюции народных коммун	19	1969
4. Гельбрас В. Г. Экономическое положение КНР (Современное состояние и перспективы развития)	3	1966
5. Горбунова М. Н., Молодцова Л. И. Производство и потребление химических удобрений в КНР	19	1969
6. Машанова А. К. Буржуазная литература о советской экономической помощи КНР	18	1968
7. Молодцова Л. И., Горбунова М. Н. Черная металлургия КНР	19	1969
8. Новиков Л. Н. Ленинский кооперативный план и народные коммуны в КНР	19	1969
9. Панова З. А. Антисоциалистическая сущность маоистской экономической политики и промышленное строительство в КНР	19	1969
10. Панова З. А. Вопросы технической реконструкции сельского хозяйства КНР	19	1969
11. Сапожников Б. Г. Американские и японские ученые об экономическом и военном потенциале КНР в предстоящем десятилетии (1967—1976 гг.)	29	1970
12. Сухарчук Г. Д., Новиков Л. Н., Гельбрас В. Г. Основные этапы эволюции внутриэкономической политики руководства КПК	3	1966
13. Ширяев С. Л. Внешнеторговый морской транспорт КНР (1960—1966 гг.)	19	1969
Внутриполитическое положение		
1. Акимов В. И., Никольский М. М., Сухарчук Г. Д. Материалы о положении в Китайской Народной Республике (1966—1967 гг.)	17 Книга вторая	1968
2. Бергер Я. М. Материалы по «культурной революции» в КНР	17 Книга первая	1968
3. Бергер Я. М. и др. Хроника «культурной революции» в КНР (сентябрь 1965 г. — декабрь 1967 г.)	17 Книга первая	1968
4. Борисов О. Б. Советско-китайские отношения в 1945—1959 гг.	30	1970

Автор и название работы	Номер бюллетеня	Год издания
5. Волкова Л. А. Социально-экономические изменения в китайской деревне в годы первой пятилетки (1953—1957 гг.)	26	1969
6. Занегин Б. Н. Политика ядерного вооружения и ее цели	17 Книга третья	1968
7. Лысенко Ю. В. Деятельность советских специалистов в Китае в 1950—1957 гг.	18	1968
8. Лысенко Ю. В. Некоторые вопросы советско-китайских торговых и финансовых отношений (1950—1957 гг.)	18	1968
9. Маркова С. Д. Политика группы Мао Цзэ-дуна по отношению к интеллигенции в 1964—1966 гг.	15	1968
10. Нетрусов А. А. Антисоциалистическая направленность внешнеэкономической политики группы Мао Цзэ-дуна	19	1969
Идеология		
1. Ковалев Е. Ф. Националистические тенденции в идейно-теоретической работе руководства КПК в период китайско-японской войны (1938—1943 гг.)	11	1967
2. Ковалев Е. Ф., Чертков В. П., Сидихменов В. Я. Материалы об извращении марксистско-ленинской философии Мао Цзэ-дуном	17 Книга вторая	1968
3. Кривцов В. А. Материалы об исторических, социальных и идейных истоках политического курса Мао Цзэ-дуна	17 Книга вторая	1968
4. Машанова А. К. Организация, методы и формы антисоветской пропаганды группы Мао Цзэ-дуна	25	1969
5. Носов М. Г. Политика Социалистической партии Японии в китайском вопросе	29	1970
6. Поспелов Б. В. К вопросу об оценке философских взглядов Мао Цзэ-дуна в Японии	29	1970
7. Поспелов Д. М. Война во Вьетнаме и антисоветизм группы Мао	27	1969
8. Семанов В. Лу-синь в борьбе с «левыми» фразерами	15	1968
9. Фомичева М. В. Абсолютизация опыта китайской революции	17 Книга третья	1968
10. Яковлев А. Г. Теория и практика маоизма в вопросах отношений между социалистическими странами	18	1968
11. Яценко Г. Н. О философской дискуссии в КНР по поводу «раздвоения единого» и «слияния двух в единое»	26	1969

Автор и название работы	Номер бюллетеня	Год издания
КПК: история и современное состояние		
1. Астафьев Г. В., Барышников В. Н., Бедняк И. Я., Занегин Б. Н., Фомичева М. В. Эволюция взглядов руководства КПК по основным вопросам современности	8	1967
2. Глунин В. И. КПК и тактика единого фронта, 1921—1924 гг.	11	1967
3. Глунин В. И., Григорьев А. М. Материалы по истории Коммунистической партии Китая	17 Книга вторая	1968
4. Григорьев А. М. Возникновение и развитие левоуклонистской линии Ли Ли-сяня (1930 г.)	11	1967
5. Ипатова А. С. Хронология по истории Коммунистической партии Китая 1921—1965 гг.	17 Книга первая	1968
6. Ковалев Е. Ф. Отношение руководства КПК к тактике единого фронта накануне и в начальный период китайско-японской войны (1936—1938 гг.)	11	1967
7. Новиков Л. Н. Эволюция взглядов руководства КПК по вопросам строительства социализма и коммунизма (1960—1965 гг.)	10	1967
8. Тюрин А. Ю. О позиции КПК в едином анти-японском национальном фронте в 1937—1938 гг.	26	1969
9. Яковлев А. Г., Мясников В. С. Антисоветская линия руководства КПК и мировой антикоммунизм	9	1967
Национальная политика		
1. Красильников А. Некоторые аспекты политики руководства КПК в отношении национально-освободительного движения в Африке	26	1969
2. Рахимов Т. Р. Национальный вопрос в КНР	17 Книга вторая	1968
3. Боровская Н. Е. Проблемы китайского просвещения в ходе «культурной революции»	26	1969
4. Боровская Н. Е. «Культурная революция» и проблемы народного образования в Китае (1966—1968 гг.)	28	1970
5. Вяткин Р. В. Историческая наука в Китайской Народной Республике (Состояние и тенденции развития)	2	1966
6. Гайда И. В. Театр КНР (1967—1968 гг.)	28	1970
7. Галенович Ю. М. Китайское изобразительное искусство и «культурная революция»	28	1970
8. Гуревич Б. П. Памирский вопрос в русско-китайских отношениях конца XIX — начала XX века	18	1968
9. Ефимов Г. В. О научной командировке в Англию	3	1966

Автор и название работы	Номер бюллетеня	Год издания
10. Кабузан В. М. Население русского Дальнего Востока в середине XVII — начале XX века	18	1968
11. Лю Да-нянь. Агрессия империализма против Китая и борьба китайского народа против империализма	2	1966
12. Лю Да-нянь. Как следует оценивать историю Азии	2	1966
13. Лю Да-нянь. О Капси	2	1966
14. Люй Чжэнь-юй. Исторические связи Синьцзяна с нашей родиной	2	1966
15. Мясников В. С. Буржуазная пропаганда о советско-китайском «пограничном конфликте»	9	1967
16. Мясников В. С., Яковлев А. Г. Материалы об историко-правовом статусе советско-китайской границы и территориальных притязаниях группы Мао Цзэ-дуна к Советскому Союзу	17 Книга третья	1968
17. Мясников В. С. К истории установления Аргуньского участка советско-китайской границы	18	1968
18. Пашковская Е. А. Буржуазная историография о советско-китайском Договоре о дружбе, союзе и взаимной помощи 1950 г.	18	1968
19. Пашковская Е. А. Реферат книги Ф. Уотсона «Границы Китая»	18	1968
20. Се Бэнь-шу. «При изучении вопроса о феодальной собственности на землю необходимо руководствоваться указаниями Мао Цзэ-дуна»	2	1966
21. Сорокин В. Ф. Состояние культуры в КНР	17 Книга вторая	1968
22. Сорокин В. Ф., Маркова С. Д. Преследование группой Мао Цзэ-дуна интеллигенции	17 Книга вторая	1968
23. Сорокин В. Ф. «Большая полемика» в литературе и искусстве, или В чем маонисты обвиняют своих оппонентов	28	1970
24. Торопцев С. А. Дискредитация киноискусства в период «культурной революции»	26	1969
25. Торопцев С. А. Кинематография КНР в период «культурной революции»	28	1970
26. Тюрин А. Ю. Историческая наука КНР в 1965 г.	2	1966
27. Цзян. Захват государственной власти в китайской революции	2	1966
28. Хань Жу-линь. О Чингис-хане	2	1966
Внешняя политика		
1. Астафьев Г. В., Коробкова И. Б., Фомичева М. В. Китайско-индийский пограничный конфликт	8	1967
2. Барышников В. Н. Гонконг — английская колония в Китае и ее место в экономических связях КНР с капиталистическим миром	8	1967

Автор и название работы	Номер бюллетеня	Год издания
3. Бедняк И. Я. О некоторых сторонах политики КНР в отношении Японии (1949—1966 гг.)	14	1968
4. Бедняк И. Я. Политика группы Мао Цзэ-дуня в отношении Японии	17 Книга третья	1968
5. Бедняк И. Я. Об основах курса группы Мао Цзэ-дуня в отношении Японии	29	1970
6. Васьков О. В. Культурные связи между СССР и КНР (1949—1966 гг.)	25	1969
7. Воронцов В. Б. КНР и соседние малые страны	17 Книга третья	1968
8. Воронцов В. Б. Япония в американских планах «сдерживания» Китая	29	1970
9. Гельбрас В. Г. Внешнеэкономическая политика КНР и перспективы ее развития	3	1966
10. Данилин А. Д. О политическом курсе Мао Цзэ-дуня в Латинской Америке	17 Книга третья	1968
11. Занегин Б. Н. Материалы о политическом курсе Мао Цзэ-дуня на международной арене	17 Книга третья	1968
12. Занегин Б. Н. Шовинизм во внешней политике группы Мао Цзэ-дуня	17 Книга вторая	1968
13. Занегин Б. Н. Курс группы Мао Цзэ-дуня на обострение международной напряженности и борьба против политики мирного сосуществования	17 Книга третья	1968
14. Иринкин В. С. Политика группы Мао Цзэ-дуня в отношении Индонезии	17 Книга третья	1968
15. Красильников А. С. Политика группы Мао Цзэ-дуня в Африке (исключая арабские страны)	17 Книга третья	1968
16. Ли Си-би, Сюй Чу-ин, Лу Хун-ци. Развитие дружбы между китайским и кубинским народами	2	1966
17. Марков А. П. Отношение Японии к региональным организациям в Азии и КНР	29	1970
18. Медведев В. В. Китайско-югославские отношения	27	1969
19. Митбрейт Б. А. Основы реакционного китайско-албанского альянса (1960—1969 гг.)	27	1969

Автор и название работы	Номер бюллетеня	Год издания
20. Огородник А. Д. Раскольническая деятельность маоистов в коммунистическом движении Латинской Америки (1936—1965 гг.)	26	1969
21. Огородник А. Д. Политические и экономические аспекты отношений КНР и Кубы в 1959—1968 гг.	27	1969
22. Пашковская Е. А., Жданович В. Г. Хронология советско-китайских отношений (1949—1965 гг.)	25	1969
23. Сладковский М. И. Основные этапы и особенности развития китайско-японских отношений в послевоенный период	29	1970
24. Титков В. И. Некоторые вопросы отношений КНР с Монголией	18	1968
25. Фомичева М. В. Политический курс группы Мао Цзэ-дуна в отношении Индии	17	1968
	Книга третья	
26. Фомичева М. В. Основные направления внешнеполитического курса руководства КНР в развивающихся странах Азии и Африки	14	1968
27. Шипов Ю. П. Некоторые вопросы торгово-экономических отношений Японии с КНР	29	1970
28. Яковлев А. Г., Митбрейг Б. А., Мясников В. С. Об эволюции взглядов китайского руководства по основным вопросам внешней политики социалистических государств	9	1967
29. Яковлев А. Г. Политика группы Мао Цзэ-дуна в отношении социалистических стран	27	1969
30. «Материалы о советско-китайских отношениях 1949—1967 гг.»	17	1968
	Книга третья	
31. Хронология китайско-советского конфликта	9	1967

ПЕРЕЧЕНЬ

рефератов ИДВ АН СССР по материалам
зарубежной прессы в 1969 г.

ИДЕОЛОГИЯ, МАОИЗМ, КПК

- «Разгром коммунистической партии Китая. —
«Aussenpolitik», 1968, 10, Freiburg.
Д. Гиттингс. Положение в КПК. —
«Far Eastern Economic Review». Hongkong, oct. 24, 1968, vol. LXII, № 43.
Д. Хейнигг. Восстановление Коммунистической партии Китая. —
«Aussenpolitik». Freiburg, 1968, November.
Д. Гиттингс. О подготовке к IX съезду КПК.
«Far Eastern Economic Review». Hongkong, 1969, jan. 9, LXIII, № 2.
«Мао обо всем». —
«Ekonomiska politika». Beograd, 1969, 20 januar, № 877.
«От оценки личности и идей Мао Цзэ-дуна зависит судьба революции». —
«The Australian Communist», Dec. 1968, № 31.
«Дилемма Мао Цзэ-дуна». —
«The China Quarterly», L, Sept. 1968, № 35.
«Реорганизация китайской компартии в 1966—1968 гг.». —
«Asian survey». U. S., 18, 1968, Nov. № 11.
«Специальное партийное совещание в пров. Юньнань». —
«Peking Informers». Н. К., Jan. 16, 1969, vol. 18, № 2.
«Борьба за чистку классовых рядов в пров. Цзянсу». —
«Peking Informers». Н. К., Jan. 16, 1969, vol. 18, № 2.
«Политическое завещание Мао Цзэ-дуна». —
«L'Express», 1969, № 916.
«Известный путь истории культа Мао». —
«China News analysis». Н. К., Feb. 7, 1969, № 743.
«Подготовка к IX съезду КПК». —
«Far Eastern Economic Review». Н. К., jan. 30, 1969, № 5.
Н. Цзао. Философские проблемы КНР: 1956—1965. —
«Studies in Soviet thought». Holland, 1968, Dec. YIII, № 4, p. 306—312.
Уилсон. Изучение роли политических символов в Китае. —
«Journal of Asian and African studies». Toronto, 1968, july—oct, III, № 3—4, p. 241—256.
«Идеи Мао Цзэ-дуна и их источник». Интервью Б. И. Шварца с Накадзима Минео. — «Тюо корон», 1967, дек., стр. 110—117.
Ф. Фежто. IX съезд Коммунистической партии Китая. —
«Reform». P., 1969, № 1249, p. 16.
М. Энжельборг-Бертель. Революционная программа Мао Цзэ-дуна и китайская традиция. —
«Socialisme». Bruxelles, 1969, jan., № 91, p. 82—97.
Гэ Чжэн. Политика есть командная сила для экономики, революция— для производства. — «Хунци», 1969, № 6—7, стр. 55—59. «Да здравствует Коммунистическая партия Китая!» (По случаю 48-й годовщины со дня

создания КПК). — «Хунин», 1969, № 6—7. Тань Ци-тай, Оу Ян-цин. Война вызовет революцию, революция предотвратит войну. — «Цзефан жибао», 14 мая 1969 г.

«Революция передвинулась на Восток». — «L'Express», 1969, № 926, p. 15.

Т. Притти. Похищение Сунь Ят-сена. — «Guardian Weekly», August 7, 1969, p. 16.

«Мао, маонизм и маология». Обзорная статья. — «Pacific affairs», 1968—1969, № 4, p. 56—574.

«Изменения в партийных организациях на местах и в первичных партийных организациях». — «Чжунгуи дунтай фэньси». Тайвань, 1968, № 66, стр. 8—11.

Адриан Ся. Идеологические и исторические предпосылки культурной революции в Китае. — «Aus Politik und Zeitgeschichte», В 16/69, 19 april 1969, s. 29—40.

М. Мейзнер. Утопические задачи и аскетические ценности в китайской коммунистической идеологии. — «The Journal of Asian Studies», V. XXVIII, № 1, nov. 1968, p. 101—110.

Люсьен Бианко. Крестьяне и революция в Китае с 1919 по 1949 г. — «Courrier de Exireme Orient», 21.IV.1969, № 32. Bruxelles, p. 123.

Аллан Лю. Средства массовой информации во время культурной революции. Проблемы массовой мобилизации в коммунистическом Китае. — «Current Scence», т. 7. Гонконг, 20 апреля 1969 г., № 8, стр. 1—8.

Парис Чжан. Великая чистка, предпринятая Мао Цзэ-дуном: политический баланс. — «Problems of Communism», т. 18. Вашингтон, март—апрель 1969 г., № 2, стр. 1—10.

«Быть левым это лучше, чем «быть правым». —

«China Reporting service». Гонконг, 27 мая 1969 г., № 13, стр. 2.

«Уделять внимание методам работы». — «Жэньминь жибао», 5 ноября 1969 г.

«Марксизм на грани гибели, ослабление дисциплины». —

«China News Analysis». Гонконг, 8 августа 1969 г., № 768, стр. 1—7.

Чжан Цзинь-вэнь. Анализ состава ЦК КПК, избранного на IX съезде КПК. — «Issues and studies», т. 5. Тайбэй, 1969, № 10, стр. 31—37.

Ж. Ануй. Чтобы понять Мао Цзэ-дуна. —

«Enterprise», 1969, № 724—725, стр. 4—11.

Артур Смит. Влияние «культурной революции» на китайскую компартию. — «World Affairs», т. 131, янв.—февр.—март 1969 г., № 4.

Документы

Отрывки из беседы Кан Шэна и Чжоу Энь-лая с представителями хунвэйбинов, состоявшейся летом 1968 г. —

«Time», New York, dec. 1968, vol. 92, № 23.

Речь Чжоу Энь-лая на приеме части делегатов конференции Комитета по оборонной науке и технике, Военно-контрольного комитета, революционных массовых организаций 7-го Министерства машиностроения и Академии наук Китая. — «Цзуго», 1968, № 52.

Документы ЦК КПК о великой культурной революции (1966—1967 гг.). Гонконг, 1968, стр. 692. — «Чжунгуи чжунъян вэньцзянь», 1966—1967. Сянган; «Юлянь яньцзюсо», 1968.

Персоналия

Ян Нянь-хуа. 13 вельмож Мао Цзэ-дуна. — «Чжаньван», 1 ноября 1968, № 162.

Е И-тао. Изменения в составе местных партийных кадров КПК. — «Цзинши далу». Тайбэй, 1 июля 1968, № 307.

- «Лю Шао-ци смещен с поста президента». —
 «Weltwoche». Zürich, 8 ноября 1968 г., № 1826.
 Сообщения о борьбе за власть между Чжоу Энь-лаем и Цзян Цини. —
 «China—Analysen». Frankfurt-am-Main, 1968, sept.
 Патрик Ван. Шахайский дарек. —
 «Far Eastern Economic Review». Ang. 1968, vol. LXI, № 33.
 «Будет ли Линь Бяо преемником Мао?». —
 «China—Analysen». F.-am.-M., 1966, nov.
 «Мао Цзэ-дун или конец эпохи». —
 «Aussenpolitik». Freiburg, 1968, № 12.
 «Линь Бяо: наследник Мао». —
 «Jeune Afrique», 1969, fevr., № 421.
 «Чжоу Энь-лай против хунвейбинов». — «Чжаньван». Тайбэй, 1 февраля 1968 г., № 144.
 «Цзян Цини». —
 «Current Scene». Н. К., 1969, вып. 6.VII, № 1, p. 1—14.
 Бранко Богунович. Единственным победителем может быть только
 Мао Цзэ-дун. —
 «Monthly Review». Jan. 1968, vol. 19, № 8, p. 31—36.
 Чжуи Хуа-минь. Возвышение семейства Цзян Цини и Линь Бяо. —
 «Цзуго». Гонконг, 1968, № 54.
 «Политическое лицо Линь Бяо». —
 «Current Scene». Н. К., march 10, 1969, vol. LII, № 5, p. 1—14.
 Эдгар Сноу. Мао и новый мандат. —
 «The New Republic». Washington, 1969, may 10, v. 160, № 19, p. 17—21.
 Стюарт Шрам. Мао Цзэ-дун и китайское неустойчивое равновесие. —
 «Government and Opposition». London, 1969, vol. 4, № 1, p. 141—155.
 Виктор Зорза. Борьба за власть в Пекине близка к апогею. —
 «Guardian Weekly», т. 107. Лондон, № 13, 2 сент. 1969 г., стр. 1.
 «Положение Чжоу Энь-лая после беспорядков культурной револю-
 ции». —
 «Courrier de L'Extreme Orient». Брюссель, № 25, 9 сент. 1968 г.
 «Кто такой Ван Мин?» — «Китай на стройке». Пекин, № 9, 1969.
 Тин Ван. Яо Вэнь-юань — новая фигура в Политбюро КПК. —
 «Current Scene», т. 7. Гонконг, № 14, 15 июля 1969, стр. 1—8, 8—21.
 «Признаки раскола в группе Мао—Линя». —
 «Peking informers», т. 18. Гонконг, № 12, 16 июня 1969 г., стр. 3—4.

Внутриполитическое положение, «культурная революция», ревкомы

- «Культурная революция» в провинции Гуандун. Июнь 1966 — сен-
 тябрь 1968 (Обзор материалов, составленный В. Глуховой).
 «Что происходит в континентальном Китае». —
 «Free China Weekly», Jan. 19, 1969.
 «Кого считают врагом в ноябре». —
 «China News Analysis», dec. 1968.
 «Китайские ревкомы». —
 «Current Scene». Hongkong, dec. 6, 1968, n. 21.
 «Новый поворот событий». —
 «China News Analysis», nov. 15, 1968, n. 733.
 Л. Спира. Результаты «культурной революции». —
 «Weg und Ziel». Wien, 1961, № 1.
 Д. Гиттингс. На страже революции. —
 «Far Eastern Economic Review», Hongkong, oct. 17, 1968.
 Д. Клейн. Государственный совет и «культурная революция». —
 «China Quarterly». L. 1968, № 35.
 «Поредевшая цепь красных». —
 «Far Eastern Economic Review», jan. 9, 1969, № 2.

- Р. Макферазер. Окончательный проект Мао. —
 «New statesman». L., 24 jan. 1969.
- Д. Дрейер. Внутренняя Монголия: чистка Уланьфу. —
 «Current Scene». Н. К., 1968, пов. VI, № 20.
- Великая пролетарская культурная революция вскоре начнется в сельских районах. —
 «Peking Informers». Н. К., 1969, feb. 1, № 3.
- «Борьба левых и правых. Культурная революция в 1968 г.» —
 «Current Scene», jan. 20, 1969, № 2.
- «Большой размах». Хроника событий. Июль — октябрь 1968 г. —
 «China News Analysis», Н. К., oct. 1968, № 730.
- «Революционные комитеты и «независимые королевства». —
 «Peking Informers», Н. К., 1969, 16 febr., XVIII, № 4, p. 3—9.
- «Деятельность по «восстановлению старого» во Внутренней Монголии». —
 «Peking Informers», Н. К., 1969, jan. 16, XVIII, № 2, p. 2—4.
- «Конец культурной революции». —
 «Quarterly Economic Review». L., 1969, jan. 15, № 1.
- К. Бурдэ. Положение в Китае. —
 «Temaignage Chretien». P., 1969, 24 fev., п. 1286, p. 5—6.
- Билл Дженнер. Новая китайская революция. —
 «New Left Review». London, 1969, jan.—febr., № 53, p. 83—98.
- Саллерон. А в это время в Китае... —
 «Carrefour». P. 1969, 5 març, № 1275, p. 10.
- Ж. Полери. Будущее «культурной революции» в Китае. —
 «Syntheses». Bruxelles, janvier—fevrier, 1969, п. 271—272, p. 88—90.
- Л. Вандермеерн. Бунт молодежи в китайской «культурной революции». —
 «Esprit», mai 1969, № 5, p. 764—775.
- Марк Мэнколл. Культурная революция: борьба людей за освобождение. —
 «Journal of International Affairs». New York, 1969, № 1, p. 132—139.
- Гордон Бенетт. Политические ярлыки и общая напряженность. —
 «Current Scene». Н. К., feb. 26, 1969, vol. VII, № 4, p. 1—16.
- «Маленькие красные солдаты» Мао Цзэ-дуня. —
 «Les informations politiques et sociales», 18 juillet, 1969, п. 339.
- Унто Хаяси. Новая линия сотрудничества гоминьдана и Компартии Китая. — «Тайвань». Токио, № 6, 10 июня 1968 г.
- «Загадка Китая». — «Рефлектор «Борбе». Белград, 17 сент. 1969 г.
- «Синьцзян: где это могло произойти». —
 «The Economist», т. 232. Лондон, 20 сент. 1969 г.
- «Рабочие и крестьяне объединяются в восстании против Мао». —
 «Free China Weekly», т. 10. Тайбэй, 14 сент. 1969 г., № 4.
- Франсуа Жуайо. Двадцать лет коммунистического режима в народном Китае. —
 «Revue de défense nationale» Париж, ноябрь 1969 г., стр. 1787—1795.
- «Кадровые работники должны участвовать в коллективном физическом труде». — «Жэньминь жибао», 20 ноября 1969 г.
- Мэри Клабах. Прогресс Пекина. —
 «The New Republic», 23—30 августа 1969 г., стр. 26—29.
- «Чжоу Энь-лай о «февральском противоречии». —
 «Issues and Studies», т. 5. Тайвань, сент. 1969 г., № 12, стр. 103—104.
- «Тибетцы продолжают бороться против режима Мао». —
 «Free China Weekly». Тайбэй, 16 марта 1969 г.

Армия, милитаризация, суд, лагеря

«Учебное отделение или концентрационный лагерь?» — «Чжаньван», 1 окт. 1968, № 160 (перепечатка из «Саньцзюнь лянъэй чжаньбао», 14 августа 1968 г.).

- «Вооруженные силы различных стран мира (1968—1969 гг.). — «Revue de Défense Nationale». Paris, 1968, nov.
- «Сколько стоит бомба пекинскому режиму». — «Free China Weekly». Taiwan. Jan. 19, 1969.
- «Красный Китай снова на пути ядерного вооружения»: «Велика ли угроза для будущего?»; «Обзор развития ядерных испытаний в коммунистическом Китае». — «Peking Informers». Н. К. Jan. 16, 1969, vol. 18, № 2.
- «Солдаты, готовые на все». — «Far Eastern Economic Review». Н. К., jan. 1969, № 5.
- Ф. Брисен. Китай между атомным оружием и партизанской стратегией. — «Aussenpolitik». Freiburg, 1969, № 2, S. 78—85.
- Фрэнсис Джеймс. — Китайские атомные бомбы под охраной кавалерии. — «Der Spiegel». Hamburg, 1969, № 27, S. 84—90.
- «Отделы народного вооружения в коммунистическом Китае и их роль в культурной революции». — «Фэйцин яньцзю», № 21, 1968, Тайбэй.
- П. Дубле. Военная атомная промышленность КНР быстро развивается. — «L'Express». Paris, № 937, 23—77, juin 1969, p. 25—27.
- Хай Цзян-хуан. НОАК — крепкая опора диктатуры пролетариата. «Жэньминь жибао», август 1969 г.
- «Исправление стиля работы» в китайской армии, судя по речи Вэнь Юй-чэна». — «Фэйцин яньцзю», октябрь 1968 г., № 22, Тайбэй, стр. 50—54.
- «Большие публичные процессы в народном Китае». — «Bulletin de la Commission Internationale de Juristes», 1968, № 35, Женева, стр. 28—33.
- «Китайское строительство около непальской границы». — «Swarajya», т. 13, Мадрас, 7 июня 1969 г., № 49, стр. 2.
- М. Ясуда. Китайский военный потенциал. — «Current History», сентябрь 1969 г., № 9, Нью-Йорк.
- Филипп Виндзор. По сравнению с мощью СССР китайскую бомбу можно рассматривать как «бумажного тигра». — «Le Monde diplomatique», октябрь 1969 г., № 187, стр. 1—9.

Экономика, финансы

- Жан-Пьер Фонтэн. Некоторые соображения о состоянии китайской экономики в 1967 г. — «Socialisme». Bruxelles, 1968, july, № 88.
- Ранджит Чаодхури. Современная обстановка на транспорте в Китае. — «China report», 1968, nov. — dec., IV, № 6.
- «Экономика коммунистического Китая в середине 1968 г.» «Восемнадцать месяцев беспорядков». — «Current Scene», 1968, Yuly 17, № 12.
- «Экспорт в Гонконг продукции китайской промышленности» — «Далу вэньти чжуаньти яньцзю». Тайбэй, 1968, № 29.
- Д. Гиттингс. Неопределенный ответ. — «Far Eastern Economic Review», 1968, Dec. 5, № 49.
- Д. Гиттингс. Вопли левых. — «Far Eastern Economic Review». Hongkong, 1968, vol. LXII, № 47.
- Ван Ли-янь. Упадок в угольной промышленности Китая и его последствия. — «Далу вэньти чжуаньти яньцзю». Тайбэй, 1968, № 37.

- «Сельское хозяйство Китая в 1968 году». —
 «China News Analysis». Hongkong, 18 oct. 1968, № 729.
- К. Мак Дугалл. Великий план Мао (Об экономике). —
 «Far Eastern Economic Review». Hongkong, 1968, dec., № 51.
 «Техническая белая книга современного Китая». —
 «Тью корок», 1968, июнь.
- Д. Гиттингс. Чувства и мысли. —
 «Far Eastern Economic Review», jan. 9, 1969, № 2.
 «Создание большого Нанкинского моста на р. Янцзы — хорошее начало». — «Чжаньван». Тайвань, № 162, 1 окт. 1968 г.
- К. Мак Дугалл. Пробел в информации. —
 «Far Eastern Economic Review», dec. 19, 1968, № 51.
 «Руководство промышленностью в 1968 г.». —
 «China News Analysis». Hongkong, Nov. 29, 1968, № 735.
- Чэн Би-чао. Индивидуальные хозяйства Китая после большого скачка, согласно данным лянцзяньских документов». —
 «Asian Survey», Sept. 1968, vol. VIII, № 9.
- Ф. Носсаль. Медленный процесс. —
 «Far Eastern Economic Review». 9 jan. 1961, № 2.
 «Китай. Борьба за сталь». —
 «Ekonomiska politika». Beograd, 1969, mart, № 884.
 «Без реальной основы (О сельском хозяйстве Китая). —
 «Far Eastern Economic Review», Н. К. 1969, Jan.
 «Народный Китай и нефть». —
 «Les informations politiques et sociales». P. 10, jany. 1969, № 326.
 «Ремонтные работы на магистралях Юньнани». —
 «Peking informers». Н. К., Feb. 16, 1969, vol. 18, № 4.
- К. Мак Дугалл. Противоречия в деревне. —
 «Far Eastern Economic Review». Н. К., 1969, feb. 13, № 7, p. 277—279.
- Симонс. Промышленное развитие Китая. —
 «Freethinker». L, March 15, 1969, vol. 89, p. 11, p. 85—87.
- Чжан Сэнь-доу. Города—миллионеры континентального Китая. —
 «Pacific viewpoint», 1968, ser., t. IX, № 2, p. 128—153.
 «Маньчжурский нефтяной и нефтеперерабатывающий центр Дацин». —
 «China—Analysis». F.-am-M., 1968, Nov., S. 25—30.
 «Положение в промышленности». —
 «China News Analysis». Н. К. 1969, jan. 24, p. 1—7.
 «Промышленное развитие в Китае: возвращение к децентрализации». —
 «Current scene», 1968, vol. VI, № 22.
- Енэдзава Хидэо. Какое влияние оказала «культурная революция» на экономику Китая? — «Дзэп'эй», 1968, дек. № 12, стр. 96—110.
- К. Бродбент. Медкие собственники против повышения производительности в сельском хозяйстве. —
 Smallholders VS. Efficiency. К. Broadbent. «Far Eastern Economic Review». Н. К., LXIII, № 10, 6.III.1969, p. 412.
- Жак Эсмейн. Уровень технического прогресса Китая в 1968 г. —
 «Revue de défense nationale», mai, 1969, p. 849—861.
- Хун Инь-хан. Великая победа маоцзэдуновских идей на финансово-валютном фронте. — «Жэньминь жибао», 6 июля 1969 г.
- Цзинь Сюань-дун. Теория производительных сил. — «Цзефанцзюнь бао», июль 1969 г.
- «Конфликт между Мао Цзэ-дуном и Лю Шао-ци по вопросам механизации сельского хозяйства». —
 «Current Scene», Oct. 1968 г., vol. VI, № 17.
 «Малые скачки вперед». — «The Economist».
- Жан Полари. Китайская экономика в 1968 году. —
 «Industrie», № 4, 1969. Belg., p. 266—278.

«Быть одновременно и начальником и простым тружеником». — «Жэньминь жибао», 27 августа 1969 г.

«На Уханьском металлургическом комбинате». — Сообщение агентства Синьхуа от 16 декабря 1969 г.

«Положение на крупнейших металлургических комбинатах Китая» — Сообщение агентства Синьхуа от 11 сентября 1969 г.

Джон Гиттингс. На шанхайской бумагопрядильной фабрике № 17. — «Far Eastern Economic Review», т. 65. Гонконг, № 31, 31 июля 1969 г., стр. 283—286.

Стив Вашенко. Сельское хозяйство в континентальном Китае в 1968 г. — «Current Scene», т. 7. Гонконг, 31 марта 1969 г., № 6, стр. 1—12.

«Давайте останемся в стороне». — «The Economist», т. 232. Лондон, 20 сентября 1969 г., стр. 13—14.

«Экономика Китая в 1968 году». — «Current Scene», т. 7. Гонконг, 3 мая 1969 г., № 9, стр. 1—14.

«Построение Цзяндуского узлового ирригационного сооружения в провинции Цзянсу». — ИБАС № 3297, 27 сентября 1969 г., стр. 12—15.

«Огромные достижения Китая в водохозяйственном строительстве». — ИБАС, № 3298, 29 сентября 1969 г., стр. 14—18.

«Дачжайская бригада и система оплаты труда в сельском хозяйстве». — «Current Scene», т. 7, № 16, 15 августа 1969 г., стр. 1—13.

Эмилио Сарри Амаде. Вторая жизнь «экономического» развития КНР. — «Rinascita», т. 26, № 39, 3 октября 1969 г. Рим, стр. 6—7.

«Юань выходит на международный рынок». — «Экономисутэ», т. 47. Токио, 9 сентября 1969 г., № 39, стр. 26—29.

П. Хани. Коллективизация сельского хозяйства. — «China News Analysis», 13 июня 1969 г., № 760. Гонконг.

И. Фань. Положение дел в сельском хозяйстве и деревне в коммунистическом Китае в 1968 г. — «Цзуго», март 1969 г., № 50.

Линь Чэнь. Сельскохозяйственное производство коммунистического Китая в 1968 году. — «Фэйцин яньцзю», январь 1969 г., № 25. Тайбэй, стр. 52—59.

Линь Чэнь. Проблема населения и продовольствия в коммунистическом Китае. — «Фэйцин яньцзю», октябрь 1968 г., № 22. Тайбэй, стр. 36—43.

Гуань Шань-юань. Торговля коммунистического Китая в 1968 году. — «Фэйцин яньцзю», январь 1969 г., № 25. Тайбэй, стр. 80—86.

Гуань Шань-юань. Современные рыночные цены в Китае. — «Фэйцин яньцзю», октябрь 1968 г., № 22. Тайбэй, стр. 44—49.

Цянь Юань-сян. Промышленность коммунистического Китая в 1968 году. — «Фэйцин яньцзю», январь 1969 г., № 25. Тайбэй, стр. 60—79.

«Пекинский металлургический комбинат «Шоуду». — Сообщение агентства Синьхуа от 11 сентября 1969 г.

«Обзор современного состояния экономики Китая». — Сообщение агентства Синьхуа от 19 сентября 1969 г.

Международные отношения, внешняя политика, внешняя торговля

«Китайские требования сюзеренитета над Непалом». — «The modern review», Calcutta, 1968, № 8.

«Задний ход во внешней торговле Китая» — «Business week», 9 ноября 1968 г.

«Китайско-советское соперничество в Африке. Красные державы обвивают друг друга в «эксплуатации». — «Free China gazette», № 113, 1968, ноябрь.

Джозеф Халиль. Китайско-арабские отношения. — «Asian Survey», 1968, aug, № 8.

«Объем торговли Пекина с 18-ю странами снизился на 17,8% за первую половину года (1968)». —

«China weekly». Taipei, 1968, 24 nov., IX, № 14.

«Пекинские попытки вмешательства во внутренние дела Кенни». — «China weekly». Taipei, 1968, 24 nov., IX, № 14.

«Попытка китайцев повлиять на политику СССР в отношении Индии». — «India Quarterly», vol. XXIY. New Delhi № 3, sept. 1968.

Ф. Жуайо. Готовится ли Китай к глубокому пересмотру своей международной политики? —

«Le monde diplomatique». Paris, 1969, fevr.

«Пекин между Ханоем и Пхеньяном». — «Aussenpolitik». Freiburg, 1968, № 12.

Д. Гиттингс. Албано-китайские разногласия по вопросу переговоров в Париже. —

«Far Eastern Economic Review». Hongkong, Dec. 12, 1968, p. 50.

«Пекин и теория «домино» в Юго-Восточной Азии». —

«Quadrant». Sydney, Oct. 1968, № 5.

И. Глаубиц. Против ревизионистов — в Москве и в Праге. Пекин: неприкрытое пиратство. —

«Osteuropa». Stuttgart, 10/XI. 1968.

«Китайское меньшинство в политической жизни Индонезии». — «Zeitschrift für Politik», 1968, № 3, sept. Köln, Berlin.

А. Живизье. Шансы народного Китая в Африке. —

«L'Afrique nouvelle», fevrier 1969, № 1122.

Ш. Калер. Оба Китая заигрывают с Африкой. —

«L'Afrique nouvelle», fevrier 1969, № 1122.

«Раскол в либерально-демократической партии Японии, вызванный отношением к Китаю. К японо-китайским отношениям». —

«Pacific affairs». Vancouver, 1968, № 3.

«Социалистические исследования китайско-советского конфликта: мирные и немирные революции». —

«Journal of Politics», vol. 30. Gainesville, August 1968 г.

«Гонконг — рай сделок на пороге коммунистического мира». —

«La vie française», 1969, № 1233.

Народный Китай и Таиланд». —

«Les informations politiques et sociales». Janv. 1969, № 327, p. 24.

«Большой скачок» китайской дипломатии. —

«Jeune Afrique», 1969, № 425.

«Как китайцы расценивают мир». —

«Far Eastern Economic Review», vol. LXIII, N. K., № 5, 30 jan. 1969.

«Французская пшеница в обмен на китайскую свинину». —

«Les informations politiques et sociales». Janv. 1969, № 247, p. 17.

Д. Гиттингс. Размораживается ли Китай? —

«The Nation», vol. 207, N. Y., p. 22, 23 dec. 1968.

М. Драшкич. Китай и события в ЧССР и Вьетнаме. —

«Međunarodna politika». Beograd, 16 nov. 1968, № 447.

Д. Элежье. «Культурная революция» и китайская внешняя политика. —

«University of Bruxelles working session», June 26--27, 1968.

Т. Мерэй. Советско-китайский конфликт. —

«Revue Tiers Monde», t. IX, dec. 1968, p. 35--36.

Сентинел. Снова переговоры с Китаем? —

«Swarajya». Madras, 1969, Jan. 11, № 28.

Р. Беннетт. Китай и США: сосуществование? —

«Review of International affairs». Belgrade, 1969, № 451, p. 20.

М. Драшкич. Азия и новая американская администрация. —

«Review of International affairs». Belgrade, 1969, № 451, p. 13.

«Уменьшение экспорта ФРГ в Китай». —

«Übersee Rundschau». Hamburg, 1969, März, № 3.

«Япония хочет увеличить объем торговли с Китаем». —

«Übersee Rundschau». Hamburg, 1969, März, № 3, S. 24.

Л. Тривьер. Христиане перед лицом вызова китайцев. —

«Informations catholiques internationales», 1969, № 329, 1 febr.

- Д. Мидлтон. Американская ставка в Азии. — Philadelphia, 1968, 240 p. (рецензия).
- Р. Т. Джангам. Внешняя политика Китая. События последних лет. — «Modern Review», 1968, № 12.
- «Янь заявил: Попустительство пекинскому режиму лишь поощряет Мао к новым действиям против дела мира во всем мире». — «Free China Weekly», vol. IX. Taipei, № 28, 2.III.1969, p. 1—2.
- Р. Жигон. Холодная война между СССР и Китаем становится горячей. — «Figaro Littéraire». P., 1969, 24—30 mars, № 1194, p. 12—14.
- Джеймс Томсон. Президент Никсон и Китай. — «Articles et documents». P., 1969, 7 mars, № 1946, p. 21—24.
- «Белград на Уссури». — «Ekonomiska politika». Beograd, 1969, № 886, S. 40.
- Дж. Томсон. Как подморгнуть Китаю? — «The New Republic». New York, 1969, March, v. 160, № 9, p. 12—13.
- Китай. Внешняя торговля. — «Ekonomiska politika». Beograd, 1969, № 886, S. 40.
- Толд. Новое отношение к Китаю. Американцы не хотят платить войной с Китаем за улучшение отношений с СССР. — «Nouvel observateur». P., 1969, № 227, p. 28—29.
- Вудсайд. Пекин и Ханой. Анатомия революционного партнерства. — «International Journal». Toronto, vol. XXIV, № 1, p. 65—85.
- Р. Цёльх. Торговля Бонна и КНР. — «Weltwoche». Zürich, 1969, 3 arg., № 1847, S. 23.
- «Китай, Ориентация на ФРГ». — «Ekonomiska politika». Beograd, 1969, 21 april, № 890, S. 39.
- «Китай. Торговля с Японией». — «Ekonomiska politika». Beograd, 1969, 21 april, № 890, S. 39.
- Абер. Уссури — последний акт культурной революции. — «Weltwoche». Zürich, 1969, 3 arg.
- Петкович. Советский Союз и Китай. — «Medjunarodna politika». Beograd, 1969, 1 arg., № 456, S. 1—4.
- Брезарич. Изменения на линии Пекин — Вашингтон. — «Medjunarodna politika». Beograd, 1969, 16 arg., № 457, S. 7.
- Дж. Томсон. Никсон и Китай: время переговоров. — «The Atlantic». Boston, vol. 223, № 2, febr. 1969, p. 71—73.
- Китайско-советский конфликт и биологическая война. — «Perspectives», № 1112, 3 mai, 1969, p. 1—3.
- Христиан Ролл. Китайцы в Юго-Восточной Азии. — «Lussenpolitik». Freiburg, 1969, S. 230—240.
- «Большинство канадцев против признания Пекина». — «Free China Weekly». Taipei, mai 4, 1969, p. 4.
- Г. С. Бхаргава. Призрак Наксалбари. — «China report», vol. V, № 2, march—april 1969.
- Джон Фейрбэнк. Планы на 70-е годы. Обзор американской истории. — New York, february 1969, vol. LXXIV, № 3, p. 861—879.
- Ф. Хассан. Будущее китайско-индонезийских отношений. — «Notes et études Commentaires», 8 april 1969, n. 3579, Paris, p. 51—54.
- Ж. Гиллермас. Проблемы, поставленные Китаем в международных отношениях. — «Revue Tiers — Monde», t. IX, n. 35—36, 1968, p. 643—654.
- Э. Фогель. Готовы ли мы к контактам с Китаем? — «Saturday Review», vol. LII. N. Y., № 11, 15.III.1969, p. 23—25.
- Джон Гиттингс. Ни жарко и ни холодно. К вопросу о китайско-американских отношениях. — «Far Eastern Economic Review». Hongkong, july 3, 1969, vol. LXV, № 27, p. 46—48.

- «Внешняя торговля народного Китая в 1968 г.». — «Perspectives», № 1123, July, 1969, p. 3—4.
- «Внешняя торговля Китая в 1968 г.». — «Current Scenes», vol. VII, Hongkong, № 3, July, 1969.
- «Экономическое положение китайских эмигрантов, проживающих в Бирме». — «Кюннити-но-тюгоку», № 9, 1 сентября 1968 г. Токио, стр. 49—51.
- «Японские торговые фирмы вкладывают капиталы в экономику Тайваня». — «Кюннити-но-тюгоку», № 8, август 1968 г. Токио, стр. 27—28.
- «Упадок во внешней торговле КНР в результате «культурной революции». — «Thought», v. XXI, № 8, Delhi, p. 6.
- А. Польский. Озабоченность в США предстоящим установлением дипломатических отношений между КНР и Канадой. — «Far Eastern Economic Review», vol. LXIV, № 16, Hongkong, 11 apr. 1969, p. 136, 209—211.
- «Экономическое положение китайских эмигрантов в Лаосе». — «Кюннити-но-тюгоку». Токио, август 1968, № 8, стр. 42—46.
- Насим Ахмед. 2 лица китайского дракона. — «Guardian Weekly». London, vol. 101, p. 12, sept. 20, 1969, p. 24.
- «Китай — СССР: интерпретация советско-китайского конфликта». — «La Realite Cambodjienne», p. 663, 5 sept. 1969, p. 28—29.
- Эдуард И. Салих. Два враждебных товарища занимают позиции. — «Uberssee Rundschau». Hamburg, heft 9, sept. 1969, s. 24—26.
- «Китайская пропаганда для арабских террористов». — «Prevent World War III», № 74, 1969, Нью-Йорк, стр. 9—10.
- Окамото Тюдзо. Глобальные проблемы современного Китая. — «Экономист», т. 47, № 38, 2 сент. 1969 г. Токио, стр. 85—86.
- Е. К. Волвенир. Китайско-советское соперничество в третьем мире. — «Current History», т. 57, № 338, октябрь 1969 г. Нью-Йорк.
- Газали бин Шафи. Роль КНР в Юго-Восточной Азии. — «Le Monde Diplomatique», август 1969 г., стр. 13—21.
- Росс Терилл. Китай и США. — «Philippines Free Press», т. 67, № 29, 19 июля 1969 г., стр. 8, 9, 61.
- М. И. Хо. Развитие отношений между Пекином и Пхеньяном (Аннотация). — «Schriften des Instituts für Asienkunde in Hamburg», t. 20, Висбаден, стр. 1755.
- Франсуа Хуайо. Глубокая эволюция современной внешней политики Китая. — «Le monde diplomatique», № 186, сентябрь 1969 г., стр. 7.
- «Внешняя политика Китая в 1968 году». — «Current Scenes», т. 7, Гонконг, № 3, 1 июля 1969 г.
- Дж. Гиттингс. Дипломатическая кадрили. — «Far Eastern Economic Review», т. 54, Гонконг, № 26, 26 июня 1969 г., стр. 691.
- «Россия, Китай и Индия». — «Thought», т. 21 Дели, № 16, стр. 5—6.
- Гомес Телло. Советский Союз и Китай лицом к лицу на Ближнем Востоке. — «Africa», № 331, июль 1969. Мадрид, стр. 34—35.
- Франсуа Жуайо. Внешняя политика Китая является отражением его более идеологических позиций. — «Le Monde diplomatique», № 187, октябрь, стр. 8.
- Джон Гиттингс. Территориальное соперничество между Москвой и Пекином не является основной причиной разногласий. — «Le Monde diplomatique», № 187, октябрь 1969, стр. 6.

- «Китайцы обучают наксалитов». —
 «Organiser», 28 июня 1969 г., Дели, стр. 12.
 А. Г. Лёви. Зарождение советско-китайских конфликтов. —
 «Die Zukunft», № 17, сентябрь 1969 г. Вена, стр. 13—16.
 «Вредные песни». —
 «Der Spiegel», № 38, 15 сентября 1969 г. Гамбург, стр. 123—124.
 Дж. Грегори. Отношения между Бонном и Пекином в настоящее время. —
 «Far Eastern Economic Review», № 22, 25—31 мая 1969 г. Гонконг, стр. 495—496, 529.
 «Подрывная деятельность КНР против Бирмы». —
 «Thought», т. XX. Дели, № 39, сентябрь 1968 г., стр. 6—34.

Наука, культура, образование, здравоохранение

- «Последняя реформа образования в коммунистическом Китае» —
 «School and Society», New York, 9 nov. 1968, vol. 96, № 2311.
 «Реформа образования в сельских районах Китая». —
 «Current Scene», Н. К. feb. 8, 1969, vol. VII, № 3, p. 1—10.
 «Китайский университет нового типа показывает выдающиеся достижения». —
 «Peoples voice», June 18, 1969, Auckland.
 «Спор Мао и Лю по вопросам здравоохранения». —
 «Current Scene», т. 7. Гонконг, № 12, 15 июня 1969 г., стр. 1—18.
 «Идет вперед рабочий университет «21 июля» при Шанхайском станкостроительном заводе». — ИБАС, № 3298, 29 сентября 1969 г., стр. 10—14.

Библиография, синология

- «Новая книга о Китае». —
 «Les Nouvelles Littéraires», 6 мар. 1969.
 Рецензия Д. Рэя на книгу Д. Грэя и П. Кавендиша. «Кризис китайского коммунизма; Маоизм и культурная революция». Нью-Йорк, 1968, 279 р.
 Ричард Уокер. Новые книги о Китае. —
 «Problems of communism», 1969, Washington.
 К. Бэлл. Обзор книг по Китаю. —
 «The political Quarterly», London, vol. 40, № 3, 1969, p. 337—343.
 Обзор литературы. —
 «The Journal of Politics», т. 31, № 1, февраль 1969 г., Gainesville, стр. 255—256, 258, 260, 273.
 Стюарт Шрам. Институт проблем современного Китая. —
 «China Quarterly», № 36, октябрь—декабрь 1968 г. Лондон, стр. 129—132.
 Аннотация на книгу Теодора Чэня «Китайский коммунистический режим. Документы и комментарии». —
 «Soviet studies», т. XXI. Глазго, № 1, июль 1969 г., стр. 122—123.
 Аннотация на книгу Фернана Жигона «Жизнь и смерть культурной революции». —
 «Revue de defense nationale», № 1535, aug.—sept. 1969.
 Аннотация на книгу Трэдголда «Советский и Китайский коммунизм: сходство и различие» Дж. Стронгса. —
 «Canadian Slavonic Papers», т. 11, № 1, 1969, стр. 128—129.
 Аннотация на книгу Р. Элеганта «Центр мира». —
 «Free China Review», апрель 1969 г., стр. 78—80.
 Обзор книг по Китаю. —
 «International affairs», т. 45, № 3, 1969, стр. 533—565.
 Аннотация на книгу Жака Ланзмана «Китайцы разговаривают с китайцами» Фернана Жигона. —
 «Le Figaro Littéraire», № 1218, 22—28 сентября 1969 г., стр. 8.

Аннотация на книгу «Китайско-советские отношения и военный контроль» Денниса М. Рэя. —

«The Journal of Politics», т. 31, № 2, май 1969 г., стр. 583--585.

Вильям Вилмот. Настоящее и будущее китайских эмигрантов. Обзор книг. —

«Pacific affairs», т. XIII, Ванкувер, № 2, 1969, стр. 206--214.

Люсьен Бианко. Три книги о Китае. —

«Le nouvel observateur», № 234, 1969, стр. 40.

Гордон Беннетт. Гонконгские и тайваньские источники изучения периода культурной революции. —

«China Quarterly», L., Oct.—Dec., 1968, п. 36, р. 133—137.

Сидней Лю. О китаеведении в Советском Союзе. —

«Newsweek», N. Y., Jul. 21, 1969.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
I. Общие сведения	7
Государственная структура	9
Административное деление	10
Население	11
II. Политическая организация общества и политическая жизнь	
IX съезд КПК и положение в КНР после съезда	12
Ревизия основных положений научного социализма	20
«Культурная революция» и политическая система КНР	30
Национальный вопрос в КНР	33
III. Экономика	
Промышленность	39
Сельское хозяйство	54
Транспорт	63
Внешняя торговля	69
Милитаризация общественной жизни	77
IV. Внешняя политика и международные отношения	
Советско-китайские отношения	86
Раскольническая, подрывная деятельность Пекина в социалистическом содружестве	95
Китайско-американские отношения	110
Китайско-японские отношения	113
Отношения КНР с ФРГ	118
Отношения КНР с другими развитыми капиталистическими странами	120
Отношения КНР с Индией и Пакистаном	123
КНР и страны Юго-Восточной Азии	127
Политика КНР во вьетнамском конфликте	132
КНР и Африка	134
Политика КНР в странах Латинской Америки	138
Подрывная деятельность руководства КПК против мирового коммунистического и рабочего движения	140
Ведущие деятели внешнеполитической службы	145
V. Культура	
Положение интеллигенции	158
Литература	164
Театр	169
Кинематография	172

VI. Приложение

Состав Постоянного комитета ЦК КПК. Политбюро ЦК КПК и ЦК КПК 9-го созыва	174
Изменения в руководстве КНР после IX съезда КПК	185
Содержание речи Мао Цзэ-дуна на IX съезде КПК	192
Доклад Линь Бяо на IX Всекитайском съезде КПК	194
Информационное коммюнике секретариата Президиума IX Все- китайского съезда Коммунистической партии Китая	198
Устав КПК	203
Хроника политической жизни КНР, 1969 г.	210
Книги о Китае, изданные в 1969 г.	243
Указатель научных трудов, опубликованных в Информацон- ном бюллетене ИДВ АН СССР в 1966—1970 гг.	246
Перечень рефератов ИДВ АН СССР по материалам зарубеж- ной прессы в 1969 г.	255